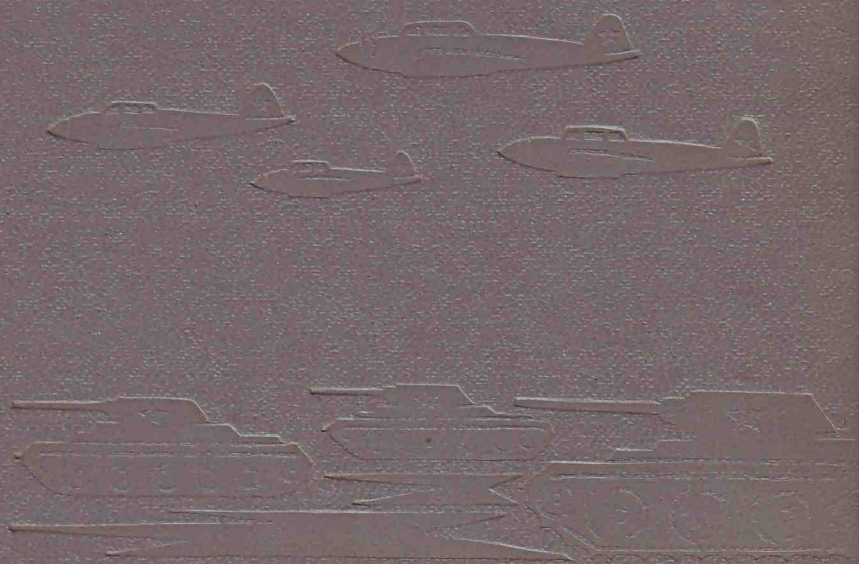

ЯССКО-
КИШИНЕВСКИЕ

КАННЫ

ГЕРОИЧЕСКИМ
ВОИНАМ
2-го и 3-го
УКРАИНСКИХ
ФРОНТОВ

*посвящается
эта книга*

ЯССКО- КИШИНЕВСКИЕ КАННЫ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Р. Я. МАЛИНОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«НАУКА»

Москва

1964

А В Т О Р С К И Й К О Л Л Е К Т И В :

Маршалы Советского Союза Р. Я. М А Л И Н О В С К И Й,
С. С. Б И Р Ю З О В, М. В. З А Х А Р О В,
полковники И. В. А Г И Б А Л О В, В. А. А И Ф И Л О В,
И. В. Е Р О Н И Н, И. П. М А З У И И Н, А. И. Ш И М А Н С К И Й,
И. И. Ш И Н К А Р Е В, подполковник М. И. Г О Р Б У Н О В

Предисловие

Двадцать лет назад, в августе-сентябре 1944 г., войска 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с кораблями Черноморского флота и Дунайской военной флотилии одержали блистательную победу на южном фланге советско-германского фронта. В районе Яссы и Кишинева они окружили и разгромили сильную немецко-фашистскую группу армий «Южная Украина», прикрывавшую подступы к Балканам. Гитлеровское командование не досчиталось здесь 18 дивизий, не говоря уже об огромном количестве технических средств борьбы, ставших трофеями Советской Армии.

В результате Яско-Кишиневской операции была освобождена от оккупантов Молдавская ССР, выведены из строя союзники гитлеровской Германии — королевская Румыния и царская Болгария, открылся путь для наступления на последнего германского сателлита — хортистскую Венгрию. Благодаря успешным действиям советских войск были созданы благоприятные условия для оказания помощи союзным нам Югославии и Чехословакии и еще более широкого развертывания борьбы народных масс против гитлеровских поработителей.

Победоносный исход Яско-Кишиневской операции сказался на дальнейших исторических судьбах народов всей Юго-Восточной Европы. Вскоре после освобождения от ига гитлеризма и местной плутокра-

тии румынский и болгарский народы, вместе с советским народом, приняли активное участие в антифашистской войне на ее заключительном этапе. Румынские и болгарские воины дрались храбро, самоотверженно и внесли значительный вклад в дело разгрома общего врага. Их доблестные действия отмечались в приказах Советского Верховного Главнокомандования, они награждались советскими орденами и медалями. Совместно пролитая на полях сражений кровь закаляла боевое содружество армий трех стран.

Из истории войн известно сражение при селении Канны, происходившее в августе 216 г. до н. э. (вторая Пуническая война). В этом сражении карфагенские войска под командованием Ганнибала окружили и уничтожили численно превосходившие римские войска, возглавляемые Теренцием Варроном и Павлом Эмилием. Этот классический образец военного искусства владел умами военачальников на протяжении более двух тысячелетий. Особым вниманием он пользовался в прусской военной школе. Альфред фон Шлиффен, начальник германского генерального штаба, разрабатывая план ведения первой мировой войны, считал «Канны» основным способом достижения победы и, заимствуя у Ганнибала форму построения боевого порядка — создание сильных флангов, подчеркивал, что для всякого вида «Канн», как само собой разумеющееся, необходимо иметь превосходство в силах.

Тем не менее попытки последователей Шлиффена осуществлять окружение противника в годы первой мировой войны неизменно терпели крах. И это, конечно, не случайно. В эпоху начавшейся индустриализации и создания многомиллионных армий требовался уже иной подход к реализации идеи «Канн». Прежде всего нужны были эффективные средства воздействия на тактическую и оперативную глубину обороны, а также средства, обеспечивающие высокие темпы наступления.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, гитлеровская пропаганда трубила, что называется, на всю вселенную, будто одни лишь нацистские генералы являются специалистами по части «Канн». А что оказалось на деле? Начиная с битвы на Волге они не вылезали из «котлов» и делили там трагическую участь своих войск. В недооценке противника, точнее, Советской Армии и ее командного состава, заключалась одна из причин того, почему для гитлеровского военного руководства идея «Канн», которой оно, можно сказать, отвечивало поклоны, оказалась несбыточной.

Для боевой деятельности Советской Армии, ее генералов и офицеров такая сложнейшая форма маневра, как наступление по сходящимся направлениям с целью окружения и уничтожения крупных группировок вражеских войск, была типичной.

Искусство быстрого прорыва советскими войсками глубоко эшелонированной обороны и создание реальных предпосылок для стремительного образования кольца окружения нашли признание в западной историографии второй мировой войны. Советские войска, как свидетельствуют примеры, о которых не могут не знать некоторые уцелевшие нацистские генералы, осуществляли окружение не только в тактическом, но и в оперативном и стратегическом масштабах. Это было продемонстрировано и в Яско-Кишиневской операции.

Яско-Кишиневская операция, которой посвящен предлагаемый вниманию читателя историко-мемуарный очерк, воплотила в себе опыт всех предыдущих наступательных операций Советской Армии. Она вошла в историю советского военного искусства как замечательный образец быстрого окружения противника и столь же быстрого его разгрома, причем в условиях горно-лесистого театра военных действий и с наличием на нем мощных укрепленных районов. В этом состоит одна из примечательных ее особенностей.

В данном очерке авторы стремились возможно полнее воссоздать обстановку, в которой развертывались и происходили события в районах Яссы и Кишинева, а также последующие действия войск двух Украинских фронтов. Основой для написания очерка послужили главным образом документальные материалы, в том числе трофейные, хранящиеся в Архиве Министерства обороны СССР, а также личные воспоминания ряда авторов — непосредственных организаторов и руководителей операции. Воспоминания уточняют и дополняют документальную основу очерка и тем самым дают верное представление о характере происходивших боев. Кроме того, авторы использовали в той мере, в какой это необходимо для более объективного показа обстановки, складывавшейся на южном фланге советско-германского фронта до начала и в ходе Яско-Кишиневской операции, вышедшие за последние годы мемуары и записки бывших гитлеровских военачальников.

Повествованию о подготовке операции и о том, как она получила развитие в соответствии с замыслом, правомерно, по мнению авторов, предпослана глава, в которой кратко освещается наступление советских войск на Правобережной Украине весной 1944 г. Без этого наступления, приобретшего гигантский размах, и проведенного, как известно, в тяжелейших условиях непогоды, не было бы той выдающейся победы на юге, которая впоследствии составила яркую страницу героической летописи борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны. Общепризнано, что это наступление способствовало и нарастанию национально-освободительного движения в странах Юго-Восточной Европы.

В очерке показывается интернациональный характер борьбы Советской Армии в тесной взаимосвязи с борьбой трудящихся масс балканских стран, которую они вели под руководством коммунистических партий против ненавистных фашистских захватчиков, против правителей, в своекорыстных целях связавших себя с гитлеровской кликой и предавших интересы народов. Читатель узнает из приводимых фактов, как боевые успехи Советской Армии коренным образом меняли условия деятельности политических организаций трудящихся, как пребывание советских войск на территории освобожденных стран сковывало силы реакции и наоборот развязывало инициативу трудящихся в том, чтобы изменить государственный и общественный строй, взять старт в социалистическое будущее.

Будучи участниками описываемых событий, авторы имели возможность близко наблюдать отношение народов освобожденных стран к советскому народу и его воинам. Повсюду люди труда с неподдельной любовью встречали наших солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров и генералов, выражали им глубокую признательность за изгнание гитлеровцев, желали им новых побед над черными силами фашизма. Читатель найдет в книге описание тех памятных и задушевных встреч.

В Яско-Кишиневской операции, как и в других сражениях Великой Отечественной войны, героизм советских воинов был массовым. Во всей полноте проявили они благородные черты своего морального облика: верность воинскому долгу, беззаветную преданность народу и родной ленинской партии, высокое чувство интернациональной солидарности с народами, которых освобождали из-под гнета гитлеровских оккупантов. Многие из них пали смертью храбрых. Их подвиги не померкнут в веках и будут всегда составлять общую славу и общую гордость наших Вооруженных Сил. Им, мужественным сынам социалистического Отечества, посвящают авторы этот очерк.

* * *

Авторский коллектив выражает благодарность генерал-майору А. А. Кияницкому и генерал-майору авиации М. Т. Чернышеву за помощь в организации и подготовке к изданию настоящей книги.

Вперед, к границе!

Н

1

неудержимо и мощно катился вал нашего наступления на южном фланге советско-германского фронта, и вот она, река Прут, охваченная буйным весенним половодьем!

— Здравствуй, родной рубеж!

Так говорили воины 2-го Украинского фронта, первыми вышедшие 26 марта 1944 г. на государственную границу Отчизны. Они остановились в радостном волнении и пристально смотрели вдаль, туда, где в синеватой дымке виднелись Карпатские горы. Налетевший внезапно резкий северный ветер с шумом проносился над речной долиной, теребил полы шинелей, донельзя потрепанных временем ожесточенных боев и труднейших маршей. Никто, однако, не чувствовал холода, никто не обращал внимания на минометный обстрел с противоположного берега. Взгляд по-прежнему был устремлен на горы, где теперь предстояло драться, на иссиня-черные облака, пригнанные ветром, — они цеплялись за вершины гор, клубились, оседая и расплзаясь по ущельям.

Восторгу воинов не было предела, они, как по команде, сняли шапки-ушанки, подбрасывали их над собой, обнимали друг друга, повторяли одно и то же слово: «Дошли!» Раскатистое многоголосое «ура» далеко слышалось вокруг. Что и говорить, приятно, непередаваемо приятно было сознавать — грохот сражений снова вернулся в те самые места, откуда

гитлеровские изверги и их присные пачивали вероломное вторжение в пределы нашей Родины.

Ступив на пограничный рубеж, каждый, прежде всего тот, кто встречался здесь с врагом в июньские дни 1941 г., кто дошел сюда непреклонной волей, железным характером, неистребимой жаждой победы, мысленно вспоминал картины всего пережитого в начальный период войны: тучи немецких бомбардировщиков со зловещими черно-белыми крестами на крыльях, превращавших в руины и пепелища города и села; десятки фашистских танковых колонн, ползших по дорогам в глубь нашей страны; зеленые равнины, исклеванные снарядами и минами; холмы и высоты, источенные траншеями и ходами сообщения; слезы детей и женщин; массовые расстрелы непокоренных; механизированные душегубки эсэсовцев; вражескую тактику «выжженной земли»...

Здесь, на берегах Прута, на первых километрах государственной границы, как-то по особому ощущалось все величие содеянного советским народом и армией в защиту Отечества. И это понятно, потому что здесь ставилась новая веха на нашем пути: к полному разгрому гитлеровской клики и всех тех, кто впрягся с ней в одну колесницу грабежа и разбоя. Здесь нельзя было не представить себе хотя бы на миг нацистских генералов, потрясенных длинной чередой жесточайших поражений, а некогда расписывавших войну с Советской Россией по календарю. «Первая колонна марширует, вторая колонна марширует, третья колонна марширует», и кампания на востоке в течение нескольких месяцев победно заканчивается. Такой видели войну эти поначалу спесивые и самодовольные ученики Хельмута Мольтке и Альфреда фон Шлиффена, уверовавшие в непогрешимость их поучений, а теперь гадавшие — как долго смогут они удержаться в Румынии? Вот уж воистину: не удержались за гриву, не удержаться за хвост!

Гитлер менял своих военачальников, как загулявшую прислугу. В разгар нашего наступления на Правобережную Украину вконец стало известно: смещен с поста командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Эрих фон Манштейн. Признаться, нас некоторое время не покидало удивление. С чего бы это «ушли» в отставку нашего старого знакомого? Чем он не потрафил фюреру, которому служил верой и правдой? Уподобившись после войны плакальщице по утерянными победам, он в своих воспоминаниях (так и названных — «Утерянными победами»¹) писал, что Гитлер отстранил его от командования на том основании, будто на востоке миновало время широких военных операций, которые мог осуществлять только он, Манштейн.

¹ E. Manstein. Verlorene Siege. Bonn, 1955.

Прямо скажем: простакам был адресован этот неуклюжий довод. Его опровергают даже западногерманские военные историки².

«Самый лучший оперативный ум», как называли Манштейна в кругах германского генералитета, не оправдал надежд обожаемого им фюрера. Он не пробился к 6-й армии, оказавшейся в окружении на Волге, провалил тщательно подготовленную операцию «Цитадель» на Курской дуге, не удержал Донбасс, который, по словам Гитлера, «невозможно было отдать русским даже временно», не остановил прорыва советских войск на Днепре, Южном Буге, Днестре, сменил восторги по поводу былых военных успехов на советско-германском фронте настроением уныния, видел смысл задач группы армий «Юг» только в том, чтобы «истощить ударную силу противника, но не удерживать какие-либо области любой ценой»³.

Кстати об этих задачах. В «Утерянных победах» Манштейн сквозь зубы процедил, что после краха операции «Цитадель» стратегическая «инициатива окончательно перешла к советской стороне»⁴. Если это так, то об «истощении» сил противника уже не могло быть и речи. Не однажды основательно битому фельдмаршалу скорее всего следовало ограничиться поговоркой: «Не до жиру, быть бы живу». Что касается эдакого равнодушия Манштейна к удержанию «каких-либо областей», то тут он, что называется, покривил душой. В своих приказах он заклинал подчиненных ему солдат не уступать противнику без упорного сопротивления территорию, обильно политую их кровью, защищать занимаемые позиции не иначе, а именно «любой ценой».

Не удержался в роли командующего группой армий «А» и фельдмаршал Эвальд фон Клейст. Признанный виновником поражения, которое постигло его на юге, он разделил участь Манштейна. Происходила частая смена генералов рангами меньше, хотя ничего путного из этой затеи не получалось. Это было все равно, что раздувать пепел в надежде извлечь из него огонь, как говорил Гёте. Нередко бывало и так, что новый командир дивизии не успевал даже сесть на место прежнего, превращался в кочевника, в лесного отшельника; как и его предшественник, терял на советской земле чванство, «дубовые листья» к своим орденам, своих подчиненных и, конечно, технику, оружие...

Сменялись фельдмаршалы и генералы и, что особенно вызывало удивление, сменялись названия войсковых группировок, будто в этом заключалась мера, отвращавшая или отдалявшая

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 358.

³ E. Manstein. Op. cit., S. 511.

⁴ Ibid., S. 507.

их разгром. В конце апреля обе группы армий — «Юг» и «А» — стали именоваться: первая — «Северной Украиной», вторая — «Южной Украиной». В этой связи даже западногерманские военные историки резонно заметили, что «географически новые наименования, по крайней мере в отношении южной группы армий, уже не соответствовали действительности»⁵.

Граница Родины... Пока это были лишь первые ее километры, освобожденные от оккупантов войсками под командованием прославленного полководца Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева, но они открывали новую страницу в летописи священной борьбы советского народа. Двадцать четыре моря залпами из трехсот двадцати четырех орудий Москва возвещала об этом огромном событии. Всполохи артиллерийских выстрелов и искрометные волны ракет сияли в вечернем небе столицы словно отблески той бессмертной славы, которая навечно покрывала боевые знамена Советской Армии и воздавала должное мужеству и доблести ее воинов. Многим солдатам, офицерам и генералам, вышедшим на государственную границу, довелось услышать по радио залпы салютов. Их могучее эхо сливалось воедино с более могучими ударами нашей артиллерии в предгорьях Карпат, на территории Румынии, звучало благовестом для свободлюбивых народов Европы и похоронным звоном для гитлеризма.

Боевые действия на юге, предпринятые советскими войсками в самом начале 1944 г., вылились в одно гигантское наступление. Одна за другой следовали операции, оригинальные по замыслу и замечательные по мастерству исполнения: Кировоградская, Корсунь-Шевченковская, Ровно-Луцкая, Никопольско-Криворожская, Уманьско-Ботошанская, Березнеговато-Снигиревская, Одесская... Шли бои на подступах к Крыму... От белорусского Полесья до побережья Черного моря, на более чем тысячекилометровом фронте, советские войска крушили вражескую оборону подобно тому, как крушит ледяной панцирь взбухшая, набравшаяся весенних сил река. Память ветеранов и поныне хранит это невиданное в истории войн наступление, начатое по существу в условиях весны, пришедшей на Правобережную Украину гораздо раньше, чем обычно. До сих пор стоят перед глазами казавшиеся тяжелыми, будто отлитые из свинца, облака, частые и нудные дожди, порывистые ветры, метавшие по полям колючую поземку, мокрые снежные вихри, оседавшие в низинах и буераках, густые туманы по утрам, желтое, появляющееся изредка, негреющее солнце и бездонно глубокий чернотем Южной Украины.

В трактатах буржуазных военных специалистов, исследовавших опыт прошлых войн, весна и осень обычно относились к

⁵ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 358.

Воины 2-го Украинского фронта переходят румынскую границу (март 1944 г.)

тем временам года, когда противоборствующие стороны как бы замирали, глубоко зарывались в землю, становились неподвижными; им ничего не оставалось, кроме как довольствоваться «климатической паузой» и ограничиваться разведкой наблюдением, изредка действиями патрулей. Немецко-фашистское командование серьезно рассчитывало на весеннюю распутицу как на своего рода спасительную передышку. Оно намеревалось использовать ее для того, чтобы привести в относительно сносный порядок изрядно потрепанные войска, пополнить их людскими ресурсами, подвести технику взамен той, которая либо стала трофеями Советской Армии, либо оказалась непригодной к боевому применению, более фундаментально построить оборонительные сооружения, преимущественно на водных преградах.

Немецкие солдаты и офицеры, те, кто пережил трагедию у Днепра, можно сказать, боготворили слепые силы природы. В их сознании теплилась надежда на то, что активные боевые действия начнутся не раньше, чем подсохнет земля и дороги придут в проезжее состояние. «Мы благословляем эту грязь и это бездорожье, так как и то и другое надежнее, чем Карпаты и Альпы Трансильвании, прикрывает нас от русских, которые дьявольски активны, и дает нам возможность немножко отдох-

путь и оправиться, подготовить им несколько неприятных сюрпризов». Так писал своему приятелю на итальянский фронт один из немецких офицеров. Ему не удалось отправить письмо, как не удалось и заняться подготовкой «неприятных сюрпризов» — он был зарублен казачьей пашкой при попытке оказать сопротивление нашим конникам на Южном Буге.

В западной реакционной историографии второй мировой войны встречаются утверждения о том, будто быстрый разгром немецко-фашистских войск на юге зимой и весной 1944 г. был вызван слишком рано появившейся распутицей, которая, мол, затащила сосредоточение сил и средств для противодействия новым ударам Советской Армии⁶. Конечно, буржуазным историкам, тем более западногерманским, находившимся в услужении пропагандистского ведомства пресловутого Геббельса, вольно валить все беды на капризы природы. Но как раз это и выдает убожество их мышления, органическую неспособность понять явления и факты, пристально заглянуть правде в глаза. Выходит, что весенняя распутица, подобно даме, отличавшейся удивительным непостоянством, весьма милостиво отнеслась к советскому командованию и проявила непростительное коварство к немецко-фашистскому вермахту. Выходит, что у советских войск не было нужды заботиться о подвозе материальных средств — они прямехонько падали на боевые порядки, как мифическая манна небесная...

Нет, печатью невероятных трудностей, вызванных прежде всего распутицей, был отмечен наш путь к государственной границе. Советские воины — от генерала до рядового — ожидали, конечно, более или менее устойчивой погоды. Помнится, на докладах метеосводок у начальников фронтовых штабов ученые синоптики чувствовали себя так, словно они, и только они, являются виновниками обильных дождей, перемежавшихся ледяной крупой. И, быть может, в оправдание своей репутации им приходилось пускаться в поиски древних стариков, тех, кто умел по еле уловимым признакам предсказывать приближение трескучих морозов и жаркого лета, туманов и ливней. Но и старики, жившие в здешнем краю долгую жизнь, всем сердцем желавшие оказать помощь родной армии добрым советом, лишь разводили руками и не решались сказать что-либо утешительное относительно улучшения погоды.

Между тем нельзя было позволить противнику отсиживаться в опорных пунктах, совершенствовать оборону, накапливать резервы; надо было лишить его надежды на спасительную передышку, и лишить внезапным наступлением именно в распутицу. Вряд ли какая-либо армия рискнула бы предпринять в ту

⁶ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 354.

пору столь мощное наступление вне дорог, по раскисшему черноземю. Осуществить то, что казалось невозможным, могла только Советская Армия, владевшая искусством успешно действовать во все времена года, войны которой показали себя способными проявлять сверхчеловеческое напряжение моральных и физических сил. Она могла наступать не благодаря распутице, а наперекор, вопреки ей.

...Пронзительно, натужно выли моторы автомобилей, груженых боеприпасами, горячим, продовольствием, были в каком-то злом стремлении вырваться из этой ужасающей хляби. Прокручивались колеса, выбрасывая липкую черную жижу, буксуя в широких и глубоких колеях. Подходили пехотинцы из частей вторых эшелонов, дружно подпирали плечами кузова, помогая моторам превазможть тяжкий путь. Надрывались и падали оземь, вконец обессилев, кони, не дотянув обозные повозки до назначенного пункта. И тогда пехотинцы, в дополнение к своей обычной походной выкладке, взваливали на свои плечи поклажу повозок — снаряды и мины — и, стиснув зубы, обливаясь потом, часами шли под непрекращающимся дождем, шли, вымокшие до нитки, шли с пудовыми подушками грязи, налившимися на обувь. Связисты на себе несли столбы для линий связи.

Впереди, не так уж далеко, находилась государственная граница, и страстное чувство безостановочного движения к ней владело каждым воином. В те памятные дни не было популярнее слов, чем слова, разносившиеся из конца в конец обширного фронта и звавшие на свершение подвигов: «Граница близко. Вперед, к границе! А ну, поддай!» Массовый героизм был явлением обычным.

Советские войска наступали в тех районах, где реки, как бы чуя близость Черного моря, разливаются по весне особенно широко, образуя в своих устьях лиманы, где само море также широко и на многие километры врезается в глубь суши. Требовался титанический труд, чтобы преодолеть эти громадные естественные преграды, удержать и расширить плацдармы на их западных берегах, а главное, что, пожалуй, было в ту пору, — быстро и добротно соорудить мосты для переправы основной массы войск.

На Южном Буге советские войска располагали небольшим плацдармом, который простреливался противником вдоль и поперек, и задача состояла в том, чтобы возможно скорее протолкнуть сюда пехоту и противотанковую артиллерию. Мост был нужен дозарезу, и его строительством занялись наши героические саперы, причем занялись буквально в огне: снаряды вражеской артиллерии то и дело взрывались вокруг. В довершение к этому под влиянием неутихавшего северного ветра уровень воды изменился, пал на 1,5 м. Топь казалась бездонной. Пробная свая,

едва молот сделал по ней три-четыре удара, вошла в эту топь на 11 метров, вошла, как в масло... И все же мост был построен в срок, установленный командованием.

Стремительное форсирование рек являлось примечательной особенностью нашего наступления на юге. Случалось так, что противник находился еще на одном берегу водной переправы, а советские войска уже преодолели ее и продолжали движение вперед.

В ночь на 26 марта, т. е. в тот же день, когда войска 2-го Украинского фронта вышли к государственной границе, 67 десантников преимущественно из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота, возглавляемые старшим лейтенантом К. Ф. Ольшанским и его заместителем по политической части капитаном А. Ф. Головлевым, скрытно высадились в Николаевском порту, заняли отдельные его здания и приспособили к обороне. В течение двух суток смельчаки сковывали значительные силы врага и самоотверженно отбивали его яростные атаки. В напряженный момент боя они послали командованию радиограмму: «Мы, бойцы и офицеры, моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни». До 700 гитлеровских солдат и офицеров уничтожили эти воины большого мужества, но и сами понесли тяжелые потери. Из 67 человек в живых осталось только 12. Родина высоко оценила их подвиг: всем десантникам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Местность, дорожная сеть, время года и состояние погоды сильно влияют на применение подвижных войск. Так утверждал в своей книжке «Внимание, танки!» генерал Гейнц Гудериан, тот самый, которого нацистская пропаганда рекламировала как непогрешимого жреца искусного вождения крупных танковых масс. Эта фраза припомнилась нам в тот момент, когда в прорыв входили наши танковые соединения, которым, понятно, никак не благоприятствовало состояние дорог и погоды. Великолепные советские танки, на броне которых находились десанты автоматчиков, двигались по размытой дождями земле и почти всегда достигали узлов дорог и населенных пунктов раньше, чем успевал отступить туда противник.

Нередко бывало так: немецко-фашистское командование направляло по железной дороге горючее для своих механизированных частей, а заправлялись этим горючим советские танки, овладевшие совместно с десантниками и кавалеристами станцией задолго до прибытия эшелона с цистернами. Или, скажем, еще Бельцы находились в руках врага, а советские танкисты, обойдя город, уже прорвались далеко на юго-запад, к Пруту.

Нам вспомнилась другая, изданная после войны, книга

Гудериана «Танки — вперед!»⁷, которая, между прочим, является ныне своего рода катехизисом для танковых войск западногерманского вермахта. В мрачных тонах он пишет, что «блицкриг выдохся раньше времени», поскольку «генерал Мороз» и его приспешница «грязь» безраздельно царили в России в первый год кампании и «были еще более страшные враги, чем русские солдаты, выросшие в этих условиях и хорошо к ним приспособившиеся»⁸. В этой обстановке немецкие танки, «имевшие слишком узкие гусеницы, едва могли двигаться со скоростью танков 1918 года». Между тем «противник уже располагал новым типом танка Т-34, который намного превосходил немецкие машины своей проходимостью, толщиной брони и бронбойностью пушки»⁹. Но ведь в ходе войны танковый парк немецко-фашистской армии обновлялся, на полях сражений появлялись «тигры», «пантеры»... Почему эти бронированные машины, за производством которых ревностно следил сам Гудериан, не оправдали надежд на боевые успехи? В самом деле, почему? Ответом на этот правомерный вопрос может служить хотя бы такой эпизод.

Каждая операция имеет свою логику развития. Если образование участка прорыва в ходе Кورсунь-Шевченковской операции и его закрепление являлись сложным для нас этапом, то для неприятеля они были прямо-таки катастрофическими — к ним в тыл вривалась сильная подвижная группа войск. Совершенно очевидно, что со стороны противника следовало ожидать срочных мер, попыток ликвидации этого нашего маневра у самых его истоков, точнее, на флангах прорыва обороны. Так оно и случилось. Значительные группы вражеских тяжелых и средних танков двинулись навстречу друг другу и... напоролись на предусмотрительно созданный противотанковый район, включавший 16 пушек. Здесь находилась высота, с которой противник был сбит, но захватить ее наши наступающие подразделения не успели, и она осталась нейтральной. Между тем враг хотел во что бы то ни стало снова на ней обосноваться, потому что отсюда удобно было вести точный огонь по нашим подвижным войскам.

В течение почти целого дня вражеские танки, сопровождаемые бомбардировкой с воздуха, пытались пробиться сквозь огонь орудий, которые были расположены так, что при любом движении к высоте или ближайшей к ней ложине «тигры» и «пантеры» подставляли под обстрел свои борта. В тот день противник не досчитался 15 машин. Ночью несколько танков в разных местах приблизились к нашим батареям на дистанцию 100—70 м,

⁷ Гейнц Гудериан. Танки — вперед! М., 1957.

⁸ Там же, стр. 73.

⁹ Там же, стр. 74.

намереваясь с рассветом первыми выстрелами уничтожить пушки. По советские артиллеристы в свою очередь тоже с нетерпением ждали раннего утра, чтобы опередить немцев. И когда чуть забрезжило, они открыли огонь, чего не могли сделать в темноте, так как били только прямой наводкой. Это был последний акт боя, в течение которого враг потерял еще 25 машин.

Весь день, когда шло это единоборство, по дороге, километрах в трех от высоты, вблизи которой находились остовы «тигров» и «пантер», изуродованных нашими славными артиллеристами, шли советские войска, предназначенные для развития успеха. Так строго и точно выполнялся план операции, которая, как известно, завершилась окружением и разгромом 80-тысячной группировки противника.

Примерно месяц спустя немецко-фашистское командование обратилось к своим танковым войскам с приказом, начинавшимся следующей фразой: «Потери бронированных боевых машин достигли небывало огромных размеров». Анализируя причины своих неудач, оно приходило к выводу, что потери часто вызывались не обстановкой боя, а недостаточной решимостью самих экипажей. Именно в этом и пыталось убедить своих танкистов. Но оставшиеся на поле боя 40 танков, подбитых всего лишь 16 советскими пушками, свидетельствовали о другом. Дело было именно в обстановке, которую создавала наша замечательная тактика противотанковой борьбы, опиравшаяся на новейшие по тому времени технические средства, особенно на истребительную артиллерию. В своей книге Гудериан с горечью восклицает: «У кого из участников боев на Востоке до сих пор не вызывает мрачных воспоминаний слово „котел“!»¹⁰ Вероятно, эти воспоминания навеяны тем, что, говоря его же словами, «русские особенно хорошо умели организовывать противотанковый огонь по всей линии кольца окружения»¹¹. Причины небывалых потерь немецких бронированных машин состояли также в нашем моральном превосходстве, этом источнике героизма, столь блестяще проявленном советскими воинами-артиллеристами во время боя за укрепление участка прорыва вражеской обороны.

Каждые сутки советские войска оставляли позади себя все новые и новые районы освобожденной территории, продвигаясь все дальше и дальше на запад. Последовательность и точность, с какими наши офицеры и генералы реализовали замысел беспримерного по своему размаху наступления в условиях распутицы, производили на противника ошеломляющее впечатление, заставляли его чувствовать неотвратимость нового неслыханного поражения. В среде германского генералитета все чаще звучало слово «катастрофа».

¹⁰ Гейнц Гудериан. Указ. соч., стр. 164.

¹¹ Там же, стр. 166.

С 6 по 16 марта войска 3-го Украинского фронта почти полностью разгромили 6-ю армию, ту самую, гибель которой на берегах Волги повергла Германию в трехдневный траур, но которую Гитлер восстановил заново. Тогда удалось спастись бегством лишь небольшим остаткам соединений и некоторым штабам, не успевшим прихватить с собой даже документов. Среди этих документов была обнаружена обширная переписка с любопытным названием «О самовольном оставлении командиром 16-й мотодивизии графом фон Шверин занимаемых позиций».

Весь сыр-бор загорелся еще в первых числах февраля, когда войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление из районов северо-восточнее Кривого Рога и северо-восточнее Никополя, прорвали прочную оборону и за четыре дня боев, с 2 по 6 февраля, разбили четыре пехотных и три танковых дивизии, входивших в состав злополучной 6-й армии. Командир 30-го армейского корпуса этой же армии генерал Максимилиан Фреттер-Пико, не долго раздумывая, принял решение свалить вину за поражение корпуса на подчиненного ему командира 16-й мотодивизии. Он возбудил перед командующим 6-й армией генералом Холлидтом ходатайство о привлечении Шверина к строжайшей ответственности. В свою очередь Холлидт сообщил Шверину, что он обвиняется в самовольном оставлении позиций, предложил ему сдать дивизию полковнику Мантейфелю, а также представить в штаб армии объяснение по существу случившегося.

Что же написал Шверин в ответ? А написал он, что удар советских войск оказался настолько сильным, что об удержании оборонительных рубежей нечего было и помышлять. Личный состав всех полков дивизии оказался во власти панического ужаса. И командир дивизии, деливший участь своих подчиненных, нарисовал такую мрачную картину:

«Отступающие солдаты из-за вязкой грязи, доходившей до колен, настолько физически обессилели, что должны были бросать свое личное оружие для того, чтобы вообще иметь возможность передвигаться. Многие падали от истощения и оставались на дороге. В этих условиях солдаты оказались полностью дезорганизованными и деморализованными... Они были лишены всякого руководства и двигались в том направлении, куда их вел инстинкт. Над ними витал дух катастрофы. Там, куда они приходили, распространялись паника и ужас. Всякое правильное управление войсками застопорилось и запуталось, так как с потерей штабных машин, а также машин с телефонным и радиоимуществом весь аппарат управления был внезапно выведен из строя. Все в целом можно приравнять к такому случаю, когда солдата сначала лишили ног, чтобы он не мог больше двигаться, а затем рук, чтобы он не мог больше драться... Эта жалкая

беспомощность перед... катастрофой приводит каждого, над кем бы такая катастрофа ни разразилась, всё равно офицер он или солдат, в состояние шока»¹².

Такое было свидетельство непосредственного участника боев, свидетельство, в котором слово «катастрофа» уже нельзя было игнорировать. Иное, конечно, вещало германское информационное бюро, иное писала германская пресса. Обзоры военных действий на советско-германском фронте, передававшиеся по радио и публиковавшиеся в газетах, были смешнее всех пародий, вызывали повсюду иронические улыбки. Советские войска уже форсировали Днепр, двигались по полям и холмам Молдавии к государственной границе, а германское информационное бюро распространило 23 марта такое сообщение:

«Между Бугом и Днестром происходили бои местного значения, в ходе которых нами захвачены пленные... Наступающие части большевиков застревают на дорогах или у речных переправ, где они подвергаются бомбардировке. К этому следует добавить, что советские колонны не имеют возможности укрыться, ибо в стороне от дорог повсюду глубокая трясина... В течение 23 марта большевики пытались расширить район вклинения в западном направлении. При этом завязались исключительно ожесточенные, успешные для немецких войск бои... Западнее Проскурова большевикам удалось при поддержке довольно крупных танковых сил прорвать наш фронт. После этого они повернули на юг. Во время этой операции головные части русских были атакованы на фланге немецкими танками».

Из этого сообщения было непонятно лишь одно: почему русские, застревавшие на дорогах и у речных переправ, вязнувшие в глубокой трясине и разбитые немецкими тапками, продвигались вперед ежедневно на многие десятки километров?

Вещая о захвате русских в плен, информационное бюро прямо-таки издевалось над немецким народом, лезло из кожи вон, чтобы скрыть от него правду о действительном положении на советско-германском фронте, затушевать приближавшуюся катастрофу гитлеровской клики. Это начал понимать и румынский диктатор Ион Антонеску. Возвратившись 26 марта из Германии, где он находился по приглашению Гитлера, он в тот же день отправил ему письмо, не лишённое упреков. Причины для этого были, и основательные. Ведь Гитлер нарисовал радужную картину о делах на советско-германском фронте и даже обещал предпринять контрнаступление, чтобы вновь захватить Украину, а Антонеску вдруг увидел нечто другое:

«Вернувшись сегодня в свою страну, я нашел, что положение выглядит совершенно иначе, чем это мне казалось, когда

¹² «Красная Звезда», 24.V 1944.

я был в верховном командовании вооруженных сил. Положение на фронте от Тернополя до Бугского лимана очень серьезное. Советские войска, прорвавшие фронт между Тернополем и Проскуровом, своими передовыми частями 24 марта достигли Залещики. Вторая основная группа противника, форсировавшая Днестр между Могилевом и Каменкой, глубоко вклинилась в расположение наших войск и передовыми частями уже находится в районе Стефанешти, Яссы... Противник ведет также мощное наступление между Днестром и Бугом; оказывается, германский фронт в этом районе отодвинут к югу намного дальше, чем это было предположено во время моего отъезда из ставки».

Нет, немецко-фашистскому командованию было не до пленения русских, а успевать бы подбирать своих раненых, которых насчитывалось десятки тысяч только на одной Правобережной Украине. Немало было и пленных. Грязные, оборванные, шатающиеся от истощения и усталости, брели немецкие солдаты, глубоко засунув руки в рукава шинелей и вобрав голову в плечи. Брели в наш тыл в сопровождении одного-двух автоматчиков. Ужас разгрома подавил в них все чувства, все желания, кроме одного — жить. Для них война закончилась, и этого им было достаточно.

На допросах пленных нас, понятно, не мог не интересоваться их призывной возраст. И мы, конечно, не удивлялись тому, что среди этих людей были очень молодые и очень старые, в подавляющем большинстве своем жертвы очередных туров тотальной мобилизации. Ничтожно мало встречалось таких, чья память хранила рассказы фашистской пропаганды о «беспрепятственном» походе через Кавказ — куда же? — в Индию, Ирак, Иран... То были чудом уцелевшие одиночные громилы Варшавы и Парижа, Белграда и Праги, Нарвика и Фермопил, Киева и Одессы, обладатели нескольких «железных крестов», для которых французское вино, гогот над муками Мадрида, барабанный бой на берлинской Александерплац, украинское сало представлялись теперь разве что в сновидениях...

Темпы нашего наступления на Правобережной Украине были исключительно высоки. Оно шло днем и ночью, шло одновременно с востока на запад и с севера на юг, сокрушая опорные пункты врага, отсекая все новые и новые участки его обороны, превращаясь в систему окружений и полуокружений. Состояние противника характеризовала та невообразимая перебранка, которая шла в эфире между командирами полков, дивизий и корпусов. Наши разведчики, занимавшиеся радиоперехватами, исписали страницы целых блокнотов разговорами, почти похожими один на другой:

— Солдаты бросают оружие и как сумасшедшие бегают по окопам, — доносил командир полка.

— Так наведите порядок! — требовали из штаба дивизии и спрашивали: — Или вы не в состоянии это сделать?

— А вы сами попробуйте.

— За подобные слова вас следует расстрелять!

— В таком случае приезжайте сюда...

На другом участке:

— Сопротивляться невозможно. Потери в людях огромны.

— Защищайте позиции во что бы то ни стало!

— К вашему пожеланию прибавьте хотя бы полсотни солдат.

— Это неуместный довод.

— Как это неуместный? Русские атакуют со всех сторон. Окружают...

Слушая эту перебранку, мы вспоминали Шлиффена, находившегося почти два десятилетия у кормила германского генерального штаба. Более чем кто-либо другой он носился с идеей современных «Канн», внушая прусским юнкерам мысль о том, будто они одни способны вести боевые действия на окружение противника. Поначалу в битве на Волге, а затем в последующих наступательных операциях советских войск, к немалому огорчению нацистских генералов, обнаружилось полное банкротство этой навязчивой мысли. С первых же лет военной карьеры привыкшие услаждать свой слух словами «Канны», они не раз увязали в различных по размерам «котлах». Даже самый призрак окружения повергал их в жесточайшее отчаяние.

Ошеломленные нашим внезапным весенним наступлением, бросая завязшую в грязи технику, немецко-фашистские войска беспорядочно отступали на запад. В те дни американская и английская пресса писала об этом наступлении, как о чуде. Ее представители, находившиеся при фронтовых штабах, полагали, что секрет грандиозных боевых успехов советских войск на Правобережной Украине заключается в каких-то особых причинах. Высказывалось даже предположение, что русским удалось сконструировать вездеходный танк, и только поэтому, мол, они наступают стремительно, тогда как немецкие танки тонут в раскисшей земле. Буржуазным журналистам было не понять тех побудительных мотивов, которые вели советских воинов в этом могучем наступлении и воплощались в одном выразительном слове — победа. А мотивы эти таковы: безмерная любовь к Родине и жгучая ненависть к ее врагам. Страстное желание освободить свою землю от оккупантов, хлынувших на нее подобно саранче, жгло кровь и сердце наших воинов. Когда на многие десятки километров не было сухого места, чтобы передохнуть и переобуться, они садились прямо в грязь и, утирая рукавом ши-нели потное лицо, говорили:

— Ничего, зато врагу гибель.

Пограничный рубеж...

Перед советскими войсками, стоявшими в радостном волнении на берегу Прута, лежала несчастная Румыния с ее подлыми правителями и обманутым ими народом. Помнится, в Сороках, в старинной крепости, куда мы зашли по приглашению молдавских партизан — в ее тайниках некоторое время они прятали взрывчатку, — нам показали, среди прочих документов, румынский официоз «Униря». В одном из мартовских номеров за 1942 г. этот рупор «первого немецкого бойца», как называл себя Ион Антонеску, писал ничтоже сумняшеся: «Румыния будет самой большой страной на побережье Черного моря».

Из «большой Румынии» у Антонеску ничего не вышло, кроме сотен тысяч могил румынских солдат, силою мобилизованных под ружье воевать за несправое, глубоко чуждое им дело. И еще вспомнилась телеграмма Гитлера, посланная на имя Антонеску, в которой упоминалась Одесса. Читая эту телеграмму, нам снова представился этот город — по его улицам, прямым как стрела, ходил Пушкин, величайший русский поэт; на рейде пламенели, как заря грядущей свободной жизни, выпела броненосца «Потемкин»; по его мостовым и площадям, преследуя иноземных захватчиков, контрреволюционных «батьков» и «атаманов», скакали всадники Григория Котовского, и остро отточенные лезвия их клинков ослепительно сверкали в лучах щедрого южного солнца.

Представились многокилограммовые фугасные бомбы, обрушившиеся на ее кварталы; баррикады, сложенные из булыжника, стальных рельсов и железных балок с амбразурами для пулеметов и артиллерийских орудий; бронепоезда, созданные руками одесских рабочих... Свыше двух месяцев осаждал враг Одессу. Такие страны, как Франция, Бельгия и Голландия вместе взятые сопротивлялись фашистскому агрессору значительно меньше времени, чем Одесса — один советский город. У ее защитников не было иных путей, кроме морского, чтобы доставлять оружие, боеприпасы, продовольствие. Приходилось экономить каждый снаряд, каждый патрон, каждый кусок хлеба.

Тем не менее советские воины успешно противостояли непрерывным атакам сильной группировки противника. Достаточно напомнить, что под стены Одессы была брошена почти половина состава румынской армии, потери которой составили 150 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. И конечно же не об этих потерях шла речь в телеграмме Гитлера. Когда героический гарнизон Одессы оставил город в соответствии с приказом Верховного Главнокомандования и туда сразу же за румынскими солдатами косяками бросились откупившиеся

от военной службы за приличную мзду биржевики и мошенники, спекулянты и сутенеры, разномастная орава чиновников и культуртрегеров, в этот самый момент Гитлер «осчастливил» Антонеску телеграммой следующего содержания: «Завоевание Одессы — это венец великой Румынии. Помощь, оказанная нам румынской армией, способствует также окончательной победе наших войск, объединенных железом и кровью». Нечего сказать, хорошенький венец, стоивший 150 тыс. погребенных и калек!

Вспомнив эту телеграмму, которую Гитлер сочинил скорее всего для того, чтобы подбодрить себя и Антонеску, советские войны глубоко сознавали, отчетливо видели: нельзя останавливаться на пограничном рубеже, за которым скрылся враг. В то время для них не существовало таких рубежей. Их главным рубежом был полный разгром гитлеровской клики и ее подручных. В заявлении Советского правительства, переданном 2 апреля 1944 г., так и говорилось, что советским войскам отдан приказ «преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции»¹³. Вместе с тем в заявлении подчеркивалось, что Советский Союз «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»¹⁴.

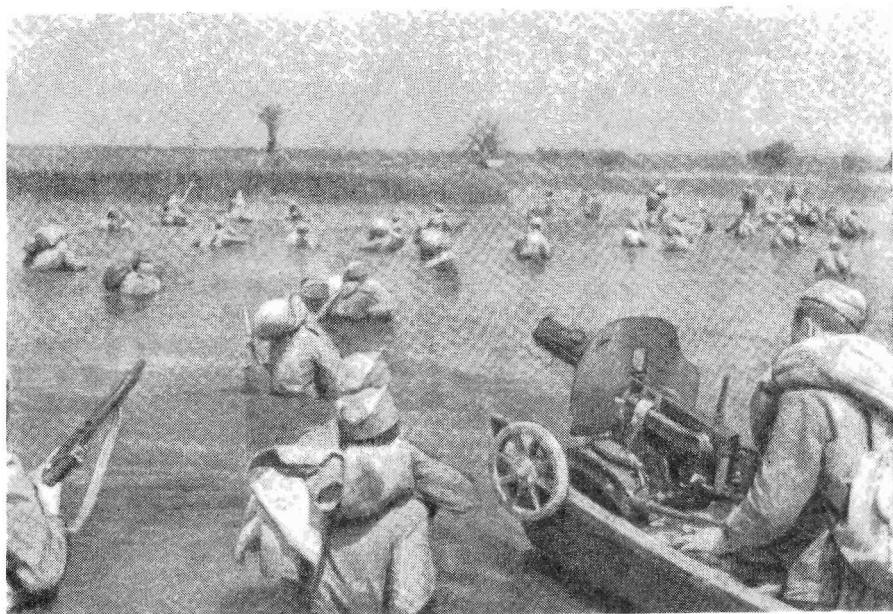
Тогда же, в конце марта, войска 2-го Украинского фронта, форсировав Прут, перенесли боевые действия на территорию королевской Румынии, а в первых числах апреля подошли к Яссам и готовились овладеть городом. Войска 3-го Украинского фронта в процессе преследования противника на тираспольском направлении с ходу преодолели Днестр, захватили ряд плацдармов на его правом берегу и закрепили их. Неожиданно из Москвы раздался телефонный звонок. Командующему 2-м Украинским фронтом Маршалу Советского Союза И. С. Коневу рекомендовали приостановить наступление. Его ставили в известность о том, что 12 апреля Советским правительством будет предъявлено правительству Румынии шесть условий перемирия.

1. Разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск союзников, в том числе и Советской Армии, против немцев в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.

2. Восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г.

¹³ «Правда», 3.IV 1944.

¹⁴ Там же.

Части 3-го Украинского фронта форсируют р. Днестр (апрель 1944 г.)

3. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.

4. Возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных.

5. Обеспечение возможности советским войскам так же, как и другим союзным войскам, свободно передвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем румынское правительство должно оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения как по суше и воде, так и по воздуху.

6. Согласие Советского правительства на аннулирование венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в деле освобождения Трансильвании¹⁵.

Правительство Румынии, возглавляемое Антонеску, отмалчивалось. Впрочем, питать какие-либо надежды на то, чтобы это правительство, объединенное «железом и кровью» с гитлеровской кликой, вяло справедливым предложениям Советского правительства, не приходилось.

Тем временем немецко-фашистское командование не замед-

¹⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. II. М., 1946, стр. 174—175.

лило воспользоваться перерывом наступления советских войск. Чтобы спасти разваливающийся здесь фронт, оно спешно выдвинуло из стратегического резерва в район Яссы 4-ю румынскую армию, части которой вместе с частями 8-й немецкой армии, отошедшей под ударами войск 2-го Украинского фронта, занимали в предгорьях Карпат заранее подготовленный рубеж обороны на линии Стража, Пашкани, севернее Яссы. Более того, оно даже пыталось рядом частных контрударов отбросить советские войска и отдалить тем самым линию фронта от границ Румынии. Однако все эти попытки оказались тщетными.

3

Балканы...

Издавна считались они «пороховым погребом» Европы, и столь печальную известность стяжали отнюдь не случайно. Здесь сталкивались интересы многих империалистических хищников. В своей статье «Балканские народы и европейская дипломатия», написанной в 1912 г., В. И. Ленин до конца разоблачил агрессивные происки империалистов на Балканах, сорвал маску «демократии» и «миролюбия», которой они прикрывались только для того, чтобы обладать «лакомым куском» этой части Европы. «Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе, не несет Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа»¹⁶, — подчеркивал В. И. Ленин. Могущественная европейская буржуазия, не раз указывал он, разжигает шовинизм и национальную вражду, чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить свободное развитие балканских народов.

Не без основания В. И. Ленин писал: «Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: «Минуй нас, пуще всех печалей, и барский гнев и барская любовь». И враждебное и якобы дружелюбное вмешательство «держав» Европы означает для балканских крестьян и рабочих только прибавление всяческих пут и помех свободному развитию к общим условиям капиталистической эксплуатации»¹⁷. Само собой разумеется, демократическое развитие, экономическую и политическую самостоятельность балканских государств можно было обеспечить лишь одним путем — путем их освобождения от империалистического ярма.

В 1912 г. Болгария, Сербия, Черногория и Греция при деятельном участии России образовали Балканский союз, который

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 142.

¹⁷ Там же.

дал им возможность одержать победу над Турцией в первой Балканской войне. Эта война, завершившая процесс ликвидации турецкого господства в Юго-Восточной Европе, была по своему объективному значению освободительной войной балканских народов, поскольку она, как указывал В. И. Ленин, вела к разрушению остатков средневековья на Балканах. Однако единство балканских стран даже в форме монархии пришлось не по нраву таким империалистическим державам, как Австро-Венгрия, Германия и др. Оно в известной мере являлось для них препятствием на пути к осуществлению грабительской политики на Балканах, помехой к привлечению балканских стран в качестве поставщиков пушечного мяса в предстоявшем вооруженном столкновении Тройственного союза с Антантой.

Что же сделали империалисты? Применяя шантаж, обман и угрозы, они разрушили союз балканских государств, натравили друг на друга недавних союзников. Ставленники германского империализма — болгарские правители двинули свою армию против греческих и сербских войск в Македонии. Так возникла вторая Балканская война, закончившаяся поражением Болгарии, против которой наряду с Грецией и Сербией вели боевые действия Румыния и Турция. Наступивший мир был кажущимся, он не сгладил остроты отношений между балканскими странами, потому что империалисты продолжали насаждать шовинизм, разжигать взаимное недоверие, поддерживать вражду. Достаточно было малейшей искры, чтобы этот «пороховой погреб» взорвался. Такой искрой, как известно, явился спровоцированный Германией вооруженный конфликт между Австро-Венгрией и Сербией, ввергнувший человечество в пучину первой мировой войны.

С первых дней своего существования Советский Союз искренне сочувствовал освободительной борьбе балканских народов, предлагал сотрудничество в интересах обеспечения прочного мира на Балканах. Однако правящие верхушки, выражавшие интересы буржуазии, боявшиеся народных масс, предпочли подчинить страны иностранному империализму, так как видели в этом единственное средство сохранить свою власть, свои привилегии. Это одна из причин того, что Балканы продолжали оставаться, как и прежде, «пороховым погребом» Европы. Разница заключалась лишь в том, что теперь усилия империалистических держав направлялись также на превращение Балкан в плацдарм агрессии против первого в мире социалистического государства.

С целью вызвать ссору между румынским и советским народами, использовать Румынию в борьбе против Советской России империалисты подтолкнули румынских бояр и капиталистов на захват советской Бессарабии. В начале 20-х годов они

создали антисоветский блок (так называемую Малую Антанту), в который вошли два балканских государства — Югославия и Румыния, а также Чехословакия. Империалисты, в частности французские, добились тогда же подписания польско-румынского договора, в котором прямо говорилось, что своим острием он направлен против «восточного соседа» — Советской России. Антисоветским целям служил и Балканский блок, созданный империалистами в годы мирового экономического кризиса (1929—1933).

Английские, французские и американские империалисты, проводившие мюнхенскую политику фашистской агрессии против Советского Союза, чинили препятствия созданию коллективной безопасности на Балканах. В своем стремлении откупиться от колониальных претензий германского империализма они поощряли проникновение Германии в Балканские страны. Чтобы замаскировать сговор с гитлеровской кликой, а также создать видимость борьбы с агрессивными вожделениями Германии на Балканах, правительства Англии и Франции весной 1939 г. лицемерно дали свои «гарантии» Греции, Румынии и Турции. На самом же деле, как об этом говорят документы из архива германского министерства иностранных дел, английские и французские правящие круги встали на путь прямого обмана балканских народов, надеясь таким путем достичь соглашения с гитлеровской Германией. Во время секретных англо-германских переговоров летом 1939 г. английский представитель так и сказал: «Великобритания обещает полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. Следствием этого было бы то, что Великобритания отказалась бы от гарантий, предоставленных ею некоторым государствам в германской сфере интересов. Далее, Великобритания обещает действовать в том направлении, чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и отказалась бы от своих связей в Юго-Восточной Европе»¹⁸.

Так была предоставлена гитлеровской клике свобода рук в бассейне Дуная и на Балканах. Весь этот полуостров был оккупирован немецко-фашистскими войсками, его экономика и людские ресурсы отныне служили интересам германского рейха для ведения большой войны против Советского Союза. Так начался процесс фашизации политической жизни.

Народные массы балканских стран не могли примириться с постигшей их национальной трагедией. В их сердцах бурлила ненависть к иноземным поработителям, к диктаторскому режиму своих правителей, которые подобно псам охраняли цепи, коими сами себя, в своекорыстных целях, приковали к гитлеров-

¹⁸ Н. И. Лебедев. За мир на Балканах. М., 1960, стр. 15.

ской колеснице. Развертывалось антифашистское национально-освободительное движение. Его успех балканские народы связывали прежде всего с победами Советской Армии. В штабы наших фронтов все чаще стали поступать сведения о таких проявлениях антифашистской борьбы, как диверсии на предприятиях, выполнявших военные заказы, отказ от поставок продуктов сельского хозяйства, от призыва на военную службу, забастовки и демонстрации, создание вооруженных групп и отрядов.

Гитлеровская клика понимала, что потеря Балкан означает для нее потерю продовольственной базы, источника многих видов стратегического сырья, развал фашистского блока. В конце 1943 г., когда под ударами Советской Армии рушились устойчивого южного фланга советско-германского фронта, Гитлер задался целью, что называется, выжать последние соки из своих союзников. Так, румынскому подручному он недвусмысленно дал понять о необходимости «немедленно сделать новый военный вклад перед лицом усиливающейся опасности». Сделать... А есть ли к тому возможности? Безотрадную картину нарисовал Антопеску в ответном письме, посланном Гитлеру 15 ноября 1943 года.

«Ваше превосходительство, я всегда разговаривал с вами откровенно и также буду говорить и сейчас, отвечая на ваш вопрос: не должны ли мы немедленно сделать новый военный вклад перед лицом надвигающейся опасности? Излишне объяснять вам, почему ответ на этот вопрос не содержит подлинного суждения. Он прежде всего является проблемой инстинкта самосохранения. Конечно, в наших интересах, чтобы фронт не продвигался и серьезно не угрожал территории Румынии. Я, однако, сознаю, что румыны до сих пор проявляли не только стремление защищать свою землю, но и желание служить европейской цивилизации. В 1942 году Румыния, идя вместе с немецкой армией в борьбе против большевистской армии, сделала самый большой вклад из всех европейских стран: двадцать шесть дивизий, укомплектованных наилучшим составом и вооружением... Мы потеряли восемнадцать дивизий на Дону и под Сталинградом в результате советского окружения... В боях на Кубани восемь дивизий в течение года потеряли в общей сложности 25% вооружения, считая только то, которое было послано из Румынии. Семь из этих дивизий в настоящее время отрезаны в Крыму, а восьмая, сформированная из оставшихся после Донской операции сил, сокращена на $\frac{1}{3}$ в результате... боев в Ногайских степях. Мы до настоящего времени потеряли четверть миллиона бойцов, не считая выздоравливающих раненых, и поглотили материальную часть почти двадцати дивизий... Мы несем жертвы, расходуя всю продукцию и весь наш импорт военного характера на содержание наших действующих частей, а также оккупационных и по охране побережья... Войска,

Город Сучава — один из старейших в Румынии, известный большим количеством исторических памятников — церквами, построенными в начале XIV в., могилами первых воевод, крепостью, в стенах которой создавалась румынская государственность. Гитлеровцы ни о чем не забыли и ничего не пощадили. Они разграбили исторический музей и библиотеку, обокрали старинную церковь «Мирэуць», построенную в 1374 г. воеводой Петру Мушит. Мы были в музее и видели знакомые следы фашистского вандализма — вдребезги разбитые статуи, растерзанные старинные книги, изрезанные произведения живописи.

Тут нам невольно вспомнились профашистские румынские газеты, со страниц которых раздавалось одобрение погромов, чинимых гитлеровцами на советской земле. После того как они осквернили Ясную Поляну и предавали огню русские библиотеки, газета «Курентул» писала: «Солдаты Гитлера очищают культуру от вредных элементов». Когда мы прочли эту архидичайшую фразу, нам очень хотелось представить, какие слова могла подобрать эта газета, узнав, как, ворвавшись в сучавский музей, гитлеровцы не замедлили отнести в число «вредных элементов»... румынских летописцев. Сопровождавший нас местный профессор Сорочану, директор библиотеки и научный сотрудник музея, рассказывал о своих попытках спасти сокровища румынской истории. С большим трудом ему удалось добиться приема у нацистского генерала и поведать о буйствах его подчиненных. Тот лишь рассмеялся в ответ:

— Что вы хотите? Я не могу сдержать солдат. После трех лет войны они одичали.

Еще в то время, когда немецко-фашистские полчища рвались на восток, командующий 3-й румынской армией генерал Петра Думитреску издал любопытный приказ. В нем он требовал от командиров подчиненных частей посылать ему не реже одного раза в сутки донесения об убийствах, драках и прочих инцидентах между румынскими и немецкими солдатами. Такое, оказывается, случалось часто. И не только между фронтовиками. На Южном Буге, по которому проходила так называемая граница румынских и немецких «интересов», была установлена пограничная служба, в обязанность которой входила проверка пропусков. Если румыны пытались проникнуть на немецкую сторону без соответствующего разрешения, им тотчас устраивали порку плетью в немецких стражницах. Но и румыны не оставались в долгу. Оказался немец в пределах румынских «интересов» без пропуска, зазевался, считай — пропал без вести...

Но вот немецко-фашистские войска покатались на запад, и гитлеровская «дружба» с румынами приняла настолько драматические формы, что примеров для донесений, присылки

которых требовал генерал Думитреску, могло хватить на каждые полчаса. Во время переправы через Днестр у моста скопились остатки немецких и румынских частей. Разумеется, гитлеровцы пожелали первыми оказаться в безопасности. Но как быть, если и румынские солдаты хотели возможно скорее перебраться на правобережье реки? Чтобы «оттереть» их, гитлеровцы, не долго думая, пустили в ход автоматы. Тогда командир 25-го румынского пехотного полка отвел в сторону своих подчиненных, приказал занять оборону и открыть огонь по «союзникам». Произошло побоище, в ходе которого обе стороны не досчитались многих солдат. Исход этой схватки в пользу гитлеровцев решили подошедшие их танки.

Румынскую армию разъедало «дезертирство». Покидая окопы при первом удобном случае, солдаты уходили в леса и горы Вранча, Ардяла, Баната, в дельту Дуная, объединялись в так называемые «зеленые батальоны» и ставили своей целью борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. В апреле 1943 г. румынское правительство было вынуждено принять специальный закон по борьбе с дезертирством. В этом законе между прочим указывалось на необходимость выжигать на ладонях обеих рук пойманных перебежчиков букву «Д» (что значит — дезертир). Переходя на сторону Советской Армии, румынские солдаты в один голос говорили, что их армия — это пушечное мясо для Гитлера, что судьба Румынии глубоко безразлична гитлеровцам, что они расстреливают каждого, кто обронит ругательное слово против них, кто заподозрен в побеге с фронта.

В стране нарастал протест против продолжения несправедливой войны, и начиная с 1943 г. румынские газеты и радио прямотаки истошно призывали правительственные органы «надеть замки на рты» своих соотечественников. Газета «Порунка времий» писала, что «самая большая и подлинная опасность угрожает не со стороны театра военных действий, а из тыла, из самого сердца наших крепостей. Опасность эта — коммунистическая пропаганда, тысячеголовая змея, которая поглощает все, что встречается на ее пути», что «распространение антиправительственных слухов крайне опасно». Газета «Тимпул» сокрушалась: «Никто не знает, откуда исходят эти слухи, но они обостряют напряженное состояние тревоги, в котором пребывает население наших городов. Слухи распространяются с быстротой ветра, они вселяют сомнение, разъедают душу». Заточение в концентрационный лагерь Тыргу-Жиу и смертная казнь были уделом всех, кто открыто проявлял недовольство войной.

В конце июля 1944 г. румынское командование произвело тщательное обследование морального состояния личного состава армии. Оно пришло к весьма неутешительному выводу: «Большинство командиров полков утверждало, что рассчитывать на их

мобилизованные внутри страны, в частности новобранцев, мы вынуждены одевать в летнее обмундирование... Говорят ли вам всегда правду относительно вклада Румынии в войну с 1941 года до настоящего времени: что эта война стоит Румынии 300 миллиардов лей; что за этот период мы дали Германии более 8 миллионов тонн нефти, угрожая своим национальным запасам и самим залежам». Вот чего стоила румынскому народу авантюра Антонеску.

Во время своего повального бегства из Одессы румынские военные чиновники обронили документ, датированный 25 июня 1942 г.¹⁹ На его обложке значилось весьма строгое предупреждение: «Совершенно секретно. Хранить в несгораемом шкафу. В случае опасности сжечь». Назывался он «О функциях организаций Z1 по военным захватам и военным трофеям». Прямо скажем, у румынской дворни Гитлера в лице Антонеску и его окружения были веские основания скрывать за семью печатями все то, что содержалось в этом документе. А содержалось в нем «наставление» по планомерному ограблению временно оккупированных советских районов Причерноморья, между Южным Бугом и Днестром, между Днестром и Прутом. Впрочем, с самого начала войны румынские оккупационные власти, подражая своим гитлеровским коллегам, организовали массовый грабеж населения на оккупированной части советской территории.

Созданные с ведома правителей королевской Румынии специальные команды, сведенные в «организации Z1», вывозили на кораблях и в поездах станочное оборудование фабрик и заводов, сельскохозяйственный инвентарь колхозов и совхозов. Из дворцов и музеев они похитили картины и скульптуры, из театров — декорации, костюмы и партитуру, из больниц и клиник — разнообразный врачебный инструментарий. Они не гнушались личными вещами и домашней утварью советских граждан, тащили все, что попадалось под руку. На бухарестских улицах были открыты солидные магазины под вывеской «Трансвистрия», где военные и гражданские чины могли за бесценок, по дешевке купить одежду и обувь, «приобретенные» у советских трудящихся; в квартирах бухарестских толстосумов мы видели пианино и рояли — собственность одесситов, а в Констанции — вагоны и рельсы одесского трамвая.

Естественно, что законные владельцы требовали возвращения своего имущества, и в этой связи те, кто его грабил, пускались на разного рода провокации. Однажды к одному нашему офицеру подошел какой-то субъект, напоминавший своей толстой фигурой откормленного борова, и начал жалобно причитать, что если он лишится реквизированного легкового автомобиля,

¹⁹ «Правда», 10.V 1944.

лично ему принадлежащего, его семья умрет с голоду. Он явно рассчитывал привлечь к себе внимание всех присутствовавших и вызвать их сочувствие. Выслушав его, наш офицер спокойно подошел к автомобилю, приподнял капот и показал, что у этой «румынской» машины мотор имеет советскую марку. Субъект оказался изрядно посрамленным и под иронический смех находившихся тут же румынских крестьян поспешил ретироваться.

К концу войны общая стоимость имущества, «организованного» румынскими гитлеровцами в Советском Союзе, доходила, по румынским данным, до 948 миллиардов лей (в довоенной валюте)²⁰. И все же, несмотря на это, экономическое положение Румынии после ее вступления в войну сразу же стало катастрофически ухудшаться. Когда же боевые действия были перенесены на ее территорию, советские воины увидели прямо-таки поражающую нищету румынских трудящихся. Крестьяне, у которых отбирали «излишки» так, что не оставалось даже кукурузной муки для мамалыги, целыми семьями покидали деревни и села. Газета «Универсул», выражавшая взгляды правящих кругов, квалифицировала уход крестьян со своих насиженных мест как проявление саботажа, требовала силой возвращать их и «заставить выполнять свои обязанности». «Министр земледелия часто призывает крестьян к обработке своих земель, но эти платонические призывы остаются безрезультатными. Мы находим, что в отношении упрямых крестьян нужно применять драконовские меры», — брызжа ядовитой слюной, заключала эта газета. А что бы она написала, если бы знала о такой истории, которую довелось нам услышать от жителей села Фынтынешти Ботошанского уезда:

— Немцы явились из-за Прута пешком. Они пришли с распухшими ногами, измученные, изорванные, многие шли с Украины босиком. Но отсюда они уехали в наших повозках, на наших лошадях, в нашем белье... Они пустили нас по миру за одну ночь.

Гитлеровцы не брезговали ничем, даже чемоданами румынских чиновников, намеревавшихся эвакуироваться из прифронтовой полосы. Вот какой случай произошел на Яском вокзале где стоял готовый к отправлению поезд, нагруженный личными вещами городской знати. Когда хозяйка имущества направилась к вагонам, чтобы занять места, гитлеровская охрана объявила, что их пропуска недействительны, требуется поставить дополнительную печать в комендатуре. Чиновники отправились добывать эту печать. Но, возвратившись, они увидели — эшелона и след простыл. Он был угнан «в западном направлении», иначе говоря, в Германию.

²⁰ «История Румынии». М., 1950, стр. 538.

части уже нельзя»²¹. Что касается настроений командного состава румынской армии, то на немецко-фашистское руководство они производили удручающее впечатление. Генерал Фридрих Мит писал в донесении своему старшему начальнику, командующему 8-й немецкой армией генералу Отто Вёлеру: «...Треть румынских офицеров настроена антигермански, треть — безразлично, треть — прогермански».

Однажды перед Гитлером, в числе прочих документов, появилось донесение о боевых действиях в Румынии. Советские войска, предприняв в начале мая частные атаки с целью улучшить свои позиции, основательно потрепали противника, в частности механизированную дивизию «Великая Германия». Командующий 8-й немецкой армией генерал Вёлер, перепуганный таким оборотом событий, не долго думая, свалил вину на румынские войска: они-де «недостойно» вели себя на поле боя, покинули позиции, не поддержали «Великую Германию», позволили русским продвинуться по долине реки Серет на юг. Так он и написал в Берлин. Румынский посол был немало озадачен тем, что на одном из приемов Гитлер обошелся с ним не особенно учтиво. Уж потом ему сказали: румынские войска проявили трусость, оставили союзников в одиночестве отражать атаки русских...

Посол, конечно, не замедлил об этой щекотливой истории поставить в известность Антонеску и написать Вёлеру такое послание: «...Считаю грубым сообщением в Берлин о том, что румынские войска не сумели задержаться 2 мая на участке Тыргу — Фрумос. Таким путем сплоченность боевой дружбы между двумя союзниками лишь ослабевает, в то время как именно теперь мы наиболее нуждаемся в укреплении дружеских взаимоотношений. Основываясь на этом принципе, я ни разу не считался с неоднократными заявлениями о том, что немецкие части отходили на другие рубежи, не предупреждая румын, подвергая их опасности... Я никогда серьезно не придавал значения таким заявлениям, ибо по многолетнему опыту своему знаю, что исполнение веков, тем более в условиях союзников, существует стремление оправдываться, сваливать все ошибки и слабости на соседей».

О каком «укреплении дружеских взаимоотношений» можно было говорить, если трудящиеся массы, поставленные не по своей воле под ружье, жаждали скорейшего избавления от бремени несправедливой войны, проклинали гитлеровскую клику и ее прихвостней внутри собственной страны. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» 1 августа, за девятнадцать дней до начала Яско-Кишиневской операции, была

²¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4. М., 1962, стр. 255.

сделана следующая запись: «Боевой дух румын падает все больше и больше... румынский народ устал от войны и будет использовать любую возможность выйти из войны»²².

Антонеску все труднее становилось изворачиваться перед общественным мнением страны, чтобы как-то оправдать свою авантюру, которая стоила народу стольких жертв. Теперь даже правительственные печатные органы в предчувствии неминуемого краха диктаторского режима, царившего в Румынии, резко изменили тон, жалобно скулили: «Понятно то беспокойство, которое охватывает весь румынский народ теперь, когда бои идут на Днестре и севернее Ясс, на этой стороне Прута. Продвижение русских войск на нашей территории, поток беженцев — все это пошатнуло веру румынского народа в силу немецкой защиты».

Так писала газета «Курентул». Не учла эта газета только одного: простые люди Румынии никогда не нуждались в «силе немецкой защиты», они оказались ее жертвами. Находились, однако, и такие печатные органы, вроде «Порунка времий», которые тцились храбро пищать в то время, когда гитлеровская клика потерпела страшное поражение в Белоруссии: «Придет время, когда русские будут задержаны, после чего последует немецкое наступление. Когда оно начнется, почти невозможно сказать. Скорее всего решительный удар по большевизму будет нанесен после того, как немцы ликвидируют фронт во Франции». Румынские солдаты, счастливые тем, что оказались в плену, весьма недвусмысленно относились к сообщениям «Порунка времий» об «ударе по большевизму». Один из них сказал так:

— Написал все это какой-нибудь безнадежный идиот. А возможно тот, кто пороха не нюхал.

Для того чтобы предотвратить развертывание в стране антифашистской борьбы, румынские правители начали сознательно нагнетать повиннистические настроения против Венгрии. В приграничной полосе то и дело происходили стычки между румынской и венгерской стражей (тут были сконцентрированы крупные силы венгерских войск). Гитлер довольно ловко вел игру на румыно-венгерских противоречиях. В беседе с Антонеску 24 марта 1944 г. он сказал, что поддерживает Румынию в вопросе о Северной Трансильвании, хотя еще раньше то же самое он обещал фашистскому правительству Венгрии. Но Гитлеру нужны были новые контингенты румынской армии, и чтобы их заполучить, он тут же в присутствии Антонеску разыграл комедию присоединения Трансильвании к Румынии — перенес линию венгерской границы на карте и даже приказал Альфреду

²² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 255.

Йодлю отдать распоряжение об отводе венгерских войск на старую границу.

В действительности же фюрер и не намеревался этого делать. Он давно жаждал прибрать Трансильванию к своим рукам. Об этом, хотя в шутливой форме, но в то же время ясно сказал Геринг, сопровождавший Антонеску: «В конце концов, зачем вы ссоритесь с Венгрией из-за Трансильвании, которая по существу больше немецкая, чем румынская или венгерская».

Уже в апреле румынский народ был осведомлен о заявлении Советского правительства²³, знали о нем и многие солдаты и офицеры. Это заявление послужило новым толчком к подъему национально-освободительного движения в Румынии. Комментируя этот документ, нелегальный печатный орган румынских патриотов «Румыния либера» писал: «Наступил решающий момент... Нельзя больше ждать. Румынский народ должен взять свою судьбу в собственные руки и бороться за выход из войны»²⁴.

Единственной партией, которая с самого начала войны правильно оценила сложившуюся обстановку, предсказала неизбежность провала захватнических планов гитлеровской клики, заняла интернационалистическую позицию, выступала за объединение широких народных масс против войны и фашизма, стала их подлинным организатором, была Коммунистическая партия Румынии. Она понимала, что теперь, когда Советская Армия находилась у преддверия Балкан, нужно брать курс на подготовку вооруженного восстания.

Весной 1944 г. усилиями коммунистов был создан Единый рабочий фронт, который явился подлинным центром объединения патриотических сил страны. Руководство этого фронта опубликовало 1 мая Манифест, призывавший всех трудовых людей Румынии, весь румынский народ к борьбе за свержение диктаторского режима Антонеску и формирование правительства из представителей антифашистских партий и организаций, за изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов страны, за оказание помощи Советской Армии, за построение свободной демократической и независимой Румынии²⁵.

Коммунисты установили контакты с патриотически настроенными офицерами армии, размышлявшими над путями спасения страны от национальной катастрофы. Они сочли правомерным

²³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 105.

²⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 255.

²⁵ Там же, стр. 256.

и полезным привлечь короля и его придворную челядь к устранению власти Антонеску.

20 июня 1944 г. состоялось совещание представителей Коммунистической, социал-демократической, национал-царанистской и национал-либеральной партий. На этом совещании было разработано и подписано соглашение о создании национально-демократического блока. Соглашение предусматривало требования, составлявшие основу деятельности всех четырех партий: немедленное заключение перемирия, удаление из Румынии немецко-фашистских оккупантов, выход из войны на стороне гитлеровской Германии и переход на сторону антигитлеровской коалиции, восстановление национальной независимости и суверенитета, ликвидация диктатуры Антонеску и замена ее демократическим строем.

Коммунисты выступали единственно последовательными борцами за проведение в жизнь всех требований достигнутого соглашения. Иную позицию занимали лидеры национал-царанистской и национал-либеральной партий Юлиу Маниу и Дину Братиану. Типичные демагоги от политики, лишённые совести, не однажды предававшие интересы румынского народа, они рядились в тогу демократов, пытались изображать из себя антифашистов, а на деле саботировали выполнение принятой платформы, поддерживали связи с обанкротившимся правительством Антонеску. А иначе и не могло быть. Ведь не кто иной, а именно руководители «исторических» партий не постеснялись публично выразить свои чувства «кондуктору» Румынии в самом начале антисоветской войны. Например, 8 ноября 1941 г. Маниу прямо заявил: «Национал-царанистская партия одобряет предпринятые военные действия и с воодушевлением приветствует результаты, достигнутые в этом направлении»²⁶.

Коммунистическая партия Румынии, объединяя и сплачивая патриотические силы под знаменем национально-освободительного движения, была, конечно, далека от иллюзий в отношении тех целей, которые ставили перед собой буржуазно-помещичьи партии, король и его дворцовое окружение. Было очевидно одно: участием в устранении правительства Антонеску они рассчитывали сохранить за собой власть, чтобы по-прежнему подвергать румынский народ нещадной эксплуатации, наживать богатство за счет его ограбления. При этом они рьяно выступали за так называемый «балканский вариант» Черчилля, иными словами, за оккупацию Румынии англо-американскими войсками. Тем не менее коммунисты, будучи выразителями надежд и чаяний своего народа, вступили во временное соглашение с партиями господствующих классов, вступили для того, чтобы

²⁶ «Новая и новейшая история Румынии». М., 1963, стр. 196.

до конца решить главную задачу, вставшую в тот период, — свергнуть кровавый режим Антонеску, выволить страну из войны, сохранить тысячи жизней от бессмысленной гибели.

Антивоенное и антифашистское движение в Румынии разрывалось в обстановке активного противодействия враждебных сил. Хотя Антонеску и его окружение уже видели явные признаки политической изоляции, они не желали добровольно покидать сцены, тем более, что находили себе опору в среде определенной части буржуазии, помещиков и военных кругов, отличавшихся крайне реакционными взглядами. Однако основной силой, на которую румынский диктатор уповал, делая ставку на продолжение войны на стороне гитлеровской Германии, являлась группа армий «Южная Украина». Эта сила не могла не поддерживать своего вассала, повторившего верноподданнические чувства Гитлеру в письме от 15 ноября 1943 г.: «Румыния соблюдала и будет соблюдать свои обязательства; она отдает весь свой труд и все, что может, для войны на востоке». Не удивителен поэтому отказ Антонеску от переговоров о перемирии на основе шести условий, предложенных Советским правительством 12 апреля 1944 г. Тогда же, в апреле, он объявил в стране новую тотальную мобилизацию. Бывший командующий группой армий «Южная Украина» генерал Ганс Фриснер в своих мемуарах «Преданные сражения»²⁷ назвал эту мобилизацию «большим подвигом Антонеску». В каком смысле — подвигом? В том, оказывается, что она, по словам Фриснера, «произошла отнюдь не из воодушевления...»²⁸.

Непокоренным немецко-фашистскими захватчиками остался героический, свободололюбивый дух народа другой страны в Юго-Восточной Европе — Болгарии.

Болгария... С древних лет история этой страны переплеталась с историей России. Очень хорошо сказал об этом товарищ Тодор Живков:

«Корни вечной и бескорыстной дружбы между болгарским и советским народами, скрепленные кровью многих поколений, уходят далеко в глубь веков. Еще в эпоху Возрождения и борьбы за национальное освобождение наш народ находил поддержку и надеялся на русский народ, который освободил его от османского ига. В мрачные годы фашизма болгарский прелатариат смотрел на Советский Союз как на свое отечество. Осужденные на смерть болгарские революционеры, стоя под дулом винтовок и перед виселицами, и в последнем своем дыхании приветствовали Советский Союз, его неминуемую победу над гитлеризмом. Наша земля усеяна памятниками, воздвигнутыми

²⁷ Н. Friessner. Verratene Schlachten. Hamburg, 1956, S. 43.

²⁸ Ibidem.

признательным болгарским народом для того, чтобы вечно прославить русских и советских воинов, отдавших жизнь за освобождение нашей родины от турецкого и фашистского ига»²⁹.

Да, правнуки русских героев Шипки и Плевны несли в своем сердце теплоту любви к болгарским братьям, они клялись сделать все от них зависящее, чтобы Болгария стала свободной.

...После смерти в августе 1943 г. царя Бориса верховная власть в стране перешла к реакционному регентскому совету, учрежденному при малолетнем Симеоне II, и правительству. Правительство, сплошь состоявшее из отъявленных предателей своего народа, являлось не чем иным, как марионеткой в руках гитлеровской клики. Впрочем, другого и нельзя было ожидать, если дело дошло до того, что германский посол в Болгарии Бекерле был ее некоронованным королем. В его софийском особняке, отгороженном от мира высокой каменной стеной, плелись нити политических интриг, которыми он, подобно пауку, опутывал страну. В его кабинете, большом и мрачном, было обнаружено немало пачек напечатанных в Германии болгарских ассигнаций, тюков фашистской пропагандистской литературы, груды болгарских и немецких орденов, которые он, убегая из Болгарии с завидной резвостью, не успел прикрепить на лацканы пиджаков своих клеветов.

По злому умыслу своих правителей страна была буквально разграблена фашистской Германией. К тому же она привлекала Гитлера своим стратегическим положением. На одном из совещаний, состоявшемся 31 июля, перечисляя задачи военного командования, он истерически изрекал:

— Второе — это позиция Болгарии. Потому что без Болгарии практически совсем невозможно обеспечить получение руды из Греции. Для этого нам необходима Болгария при всех обстоятельствах. Также и для защиты от партизан нам нужна Болгария.

Весьма примечательна последняя фраза. Она выражала небезосновательную тревогу Гитлера тем, что болгарский народ не разделял профашистского курса своих правителей. Его совесть не пошла на сделку с той презренной кучкой политических проходимцев, которые помогали Гитлеру в войне против Советского Союза. В день нападения фашистской Германии на Советский Союз трудящиеся Болгарии услышали голос болгарских коммунистов:

«Перед болгарским народом, который в своем подавляющем большинстве питает безграничную любовь к братскому советскому народу и связывает с ним все свои надежды на лучшее будущее... стоит колоссальная задача — ни в коем случае не

²⁹ «Правда», 19.II 1964.

допустить использования своей земли и своей армии для разбойничьих целей германского фашизма»³⁰.

И далее коммунисты призывали:

«Ни зерна болгарской пшеницы, ни кусочка болгарского хлеба немецким фашистам и грабителям! Ни одного болгарина к их услугам!»

И действительно, болгарская земля буквально горела под ногами оккупантов. Героическую борьбу патриотических сил против продавшей врагу монархии возглавил антифашистский Отечественный фронт, основной костяк которого составляли коммунисты. Он имел свою народно-освободительную повстанческую армию, бойцы которой покрыли себя неувядаемой боевой славой. К началу сентября в ее состав входили одна партизанская дивизия, 11 бригад, 38 отрядов и свыше 200 партизанских групп общей численностью до 30 тысяч человек³¹. Когда советские войска приблизились непосредственно к границе Болгарии, партизанское движение приняло поистине всенародный характер, им были охвачены все районы страны. Народные мстители имели теснейшую связь с населением сел и городов через помощников и укрывателей (ятаков), которых насчитывалось до 200 тыс.³²

Хотя было очевидно, что гитлеровская Германия проиграла войну, болгарские правящие круги все еще не собирались менять направление своей внутренней и внешней политики. Связанные по рукам и ногам гитлеровской кликой, они предоставили в ее распоряжение Варну и Бургас, куда перебазировались немецкие подводные лодки и другие корабли из Констанцы и прочих румынских портов; с болгарских аэродромов поднимались немецкие бомбардировщики; по болгарским железнодорожным магистралям двигались немецкие эшелоны с войсками. Когда немцы и румыны оказались в катастрофическом положении в Крыму, болгарские пособники Гитлера предоставили ему свой флот для эвакуации. Кроме того, болгарские войска несли оккупационную службу в Греции и Югославии и тем самым высвобождали несколько немецких дивизий для борьбы против антигитлеровской коалиции.

Советское правительство не могло остаться безразличным к враждебным действиям профашистских правителей Болгарии. Поэтому оно направило 17 апреля 1944 г. правительству, возглавлявшемуся Добри Божиловым, ноту, в которой заявило резкий протест по поводу того, что болгарские власти оказывают

³⁰ Нелегални позиви на БКП. София, 1954, стр. 249—250.

³¹ М. П о з о л о т и н. Борьба болгарского народа за свободу и независимость в период второй мировой войны. М., 1954, стр. 115.

³² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 237.

Германии содействие в войне против Советского Союза. Такое положение, указывалось в ноте, «несовместимо с нормальными отношениями между СССР и Болгарией и дальше терпимо быть не может»³³. Советское правительство предложило правительству Божилова немедленно запретить использование гитлеровской Германией болгарской территории, аэродромов и морских портов для действий против Советского Союза.

Следуя в фарватере фашистской агрессии, правительство Болгарии отрицало эти бесспорные факты. Тогда в ноте от 26 апреля Советское правительство предложило восстановить закрытое ранее советское консульство в Варне и учредить новые в Бургасе и Русуке. Эти предложения не были приняты. 18 мая Советское правительство было вынуждено заявить, что если Болгария не порвет с Германией, то Советский Союз «будет считать невозможным сохранение отношений с Болгарией, как с государством, которое помогает и намерено помогать впредь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза»³⁴.

Видя, что обстановка складывается не в пользу правительства Божилова, оно в конце мая подало в отставку. Пришедшее к власти правительство Ивана Багрянова заявило о намерении изменить курс внешней и внутренней политики. На самом же деле оно вело такую же подлую игру, пыталось ввести в заблуждение Советский Союз и руководителей болгарского национально-освободительного движения. Однако становилось все более очевидно, что, прикрываясь фразами о нейтралитете, оно по-прежнему продолжало предоставлять гитлеровской Германии болгарскую территорию для ведения войны против Советского Союза.

4

Антивоенное и антифашистское движение на Балканах, очевидная перспектива освобождения балканских стран Советской Армией вызвали беспокойство мировой реакции. Правящие круги США и Англии, понимая, что народные массы в состоянии уничтожить вместе с фашизмом и породивший его капиталистический строй, не жалели сил и средств, чтобы предотвратить дальнейшее развитие этого движения. С этой целью они и затеяли дипломатическую игру с правительствами и политиче-

³³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 186.

³⁴ Там же, стр. 195.

скими группами балканских стран. Англия даже планировала военное вторжение на Балканы, в Венгрию и в Австрию. Зимой и весной 1944 г. США и Англия оказывали давление на Турцию, торопили ее вступить в войну против гитлеровской Германии. Сосредоточение турецких войск во Фракии и в районе проливов свидетельствовало о намерении Турции, если условия окажутся для нее выгодными, осуществить вторжение на Балканы. Был предрешен вопрос об оккупации Греции английскими войсками.

Политическая линия правящих кругов США и Англии была направлена на то, чтобы, используя свои вооруженные силы, изгнать немецко-фашистские войска из оккупированных стран и насадить там угодные им реакционные режимы. Однако на этом пути стояли такие препятствия, как дальнейший рост военного могущества Советского Союза, огромные победы Советской Армии, а также подъем национально-освободительного движения в Европе, в частности на Балканах. Как участники антифашистской коалиции США и Англия были вынуждены считаться с реальной обстановкой, и 13 мая 1944 г. выступили совместно с Советским Союзом с заявлением, адресованным сателлитам гитлеровской Германии, в том числе Румынии и Болгарии, требуя прекратить пагубное сотрудничество с Германией, вступить в борьбу с ней и тем самым приблизить окончание войны, уменьшить бедствия народов своих стран, свою ответственность за преступную войну. Это обращение сыграло известную роль в определении дальнейших позиций государств, выступавших на стороне гитлеровской Германии, и выражало единство трех ведущих государств антифашистской коалиции в стремлении довести войну до полной и окончательной победы.

В то время как правящие круги США и Англии строили козни против народов балканских стран, Советское правительство в отношении их проводило иную политику. К лету 1944 г., когда Советская Армия вступила на территорию Румынии, перед ней встала задача — помочь народам Юго-Восточной Европы сбросить фашистское иго, завоевать свободу и независимость. При этом Советская Армия отнюдь не намеревалась навязывать силой общественный и социальный строй европейским народам. Это противоречило принципам ленинской внешней политики Советского государства, считавшего и считающего, что революцию нельзя принести на штыках. Но совершенно очевидно, что вступление армии социалистического государства не могло не создавать благоприятных условий для свободного развертывания классовой борьбы, для установления внутренними революционными силами нового, более справедливого общественного порядка, освобождения трудящихся масс не только от чужеземного, но и от социального гнета.

Если американские и английские правящие круги всеми силами стремились ослабить эту справедливую борьбу народов, то Советский Союз рассматривал ее как составную часть общей борьбы антифашистской коалиции. Не для того была пролита кровь, чтобы восторжествовали силы реакции и фашизма.

Со вступлением войск 2-го Украинского фронта на территорию Румынии в «балканской крепости», как ее рекламировала фашистская пропаганда, стали еще более заметными трещины. Стоявшим у власти Антонеску в Румынии, Божилу и Багрянову — в Болгарии был виден неминуемый крах как их профашистских режимов, так и гитлеровской Германии. Они начали искать всевозможные лазейки, чтобы улизнуть от ответственности перед разгневанным народом и оттянуть свое окончательное поражение. Кого же привлечь для выполнения столь необходимой для них акции? Да, конечно же, главарей буржуазно-помещичьих партий!

С благословения короля и Антонеску лидеры национал-царнистской и национал-либеральной партий послали для тайных сепаратных переговоров в Англию делегацию во главе с бывшим румынским премьер-министром Барбу Штирбеем, имевшим там большие связи. Целью переговоров являлось — выторговать у правительств западных держав такие условия мира, которые обеспечивали бы сохранение в Румынии буржуазно-помещичьего строя и профашистских порядков.

Но осуществить этот замысел не удалось. Не та уже была обстановка, чтобы пойти на закулисную сделку за спиной других союзных держав. По указанию союзников делегация Штирбея направилась в Каир. Тут в середине марта 1944 г. начались переговоры между ней и представителями правительств СССР, США и Англии. 12 апреля представитель СССР вручил Штирбею согласованные с США и Англией 6 условий перемирия.

В поисках выхода из сложившегося положения метались и болгарские правители. Понимая, что время гитлеровской Германии сочтено, они ринулись на тайные переговоры с США и Англией, чтобы заключить с ними перемирие и сохранить господство буржуазии в стране. Они подобострастно соглашались заменить германскую оккупацию англо-американской, лишь бы не допустить победы народа. 12 августа 1944 г. в Стамбул был послан англофил Стойчо Мошанов, бывший председатель XXIV Народного собрания, для установления контакта с представителями западных держав. Англичане и американцы настаивали на ускорении переговоров с тем, чтобы помешать вступлению Советской Армии в Болгарию³⁵. Однако переговоры не состоя-

³⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 300.

лись по такой довольно веской причине, как начавшаяся Яско-Кишиневская операция.

Гитлер не мог не замечать мышиною возни правящих кругов Румынии и Болгарии, и для того чтобы они не ускользнули из-под его влияния, чтобы спасти разваливавшийся «священный» союз, использовал все средства, вплоть до применения вооруженных сил. 19 марта немецко-фашистские войска оккупировали сначала Венгрию, заменив правительство Миклоша Каллаи правительством Миклоша Хорти, а 24 марта — окончательно и Румынию. Определенное давление было оказано на Болгарию.

Но все это было иллюзией гитлеровской клики спасти третий рейх. У преддверия Балкан находились войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, полные решимости довершить разгром врага, освободить от фашизма народы Румынии и Болгарии. Советским воинам предстояло повторить путь, по которому в свое время проходили их предки — солдаты московских, брянских, орловских и суздальских полков, сокрушая полчища оттоманской империи.

Как готовилась операция

С середины мая на советско-германском фронте установилось относительное затишье. Но для гитлеровской Германии и ее сателлитов оно предвещало бурю.

Советские Вооруженные Силы готовили крупные наступательные операции стратегического значения. Для этого созрели все условия. Еще более возросло военное могущество страны. Морально-политическое единство советского народа, созданное ленинской партией, было монолитным. Наше военное искусство достигло большого совершенства в разнообразии форм и способов ведения боевых действий. Наконец, на западноевропейском театре после долгих проволочек открылся второй фронт.

Ставка Верховного Главнокомандования, планируя боевые действия на лето 1944 г., определила главный удар в центре советско-германского фронта, в Белоруссии, поскольку отсюда пролегал кратчайший путь к важнейшим центрам гитлеровской Германии, и прежде всего к Берлину. Между тем немецко-фашистское командование полагало, что такой удар, если он и последует, то скорее всего на юге. Оно считало, что овладение нефтеносными районами Румынии и проникновение на Балканы составляет основную цель Советского Союза на данном этапе войны. Оно допускало, наконец, возможность крупного наступления Советской Армии в Прибалтике. Это ошибочное заключение оставалось неизменным до

самого начала боевых действий в центре советско-германского фронта и свидетельствовало о том, что советскому командованию удалось ввести противника в заблуждение.

Начавшееся в июне 1944 г. наступление наших войск в Белоруссии было для немецко-фашистского командования неожиданным и не могло не спутать его карты. Осознав всю опасность создавшегося положения, оно в самом спешном порядке перебросило в Белоруссию с других участков советско-германского фронта 28 дивизий, из них 3 из состава группы армий «Южная Украина». Однако перебросенных сил было явно недостаточно, чтобы закрыть слишком уж обширную брешь, образовавшуюся в самом центре советско-германского фронта, и спасти от неминуемого поражения группу армий «Центр». Здесь немецко-фашистское командование не досчиталось 17 дивизий и трех бригад, окруженных и уничтоженных под Витебском, Бобруйском и Минском. В ходе Белорусской операции противник потерял более полумиллиона убитыми, ранеными и пленными. 17 июля часть пленных (свыше 57 тыс. человек), конвоируемая нашими солдатами, прошла по улицам Москвы. Это было убедительное свидетельство новых, выдающихся побед Советской Армии.

В результате наступления в Белоруссии советские войска продвинулись на 500—600 км, вышли в начале августа к границам Восточной Пруссии, форсировали южнее Варшавы Вислу и захватили на ее левобережье плацдарм. Перед ними открывалось варшавско-берлинское направление.

13 июля советские войска перешли в наступление и на львовско-сандомирском направлении. Они нанесли серьезное поражение группе армий «Северная Украина», вышли на Вислу и захватили на западном берегу реки крупный плацдарм в районе Сандомира. На это направление гитлеровское командование вынуждено было перебросить 17 дивизий, в том числе восемь дивизий из группы армий «Южная Украина». В это же время перешли в наступление Прибалтийские и Ленинградский фронты против группы армий «Север», приступив к освобождению прибалтийских советских республик.

Такова была общая военно-стратегическая обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте к началу Яско-Кпшиневской операции. Как видим, она создавала хорошие предпосылки для нанесения сильнейшего удара по врагу на юге. Между тем история Великой Отечественной войны свидетельствует, что немецко-фашистское командование теперь не допускало возможности осуществления такого удара, ибо полагало, что Советская Армия не в состоянии вести активные боевые действия одновременно на трех направлениях. Дорого же заплатило оно за это роковое заблуждение!

И. З. Сусайков

Подготовка Яско-Кишиневской операции командованием 2-го и 3-го Украинских фронтов началась еще весной, во второй половине мая 1944 г. К этому времени в руководстве войсками, стоявшими у преддверия Балкан, произошли изменения. Генерал армии Р. Я. Малиновский, возглавлявший 3-й Украинский фронт, вступил в командование 2-м Украинским фронтом. Начальником штаба этого фронта по-прежнему оставался генерал-полковник М. В. Захаров. Генерал армии Ф. И. Толбухин и генерал-полковник С. С. Бирюзов вступили в должности соответственно командующего и начальника штаба 3-го Украинского фронта. Членами Военных советов были: на 2-м Украинском фронте — генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков и генерал-майор интендантской службы М. М. Стахурский; на 3-м Украинском фронте — генерал-лейтенант А. С. Желтов и генерал-майор интендантской службы В. М. Лайок.

Каждую ночь в крестьянских избах, где располагались управления и службы фронтовых штабов, не гасли походные огни.

До мельчайших деталей были изучены карты впереди лежащей местности. В минуты короткого сна грезились офицерам штабов Карпатские горы, высоты и холмы Молдавского плоскогорья, Хотванской возвышенности и Бессарабских гор, опираясь на которые противник создал многополосную, глубоко эшелонированную оборону. Реки Прут и Серет, текущие в меридиональном направлении, также представляли собой серьезные препятствия для наступающих войск.

Что и говорить, местность, на которой предстояло действовать войскам фронтов, особенно 2-го Украинского фронта, будто специально была приспособлена для организации устойчивой обороны. К тому же враг занимал рубеж командных высот. Немецкие и румынские фортификаторы сделали все, чтобы в полной мере использовать выгодные условия местности и создать, как им казалось, непреодолимые препятствия на пути советских войск.

Правда, 52-я армия 2-го Украинского фронта занимала ряд господствующих высот под Яссами. Гитлеровское командование хорошо понимало, что этот район представляет прекрасный плацдарм, откуда советские войска могли предпринять наступление.

В конце мая противник начал проявлять признаки крайней обеспокоенности и перешел в наступление с целью сбросить 52-ю армию с указанных высот. Он привлек для этого довольно значительные силы и потихоньку сбивал наши части с удобных позиций. Возникла угроза, что мы вообще лишимся под Яссами командных высот и будем поставлены в очень невыгодное оперативное и особенно тактическое положение. Бои разгорелись очень упорные. Бойцы и офицеры 52-й армии, несмотря на превосходство противника в силах и средствах, сражались героически, стойко. Кстати, в этих боях прославился рядовой боец Роман Смищук, который во время одной из атак противника поджег бутылками с зажигательной смесью и противотанковыми гранатами шесть вражеских танков и был удостоен за этот подвиг звания Героя Советского Союза. Об этом мужественном человеке мы еще расскажем подробнее.

52-я армия, ослабленная в предыдущих боях, все время просила помощи у фронта, и мы ее, конечно, могли бы оказать. 2-й Украинский фронт, несмотря на то, что он выделил в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования две танковые и одну общевойсковую армии, все же располагал внушительными резервами: одной танковой армией, шестью отдельными танковыми, механизированными, кавалерийскими и стрелковыми корпусами. Так что не представляло большой трудности контратаковать врага одной-двумя дивизиями с танками и раз и навсегда отбить у него охоту драться за высоты.

А. С. Желтов

Однако Ставка Верховного Главнокомандования этого сделать не разрешила. На предложение командующего фронтом она ответила: «Вы увязнете в затяжных боях, а нам это невыгодно. Повремените, настанет и ваш черед».

Ответ был ясен: убедите противника в том, что вам нечем контратаковать, так как войска уходят от вас на другие участки советско-германского фронта. Пусть он клюнет на эту удочку.

Как показали дальнейшие события, немецко-фашистское командование действительно клюнуло и уверилось в «слабости» 2-го Украинского фронта. С началом наступления Советской Армии в Белоруссии оно, как уже говорилось, спокойно снимало силы с фронта на нашем участке и направляло их в группу армий «Центр». Этого именно нам и надо было. Забегая несколько вперед, скажем, что Яско-Кишиневская операция, проведенная 2-м и 3-м Украинскими фронтами, явилась для противника

М. М. Стахурский

полной неожиданностью, и по этой причине операция оказалась на редкость результативной.

Итак, что же представляла собой вражеская оборона? Противник, располагая достаточным временем, сделал все возможное для создания сильной обороны перед войсками обоих фронтов. Перед войсками 2-го Украинского фронта она была более мощной и глубокой, с наличием укрепленных районов, насыщенных значительным количеством железобетонных сооружений. Особенно прочно враг укрепил междуречье Прута и Серета. На яском направлении он создал четыре оборонительных рубежа на глубину до 80 км. Первый из них проходил по высотам севернее Яссы; второй — по р. Бахлуй с его основными узлами сопротивления Тыргу-Фрумос, Поду-Илоаей, Яссы; третий пролегал вдоль северных опушек лесных массивов, покрывающих вершину горного хребта Маре. И, наконец, мощный четвертый рубеж — Фокшанский укрепленный район. Кажется, не было клочка земли, не изрытого траншеями, не унизанного долговременными железобетонными и земляными огневыми точками, не прикрытого противотанковыми рвами, минными полями, колючей проволокой. Противник укрепил все высоты, усилил искусственными сооружениями крутые склоны долин и обрывистые берега рек, отроги хребта Маре и крупные лесные

В. М. Лайок

массивы. Немецко-фашистское командование полагало, что яско-кишиневская группировка прикрыта непробиваемым щитом.

Затишье на фронте... Человек, прошедший войну, знает, что это всегда кажущееся затишье. За ним — напряженная работа мысли командиров и штабов, постоянный поиск верных путей к выигрышу грядущего сражения, всесторонняя подготовка войск к наступлению, прощупывание врага. В дни такого затишья уходят во вражеский тыл разведчики, чтобы дополнить представление о силах и средствах противника новыми данными; то и дело с этой же целью летают над вражескими позициями самолеты, снабженные фотокамерами; вспыхивают ожесточенные схватки, именуемые разведкой боем; постоянно прослушивают эфир радиостанции.

Вот такое «затишье» переживали и оба Украинских фронта. И не потому ли, что командиры не теряли даром времени, бдели по ночам штабы, командование фронтов располагало богатейшими данными о вражеской обороне.

Отчетливо вырисовывалась и ее тактическая зона. Перед 2-м Украинским фронтом она состояла из двух полос, простиравшихся в глубину на 8—15 км, а в наиболее угрожаемых, по мнению противника, местах — до 19 км. Что это были за полосы?

Главная имела глубину до 8 км и включала три-четыре линии траншей, соединенных ходами сообщения. В системе траншей были оборудованы врезные и выносные стрелковые ячейки и пулеметные площадки, плотно прикрытые проволочными заграждениями и минными полями. На наиболее опасных участках инженерное оборудование позиций включало дзоты и железобетонные колпаки. На тактически важных высотах были созданы опорные пункты с круговой обороной. Они состояли из нескольких линий траншей и имели хорошо организованную систему пулеметного огня.

Вторая полоса обороны проходила по южному берегу реки Бахлуй. Сама эта река представляла серьезное препятствие. Болотистая пойма, топкие берега и илистое дно превращали ее в выгодную естественную позицию, идущую параллельно фронту. Танки, артиллерия, транспорт не могли преодолеть эту реку вброд, в ходе боя требовалось захватить имевшиеся мосты или строить переправы. Ко всему прочему этот естественный рубеж был очень сильно укреплен.

Вторая полоса обороны состояла из двух-трех линий траншей и была оборудована так же, как и главная полоса, лишь с меньшей плотностью инженерных сооружений. Ее опорой являлись укрепленные районы в Тыргу-Няму, Тыргу-Фрумосе и Яссах. К тому же местность здесь была резко пересеченной, затрудняла движение не только танковых и механизированных войск, но даже пехоты. Позиции каждого укрепленного района состояли из целого пояса долговременных огневых точек, созданных по всем правилам фортификационного искусства. Их защитная толща равнялась 1,5 м, в каждой огневой точке имелось три пулеметных амбразуры. Они расходились веером и создавали широкий сектор обстрела и, как правило, захватывали часть огневого сектора соседнего дота. Так создавалась непроницаемая завеса впереди лежащей открытой местности. На каждую амбразуру был подготовлен стальной щит, которым она закрывалась на случай сильного огня наступающих и возможного прямого попадания в амбразуру. Помимо железобетонных сооружений, в укрепленных районах были возведены многочисленные оборонительные препятствия полевого типа, прикрытые сильными противопехотными и противотанковыми заграждениями.

Вот несколько цифр, иллюстрирующих оборону противника под Яссами. На этом участке разведкой 2-го Украинского фронта было установлено наличие 94 дотов и 135 дзотов. Если учесть, что протяженность укрепленного района составляла 33 км, то в среднем на 1 км фронта приходилось семь долговременных сооружений. Эта цифра говорит о многом!

На удалении 15—20 км от переднего края, по хребту Маре проходила третья полоса обороны, так называемая позиция

«Траян». Румынское слово «маре» в переводе на русский язык означает «великое». И, действительно, хребет Маре, раскинувшийся крутые лесистые кряжи на десятки километров, встал настоящим великаном, прикрывшим подступы к Центральной Румынии с северо-востока. Противник постарался, чтобы этот «великан» имел прочные латы и мощные щиты. Хребет Маре представлял собой хорошо подготовленный рубеж обороны, основу которого составляли уходящие вглубь отдельные опорные пункты. Ими были прикрыты каждый узкий горный проход, каждый узел горных коммуникаций.

Исключительно большое значение немецко-фашистское командование придавало оборонительному рубежу, проходившему по Серету на участке от Аджуд-Ноу до Дуная. В оперативном тылу противника это был, можно сказать, ключевой рубеж, прикрывавший известные «Фокшанские ворота» — естественный 80-километровый проход между Карпатами и Дунаем, через который пролегал самый удобный путь в глубь Румынии.

Противник прекрасно понимал это и, хотя был уверен в непреодолимости трех своих оборонительных рубежей, сделал все, чтобы превратить в неприступную крепость и четвертый. В предыдущих сражениях советские воины научили немецко-фашистское командование осмотрительности. Именно эта осмотрительность заставила врага создать здесь развитую систему инженерных препятствий, насчитывавшую до 1700 различных долговременных сооружений, построить бесконечные ряды противотанковых надолбов, на которые ушли целые рощи вековых дубов и буков, заполнить водой многочисленные противотанковые рвы, опутать проволочными заграждениями виноградники, кукурузные поля, огороды и нивы, каждый участок земли, где могла бы пойти советская пехота, покрыть минными полями и фугасами.

Немецкие военные инженеры много поработали над тем, чтобы насытить оборону мощным огнем. Любая впереди лежащая точка была хорошо пристреляна.

Чем это достигалось? На всем протяжении рубежа было построено три линии долговременных огневых точек различных конструкций, располагавшихся в шахматном порядке с промежутками между собой по фронту 200—400 и в глубину 50—100 м. Каждую из них в радиусе 60 м опоясывала проволоочная сеть. Малая огневая точка имела на вооружении три-четыре легких пулемета; средняя — две-три противотанковые пушки и один тяжелый пулемет; большая — одну 105 мм или одну 150 мм пушку и два тяжелых пулемета. По свидетельству противника толщину боевого покрытия, составлявшую почти 2 м, не могли разрушить снаряды 152 мм орудий даже при прямом попадании.

Таким образом, противнику удалось создать очень мощный укрепленный район, способный длительное время сдерживать

натиск наступающих. Вместе с тем вражеское командование предполагало при необходимости отвести на рубеж «Фокшанских ворот» свои войска с переднего края или занять его резервами и воспретить выход советских войск в Центральную Румынию. Но нашим воинам было не впервые преодолевать подобную «неприступную» оборону врага. Да и история все-таки научила кое-чему немецких генералов. Ведь именно здесь, в районе «Фокшанских ворот», русские солдаты под водительством Суворова громили врага в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.. именно через «Фокшанские ворота» в 1916 г. проходили русские полки навстречу вторгшимся в Румынию немцам. «Не сможет ли повториться история?» — размышляло немецко-фашистское командование, отсиживаясь за воздвигнутыми укреплениями.

Весьма серьезное внимание уделили гитлеровцы оборудованию обороны перед 3-м Украинским фронтом. Главная полоса укреплений проходила непосредственно по западным берегам Днестра и Днестровского лимана, упираясь в Черное море. Местность здесь также играла на руку врагу, а находившиеся у него командные высоты, по которым проходила главная полоса, делали оборону противника еще более крепкой.

Общая глубина главной оборонительной полосы на разных участках фронта была различной. На важнейших направлениях она достигала 6—8—12 км. Наиболее сильно враг укрепил кишиневское направление, которое, по его мнению, советское командование должно было считать основным. Здесь вражеская оборона была примерно такой же, как и перед 2-м Украинским фронтом.

За главной полосой обороны имелось еще две, расположенные по рекам Когильник и Прут. Правда, они не везде были полностью оборудованы, но могли представлять серьезные препятствия, если бы противнику удалось занять их и организовать на них сопротивление.

Обращаясь в прошлое, по-новому оцениваешь события, и то, что казалось тогда обыденным и повседневным, вырисовывается ныне в гораздо более густых и ярких красках. Ведь какой колоссальный труд пришлось затратить, чтобы добиться такой полноты сведений о вражеской обороне. И снова нельзя не помянуть добрым словом наших разведчиков, которые удивительно быстро освоились с окружающей местностью. Используя скрытые подступы, они нередко пробирались в места, считавшиеся глубоким тылом противника. Бывало так, что разведчики не возвращались в расположение своих подразделений по целым суткам, вызывая у командиров понятное беспокойство.

На 2-м Украинском фронте часто упоминалось имя разведчика сержанта Романенко. Еще весной 1944 г., когда полки дивизии, в которой служил Романенко, только готовились к фор-

спированию Прута, он с группой боевых друзей был уже на территории врага. Возле Флорешты разведчики перестреляли небольшой немецкий отряд, передвигавшийся на машинах, и на этих же машинах помчались вперед, к Пруту. У местных жителей — молдавских крестьян — раздобыли лодки и, как только наступил вечер, поплыли через Прут. Возвратились с ценными немецкими документами, привели с собой «языков». К началу операции Ромащенко имел на счету 47 пленных.

Конечно, штабы фронтов не ограничивались сведениями, полученными посредством засылки во вражеский тыл воинов, победных сержанту Романенко. Непрерывно действовали все остальные виды разведки. Накануне операции мы располагали настолько обширными данными о противнике, что захваченные позже в плен немецкие и румынские штабные офицеры принимали показанные им карты с нанесенными на них вражескими позициями за копии карт, составленных собственными руками. К такому заключению пришел, например, один офицер из управления группой армий «Южная Украина», взятый в плен воинами 3-го Украинского фронта. Конечно, пленный ошибался. Но когда у нас оказались документы 6-й немецкой армии, среди которых находились отчетные карты об оборонительных сооружениях, боевых порядках полков и дивизий, расположении тыловых органов, нельзя было не восхититься деятельностью наших разведчиков. Имевшиеся в штабах фронта данные о противнике в точности соответствовали действительному положению.

Какие же силы врага оборонялись перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами?

Две немецкие (6-я и 8-я) и две румынские (3-я и 4-я) полевые армии — таков был состав группы армий «Южная Украина». Общая ее численность превышала 900 тыс. человек (включая личный состав тыловых частей и учреждений). На 20 августа группа имела 47 дивизий, из них три танковых и одну моторизованную, а также пять пехотных бригад. Что касается технических средств борьбы, то враг располагал 7618 орудиями и минометами (без учета реактивных минометов и орудий зенитной артиллерии), 404 танками и штурмовыми орудиями, 810 самолетами. Эти силы обороняли 600-километровый фронт, разделившийся Прутом на два участка.

Северный участок фронта, протяженностью в 270 км от населенного пункта Кутты до Корнешти-Тырг — занимали 8-я немецкая и 4-я румынская армии, образовывавшие армейскую группу под командованием немецкого генерала Вёлера (он же командующий 8-й армией). Кстати сказать, это был тот самый Вёлер, который, спасая свою шкуру, бросил на произвол судьбы подчиненные ему войска, окруженные в районе Корсунь-Шевченковского.

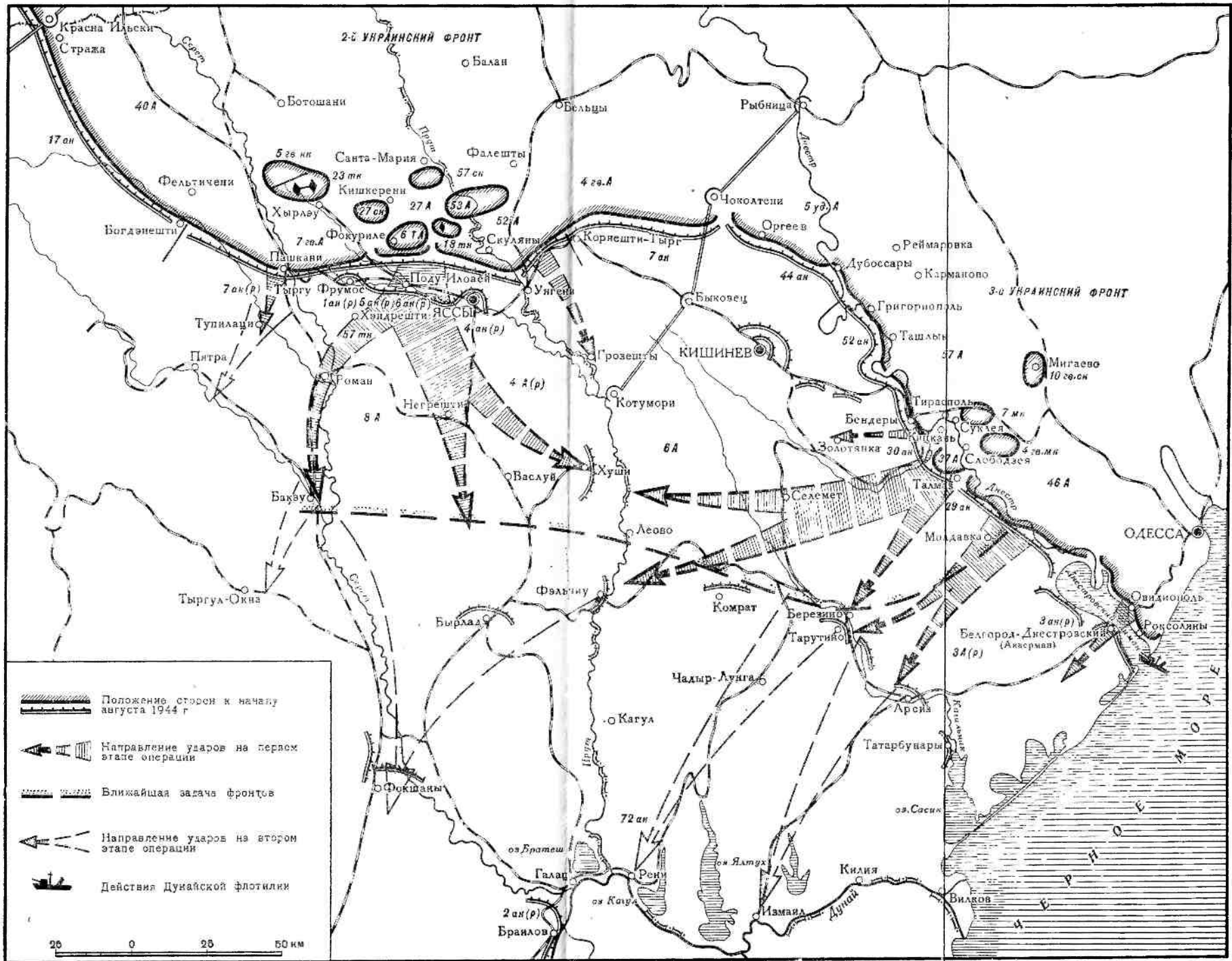
Командующим 4-й армией до 1 августа был генерал Раковица; уехав якобы в отпуск, он так и не возвратился на фронт и 23 августа объявился военным министром Румынии. Временно армией командовал бывший командир 6-го румынского корпуса генерал Аврамеску.

Армейская группа Вёлера, имевшая в своем составе семь немецких и восемнадцать румынских дивизий и бригад, противостояла войскам 2-го Украинского фронта.

Южный участок фронта от Корнешти-Тырг до Черного моря протяженностью в 310 км занимали 6-я немецкая и 3-я румынская армии, входившие в армейскую группу под командованием румынского генерала Думитреску (он же командующий 3-й армией). Эта группа, состоявшая из 18 немецких и семи румынских дивизий и бригад, противостояла части сил 2-го Украинского фронта и войскам 3-го Украинского фронта. Интересно отметить, что 6-я армия, как и в битве на Волге, оказалась впоследствии в самом центре развернувшегося грандиозного сражения. Более того, повторились даже начертание линии фронта, расположение на ее флангах тех же румынских армий; разница заключалась лишь в том, что последние поменялись местами. «Ну, что же, придется повторить то, что было на Волге», — говорили между собой наши солдаты, когда узнали, что перед ними обороняется 6-я армия.

Наибольшая плотность войск группы армий «Южная Украина» была на кишиневском направлении. Немецкие дивизии оборонялись здесь в среднем на фронте 8—10 км. Слабым местом оперативного построения группы являлись ее фланги, особенно правый фланг, упиравшийся в Черное море, где господствовал советский военно-морской флот. Совершенно недостаточен был резерв. Две дивизии, имевшиеся в запасе у командования группы, не могли обеспечить устойчивость занимаемого положения.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов занимали выгодное оперативное положение, охватывая вражеские армии, находившиеся в кишиневском выступе. И несмотря на то, что, как уже было сказано, противник создал здесь густую сеть оборонительных сооружений, руководство фронтов, тщательно взвесив все «за» и «против», было вполне убеждено в возможности подготовки и осуществления на южном участке советско-германского фронта крупной наступательной операции с решительными военными и политическими целями. Правда, Ставка Верховного Главнокомандования не могла по многим мотивам заблаговременно ориентировать командующих фронтами относительно начала срока боевых действий, но подготовка к ним шла полным ходом. Исследовались возможные варианты операции и направления главных ударов, тщательно определялись потребности в силах и средствах.

План операции

Результатом этой напряженной работы явились инициативные предложения фронтов о проведении наступательной операции.

Ставка Верховного Главнокомандования одобрително отнеслась к этим предложениям, но сообщила, что наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов переносится до особых указаний. Дело в том, что в это время как раз готовились стратегические наступательные операции в Белоруссии и на других участках обширного фронта. В связи с этим 2-му и 3-му Украинским фронтам было приказано обороняться и отправить в распоряжение Ставки: из 2-го Украинского фронта 2-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии, 5-ю гвардейскую армию, несколько артиллерийских и авиационных соединений, а из 3-го Украинского фронта — 8-ю гвардейскую армию.

Только в июле 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования дала указания о подготовке наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией с задачей полного разгрома группы армий «Южная Украина».

И снова заработала творческая мысль командующих фронтами, их штабов, командующих и начальников родов войск, крупных и малых специалистов, отвечающих за тот или иной участок боевой деятельности войск. В центре этих усилий стоял, конечно, выбор направлений, на которых следует сосредоточить удары главных группировок фронтов. Тут нельзя ошибиться, выбор должен быть единственно верным, так как от результатов наступления главных группировок, от выбора направления главного удара зависит успех всей операции.

Вот почему тщательнейшему изучению подверглось каждое из предварительно выбранных направлений главных ударов. Сколько можно рассказать о работе возглавляемых командующими и начальниками штабов фронтов рекогносцировочных групп, которые на местности, в непосредственной близости от передовых вражеских позиций выбирали пути, по которым должны были двинуться на врага войска фронтов.

После напряженных раздумий и поисков, взвешивания всех данных обстановки командующие фронтами пришли к глубоко обоснованным выводам о направлениях главных ударов. Военный совет 2-го Украинского фронта нашел наиболее целесообразным нанести такой удар в направлении Васлуй, Фокшаны.

Избранное направление удара приходилось между Яским и Тыргу-Фрумосским укрепленными районами, на сравнительно менее укрепленном участке обороны противника. Это направление позволяло кратчайшим путем вывести главные силы фронта в тыл группировке немецких войск, оборонявшейся на Кишиневской дуге, и во взаимодействии с 3-м Украинским

фронтом окружить ее восточные реки Прут. С выходом в район Фокшаны войска фронта получали свободу оперативного маневра, трудно проходимые горы Восточных Карпат могли быть обойдены с юга.

В сложном борении мнений проходил выбор направления главного удара на 3-м Украинском фронте. Во время телефонного разговора, состоявшегося 15 июля между заместителем начальника Генерального штаба генералом армии А. И. Антоновым и начальником штаба фронта генерал-полковником С. С. Бирюзовым, а также в последующей беседе командующего фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина в Генеральном штабе выяснилось, что Ставка Верховного Главнокомандования склонна принять решение о необходимости подготовки наступления главных сил фронта на кишиневском направлении. Однако в результате глубокого анализа обстановки командование фронтом пришло к выводу, что более целесообразно нанести главный удар с плацдарма южнее Бендеры в общем направлении на Хуши.

Плацдарм этот имел, конечно, немало отрицательных свойств. Его незначительные размеры затрудняли размещение на нем крупных сил ударной группировки. Маневренность войск сковывалась отсутствием здесь хороших дорог, заболоченностью местности. К тому же 70% всей и без того малой площади плацдарма покрывали леса и сады. Все это требовало прокладки большого количества колонных путей, чем могла быть нарушена скрытность подготовки операции. Не было командных высот, удобных для наблюдения. Близость грунтовых вод вынуждала войска вести большие инженерные работы, в частности строить насыпные окопы и позиции для орудий и танков.

И тем не менее именно этот плацдарм, именовавшийся Кицканский — по названию расположенного здесь с. Кицкань, — привлекал внимание командования фронта. Дело в том, что отсюда пролегало кратчайшее направление для окружения во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом яско-кишиневской группировки. Наступление с Кицканского плацдарма позволяло войскам атаковать противника без форсирования такой крупной водной преграды, как Днестр в его нижнем течении. Немаловажное значение имело то, что противник явно не ожидал нашего удара с этого пятка земли. Эти соображения были заблаговременно доложены Ставке Верховного Главнокомандования.

31 июля командующие 2-м и 3-м Украинским фронтами были вызваны в Ставку Верховного Главнокомандования на специальное совещание, посвященное подготовке и проведению Яско-Кишиневской операции, где они выступили с докладами. На этом совещании планы обоих фронтов подверглись всестороннему обсуждению, в них были внесены отдельные дополнения и поправки.

Границы 3-го Украинского фронта несколько расширились. От своего правого соседа он принимал полосу 53-й армии вместе с двумя ее дивизиями. 2-й Украинский фронт получил возможность вывести эту армию на правый берег реки Прут и сосредоточить ее во втором эшелоне.

Тут же на совещании Ф. И. Толбухин указал на то, что у него во фронте мало танков. Тогда командующему 2-м Украинским фронтом было предложено передать 3-му Украинскому фронту полнокровный 7-й механизированный корпус.

В итоге совещания 2 августа Ставка Верховного Главнокомандования отдала директиву о проведении операции.

Силами 2-го и 3-го Украинских фронтов предлагалось разгромить группировку противника в районе Яссы, Кишинев, Бендеры и овладеть рубежом Бакэу, Леово, Тарутино, Молдавка, имея в виду в дальнейшем наступать на Фокшаны, Галац, Измаил.

2-му Украинскому фронту Ставка Верховного Главнокомандования приказывала прорвать оборону противника силами 27, 52, 53-й армий и 6-й танковой армии в общем направлении на Яссы, Васлуй, Фэльчу. На первом этапе операции необходимо было овладеть Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через реку Прут на участке Хуши, Фэльчу и совместно с войсками 3-го Украинского фронта разбить кишиневскую группировку противника, не допуская ее отхода на Бырлад, Фокшаны.

После этого надлежало развивать наступление в общем направлении на Фокшаны, обеспечивая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат к югу от Пятра. 5-й гвардейский кавалерийский корпус использовался для форсирования р. Серет и обеспечения правого фланга фронта с запада, а выводившиеся из полосы 3-го Украинского фронта войска 53-й армии — для наращивания силы удара на направлении прорыва.

3-й Украинский фронт получил задачу прорвать оборону противника южнее Бендеры и нанести удар силами трех левофланговых армий в направлении Опач, Селемет, Хуши, прочно обеспечивая ударную группировку фронта с юга.

На первом этапе операции ударная группировка фронта во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом должна была разбить кишиневскую группировку противника и овладеть рубежом Леово, Тарутино, Молдавка. В дальнейшем следовало развивать наступление в общем направлении на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за реки Прут и Дунай.

Подвижные соединения (танковую армию, танковые и механизированные корпуса) было приказано использовать после прорыва обороны противника для быстрейшего захвата переправ на р. Прут в районе Хуши, Фэльчу.

Новая разграничительная линия между 2-м и 3-м Украинскими фронтами устанавливалась: Рыбница, Игнацей, Чокотени, Бравичени, Быковец, Котумори и далее по р. Прут. Ответственность за обеспечение стыков между фронтами возлагалась на командующего 2-м Украинским фронтом.

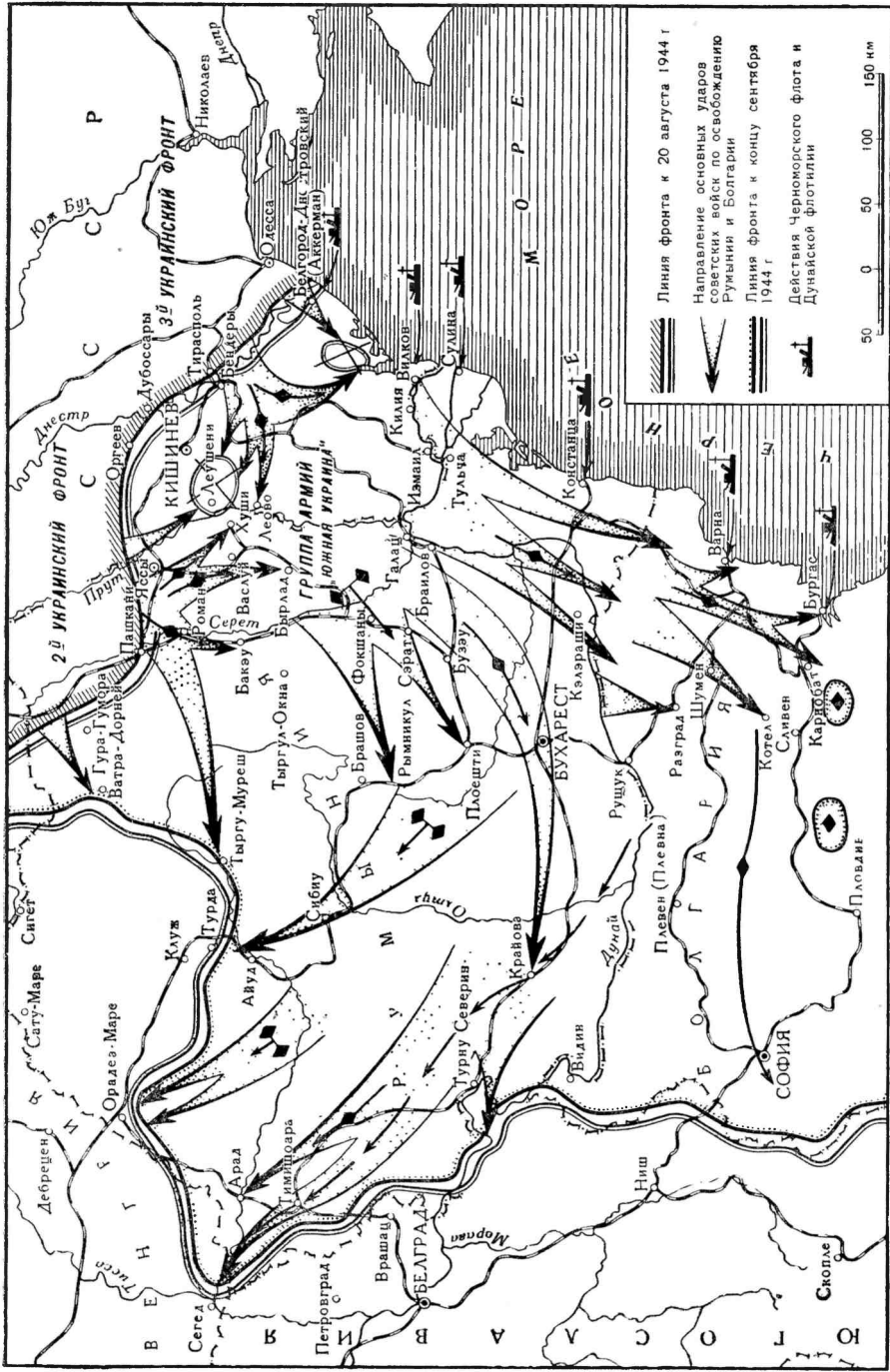
Замысел операции, выработанный на основе предложений командования фронтами, отличался исключительной целеустремленностью и решительностью. Ближайшей целью являлось окружение и уничтожение основных сил группы армий «Южная Украина» с расчетом не дать ей возможности отойти на сильные оборонительные рубежи западнее рек Прут и Серет. Успешное решение этой задачи обеспечивало завершение освобождения Молдавской ССР. Выход советских войск в центральные районы Румынии лишал ее возможности продолжать войну на стороне фашистской Германии. Советская Армия вынуждала Румынию выйти из фашистского блока. Через ее территорию для наших войск открывались кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также выходы на Венгерскую равнину.

Большая роль в предстоящей операции отводилась Черноморскому флоту. В его задачу входило: высадить десанты в районе Аккерман и на западном побережье Черного моря, нарушать морские коммуникации противника и уничтожать его корабли, наносить массированные удары авиацией по базам Констанца и Сулина, а с выходом Дунайской флотилии на Дунай содействовать сухопутным войскам в его форсировании.

Начало операции было запланировано на 20 августа. На ее непосредственную подготовку войска и штабы имели 17 суток. Времени не так много, а работа предстояла большая.

2

С получением директивы Ставки Верховного Главнокомандования несколько расширился круг лиц, привлеченных для выработки окончательного решения. Если раньше, когда замысел операции носил общие, принципиальные формы, вся работа велась во фронтовом звене, то теперь этот замысел должен был обрести четкие, конкретные черты — и в этом случае уже не обойтись без руководящего состава полевых управлений фронтов, без командующих, начальников штабов и оперативных отделов армий. Но даже и с увеличением числа людей, включившихся в эту важную и ответственную работу, содержание ее сохранялось в строжайшей тайне. Основные приказы фронтам были отданы лишь в середине августа, т. е. тогда, когда подготовка операции в сущности завершилась. В этом случае, если бы сведения о ней ненароком и попали в руки врага, изменить что-либо он вряд ли бы смог.

Яско-Кишиневская операция

Выработка решения — наиболее важное звено в подготовке любой операции. Ведь от того, насколько оно окажется верным, во многом зависит судьба сражения, судьба сотен тысяч людей. Война не обходится без жертв, без крови, но высшая честь военачальника — добиться победы над врагом малой кровью. Он обязан предвидеть, мысленно предвосхитить грядущие события и их результаты. Отсюда ясно, какие огромные заботы ложатся на штабы, которые должны обеспечить командующих фронтами исчерпывающими данными и соображениями для принятия ими решений.

Так же, как при выборе направлений главных ударов, командование фронтами значительную часть времени проводило в войсках, тщательно изучало характер обороны противника.

Командующий войсками 2-го Украинского фронта и его начальник штаба неоднократно выезжали в расположение соединений 27-й и 52-й армий, а командующий 3-м Украинским фронтом и начальник штаба фронта — в боевые порядки частей 37-й армии, на Кицканский плацдарм. Здесь, на передовой линии, в каких-нибудь нескольких сотнях метров от вражеских позиций, и определялись ключевые пункты обороны противника, от давления и захвата которых зависел успех прорыва главной полосы.

Только после разносторонней и кропотливой работы, которая сама по себе могла бы стать предметом научных изысканий, командующими фронтами были приняты решения. В них определялись общий замысел операции, направление ударов, группировка сил фронтов по направлениям, этапы и темпы наступления, а также рубежи, которые должны были быть достигнуты в ближайшие пять-шесть дней после начала наступления.

В предстоявшей операции 2-му Украинскому фронту отводилась ведущая роль. В соответствии с этим и средств и сил он имел в полтора раза больше, чем его левый сосед, что позволяло ему решить поставленную перед ним задачу.

Эта задача могла быть осуществлена при условии быстрого и глубокого продвижения войск на юг, в междуречье Серета и Прута, захвата «Фокшанских ворот». 27, 52, 53-я армии, 6-я танковая армия и 18-й танковый корпус наносили главный удар на участке 16-километрового промежутка между Тыргу-Фрумосским и Яским укрепленными районами, где имелись только сооружения полевого типа. Это позволяло обойти сильные оборонительные сооружения и кратчайшим путем достигнуть переправ через Прут в тылу основных сил группы армий «Южная Украина». Данное направление было выгодно еще и тем, что удар приходился по самому уязвимому звену в оперативном построении вражеских войск — стыку 4-й румынской и 8-й немецкой армий и приводил к изоляции этих армий от 6-й армии.

расположенной в кишиневском выступе. Наступлением на этом направлении представлялось возможным разгромить вражеские оперативные резервы, расположенные за р. Бахлуй.

Главный удар фронта и операция в целом со стороны Карпат обеспечивались наступлением на романском направлении 7-й гвардейской армии и конно-механизированной группы (5-й гвардейский кавалерийский и 23-й танковый корпуса). Армия не получила задачи самостоятельно прорывать оборону противника. Для этого прорыва ее необходимо было усилить не менее одной артиллерийской дивизией. Таких возможностей во фронте не было. Больше того, командованию было известно решение Ставки о выводе после артподготовки из подчинения 2-го Украинского фронта некоторых артиллерийских частей и соединений резерва Верховного Главнокомандования для их отправки на другие фронты. Вот почему 7-я гвардейская армия должна была перейти в наступление из-за правого фланга 27-й армии в общем направлении на Роман, овладеть Тыргу-Фрумосским укрепленным районом, обходя его с юго-востока. Овладение этим укрепленным районом открывало возможность сокрушения ударом с фланга важного оперативного рубежа вражеской обороны по р. Серет.

7-я гвардейская армия и конно-механизированная группа наносили вспомогательный удар, однако направление и объекты их действий имели крупное значение. На эти войска возлагалась задача не только обеспечить операцию справа, но и лишить противника заранее подготовленного рубежа обороны в случае попытки отхода немецко-румынских войск за р. Серет.

Получили задачи и фланговые армии фронта. 4-я гвардейская армия должна была после овладения 52-й армией Яссами перейти в наступление вдоль восточного берега Прута на Унгени с задачей отрезать противнику пути отхода к переправам через реку, а в дальнейшем принять участие в уничтожении окруженной группировки врага. 40-й армии, с выходом 7-й гвардейской армии в район Тыргу-Фрумос, предстояло перейти в наступление в направлении Тупилаци, Пятра.

Ближайшая задача войск фронта состояла в том, чтобы выйти на рубеж Бакау, Васлуй, Хуши, захватить переправы через Прут на участке Хуши, Фэльчиу, соединиться силами 4-й гвардейской, 52-й армий и 18-го танкового корпуса с войсками 3-го Украинского фронта и завершить окружение кишиневской группировки. Дальнейшая задача заключалась в уничтожении окруженной группировки врага и в развитии наступления главными силами фронта на Фокшаны.

Для решения этих задач фронт располагал необходимыми силами и средствами. К началу операции в его составе имелось: восемь армий (из них одна танковая и одна воздушная), два

отдельных танковых и кавалерийский корпуса, 55 стрелковых и кавалерийских дивизий, два укрепленных района, 11 артиллерийских и минометных дивизий, восемь авиационных дивизий, 11380 орудий и минометов (от 45 мм и выше), 1283 танков и самоходно-артиллерийских установок, 882 боевых самолета¹.

Во время подготовки операции большое внимание уделялось обеспечению высоких темпов наступления, поскольку именно от этого во многом зависело выполнение задачи по окружению противника в районе Кишинева. Расчеты показывали, что удаление окружаемой группировки от Прута в районе Хуши в среднем достигало 60—80 км. Удаление же участка прорыва фронта до Хуши равнялось 100 км. Командование 2-м Украинским фронтом считало, что противник, почувствовав угрозу окружения, мог начать отход не ранее второго дня наступления. Поэтому ударной группировке фронта необходимо было выдерживать темп наступления не менее 25 км в сутки. Только при этом условии мы могли рассчитывать, что нам удастся упредить противника, овладеть Хуши и переправами через Прут до того, как туда смогут выйти отступающие вражеские части.

Ввод подвижных соединений планировался с рубежа р. Бахлуй: 6-й танковой армии в направлении Васлуй и далее на Фокшаны, 18-го танкового корпуса на Хуши, и конно-механизированной группы в направлении Роман. Тут следует подчеркнуть, что эффективность действий подвижных соединений зависит от их своевременного вступления в бой. Не удивительно, что командование фронта уделило этому самое пристальное внимание. Распоряжением начальника штаба фронта в стрелковые дивизии, в полосе которых предполагался ввод танковой армии, были направлены офицеры штаба с радиостанциями. На них была возложена задача: проследить форсирование р. Бахлуй пехотой и, как только она это сделает, дать сигнал в штаб фронта. С получением сигнала командующий фронтом должен был определить начало ввода в сражение танковой армии.

Танковые войска должны были стремительно продвигаться в своих направлениях, упредить врага в подходе резервов и не дать ему возможности организовать оборону по хребту Маре за счет этих резервов и отходящих войск. При этом оборону противника по рубежу хребта Маре предполагалось преодолеть с ходу. Командование фронтом рассчитывало, что ввод в сражение подвижных войск, после того как общевойсковые армии прорвут всю тактическую глубину обороны противника, позволит не расходовать танковые войска на ее взламывание, а использовать их для стремительного развития успеха в оперативной глубине. Только так можно было в кратчайший срок

¹ «Военно-исторический журнал», 1964, № 8, стр. 87—88.

отнести линию внешнего фронта окружения как можно дальше и тем самым сорвать любые попытки противника избежать разгрома даже в случае прорыва кольца окружения.

Высокие темпы наступления имели также большое значение для решения последующей задачи операции фронта. Захват «Фокшанских ворот» открывал путь нашим войскам в Центральную Румынию и давал им свободу маневра в южном и западном направлениях.

Ведение операции в высоких темпах обеспечивалось глубоким оперативным построением войск фронта. В первом эшелоне находилось пять общевойсковых армий (всего 38 дивизий); в эшелоне развития успеха — танковая армия, два отдельных танковых и кавалерийский корпуса; во втором эшелоне и резерве — одна армия и два отдельных стрелковых корпуса (всего 13 дивизий).

Как уже было сказано, замысел 2-го Украинского фронта предусматривал нанесение удара по наиболее слабому месту обороны противника, в обход укрепленных районов, и в этом его большая творческая ценность. Нанесение главного удара в направлении Васлуй и далее на Фокшаны раскалывало оборону противника на важнейшем участке, приводило к разгрому его основной группировки и обеспечивало развитие успеха фронта в южном направлении — между Серетом и Прутом. Глубокое оперативное построение войск фронта позволяло наращивать силу удара уже в первые дни операции, чем достигался быстрый разгром не только дивизий первого эшелона противника, но и его резервов. А это — вернейшая предпосылка для окружения и уничтожения кишиневской группировки врага.

Не менее оригинальным был и замысел 3-го Украинского фронта. Суть его заключалась в том, чтобы ударом с плацдарма южнее Бендеры в направлении Хуши окружить и уничтожить во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом 6-ю немецкую армию, а 3-ю румынскую армию разгромить частью сил 46-й армии во взаимодействии с Черноморским флотом; одновременно развивать наступление на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за Прут и Дунай.

Главный удар предстояло нанести 37-й и частью сил 57-й и 46-й армий и развить его силами 7-го и 4-го гвардейского механизированных корпусов на участке шириной 18 км в направлении Хуши. Удар приходился по стыку румынских и немецких войск и позволял в короткие сроки глубоко охватить с юга основные силы группы армий «Южная Украина».

Избранный для прорыва участок фронта на направлении главного удара в тактическом отношении представлял большие неудобства, но зато давал крупнейшие оперативные выгоды. Несмотря на неблагоприятные условия сосредоточения большой

С. Г. Горшков

массы войск и боевой техники на сравнительно небольшом плацдарме, несмотря на то, что передний край обороны противника проходил здесь по командным высотам, обеспечивавшим ему хорошее наблюдение, артиллерийский и минометный обстрел, мы имели решающее преимущество перед врагом. Оно состояло в том, что на направлении главного удара 3-го Украинского фронта противник, не ожидавший нашего наступления с Кичканского плацдарма, до самого Прута имел единственную главную полосу обороны. Оборонительная полоса по р. Когильник, как говорилось выше, не была построена и занята войсками. При высоких темпах наступления противник не успевал организовать оборону по этой реке.

Обеспечение главного удара с севера и юга возлагалось на 57-ю и 46-ю армии, усиленные несколькими бригадами противотанковой артиллерии и инженерными частями. При этом наступление 46-й армии из Тарутино на юго-восток совместно с ее левофланговыми частями, которым предстояло форсировать во взаимодействии с Дунайской военной флотилией Днестровский лиман у Аккермана, приводило к окружению 3-й румынской армии и овладению устьем Дуная. 57-я армия получила

В. В. Ермаченков

задачу одним своим корпусом прорвать оборону противника севернее оз. Ботно и наступать в направлении Золотянка. Основные ее силы предусматривалось использовать по двум вариантам: либо развивать успех в направлении Золотянка, либо развернуть действия в полосе 37-й армии, где успех прорыва обороны врага не вызывал сомнений.

Чтобы успешно осуществить десантную операцию через Днестровский лиман, на левом крыле 46-й армии была создана особая группа под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина. Форсирование ею лимана обеспечивалось Дунайской флотилией и Одесской группой военно-воздушных сил Черноморского флота. План десантирования окончательно отработывался в штабе фронта, куда часто приезжали для согласования взаимодействия командующий Дунайской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков, начальник штаба флотилии капитан 1-го ранга А. В. Свердлов, командующий авиацией флота генерал-лейтенант авиации В. В. Ермаченков.

Сущность этой операции заключалась в том, чтобы одновременно и скрытно высадить две десантные группы юго-восточнее и северо-западнее Аккермана и овладеть городом. В после-

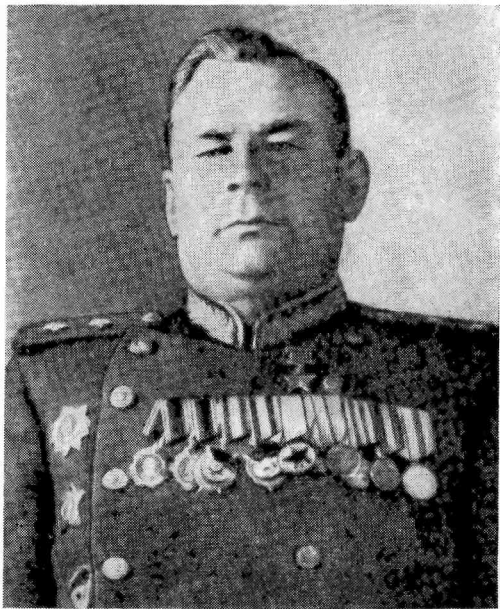
А. Г. Кравченко

дующем, во взаимодействии с главными силами 46-й армии, планировалось наступление в юго-западном направлении к р. Когильник для окружения и уничтожения 3-й румынской армии.

Трудно было предположить, чтобы противник ожидал форсирования советскими войсками водного пространства шириной в 11 км. Но и не следовало полагаться на его благодушие. Дело предстояло ответственное. В истории Великой Отечественной войны трудно найти прецедент, чтобы форсировалась столь широкая водная преграда. На побережье, занятое и укрепленное противником, требовалось десантировать две бригады морской пехоты, части укрепленного района, мотоциклетный полк и специальные подразделения общей численностью более 8 тыс. человек, около 200 орудий и минометов и 10 танков.

В целях скрытности было решено начать высадку десанта в ночь на второй день наступления главных сил фронта, причем без предварительной авиационной и артиллерийской подготовки. Чтобы отвлечь внимание противника, предусматривалось ложное десантирование войск с моря.

Особо следует остановиться на задаче 5-й ударной армии. Она, обороняясь на фронте более 120 км, должна была сковать

А. О. Ахманов

действия гитлеровцев на кишиневском направлении и привлечь их внимание именно к этому направлению. Чтобы достигнуть этого, в полосе армии имитировалось готовящееся наступление крупных сил.

Ближайшая задача фронта заключалась в том, чтобы на пятый-шестой день операции выйти подвижными войсками к р. Прут, захватить переправы, соединиться со 2-м Украинским фронтом и завершить окружение яско-кишиневской группировки. Глубина ближайшей задачи была примерно такой же, как и на 2-м Украинском фронте, т. е. около 100 км.

К началу операции в 3-м Украинском фронте было: пять армий (из них одна воздушная), два механизированных корпуса и одна отдельная механизированная бригада — 37 стрелковых дивизий, один укрепленный район, две бригады морской пехоты, шесть артиллерийских и семь авиационных дивизий, более 8 тыс. орудий и минометов (калибра 45 мм и выше), около 600 танков и самоходных орудий и около тысячи боевых самолетов².

² «Военно-исторический журнал», 1964, № 8, стр. 87—88.

В. И. Жданов

Войска фронта имели на главном направлении глубокое оперативное построение за счет создания нескольких эшелонов в армиях, наличия подвижных групп и резервов, хотя в первом эшелоне фронта находились все четыре общевойсковые армии (34 дивизии). Ввод в прорыв 7-го механизированного корпуса планировался в полосе 37-й армии в направлении Хуши. Его задача состояла в том, чтобы выйти к Пруту, соединиться с войсками 2-го Украинского фронта и принять участие в уничтожении окруженной группировки противника. 4-й гвардейский механизированный корпус предполагалось ввести в прорыв в полосе 46-й армии. Его ближайшей задачей было овладеть Тарутино; в дальнейшем, в зависимости от обстановки, наступление этого корпуса предполагалось либо в направлении Комрат, Хуши, либо на Кагул.

Второго эшелона во фронте не было. В резерв командование смогло выделить лишь 10-й гвардейский стрелковый корпус (три дивизии). Отсюда и вся сложность обеспечения высоких темпов наступления войск 3-го Украинского фронта. Эта задача была решена искусным наращиванием усилий в ходе операции

Ф. Г. Катков

как раз за счет глубокого оперативного построения в армиях. В их втором эшелоне и резерве на направлении главного удара имелось 11 стрелковых дивизий. Они-то и обеспечивали надлежащее наращивание сил и сохранение высоких темпов развития операции.

Применение родов войск и авиации планировалось на обоих фронтах, исходя из единых требований: сосредоточить на направлении главного удара максимальное количество сил и средств, создать необходимое превосходство над противником, обеспечить пехоте и танкам высокие темпы продвижения.

К участию в Яско-Кишиневской операции привлекались крупные силы бронетанковых войск: 6-я танковая армия, четыре отдельных танковых и механизированных корпуса, отдельные танковые, самоходно-артиллерийские бригады и полки. Танковую армию, танковые и механизированные корпуса планировалось использовать для развития успеха общевойсковых армий после прорыва последними тактической зоны обороны. Усилия 18-го танкового корпуса 2-го Украинского фронта и 7-го механизированного корпуса 3-го Украинского фронта направлялись

В. И. Полозков

на то, чтобы возможно быстрее выйти к Пруту и захватить переправы в районе Хуши, Фэльчиу и замкнуть кольцо окружения кишиневской группировки. Ударом в направлении Васлуй, Фокшаны 6-я танковая армия 2-го Украинского фронта должна была с ходу преодолеть тыловые оборонительные рубежи и обеспечить продвижение главных сил фронта в глубь Румынии. 23-й танковый и 5-й гвардейский кавалерийский корпуса предназначались для действий на романском направлении, на правом фланге ударной группировки фронта. 4-му гвардейскому механизированному корпусу 3-го Украинского фронта после овладения Тарутино предстояло в зависимости от обстановки действовать в северо-западном или юго-западном направлении. Следовательно, танковым и механизированным корпусам отводилась ведущая роль в создании кольца окружения вокруг кишиневской группировки. В последующем они должны были принять участие в ее ликвидации совместно со стрелковыми войсками. 6-й же танковой армии надлежало стремительно развивать наступление в южном направлении.

Мы были убеждены, что бронетанковые войска выполнят поставленные задачи. Поручкой тому были превосходные советские танки, хорошо обученные экипажи и обладавшие большим боевым опытом командиры. 6-й танковой армией командовал гене-

С. Г. Трофименко

рал-лейтенант танковых войск Андрей Григорьевич Кравченко, замечательный танкист и уважаемый, беспредельно храбрый человек. Свой боевой путь он начал на Украине начальником штаба танкового корпуса, сражался под Серпуховом и Клином, на Волоколамском шоссе и на Волге, под Воронежем и на Курской дуге, под Киевом и Житомиром, в районе Корсунь-Шевченковского. Не однажды был ранен. В начале 1944 г. был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Во главе танковых и механизированных корпусов находились верные сыны ленинской партии, прекрасно знающие свое дело, мужественные и отважные генералы А. О. Ахманов, В. М. Алексеев, М. В. Волков, В. И. Жданов, Ф. Г. Катков, В. И. Полозков.

Не менее важная роль бронетанковым войскам отводилась и при прорыве обороны. Отдельные танковые бригады и самоходно-артиллерийские полки были приданы стрелковым дивизиям первого эшелона и составляли группы непосредственной поддержки пехоты. На 2-м Украинском фронте на 16-километровый участок прорыва главной полосы обороны приходилось 270 боевых машин. Это составляло на 1 километр фронта до 17 танков и самоходно-артиллерийских установок. Такая же плотность была примерно и на 3-м Украинском фронте.

Н. С. Ф о м и н

В отдельных случаях командующие фронтами лично определяли количество танков непосредственной поддержки пехоты для той или иной дивизии. Так было, например, на 2-м Украинском фронте. Здесь беспокойство вызывала р. Бахлуй. Задержка с захватом переправ на этой реке могла угрожать своевременному вводу в сражение 6-й танковой армии и планомерному развитию операции. Поэтому командующий фронтом обратил внимание командующего 27-й армией генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко на то, чтобы 206-й стрелковой дивизии было придано больше танков и самоходно-артиллерийских установок. Это обеспечивало быстрый прорыв к водной преграде, овладение переправой в районе Поду-Илоаей и прочное ее удержание до подхода 6-й танковой армии. 206-я дивизия получила на усиление 56 танков и самоходно-артиллерийских установок, тогда как остальные дивизии первого эшелона этой армии имели до 36 боевых машин.

По опыту предыдущих операций было известно, что командиры дивизий и полков нередко распыляли танки непосредственной поддержки пехоты на мелкие группы, оставляя три — пять танков в своем резерве. В результате в атаку с пехотой шло небольшое число танков, развернутых на широком фронте, и противнику было легко вести с ними борьбу. Учитывая это

М. И. Неделин

обстоятельство, командующий 2-м Украинским фронтом напоминал командирам дивизий, чтобы они не отдавали свои танки командирам полков, а держали их в своих руках. В этом случае в необходимый момент можно было обрушить на ключевой опорный пункт противника 40—50 боевых машин. Если даже 10 танков будут подбиты, то остальные все-таки дойдут до цели, и тогда опорный пункт наверняка будет сломлен.

В своих указаниях командующий фронтом подчеркивал, что нужно учитывать и психологию. Те, кто воевал, хорошо знают, что атака пяти—семи танков не вызвала особого беспокойства. Но когда увидишь, что на небольшом участке, примерно на шестистах метрах, движется 50 танков, то приходится думать: выдержим или нет? Массированное применение танков в атаке, помимо сильного огневого удара, оказывает большое моральное воздействие на противника. Он теряет веру в свои силы и сломить его сопротивление значительно легче.

Для непосредственной поддержки пехоты при прорыве обороны противника на 3-м Украинском фронте было выделено 256 боевых машин, или 14 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 километр фронта. В стрелковых дивизиях, где планировался ввод в прорыв механизированных корпусов, плотность была в два раза больше и составляла 30—35 машин.

С. К. Горюнов

Танки непосредственной поддержки пехоты на 3-м Украинском фронте, в отличие от 2-го Украинского фронта, должны были вводиться в бой только после захвата пехотой переднего края обороны противника. Такое решение было вызвано опасением понести большие потери при преодолении танками минных полей, разведку и обезвреживание которых невозможно было провести из-за резко пересеченной местности.

Большое искусство и изобретательность проявили командующие артиллерией фронтов генерал-полковники артиллерии Н. С. Фомин и М. И. Неделин в планировании артиллерийского обеспечения операции. Для создания высокой плотности огня на направлениях главных ударов требовалось пойти на резкое ослабление в артиллерийских средствах других участков. С этой целью в состав артиллерийских группировок фронтов были включены, помимо собственных артиллерийских средств общевойсковых армий, артиллерийские соединения и части Резерва Верховного Главнокомандования, а также вся свободная в период артиллерийской подготовки артиллерия вторых эшелонов и резервных соединений фронтов. Для огневого налета по второй и третьей линиям траншей и отдельным опорным пунктам противника были привлечены даже батареи зенитных пушек.

В. А. Судец

Продолжительность артиллерийской подготовки составляла 1 час 30 минут на 2-м Украинском фронте и 1 час 45 минут на 3-м Украинском фронте.

К началу операции оба фронта насчитывали более 19,5 тыс. орудий, минометов, боевых машин реактивной и зенитной артиллерии. Из этого числа на направлениях главных ударов фронтов на участках прорыва 27-й и 37-й армий, составлявших менее 3% общей протяженности фронта, находилось до 25% всей артиллерии. О смелом массировании артиллерии свидетельствуют и ее плотности на 1 километр фронта. В полосе 2-го Украинского фронта средняя плотность артиллерии на 1 километр была 26 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше), а на направлении главного удара — 240 орудий и минометов. На участках отдельных дивизий первого эшелона плотность артиллерии была еще большей. В частности, в 69-й гвардейской стрелковой дивизии 52-й армии на 1 километр фронта прорыва насчитывалось 325, а в 206-й стрелковой дивизии 27-й армии 253 орудия и миномета.

Опыт войны подсказывал командованию 2-го Украинского фронта: нельзя допускать, чтобы одна часть артиллерии предназначалась только для ведения контрбатареинной борьбы,

другая — для разрушения командно-наблюдательных пунктов, третья — для ударов по путям подвоза. При таком распределении для стрельбы по первым траншеям и опорным пунктам врага оставалось не более 50 орудий. Огонь такого числа орудий вполне можно выдержать, сидя в хорошо оборудованной траншее. Используя артиллерию массированно, мы, однако, считали, что нельзя формально распределять ее по целям по качественному признаку. Тяжелые дальнобойные пушки могут с успехом вести огонь также и по переднему краю, по первым траншеям врага. Если огонь всех 240 орудий, имевшихся у нас на километр фронта, на две минуты сосредоточить по первой траншее, то этим будет нанесен большой урон противнику. Это очень сильный удар. А потом эти же 240 орудий направить на артиллерию противника, расположенную на данном километре фронта, обычно в составе трех-четырёх батарей. Легко можно представить себе, что останется от этих батарей, если над ними будет в течение трех минут бушевать огонь всех 240 орудий.

Чтобы разрушить командно-наблюдательные пункты, надо также было бить всеми 240 орудиями, пусть недолго, короткое время, но бить только всей массой артиллерии. Также следовало поступать и тогда, когда необходимо подавлять опорные пункты. От каждого из них могут остаться груды развалин, если в продолжении трех-четырёх минут сосредоточить огонь 240 орудий. А если еще на этот опорный пункт вслед за артиллерийским огнем тотчас ринется 40 танков, то успех будет наверняка достигнут.

Руководствуясь этими соображениями, в график артиллерийской подготовки на 2-м Украинском фронте было включено шесть массированных огневых налетов, каждый продолжительностью 5—15 минут. Они планировались последовательно по рубежам, огневым позициям артиллерии, командно-наблюдательным и опорным пунктам противника. Несколько огневых налетов приходилось по переднему краю. Предусматривались также ложные переносы огня, что, как показали события, приводило неприятеля в заблуждение и замешательство.

По опыту прошлых наступательных операций артиллерийская подготовка обычно заканчивалась налетом гвардейских реактивных минометов. На этот раз было решено вести ими огонь не только в конце, но и в начале и середине артиллерийской подготовки. Это был своеобразный «боксерский» метод, при котором сильнейшие огневые удары сочетались с обманными действиями. Включение в график артиллерийской подготовки нескольких огневых налетов позволило не только сократить ее продолжительность, но и достигнуть большей эффективности.

На 3-м Украинском фронте артиллерия распределялась по целям, исходя из качественного признака. Для этого в 37-й и

Ф. С. Октябрьский среди моряков Черноморского флота

46-й армиях создавались армейские и корпусные группы дальнего действия, которые имели задачу провести три огневых налета по вражеским батареям. Огонь этих групп по переднему краю противника не предусматривался. Артиллерийская подготовка планировалась в расчете на более экономичный расход боеприпасов, так как фронт недополучил 317 тыс. снарядов. В графике артподготовки методический огонь преобладал над огневыми налетами. Для ведения методического огня предусматривалось 70 минут, или 67% времени общей продолжительности артподготовки. Поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась на этом фронте в основном одинарным огнем валом, тогда как на 2-м Украинском фронте — двойным.

Следует сказать, что на обоих фронтах, в отличие от предшествующих наступательных операций, немало артиллерии выделялось для стрельбы прямой наводкой. На этот метод стрельбы переключались все орудия полковой артиллерии, противотанковые пушки стрелковых дивизий первого эшелона, истребительно-противотанковые полки, а также орудия крупных калибров. Они должны были открывать огонь, если атакующие пехота и танки попадут под обстрел уцелевших на переднем крае вражеских пулеметов и орудий.

А. И. Леонов

Авиационное обеспечение в Яско-Кишиневской операции возлагалось на 5-ю и 17-ю воздушные армии. Армиями командовали соответственно генерал-полковники авиации С. К. Горюнов и В. А. Судец.

Задачи авиации командующие фронтами поставили заблаговременно. Главные усилия ее в первые три дня операции направлялись исключительно на то, чтобы содействовать наземным войскам в прорыве обороны противника на направлении главного удара фронта и на обеспечение ввода в прорыв подвижных групп.

На 2-м Украинском фронте авиационная подготовка прорыва обороны не предусматривалась. Действия авиации намечались с начала перехода в атаку пехоты и танков. На поддержку 27-й армии были выделены две штурмовые и одна истребительная дивизии, 52-й армии — одна штурмовая и одна истребительная дивизии. Действия бомбардировочной авиации планировались по артиллерийским позициям, узлам сопротивления и резервам противника на направлении главного удара в интересах 27-й и 52-й армий. В период авиационной поддержки по объектам в глубине вражеской обороны наносился массированный удар бомбардировщиков и штурмовиков (более 200 само-

И. Ф. Королев

летов) под прикрытием истребителей. С момента ввода в прорыв 6-й танковой армии для ее поддержки выделялись одна штурмовая и одна истребительная дивизии.

На 3-м Украинском фронте на поддержку каждого механизированного корпуса выделялись штурмовая и истребительная дивизии и один полк ночных бомбардировщиков. Авиация должна была обеспечить их ввод в прорыв и действия в оперативной глубине. Кроме того, во второй и последующие дни на авиацию возлагалось нанесение ударов по узлам сопротивления противника, его отходящим войскам, железнодорожным объектам и переправам.

В нанесении авиационных ударов по аэродромам противника как перед началом операции, так и на первом ее этапе не было нужды. Его истребители тем и занимались, что прикрывали тыловые объекты, а небольшое количество бомбардировщиков (до 200) было рассредоточено на тыловых аэродромах.

Здесь нельзя не сказать об одной характерной особенности планирования использования авиации: командующие воздушными армиями имели в своем распоряжении резерв самолетов 10—12% от общего числа боевого состава (главным образом бомбардировщики). Этот резерв предназначался для наращивания

усилий на главных направлениях и решения задач, возникающих в ходе операции.

Черноморский флот был призван оказывать содействие наступлению войск 3-го Украинского фронта. На этот счет штаб флота разработал план, который 24 июля 1944 г. был утвержден Главкомандующим Военно-Морским Флотом. Данный план разрабатывался еще до принятия окончательного решения командованием 3-го Украинского фронта на операцию и, естественно, не мог содержать всех необходимых мероприятий. В нем, в частности, не была отражена помощь флота сухопутным войскам в форсировании Днестровского лимана. Поэтому в его содержание пришлось внести ряд существенных изменений и дополнений.

5 августа командующий 3-м Украинским фронтом обратился к командующему Черноморским флотом адмиралу Ф. С. Октябрьскому с предложением содействовать войскам фронта в форсировании Днестровского лимана. Решение этой задачи было возложено на Дунайскую военную флотилию и Одесскую авиационную группу. О целях десантной операции и ее планировании мы уже рассказали. Здесь только отметим, что с моря она обеспечивалась подводными лодками, которые должны были действовать в районе Бургас.

В подготовительный период операции хорошо потрудились связисты обоих фронтов, возглавляемые генерал-лейтенантами войск связи А. И. Леоновым и И. Ф. Королевым. Они сумели создать в исходном положении широко разветвленную проводную связь, которая охватывала все без исключения части и соединения фронтов (до батальона включительно) и действовала безотказно. При штабах фронтов были смонтированы на автомобилях узлы связи, и это, как оказалось впоследствии, позволяло быстро разворачивать новые командные пункты и таким образом сохранять управление войсками в ходе операции. С момента атаки основным средством связи становились радиосредства. На специальные группы при отделах связи штабов фронтов и армий возлагалась задача: продвигаясь вслед за наступающими войсками, разведывать постоянные линии и узлы связи на территории противника. Помимо этого, для связи с наступающими войсками было выделено достаточное количество подвижных средств — самолеты, автомобили, бронемашины, мотоциклы.

3

Как известно, хорошо спланированное взаимодействие родов войск и видов Вооруженных Сил является важнейшим условием достижения победы. Во фронтовых штабах тщательно отработывалось взаимодействие между фронтами и армиями, пехотой,

Ф. И. Толбухин

танками и артиллерией, между сухопутными войсками, авиацией и флотом. Целям поддержания тесного взаимодействия способствовали встречи командующих фронтами. Координацию действий между фронтами осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Можно, конечно, весьма детально спланировать действия войск в операции. Однако, если войска будут недостаточно подготовлены в боевом, материальном и политическом отношениях, трудно рассчитывать на успех. Поэтому, занимаясь планированием операции, штабы фронтов определили, а командующие фронтами утвердили перечни проведения различных мероприятий в ее подготовительный период. В этих документах указывалось, причем на каждый день, что конкретно предстояло решать командующим фронтами, штабам фронтов, начальникам родов войск и служб, командующим армиями и штабам армий, командирам и штабам отдельных корпусов. Здесь же указывалось, кто, с какой целью и в какое время должен выезжать в войска, скажем, для проверки их готовности к предстоящему наступлению, определения начала и конца перегруппировок и т. д.

Непрерывной заботой военных советов фронтов являлось пополнение частей и соединений личным составом. В течение апреля — августа в войска обоих фронтов прибыло по разнарядке Генерального штаба лишь 8224 человека³. Мобилизация, объявленная на территории, освобожденной от захватчиков в ходе весеннего наступления, дала хорошие результаты. В войска влились люди, испытавшие на себе всю тяжесть вражеской оккупации и горевшие желанием не щадить ни крови, ни самой жизни для достижения желанной победы. К началу операции стрелковые дивизии насчитывали в своем составе 6—8 тыс. человек. В отдельных дивизиях 2-го Украинского фронта, предназначенных для наступления на главном направлении, их состав был доведен до 9—10 тыс.

В течение апреля — августа оба фронта получили: танков и самоходных орудий — 875, орудий и минометов — 6223, ручных и станковых пулеметов 13 142, автоматов — 116 тыс., винтовок и карабинов — 280 тыс.⁴ Большую работу провели ремонтные мастерские по восстановлению поврежденной в предыдущих боях техники, вооружения и транспорта.

С целью усиления Черноморского флота Государственный Комитет Обороны передал в его состав шесть больших и 20 малых охотников и 12 торпедных катеров из Северного флота, 10 подводных лодок из Тихоокеанского флота. Корабли транс-

³ Архив МО СССР, ф. 56, оп. 19179, д. 2, лл. 164—217.

⁴ Там же.

портировались по железной дороге и к началу операции были спущены на воду в базах Черноморского флота.

Опыт войны давал иной раз назидательные уроки в отношении материально-технического обеспечения. Случалось, что на развитии наступательной операции сказывались недостаточные темпы и размеры подвоза материальных средств из глубокого тыла страны, задержка с транспортировкой этих средств в результате вражеского воздействия на коммуникации. Чтобы этого не произошло, каждый фронт стремился создать в своем тыловом районе необходимые запасы техники, оружия, боеприпасов, продовольствия, горючего для боевых и транспортных машин, словом всего того, что оказывает непосредственное влияние на ход и исход наступления. Были приняты меры, чтобы своевременно и в нужном количестве доставить в полки и дивизии все необходимое для боя.

В результате огромных трудовых усилий рабочих на фабриках и заводах, колхозников — на полях, на фронтовые базы были доставлены сотни тысяч тонн самых различных грузов. Органы тыла только одного 2-го Украинского фронта с 1 по 21 августа приняли 11 644 вагона и 400 цистерн⁵. Каждые сутки приходилось принимать и разгружать более тысячи вагонов. Тут нельзя не отметить и такое обстоятельство. В ходе операции нам предстояло использовать железные дороги западноевропейской колеи. Требовалось поэтому создавать перевалочные базы, а затем осуществлять перегрузку всех эшелонов с советской на румынскую колею.

К началу операции во фронтах были созданы запасы: авиабензина — 7,4 — 8,4 заправки, дизельного топлива — 7,5 — 9,0 заправки, автобензина — 2,6—2,7 заправки, боеприпасов для стрелкового оружия — 1,2—2,5 боекомплекта, для минометов и орудий — от 1,5 до 6,6 боекомплекта⁶.

Большое внимание уделялось работе медико-санитарных частей. Госпитали были развернуты ближе к линии фронта, в каждом из них увеличено количество коек. Поскольку все тяжело-раненые были своевременно эвакуированы в глубокий тыл, а легко-раненые после выздоровления направлены в свои части, образовался значительный резерв госпитальных коек. К началу операции в госпиталях обоих фронтов их насчитывалось около 135 тыс. Кроме того, ряд госпиталей находился в состоянии готовности следовать за наступающими войсками и развертываться в новых пунктах с тем, чтобы обеспечивать быструю эвакуацию раненых и оказание им медицинской помощи.

Приведенные данные по основным видам снабжения пока-

⁵ Архив МО СССР, ф. 67, оп. 12020, д. 194, л. 38.

⁶ «Военно-исторический журнал», 1964, № 8, стр. 90.

В. И. Вострухов

зывают, что в материально-техническом отношении войска фронтов были обеспечены всем необходимым для успешного осуществления крупной наступательной операции. Хорошо потрудились работники фронтового тыла, возглавляемые опытными организаторами генералами В. И. Воструховым и А. И. Шебуниним.

Полным ходом шла боевая подготовка войск и штабов. Настойчиво учились все — от солдата до командующего фронтом. Командующие фронтами и армиями, командиры корпусов, дивизий и полков, организуя и проводя занятия, стремились с наибольшей полнотой установить, как и откуда выгоднее атаковать противника, где нанести главный удар и какими силами и средствами, сколько сосредоточить огня по ключевым оборонительным позициям и в какое время, с какой периодичностью атаковать. И это понятно. Удар должен был ошеломить врага, лишить его возможности активно сопротивляться.

При организации боевой подготовки войск и штабов командование фронтов учитывало недостатки, выявленные Ставкой Верховного Главнокомандования во время развития наступления и особенно преследования отходящего противника в Белоруссии. Среди этих недостатков в директиве от 6 июля 1944 г. наиболее существенными отмечались следующие: нарушение порядка

А. И. Шебунин

передислокации штабов и командных пунктов, которые должны перемещаться только после организации связи с подчиненными и высшими штабами на новом месте; игнорирование средств радиосвязи; отвлечение главных сил для решения второстепенных задач, вследствие чего терялся темп наступления.

9 июля на 2-м Украинском фронте была отдана директива о проведении до 25 июля в армиях и отдельных корпусах командно-штабного учения на тему: «Развитие наступления в тактической и оперативной глубине обороны противника и организация преследования отходящего противника». Одновременно были отданы указания по управлению войсками, их боевому обеспечению и действиям по ликвидации окруженных частей противника. Командующий фронтом требовал: «На ликвидацию окруженных в лесах и горах отдельных групп противника ни в коем случае не отвлекать главных сил армии, корпуса, задача которых, продолжая энергичное наступление или преследование, разгромить и уничтожить основные силы и группировку противника. Для уничтожения окруженных групп противника выделять необходимую часть сил вторых эшелонов армии, корпуса»⁷.

⁷ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1169, лл. 48—49.

30 июля на этом же фронте был отдан приказ, в котором излагались задачи по боевой подготовке для пехоты, артиллерии и танков⁸. Занятия планировались по 50-часовой программе для дивизий первого эшелона, 100-часовой программе для дивизий второго эшелона и 300-часовой программе для бронетанковых войск. Обязательным требованием являлось выделение 40% времени для занятия в ночных условиях. В теснинах балок и на высотах ближнего тыла создавались копии вражеских оборонительных рубежей, и войска по нескольку раз в сутки «штурмовали» их, «прорывались» сквозь проволочные заграждения и траншеи. Боевая подготовка войск заканчивалась дивизионными учениями.

Примерно аналогичные мероприятия по боевой подготовке к предстоящей операции проводились и в войсках 3-го Украинского фронта. Здесь под руководством командующего или начальника штаба фронта практиковались показательные учения. В этом отношении следует отметить учение с 37-й армией, которым лично руководил Ф. И. Толбухин. На нем присутствовали командующие другими армиями, командиры почти всех корпусов и дивизий, а также офицеры штабов. Оно напоминало собой как бы миниатюрную репетицию действий 3-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции.

Организация прорыва вражеской обороны в масштабе фронта и армий изучалась на командно-штабных играх. Непосредственно с командующими армиями занятия проводили командующие фронтами. Они же присутствовали или руководили командно-штабными играми в тех армиях, которые предназначались для наступления на главных направлениях. Так, командующий 2-м Украинским фронтом лично провел двухдневное командно-штабное учение на тему: «Управление войсками в маневренных условиях операции» с командующими 27, 52, 53-й общевойсковых и 6-й танковой армий. Это учение было также своеобразной репетицией будущих боевых действий.

Очень интересным и полезным для дела явилось занятие в штабе фронта на крупномасштабной рельефной карте. Здесь была основательно изучена организация прорыва обороны, а также ввод в прорыв 6-й танковой армии и 18-го танкового корпуса с рубежа р. Бахлуй. Помимо командующего танковой армией и командира танкового корпуса, участие в занятии приняли командующие 27-й, 52-й армиями, командиры стрелковых корпусов и дивизий, действующие в первом эшелоне на направлении главного удара фронта.

Во время занятий обращалось особое внимание на необходимость быстрого преодоления р. Бахлуй. Указывалось на то, как

⁸ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 983, д. 1, лл. 54—63.

лучше использовать танки непосредственной поддержки пехоты, какие объекты подавить артиллерией на участке каждой стрелковой дивизии первого эшелона, подчеркивалась важность массированного использования артиллерии и авиации, заблаговременной подготовки элементов мостов для преодоления р. Бахлуй, четкой организации ввода в прорыв 6-й танковой армии и 18-го танкового корпуса.

В свою очередь начальники штабов фронтов регулярно проводили занятия с руководящим составом полевых управлений фронтов и начальниками штабов армий и отдельных корпусов. Здесь отрабатывалось управление войсками при прорыве обороны противника, ввод в прорыв подвижных соединений в процессе окружения вражеских войск и последующее их уничтожение.

Военные игры с командующими артиллерией армий завершались боевыми показательными стрельбами. Они позволяли представить довольно яркую картину тактических и технических действий артиллерии фронта в наступлении, организацию взаимодействия с пехотой и подвижными войсками как в период прорыва обороны противника, так и дальнейшем ходе операции⁹.

Здесь следует сказать о подготовке десантной операции 3-го Украинского фронта.

Войска, предназначенные для десантирования, и средства высадки были сосредоточены в районе Хаджибейского и Сухого лиманов под Одессой, сходных по своим навигационным условиям с Днестровским лиманом. Здесь воины-десантники усиленно тренировались в гребле, поскольку форсировать лиман предстояло на веслах. Специальные тактические учения, проводившиеся с каждым подразделением, давали возможность приобрести прочные навыки в форсировании водной преграды и захвате плацдарма на побережье, занятого противником. За подразделениями, предназначенными для десантирования, были закреплены те средства высадки, на которых они проходили тренировки и учения.

Офицерский состав десанта и артиллерии береговой обороны на тактических занятиях получил основательную практику выхода на огневые позиции и в районы сосредоточения войск. Особенно детально офицеры изучали особенности юго-западного побережья Днестровского лимана, используя при этом документы аэрофотосъемки и рекогносцировки, проводившейся со своего берега. Было проведено траление сети фарватеров, обеспечивавших развертывание морских сил, выделенных на операцию. Чтобы осуществить возможно точный выход десантников

⁹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 186.

к пунктам истинной высадки, гидрографическая служба Дунайской военной флотилии выставила в Овидиополе и в других местах створные знаки и световые буи направленного действия, обозначила вежами участки, опасные в навигационном отношении.

Обучение войск и штабов строилось на боевом опыте, накопленном в предыдущих боях. На всех занятиях с солдатами, офицерами и генералами отрабатывались смелые, инициативные и решительные действия. Результаты напряженной учебы не поддаются полному учету, но одно несомненно: она помогла сохранить много драгоценных жизней, усилила эффективность наступательного порыва войск.

В период непосредственной подготовки операции на обоих фронтах была проведена большая и сложная перегруппировка войск с целью сосредоточения основных усилий на направлениях главных ударов. Она началась 7 августа и закончилась в первый день операции, достигнув наибольшей интенсивности в середине месяца. Общее направление перегруппировки заключалось в смещении сил и средств от флангов к центрам фронтов, откуда они должны были нанести главные удары. В процессе перегруппировки армии и корпуса, выводимые во второй эшелон или в резерв фронта, переходили в новые районы, дивизии и корпуса передавались из одной армии в другую, внутри самих армий силы перегруппировывались к участку прорыва.

В связи с изменением разграничительной линии между фронтами и сужением полосы наступления 2-го Украинского фронта, 53-я армия, находившаяся на его левом крыле, была выведена с переднего края (без двух стрелковых дивизий) и сосредоточена во втором эшелоне на направлении главного удара. Была произведена и перегруппировка сил между фронтами. В частности, 7-й механизированный корпус, находившийся в полосе 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, передавался в состав 3-го Украинского фронта и сосредоточивался в районе западнее Кицкань в полосе 37-й армии.

Если во фронтовом масштабе перегруппировка производилась в течение нескольких дней, то внутри армий перемещение соединений и занятие ими исходного положения для наступления было осуществлено в одну ночь, с 17 на 18 августа. Артиллерийские и танковые части усиления армий выводились в новые районы в течение двух последних ночей перед атакой и полностью заняли свои позиции в ночь на 20 августа.

Чтобы наиболее полно представить размах перегруппировки войск, сошлемся на данные по 2-му Украинскому фронту. Из имевшихся здесь 55 стрелковых и кавалерийских дивизий, двух укрепленных районов, четырех танковых и механизированных корпусов на занимаемых участках остались всего лишь семь

стрелковых дивизий и один укрепленный район. Следовательно, полностью или частично изменили районы расположения все подвижные соединения и 86% стрелковых дивизий.

В целях скрытия от противника такой крупной перегруппировки войск все передвижения проводились только в темное время. Если какая-либо часть не успевала выйти в назначенный район до рассвета, то она останавливалась на маршруте и маскировалась до наступления сумерек. При движении автотранспорта соблюдалась полная светомаскировка. На всех автомобилях, тракторах и танках электролампочки были вывернуты из фар и ввинчены вновь только после полного занятия войсками исходного положения.

На дорогах и переправах устанавливалось круглосуточное дежурство офицеров штабов армий. В их обязанность входило следить за порядком и светомаскировкой при прохождении колонн ночью, не допускать их движения в дневное время. Им же вменялось в обязанность совершать на самолетах днем облет районов сосредоточения и проверять с воздуха маскировку войск на привалах¹⁰.

Благодаря принятым мерам было достигнуто такое положение, когда войска, находящиеся за пределами первых траншей, днем как бы замирали: люди отдыхали, танки, орудия, автомашины находились в укрытиях. Ночью же все оживало. Войска занимались боевой подготовкой, совершали марш, выходили в новые районы сосредоточения. По дорогам шел поток автотранспорта с грузами для предстоящего наступления.

То, что противник не вскрыл перегруппировку наших войск, отчасти объясняется пассивными действиями его авиации. Начиная с 10 по 19 августа в полосе 2-го Украинского фронта было зафиксировано всего 715 самолето-пролетов. За подготовительный период операции вражеская авиация не производила бомбардировок войск. Лишь в ночь на 19 августа она обрушилась на расположение второго эшелона 52-й армии, совершив до 110 самолето-пролетов.

Сосредоточение кораблей Дунайской военной флотилии в пунктах посадки десанта началось 16 августа и продолжалось шесть суток. Все десантные лодки перевозились на автомашинах в ночное время. Сразу же со спуском на воду они рассредоточивались и маскировались. Лодки укладывались на берегу штабелями за домами, в сараях и за складками местности.

Одной из важных предпосылок, обеспечивших успех операции, явилось удачное осуществление одобренных Ставкой Верховного Главнокомандования мероприятий по введению противника в заблуждение относительно направлений главных ударов

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, лл. 76—77.

и сроков перехода в наступление. В качестве примера можно привести 3-й Украинский фронт, где такие мероприятия проводились в большом масштабе. Основу их составляло создание ложной группировки войск на кишиневском направлении. Была проведена имитация сосредоточения механизированного корпуса в районе Реймаровка, стрелкового корпуса — в Карманово, артиллерийской дивизии — в Григориополь, Ташлык. В ложном районе сосредоточения было построено 5305 различных укрытий, 104 склада, установлено 514 макетов танков, самоходно-артиллерийских установок, пушек, минометов и автомашин¹¹.

Все делалось очень тонко. Из реального района сосредоточения в направлении ложного двигались танки, орудия, автомашины, пехота, причем преимущественно перед наступлением сумерек, чтобы создать впечатление сосредоточения войск в темное время суток. Фактически же ночью войска возвращались обратно. В ложном районе по-прежнему оставались один запасный стрелковый полк, инженерная бригада и два инженерно-строительных батальона. Они усиленно имитировали расположение вновь прибывших соединений: дымили походными кухнями, на просматриваемых участках устанавливались макеты различной боевой техники. И отсюда же специально выделенные радиостанции будто бы невзначай, в нарушение правил, посылали в эфир ничего не значащие сигналы.

В довершение ко всему ложный район сосредоточения войск был надежно прикрыт зенитной артиллерией и авиацией. При появлении вражеских самолетов-разведчиков по ним открывался интенсивный огонь, их немедленно атаковывали наши истребители. Тем самым преследовалась двоякая цель: создать видимость усиленного прикрытия фактически несуществующей крупной группировки войск и не допустить, чтобы вражеская разведка раскрыла действительное положение в этом районе, а значит и наш замысел по дезинформации.

Подобного рода мероприятия проводились и на 2-м Украинском фронте. Имитация ложного сосредоточения войск была осуществлена в полосах 40-й и 7-й гвардейской армий. Кроме того, командующему 6-й танковой армией было приказано изготовить 150 макетов танков и оставить их в районе, который она занимала до перегруппировки. Казалось, что 7-й механизированный корпус и не убывал в состав 3-го Украинского фронта — в тех местах, где он располагался, по-прежнему оставались танки-макеты, замаскированные, между прочим, так, чтобы противник все-таки обратил на них внимание.

Из других работ по подготовке войск к боевым действиям следует остановиться на инженерном обеспечении и аэрофото-съемке.

¹¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 4102, лл. 93—94.

Решая вопросы инженерного обеспечения операции, прежде всего учитывалось то, что войскам обоих фронтов предстояло наступать в условиях пересеченной местности, с ограниченных по площади плацдармов, форсировать ряд водных преград. Местность в исходных районах фронтов была открытой и поэтому пришлось вложить много труда и времени на ее оборудование.

В первую очередь была создана сильно развитая система траншей и ходов сообщения, эшелонированная в глубину, подготовлены укрытия для войск и боевой техники. К началу операции на обоих фронтах было открыто свыше 7220 км траншей и ходов сообщения, построено более 50 тыс. блиндажей и убежищ, более 6700 командных и наблюдательных пунктов. Все это позволяло в процессе подготовки операции значительно снизить потери войск от огня артиллерии и авиации противника, скрытно произвести перегруппировку, а затем столь же скрытно занять исходное положение для наступления. Чтобы обеспечить быстрый переход пехоты в атаку, в траншеях были оборудованы «усы» и выходы в сторону противника, а также изготовлены перекидные мостики через траншеи для пропуска артиллерии и танков.

В полосах обоих фронтов были наведены десятки переправ, отремонтированы имевшиеся дороги и построены новые. На 2-м Украинском фронте, помимо надводных мостов, саперы соорудили подводные, которые очень хорошо себя зарекомендовали, особенно на мутных реках. Авиация противника, стремившаяся разрушить надводные мосты, оказалась не в состоянии обнаружить подводные, а по ним-то в основном осуществлялась переправа войск, боевой техники и других грузов. Для строительства переправ через реки в ходе операции были заблаговременно заготовлены различные элементы мостов.

Во время подготовки операции весьма широко использовались маскировочные сети — их устанавливали обычно вдоль дорог, которые просматривались со стороны противника и по которым шло интенсивное движение войск. Такими же сетями прикрывали траншеи, ходы сообщения, огневые позиции артиллерии и районы сосредоточения танков. Например, на 2-м Украинском фронте, в полосе шириною до 20 км, было установлено 125 погонных км вертикальных и 250 тыс. кв. м горизонтальных масок.

Инженерная подготовка операции была завершена в установленный срок. За саперами в подготовительный период оставался последний долг: перед самым началом удара снять на пути войск свои и вражеские мины, проделать проходы в проволочных заграждениях.

Аэрофотосъемка территории, занимаемой противником, не являлась чем-то новым в работе штабов фронтов. Ее произво-

дили и раньше в основном с самолетов Пе-2. Однако качество снимков не удовлетворяло командование. Решение проблемы было подсказано самими летчиками. Они предложили вмонтировать фотокамеры под крылья штурмовиков Ил-2. Эти самолеты обладали большей живучестью, летали очень часто на бреющем. Прячась за складками местности, они могли неожиданно появиться у объектов, интересующих командование прежде всего.

Изобретательность авиаторов прямо-таки превзошла наши ожидания. Отважные воздушные разведчики сумели заснять на фотопленку сотни километров вражеской обороны по переднему краю и в глубину. Им пришлось проходить сквозь шквал зенитного огня, не меняя курса, рисковать, но они создавали, что значит располагать абсолютно точными сведениями о характере инженерных укреплений противника. Снимки получились настолько превосходными, что на них были изображены даже солдаты, бежавшие в траншеях от «крылатой смерти». Командиры частей получили отличные фотопанорамы своего пути через оборону противника на ближайшие 10 км. Каждый командир мог видеть поле боя как бы с высоты 300 м. Особое внимание во время аэрофотосъемки было обращено на съемки направлений наступления бронетанковых войск. Для них изготовили перспективные фотопанорамы, которые были тщательно изучены всеми офицерами и механиками-водителями танков. Каждый из них как бы пешком прошел по тому маршруту, по которому должен вести танк. Это придавало им твердую уверенность в своевременном и точном выполнении боевой задачи.

В период подготовки операции огромные заботы легли на плечи политработников — от членов военных советов и начальников политуправлений фронтов до комсorghов рот и взводных агитаторов. Именно живая, целеустремленная партийно-политическая работа явилась основой того, что к проведению активных наступательных действий был подготовлен человек, солдат, от инициативы, доблести, трудолюбия которого и зависит судьба каждого сражения. Эта незаметная на первый взгляд работа и явилась тем фундаментом, на котором вырастали и воля, и вера людей в победу.

Можно было бы написать целую книгу о том, как в окопах и блиндажах проходили партийные и комсомольские собрания, на которых звучали высокие слова солдатской клятвы — не пожалеть сил, а, если надо, самой жизни во имя разгрома врага; как по вечерам, при свете незатейливых фронтовых ламп, сделанных из снарядных гильз, собирались солдаты и офицеры, чтобы вместе почитать «Правду», «Красную Звезду», свои родные фронтовые и дивизионные газеты; как из рук в руки передавались листовки и боевые листки, в которых звучал все тот же страстный призыв — победить.

Характерной стороной партийно-политической работы в войсках фронтов была теснейшая увязка ее с боевой практикой, с действиями солдат, сержантов и офицеров перед сражением и непосредственно на поле битвы. Все это и обеспечило высокую дисциплину и организованность личного состава при проведении больших инженерных и фортификационных работ при подготовке исходного положения для наступления, скрытое сосредоточение войск и создание в ограниченные сроки запасов материально-технических средств для обеспечения операции, а в дальнейшем — умелые, инициативные и смелые действия войск при окружении и уничтожении врага.

Всеми средствами распространялся боевой опыт лучших артиллеристов, минометчиков, разведчиков, стрелков, боевых экипажей танков и самолетов. Часто можно было видеть, как политработники и ветераны боев рассказывали воинам, прибывшим в действующую армию в качестве пополнения, о тех днях, когда на Днестре и Южном Буге, на Днестре и Пруте гремели бои, доходившие до крайней степени напряжения, и герои наступления, используя плоты, лодки, бочки, — все, что было легче воды, преодолевали быстрое течение рек, метр за метром отвоевывали у врага правобережье. В траншеях переднего края, на огневых позициях артиллерии, в садах, рощах и перелесках, где стояли наготове танки, на привалах, после преодоления штурмовой учебной полосы, шли неторопливые беседы о том, как в непогоду, по раскисшему чернозему приходилось на руках тащить тяжелые пушки и все-таки вовремя доставить их в назначенный район. И словно выхваченными из прекрасной легенды казались молодым бойцам свершенные боевые дела, и каждый как бы примерял свои силы к подвигам бывалых фронтовиков, считал себя наследником их боевой славы.

Надо сказать, что многие из них вскоре после вступления на военную службу показали себя отважными и умелыми солдатами, и это было доказано задолго до начала операции; например, в боях за командные высоты на участке 52-й армии под Яссами 4 июня противник атаковал наши позиции большим количеством танков. В первом же бою и отличился рядовой Роман Смищук.

Политработники постарались, чтобы подвиг Романа Смищука стал достоянием его боевых друзей. И с каким интересом слушали его бесхитростный рассказ воины.

— Родом я из села Крикливец Крыжопольского района Винницкой области, — начинал обычно отважный воин. — До войны семья моя хорошо жила. Пришли фашисты — ограбили дочиста. Многие жители нашего села партизанили, не давали спуску оккупантам. Я вместе с сыном в армию служить пошел: сын — на курсы, командиром будет, я в пехоту попал...

И чем дальше продолжался рассказ, тем ярче вырисовывались перед солдатами основы подвига Романа Смищюка. А он продолжал:

— Дело это для меня совсем новое. Но издавна у нас правило такое: за что берешься — делай с толком. Знал я: стать настоящим солдатом каждый человек может, только учиться надо. А учиться было у кого. Попал я в полк, который давно уже в боях участвует. Командир нашей роты, лейтенант Суханов, для знакомства так сказал мне: «Вижу, руки у вас натруженные, в мозолях, значит и на войне потрудитесь, как надо». Еще предупредил, чтобы чести солдатской мы не срамили. И вот вступили мы на землю румынскую. Несколько дней на нашем участке затишье было. Командир взвода старшина Матвеев требовал, чтобы окопы получше делали да бойницы приготовили. А 4 июня завязался бой. Противник наступает, а мы отбиваем его. Вижу: одного нашего ранило. Помкомвзвода упал. Односельчанин мой, Роман Шулик, рядом опустился, тоже в ногу ранен. Тогда командир отделения Василь Ксендзюк, мой односельчанин, обратился ко всем: «Не бойтесь, хлопцы! Дружно стрелять будем — не пройдет враг».

Скоро противник танки пустил. Двигались они густо, стреляли на ходу. А я хорошо помню, как в 41-м году танки немецкие в нашем селе пленных давили. Захватили тогда, проклятые, 48 человек за селом. Пустили в пшеницу, а потом со всех сторон пошли танками на них. Это мне живо припомнилось... Взял я три гранаты с собой, три бутылки, попрощался с хлопцами и побежал вперед по траншее. Один танк уже совсем близко был, метрах в двадцати. Вот в него-то я и швырнул первую гранату. Бросил, прилег. Слышу: танк остановился. Я приподнялся и еще бутылку ему добавил. Вижу: пылает танк. Так это меня обрадовало! А тут справа другой уже подползает. Я, недолго думая, и в него гранату, и ему бутылку добавил. Загорелся второй танк. А третий метрах в ста отсюда перед траншеей остановился, видно дальше боится ползти. Ну, думаю, если ты ко мне не хочешь, так сам я к тебе пойду. И побежал по траншее навстречу танку. Третий точно так же загорелся. Танки, конечно, еще были, но боезапасы мои кончились. Пришлось возвращаться.

Прибежал к ребятам. Дайте, говорю, мне гранат. И бутылочек поищите еще. Нашлись гранаты, нашлись бутылки. И снова отправился я вперед. И такая же история, точь-в-точь как в начале, повторилась. Танки на траншею напоззают, а я с удобного места слежу за ними. Четвертый и пятый танк подбил и поджог — это помню. С шестым встретился, тут уж у меня сил не хватило. Видно очень напряжен был все время. Когда под шестой танк гранату бросил, он тоже загорелся, а я тут же

чувство потерял... Нашли меня хлопцы, благодарят. Крепко, говорят, ты, Роман Семенович, роту выручил. Взводный подошел, обнял. А потом узнал, что обо мне уже не только в роте знают.

Действительно, весть о героическом подвиге Романа Смищука, о его беспримерном поединке с вражескими танками с быстротой молнии облетела весь 2-й Украинский фронт. Военный совет фронта прислал отважному бойцу телеграмму, в которой говорилось:

«Дорогой Роман Семенович!

В последних боях с немецко-фашистскими захватчиками вы одержали замечательную победу, уничтожив гранатами и бутылками с горючей смесью шесть вражеских танков. Ваша победа — выдающийся подвиг, в котором беззаветный патриотизм, любовь к Родине сочетается с высоким воинским мастерством. Своим бесстрашием вы наглядно показали, что никакая немецкая броня не устоит перед храбростью и умением советского солдата. Военный совет благодарит вас, Роман Семенович, за доблесть, шлет вам свой горячий привет и желает дальнейших успехов в борьбе с врагами советской Отчизны»¹².

Вслед за этим герой вместе с сыном был принят командующим фронтом. Фотокорреспондент фронтовой газеты А. Егоров запечатлел эту дружескую встречу.

Развертывание боевых действий за пределами Советского Союза требовало от офицеров высокой личной дисциплинированности, умения не только успешно решать поставленные боевые задачи, но и быть страстными агитаторами и пропагандистами политики Советского правительства и Коммунистической партии среди местного населения. В помощь офицерам были прочитаны лекции о Румынии, Болгарии и политике Советского Союза в отношении этих стран, о воспитании чувства уважения к свободе и национальной независимости румынского и болгарского народов, о нормах и правилах поведения советского воина за рубежом родной страны.

Не чувство мести за трехлетние злодеяния румынских войск руководило советскими воинами, когда они переступали границу Румынии. Их сердца горели жаждой быстрее покончить с германским фашизмом, освободить румынский народ от гитлеровского гнета и создать условия, при которых он сам мог бы определить судьбу своей страны.

Нужно было развеять среди румынского населения то ложное представление о советских воинах, которое усиленно насаждалось фашистской пропагандой. Ему внушалось, что Советская Армия истребит всех собственников вплоть до мелких торговцев и средних крестьян, разрушит церкви, уничтожит духовенство,

¹² «Красная Звезда», 14.VI 1944.

Парторг полка капитан Л. Д. Крапива проводит беседу с группой воинов нового пополнения

введет «принудительное безбожие»... Нет такой гнусности, которую бы не приписывали гитлеровские пропагандисты Советской Армии.

В создании атмосферы страха большую роль играло то, что оставляемые в качестве арьергардных отрядов немецкие штрафные роты и батальоны беспощадно грабили местное население. Выпущенные румынскими властями из тюрьм Буковины, Молдавии, северных районов Румынии уголовные преступники и «железнодорожники» бесчинствовали в селах и городах, убивали людей, маскируясь под партизан, спустившихся с гор.

Первые же дни пребывания советских войск на румынской территории показали местному населению, как бессовестно его обманывали, какая пропасть лежит между действительными грабителями и насильниками — гитлеровскими солдатами — и советскими воинами, в которых с самой колыбели воспитаны любовь к людям, ненависть к угнетателям, высокие чувства proletарского интернационализма.

Среди пополнения насчитывалось несколько десятков тысяч молдаван, живших при Советской власти менее двух лет. Это обстоятельство требовало от политорганов всесторонне продуманной организации политической работы среди них. Необходимо было донести до сознания советских граждан, подпавших под

Воздушному стрелку старшему сержанту М. Бурлаку вручается комсомольский билет

влияние фашистской и буржуазно-националистической пропаганды, неодолимое могущество Советского государства, неизмеримое преимущество Советской Армии перед немецко-фашистской армией, зажечь их сердца жгучей ненавистью к врагу. Для этого и в устной и печатной пропаганде политорганы широко использовали вопиющие факты зверств и опустошений, которые чинили оккупанты.

Командование и политорганы не могли не учитывать в своей деятельности и то, что среди личного состава обоих фронтов находилось не мало воинов нерусской национальности, слабо владеющих русским языком. Например, на 2-м Украинском фронте на 17 июля нерусских национальностей было: украинцев — 237 217, молдаван — 9806, татар — 7257, белорусов — 5440, казахов — 4470, армян — 4333, чувашей — 2196, башкир — 1320, киргизов — 911, таджиков — 877, туркмен — 788 и бурят-монголов — 341 человек¹³. Потребовалось специально готовить людей для работы среди воинов каждой национальности, издавать газеты на казахском, узбекском, татарском, азербайджанском, армянском и молдавском языках.

Была развернута работа по укреплению партийных организаций рот и батальонов. Проводилась она в двух направлениях:

¹³ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2769, д. 174, л. 117.

за счет приема в партию наиболее отличившихся в боях солдат, сержантов и офицеров, а также за счет перераспределения и перестановки коммунистов по подразделениям.

Приведем некоторые данные о росте рядов партии. На 3-м Украинском фронте с мая по август было принято в члены партии — 17 943, кандидатами в члены партии — 20 412 человек¹⁴. По мере приближения начала операции приток заявлений о приеме в партию увеличивался. На 2-м Украинском фронте только в 27-й армии с 1 по 20 августа партийные организации частей и соединений увеличились на 3667 человек. В 5-й воздушной армии за 10 дней до начала операции принято в члены и кандидаты партии 429 человек. Из тыловых и специальных частей фронтов значительное число коммунистов было направлено в стрелковые роты. В результате численность партийных организаций рот, батальонов, эскадрилий и батальонов значительно возросла.

Командующие фронтами и армиями, начальники штабов, члены военных советов фронтов и армий часто беседовали с солдатами и офицерами. Это способствовало мобилизации личного состава на повышение бдительности, укреплению воинской дисциплины, порядка и организованности, воспитанию у воинов уверенности в близкой и окончательной победе.

В составе пополнения были военнослужащие, которые в 1941 г. оказались или во вражеском окружении, или же находились в плену. Некоторые из них оценивали положение дел на советско-германском фронте сквозь призму начального периода войны, не представляли себе перемен, происшедших за три минувших года. А перемены эти были огромные, поистине разительные. Вот один из множества примеров. Р. Я. Малиновскому в 1941 г. пришлось начать войну в этих краях командиром 48-го стрелкового корпуса. В то время на фронте от Липканы до Унгени, почти на таком же, который теперь занимал 2-й Украинский фронт, действовало всего лишь три дивизии этого корпуса. А сейчас в составе фронта насчитывалось 55 стрелковых и кавалерийских дивизий, одна танковая армия, четыре танковых и механизированных корпуса, не говоря уже об артиллерии, авиации и других видах техники и вооружения. Вот какие произошли количественные и качественные изменения по сравнению с 1941 г. и об этих изменениях рассказывали агитаторы своим товарищам, которым пришлось находиться, что называется, вдали от «большой земли».

В составе 2-го Украинского фронта находилась 1-я добровольческая румынская дивизия им. Тудора Владимиреску. Интересна история ее создания. 2 февраля 1943 г. группа пленных

¹⁴ Архив МО СССР, ф. 15, оп. 647243, д. 108, л. 4.

Оружейницы М. Фомина и А. Тимошина
загружают бомбами самолет Ил-2

румынских солдат и офицеров обратилась к Советскому правительству с просьбой о предоставлении им возможности пойти добровольцами на войну против фашизма. Государственный Комитет Обороны удовлетворил просьбу румынских антифашистов. Было решено сформировать на территории СССР добровольческую дивизию, которой было присвоено имя Тудора Владимиреску, национального героя Румынии. Тудор Владимиреску в период русско-турецкой войны 1806—1812 гг. вместе с русскими сражался против турок, командуя добровольческим отрядом румын. В 1821 г. он возглавил народное восстание в Валахии против крупных землевладельцев и турецкого гнета. В ходе восстания был убит.

Части дивизии формировались на территории Рязанской области. Командовал дивизией полковник Н. К. Камбрия, началь-

ником штаба дивизии был полковник Я. В. Теклу. К концу марта 1944 г. части дивизии были сформированы, вооружены и обучены. 31 марта дивизия была отправлена по железной дороге в распоряжение командующего 2-м Украинским фронтом. Сосредоточившись в районе Дзыговка, части дивизии продолжали боевую подготовку. К 10 августа в дивизии насчитывалось 9587 солдат и офицеров. На ее вооружение Советское правительство, кроме стрелкового оружия, выделило 256 орудий и минометов. Это было вполне боеспособное соединение. Румынские добровольцы горели желанием освободить совместно с советскими воинами свою страну от немецко-фашистских захватчиков.

Общее численное соотношение сил сторон к началу операции характеризовалось незначительным превосходством советских войск. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов превосходили противника в дивизиях в 1,8, людях — 1,4, в танках — 4,5, в артиллерии и самолетах — более чем в 2 раза. Чтобы создать подавляющий перевес над противником, командование фронтов сосредоточило значительные силы войск и боевой техники на направлениях главных ударов за счет ослабления других участков. Количественный перевес на этих направлениях выражался следующим образом: в людях в 4—8, в артиллерии — в 6—11, в танках и самоходно-артиллерийских установках — в 6 раз; на избранных направлениях главных ударов фронтов, составивших около 6% общего протяжения линии фронта, было сосредоточено 67% пехоты, 61% артиллерии и минометов, 85% танков и самоходно-артиллерийских установок; на эти же направления нацеливались все силы 5-й и 17-й воздушных армий.

С нашей стороны это был, конечно, риск. Ведь, если бы противнику удалось своевременно раскрыть замысел советского командования, он мог предпринять удар по флангам ударных группировок фронтов. Особенно рискованно было сосредоточение ударной группировки 3-го Украинского фронта на плацдарме южнее Бендеры. Тем не менее этот риск был оправдан.

О качественном превосходстве советских войск говорить не приходится. Оно было доказано всем предшествующим ходом вооруженной борьбы. Справедливый характер войны воодушевлял воинов на боевые подвиги и достижение победы в каждом бою и операции. «Убеждение в справедливости войны, — указывал Владимир Ильич Ленин, — сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести»¹⁵. Армия может быть сильной только при том условии, если солдаты, офицеры и генералы все знают, обо всем могут судить

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

и идут на все сознательно. «...Осознание массами целей и причин войны, — говорил В. И. Ленин, — имеет громадное значение и обеспечивает победу»¹⁶.

Такой армией была и остается наша славная Советская Армия. Высокая сознательность советских воинов, их возросшее мастерство и материально-техническое обеспечение позволяли командованию фронтов быть твердо уверенным в том, что войска до конца выполнят свой долг перед страной и народом.

В последний день подготовки операции на обоих фронтах была проведена разведка боем. Было установлено, что противник занимает передний край обороны в прежней группировке. Захваченные в плен солдаты и офицеры показали, что отвода войск не предполагается, что войска имеют задачу во что бы то ни стало удержат занимаемые рубежи.

Немецко-фашистское командование полагало, что войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, нацеленные на Балканы, ослаблены изъятием из их состава части сил для операций против групп армий «Центр» и «Северная Украина» и не способны в ближайшее время предпринять сколько-нибудь серьезное наступление. Более того, оно даже прониклось мыслью о дальнейшем ослаблении обоих наших фронтов на том будто бы основании, что обстановка между Балтийским морем и Карпатами требует от советского командования привлечения сюда дополнительных сил и средств. Во всяком случае в бюллетене оценок общего положения на советско-германском фронте за 15 августа было зафиксировано следующее: «...Наступательная операция крупного масштаба... против группы армий „Южная Украина“ продолжает быть маловероятной». Если и последуют активные действия советских войск на балканском направлении, отмечалось в выводах упомянутой оценки, то лишь с ограниченной целью — воспрепятствовать переброске из Румынии «новых германских сил» на центральный участок фронта.

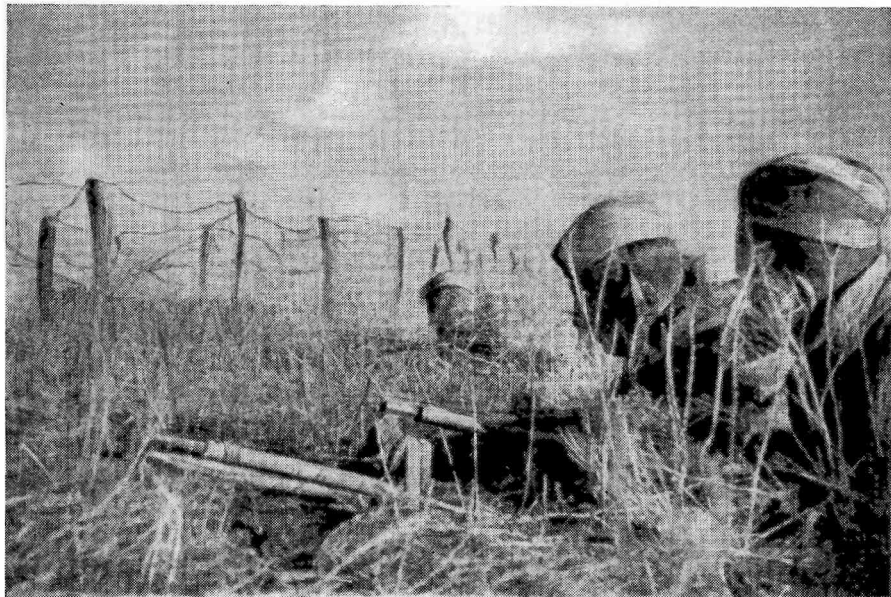
Такой оценке обстановки со стороны противника, безусловно, помогли бои под Яссами 52-й армии, которая показала себя «слабой», не имеющей сил для контратаки. Фронт, по рекомендации Ставки тоже не вводил новых сил в бои и убедил противника в своей «слабости». Однако через несколько дней для гитлеровского командования, как гром среди ясного неба, началось наше решительное наступление! Правда, за два дня до этого, 18 августа, в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» появляется тревожная запись: «День прошел под знаком все сгущающихся донесений и сообщений о непосредственно предстоящем наступлении противника в крупном масштабе против фронта армейской группы Вёлер с направлением глав-

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

ного удара в районе Яссы и вспомогательной атакой (параллельной), против фронта армейской группы Думитреску в районе Тирасполя». В этой записи есть одна неточность: противник рассматривал удар 3-го Украинского фронта как вспомогательный. Стоила ли эта неточность немецко-фашистскому командованию лишний фунт лиха, пусть об этом судят его представители, кому удалось унести ноги из-под Ясс и Кишинева.

«Сгущающиеся донесения и сообщения» о скором наступлении советских войск не на шутку взволновали генерала Фриснера, слывшего, между прочим, мастером «жесткой» обороны. Тогда же, 18 августа, он спешно издал директиву, адресованную «всем немецким и румынским командирам (до дивизии включительно)». В ней говорилось: «В предстоящие дни и на нашем фронте также следует ожидать мощных атак... Плечом к плечу с нашими испытанными румынскими товарищами, полагаясь на нашу боевую подготовку, наше вооружение и наше успешное строительство позиций, мы можем с решительной уверенностью смотреть навстречу этим атакам... Каждый, от ответственного войскового командира до последнего солдата, должен быть проникнут твердой волей оборонять свою позицию до последнего.

Саперы проделывают проходы в проволочных заграждениях (2-й Украинский фронт)

Противника, вклинившегося в передний край обороны, необходимо разбить контрударом или контратакой». Далее Фриснер рекомендовал «путем постоянного усиленного наблюдения обнаруживать операции разведывательных и ударных частей» и «центр тяжести наступательных замыслов противника», возлагал «на всех командующих и войсковых командиров ответственность за существенные, неприкрашенные и регулярные донесения»¹⁷.

Предупреждение Фриснера о готовящемся наступлении советских войск и рекомендации о том, как отразить это наступление, нужны были немецким и румынским командирам все равно, что мертвому припарка. Было уже поздно что-либо менять в организации обороны, принять меры, должествующие парировать удары двух Украинских фронтов. В цитированной директиве обращает на себя внимание другое. Фриснер называет румынских солдат своими испытанными товарищами по оружию. Какое лицемерие! Какая злонамеренность притворным чистосердечием! Стоит только полистать его «Преданные сражения», как можно обнаружить, что во всех бедах, случившихся с возглавляемой им группой армий «Южная Украина», он обвиняет румын. Они, по его словам, были одержимы «политической неблагонадежностью», они при возникновении опасности «убегали или сдавались в плен врагу». Но всякому непредубежденному человеку ясно, что это необходимо Фриснеру для того только, чтобы снять с себя просчеты в оценке обстановки на южном крыле советско-германского фронта, скрыть действительные причины военного краха фашистской Германии, который, по сути дела, является крахом стратегических концепций германского генерального штаба.

¹⁷ Н. Friessner. Op. cit., S. 254.

Враг

В огненном кольце

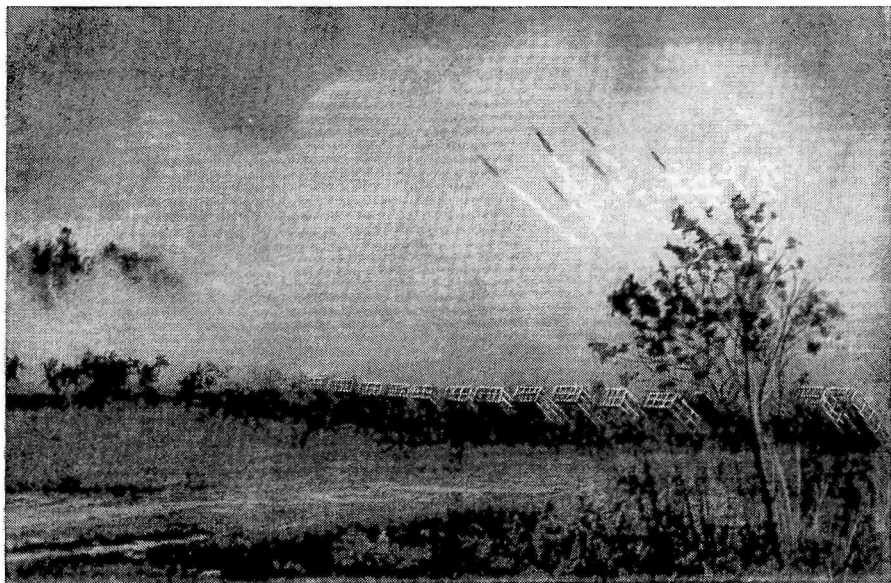
Н

1

а передовом наблюдательном пункте 2-го Украинского фронта, расположившемся на высоте с отметкой 195,0, — напряженная тишина. Здесь представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, Маршал авиации С. А. Худяков, командующий фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский, генералы и офицеры оперативных групп.

Они прибыли сюда еще вечером 19 августа. В этот вечер и в первые часы ночи 20-го авиация противника методически бомбила район высоты 195,0. Видимо, враг чувствовал что-то, однако изменить уже ничего не мог и ждал событий, как обреченный на казнь преступник. У него еще теплилась, как у героя известного стихотворения Морица Гартмана, надежда увидеть «белое покрывало». Но фашистский преступник, обagrивший свои руки кровью миллионов безвинных жертв, не мог рассчитывать на помилование. И «мать» в образе справедливого возмездия вышла в черном покрывале, и казнь состоялась.

Ночь на 20 августа выдалась немного прохладной, под утро выпала обильная роса и над низинами стлался туман, предвещаая ясный, погожий день. Этой же ночью был объявлен приказ о переходе войск 2-го Украинского фронта в наступление, и все — от солдата до генерала — с нетерпением ожидали рассвета, когда, наконец, прозвучат первые залпы «бога

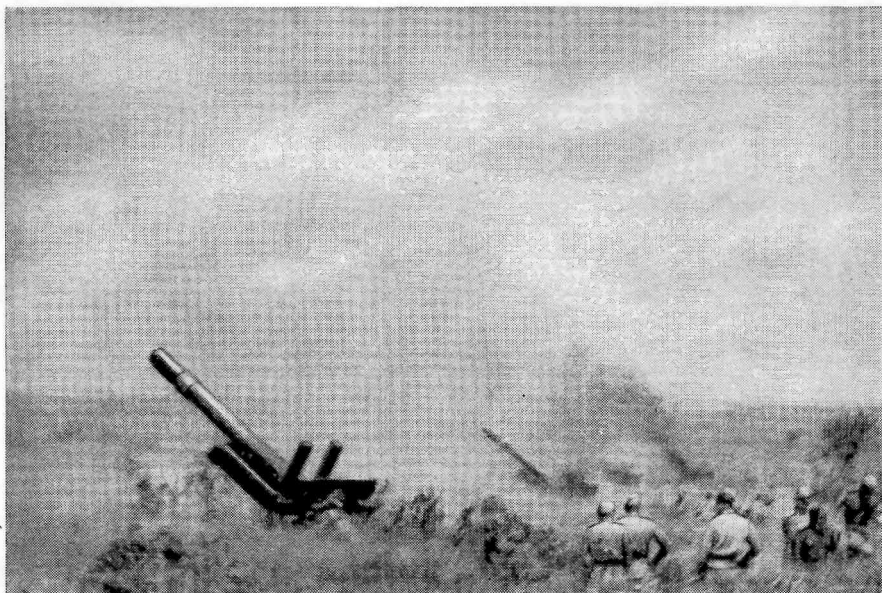
Залпы «катюш» по кишиневской группировке врага

войны» — артиллерии, а затем последует желанная команда: «Вперед!»

Шесть часов пять минут. Из-за холмов Молдавии медленно восходило солнце. Все поглядывают на часы.

С возвышенности хорошо просматривалась лежащая впереди местность. Однако заметить что-либо на ней, кроме однообразного зеленого пейзажа, было невозможно, хотя — мы это знали — метрах в 400 отсюда находились наблюдательные пункты командующих армиями. Что касается командиров корпусов и дивизий, то они разместились почти вблизи переднего края. Воистину огромным был труд наших саперов, неутомимых тружеников войны, чтобы столь искусно укрыть органы управления от глаз да и от обстрела противника. Все это приходилось делать скрытно и ежеминутно рисковать жизнью.

Шесть часов десять минут. Громовой грохот, какого не знает природа, раздался в это раннее утро над участком прорыва главной полосы вражеской обороны. Четыре тысячи орудий и минометов самых различных калибров возвестили о начале нашего великого наступления. За противоположным берегом р. Бахлуй, разделявшей позиции обеих сторон, поднималась в безоблачную высь бурая завеса из дыма и пыли, скрывающая очертания хребта Маре. Один за другим раздавались залпы гвардейских минометов. С передового наблюдательного пункта было отчетливо видно, как их огненные стрелы в какие-то доли секунды отрывались

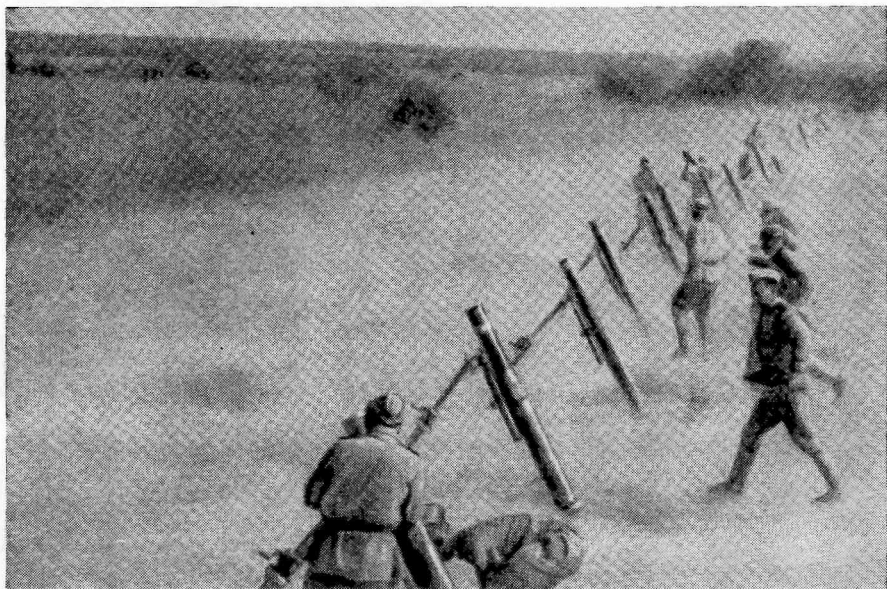
Артиллерийская подготовка началась

от земли и, стремительно прочерчивая параболы, вонзались в расположение противника. Пушки, поставленные на прямую наводку, уничтожали обнаруженные цели на переднем крае, в клочья рвали проволочные заграждения.

Огневые налеты всей массы орудий и минометов, похожие на шквал, сокрушали оборонительные объекты неприятеля. Да, именно от надежного подавления сил и средств врага на избранном участке прорыва во многом зависел успех предпринятой операции, и, быть может, поэтому в центре внимания всех, кто находился на передовом наблюдательном пункте, был командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии Николай Сергеевич Фомин. Его знали как замечательного организатора огневых ударов, и сомнения в том, что на участке прорыва могут ожить в массовом количестве очаги вражеского сопротивления, отпадали сами собой.

Полтора часа сотрясалась земля и раскалывался воздух от частых разрывов снарядов и мин.

И еще не смолкла артиллерийская канонада, как в действие вступила 5-я воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации Сергея Кондратьевича Горюнова. Группа за группой шли прославленные Илы, разворачивались над первой линией траншей, строили «коробочку» и пикировали, скрываясь на какое-то время в облаках дыма и пыли. Свыше 200 штурмо-

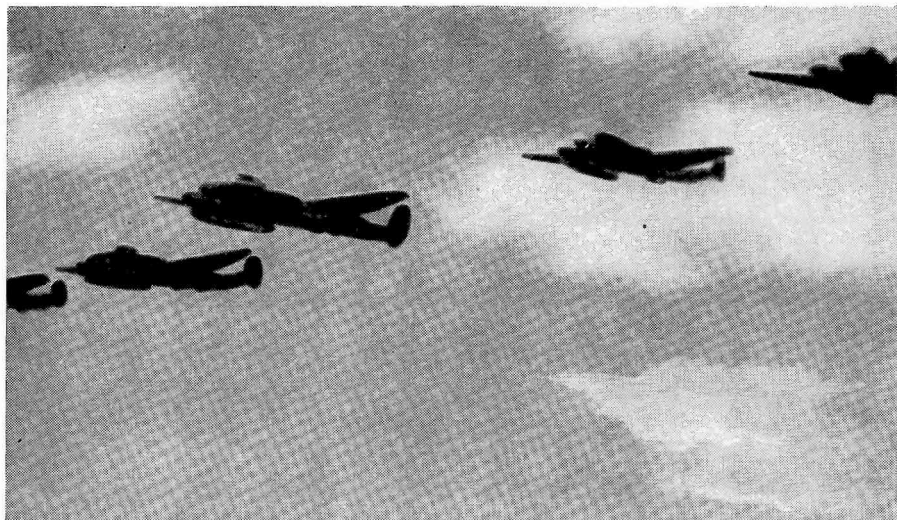

Открыли огонь по обороне противника и минометы

виков «утюжили» противника только в полосе, где предстояло наступать соединениям 27-й армии.

Как и следовало ожидать, артиллерийская подготовка атаки была проведена блестяще. Те из немецких и румынских солдат, кто остался в живых, рассказывали, уже будучи пленными, что они были буквально ошеломлены, деморализованы. Первые десятки их появились у нас еще до перехода войск в атаку. Вопрос, волновавший каждого, был предельно прост: где искать спасения? И тут же напрашивался ответ: да конечно же там, откуда на них низвергались тонны смертоносного металла. И они выскакивали из своих убежищ, стремглав бежали в направлении нашего переднего края и, оказавшись среди советских воинов, наперебой выкрикивали: «Гитлер — капут! Антонеску — капут!», заискивающе предъявляя наши листовки с пропуском для перехода на сторону Советской Армии как самое веское доказательство того, что они добровольно сдались в плен. Зная наше гуманное отношение к пленным, они, спустя несколько минут, уже улыбались, — ведь самое страшное, губительное для них осталось позади, а впереди главное — жизнь.

Между прочим румынские солдаты рассказывали, что многие из них усиленно разыскивали наши листовки и, несмотря на запрет, под страхом смерти, хранили при себе с тем, чтобы, если подвернется удобный час, перейти на сторону Советской

На пути к целям и бомбардировщики

Армии, которая — они это хорошо знали — добивается только одного: полного разгрома гитлеровской клики и ее сообщников из правящей верхушки Румынии. А иные предприимчивые даже торговали листовками. Плати столько-то лей и получай пропуск на жизнь...

Не говоря уже об огромных потерях в живой силе и технике, понесенных в период артиллерийской подготовки, противник не досчитался множества командно-наблюдательных пунктов, что не могло не вызвать утраты управления особенно в таких звеньях, как рота — батальон — полк. Враг находился в состоянии тяжелейшего шока, а это самое подходящее время для атаки.

В 7 час. 40 мин. стрелковые соединения 2-го Украинского фронта вслед за танками непосредственной поддержки пехоты переступили брустверы своих траншей и устремились вперед. За ними — артиллерия сопровождения. Вот, покачивая стволами, двинулась батарея лейтенанта Бессонова. На загорелых лицах артиллеристов — торжественная напряженность. Они уже прикидывали: где завтра будут танки, пехота, скоро ли достигнут Фокшан, Рымника? Вспоминали: в тех местах когда-то воевали Суворов и его чудо-богатыри... С живейшим интересом, будто не веря в то, что это сделали именно они, а не кто-нибудь другой, осматривали артиллеристы разбитые огневые точки противника. Одна из них только что прикрывала изгиб речной долины. Теперь же она обезврежена, умолкла навсегда. Все, что от нее осталось, — искромсанные глыбы бетона, исковерканные

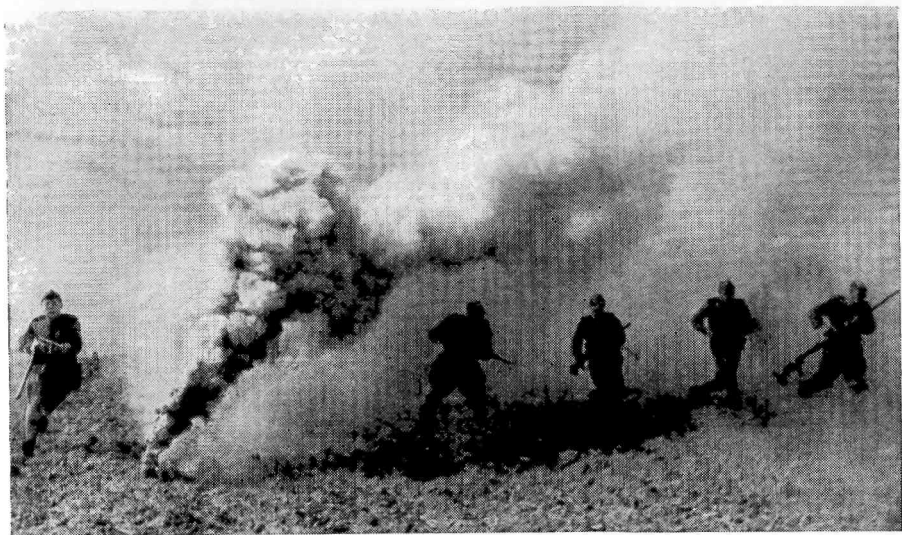
пулеметные установки и артиллерия, разбросанные вокруг трупы солдат, веривших, должно быть, в ее неуязвимость.

Командир дивизиона на ходу поздравил батарейцев с первыми успешными результатами.

На одном из тягачей белел «Боевой листок». Какие мысли и чувства наших бойцов, перемещавшихся на новую огневую позицию, были выражены в нем? О чем толковал этот небольшого формата листок — неперенный спутник их боевой жизни, тираж которого исчислялся всего лишь одним-единственным экземпляром? В записке, озаглавленной лаконично и выразительно «Вперед, на Бухарест!», комсорг батареи, он же командир орудия, сержант Осадчий писал: «Все мы можем сегодня с гордостью сказать: повоевали неплохо! Считаю необходимым отметить отличные боевые действия наводчиков Назаренко, Бугреева, Николаева. Они точно наводили орудия в цель, обеспечили высокий темп стрельбы. Будем и дальше так же успешно, как и сегодня, вести огонь по врагу. А враг этот — фашисты немецкие и румынские. А что до народа румынского касается, то мы протягиваем ему руку помощи, иначе говоря, помогаем ему завоевать свободу. Ведь мы — советские воины, мы — интернационалисты».

Таковы были мысли и чувства не только одного сержанта Осадчего, но и его боевых товарищей, хотя все они, как, впрочем, и другие воины 2-го Украинского фронта, находились теперь на

Под прикрытием дымовой завесы перешла в наступление пехота

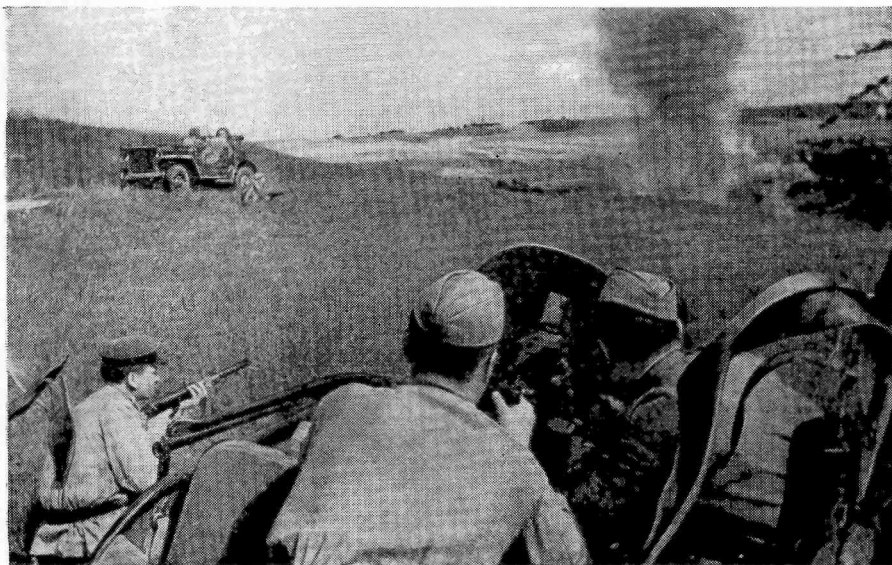

территории страны, армия которой в течение 3 лет воевала на стороне гитлеровской Германии. На длинном пути от Волги до Прута они видели потрясающие картины злодеяний, учиненных врагом, в горестном молчании останавливались перед пепелищами русских, украинских и молдавских селений. И тем не менее советские воины были далеки от чувства мести. Почему? Слова сержанта Осадчего — четкий и ясный ответ на этот вопрос.

В то время как воины 2-го Украинского фронта уже уверенно и настойчиво продвигались вперед, их товарищи по 3-му Украинскому фронту еще ожидали открытия огня своей артиллерии.

И этот момент не заставил себя ждать, он наступил в то же утро, ровно в 8 часов. Тут на небольшом по размеру Кицканском плацдарме южнее Тирасполя под руководством командующего артиллерией фронта генерал-полковника артиллерии Митрофана Ивановича Неделина, превосходного знатока своего дела, было очень умело размещено свыше 3,5 тыс. орудий и минометов. Они вели огонь в течение 1 час. 45 мин., и, надо сказать, небезуспешно. Вообще следует подчеркнуть, что в организации и проведении артиллерийской подготовки обоими фронтами сказалось весьма тщательное изучение опыта предшествующих наступательных операций. Вот один из примеров.

Станковые пулеметы огнем поддерживают атакующие подразделения

Мотоциклисты тоже наступают

В период артиллерийской подготовки, которой начинался взлом вражеской обороны на р. Молочная, ничто живое, казалось, не могло уцелеть. Но когда огонь был перенесен в глубину и пехота двинулась в атаку и достигла переднего края, она неожиданно попала под сильный пулеметный огонь. Внимательное изучение этого обстоятельства показало, что с началом артиллерийской подготовки пехота противника укрывалась в накрепко сооруженных блиндажах. В траншеях же, на участке, скажем, роты, оставалось около 10 автоматчиков, да и те уползали в щели, специально сделанные под бруствером. Многие из них, разумеется, погибали от нашего артиллерийского огня, но оставшиеся в живых, услышав приближение атакующих, тотчас покидали спасительные пристанища и открывали частую, но беспорядочную стрельбу. Эта стрельба являлась своего рода сигналом для основного состава роты. Она немедленно выходила из своих блиндажей и более или менее организованным огнем встречала нашу пехоту. Что это было действительно так, подтвердил один из пленных офицеров 336-й немецкой пехотной дивизии. То был тяжелый урок — теперь его нельзя повторить. Надо обмануть противника, и М. И. Неделин обманул его.

В 8 час. 55 мин. артиллеристы 3-го Украинского фронта перенесли огонь в глубину обороны. Одновременно пехотинцы, занимавшие первую траншею, открыли интенсивную ружейно-пулеметную стрельбу и стали выбрасывать из траншей чучела пехоты с криком «Ура!» То была ложная демонстрация атаки,

которую противник принял за действительную и открыл ответную стрельбу из уцелевших огневых точек. Его пехота поспешила вылезти из блиндажей и занять места на переднем крае. И вот тогда-то наша артиллерия вновь перенесла сюда всежигающее пламя огня.

Артиллерийская подготовка была дополнена ударами 17-й воздушной армии, во главе которой стоял опытный авиационный командир генерал-полковник авиации Владимир Александрович Судец. Так же, как и на соседнем 2-м Украинском фронте, штурмовики отлично «обработали» здесь траншеи, огневые позиции артиллерии, командные и наблюдательные пункты, узлы сопротивления противника. Путь в атаку для пехотинцев и танкистов 3-го Украинского фронта был открыт.

Об эффективности огневых ударов обоих Украинских фронтов красноречиво свидетельствовали показания пленных. «От первого залпа русской артиллерии из взвода противотанковой обороны 4-й роты, насчитывавшего 29 человек, было убито 10...» Эти слова принадлежали командиру этого же взвода, входившего в состав 4-й горнострелковой дивизии¹. «Около половины личного состава было потеряно в результате артиллерийской подготовки русских 20 августа». Вот и все, что мог сказать командир роты 306-й пехотной дивизии². «При проведении последней операции (Яско-Кишиневской.— *Ред.*) значительную роль сыграла мощь советской артиллерии». Этой фразой начал свой рассказ о поражении группы армий «Южная Украина» один из пленных командиров дивизии³.

Возвратимся, однако, на 2-й Украинский фронт. Здесь пехота, поддерживаемая артиллерией, танками и авиацией, вела решительное и настойчивое наступление. И чем дальше продвигались советские воины в глубину вражеской обороны, тем все зримее открывались перед ними следы разрушений. Траншеи, некогда имевшие оплетенные стены, брустверы траншей, аккуратно прикрытые дерном, пулеметные площадки со строго очерченным и расчищенным полукругом — все это было теперь разодрано, взлохмачено, перепахано взрывами снарядов, превращено в развалины. Повсюду давали о себе знать погребенные под этими развалинами — рукой ли со скрученными пальцами, ногой ли в изрядно изношенном солдатском ботинке... Немецкая и румынская артиллерия оказалась в большинстве своем подавленной и уничтоженной. Надо было слышать в эти минуты эфир, чтобы представить смятение, царившее в стане противника.

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 229.

² Там же.

³ Там же.

А. Е. Шевченко

В наушники наших радистов, знавших немецкий язык, то и дело доносились истошные голоса, очевидно командиров частей и подразделений:

- Нас бомбит советская авиация!
- Русские непрерывно атакуют!
- Ничего не вижу вокруг! Подскажите, что делать!?
- Оборона прорвана...
- Попытки остановить русских прекращены...
- Солдаты разбежались, офицерам не подчиняются!
- Кажется, это конец...

На командный пункт доставили захваченного в плен генерала, командира одного из немецких соединений. Лицо его выражало растерянность, он долге молчал, скорее всего потому, что внезапно развернувшиеся события подействовали на него ошеломляюще. Да мы и не торопились услышать показания очередного пленного — в его положении действительно было трудно и сложно сразу подыскать слова, требовалось какое-то время для того, чтобы все, что произошло, оценить, обдумать... Мы не огорчились, что генерал, оправившись от нервного потрясения, не прибавил ничего нового к тому, что нам было известно о боевом и численном составе группы армий «Южная Украина», ее

оперативном построении, характере обороны, словом, обо всем том, что можно использовать для успешного развития операции. Но он сообщил, что командующий группой генерал Фриснер был весьма оптимистично настроен в отношении прочности обороны. Во всяком случае на совещаниях в штабе группы и во время инспекционных поездок Фриснер неизменно подчеркивал, что, если советские войска отважатся начать наступление, они непременно увязнут в разветвленной сети оборонительных укреплений. К тому же командующий группой уповал еще на самый театр боевых действий, который, мол, ограничит русских в свободе маневра силами и средствами.

...Бескровных боев на войне не бывает. Дороги нашего наступления были, разумеется, не гладкими. Дороги войны вообще всегда бывают тернисты, острокаменны. По мере продвижения в глубину вражеской обороны наши бойцы стали попадать под пули и снаряды. То тут, то там вспыхивали ожесточенные схватки за отдельные окопы, опорные пункты и выгодные для организации сопротивления участки местности. Полилась неминуемая в таких случаях кровь советских воинов.

Сразу же после начала атаки командующему 2-м Украинским фронтом доложили о подвиге командира роты 468-го стрелкового полка 111-й стрелковой дивизии 52-й армии лейтенанта Алексея Родионовича Шемигона.

После окончания артиллерийской подготовки офицер первым выскочил из траншеи, увлекая за собой своих подчиненных. Вот они, позиции противника... И вдруг полоснула свинцовая струя. Это ожила уцелевшая огневая точка. Пришлось залечь. Потянулись томительные секунды, и каждая из них была неизмеримо дорога; потеря темпа атаки предоставляла врагу возможность восстанавливать оборону. И тогда коммунист Шемигон — он был ближе всех к дзоту — бросился на огнедышащую амбразуру. Дзот умолк. Воодушевленная героическим подвигом своего командира, рота в едином порыве устремила вперед, уничтожая все на своем пути.

А вскоре стало известно об аналогичном подвиге командира отделения 4-й роты 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии 27-й армии сержанта Александра Евсеевича Шевченко.

Заколов штыком несколько гитлеровцев в первой траншее, сержант Шевченко бросился со своим отделением ко второй траншее. Но уцелевший дзот на фланге мешал продвижению всей роты. Не теряя времени, Шевченко повел свое отделение на штурм огневой точки. Приказав одному из бойцов вести стрельбу из ручного пулемета по амбразуре, он пополз к дзоту. Брошенная граната, скользя по накату, разорвалась рядом. А враг продолжал обстрел и в конце концов прижал наших воинов к земле. И тогда комсомолец Шевченко закрыл амбразуру

А. Д. Цирлин

своим телом. Он погиб, но этим геройским поступком помог своим боевым товарищам продвинуться и занять траншею.

Много было случаев повторения великого подвига Александра Матросова.

С такой дерзновенной храбростью сражались все наши воины, и особенно те, кто хранил у сердца партийные и комсомольские билеты. Они всегда были впереди атакующих и своим личным примером увлекали остальных воинов на достижение победы.

Между тем наступление все больше и больше входило в силу, и у каждого фронта были свои первоочередные задачи, свои заботы.

Внимание и мысли командования 2-го Украинского фронта были сосредоточены на предстоявшем форсировании р. Бахлуй соединениями 27-й армии. Как уже говорилось, река эта вместе с широкой и болотистой поймой представляла собой серьезное естественное препятствие, и оттого, насколько успешно оно будет преодолено, во многом зависел своевременный ввод в прорыв 6-й танковой армии. Эта армия должна была стремительным броском овладеть хребтом Маре с тем, чтобы противник не успел

превратить его в еще более устойчивый оборонительный рубеж. Хотя Ставка Верховного Главнокомандования ориентировала на ввод армии в сражение на второй день операции, командование фронта принимало меры к тому, чтобы сделать это в первый же день.

К форсированию заблаговременно и хорошо подготовились. 27-ю армию усилили 155 танками и самоходно-артиллерийскими установками непосредственной поддержки пехоты⁴, чтобы она могла как можно быстрее выйти к реке. Да и саперы основательно потрудились. Они заготовили нужное количество элементов мостов, по которым войска должны были преодолеть водную преграду. И все-таки чувство беспокойства не оставляло замечательного начальника инженерных войск фронта генерал-майора инженерных войск Александра Даниловича Цирина. Ведь случалось иной раз так, что какая-нибудь упущенная мелочь оборачивалась непоправимой бедой.

6-я танковая армия в предбоевых порядках заняла исходное положение. Притаились в укрытиях многотонные машины. Сигнал — и они устремятся вперед. У каждого командира — планшет с полученным посредством аэрофотосъемки изображением местности, а каждый механик-водитель накануне наступления несколько раз пешком прошел по маршруту предстоявшего движения своего танка почти до самого переднего края. Заминки быть не могло, лишь бы пехота прорвала оборону противника.

Да, пехота выполнила свою задачу. К 11 часам стрелковые дивизии первого эшелона 27-й армии под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко смяли врага на 20-километровом участке северо-западнее Яссы, подошли к р. Бахлуй и с ходу форсировали ее, захватив, между прочим, два целехоньких моста. Однако мосты эти не могли полностью обеспечить переправу 6-й танковой армии, которая вводилась в прорыв по четырем маршрутам. Поэтому вслед за пехотой и действовавшими с нею танками в болотистую пойму реки бросились саперы и понтонеры, один за другим выходили тягачи с переправочными парками и элементами мостов.

Получив по радио донесение о форсировании пехотой реки Бахлуй, начальник штаба фронта немедленно доложил об этом командующему. Последний приказал еще раз срочно проверить эти данные. После подтверждения этого отрядного факта начальником штаба, командующий приказал немедленно вводить в прорыв танковую армию и подал с высоты 195,0 условный световой сигнал, который был тут же подхвачен командармом 6-й танковой, и она бросилась вперед.

⁴ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1176, л. 7.

Тут же в наушниках командиров соединений армии прозвучал голос начальника штаба фронта. Он назвал несколько цифр. Это означало — вперед! Кстати сказать, это был единственный случай в ходе Великой Отечественной войны, когда танковая армия, насчитывавшая сотни боевых машин, вводилась в прорыв уже в середине первого дня наступления.

Появление на поле боя большого количества советских танков явилось для противника полной неожиданностью. Впереди них, как бы расчищая им дорогу, сплошной стеной вставали взрывы. Ввод танковой армии в прорыв обеспечивался последовательным сосредоточением огня четырех пушечных артиллерийских бригад — 27, 45, 61 и 153-й, а также артиллерией стрелковых дивизий, действовавших в полосе ввода. Артиллеристы вели огонь по вызову наблюдателей, посаженных в радионные машины.

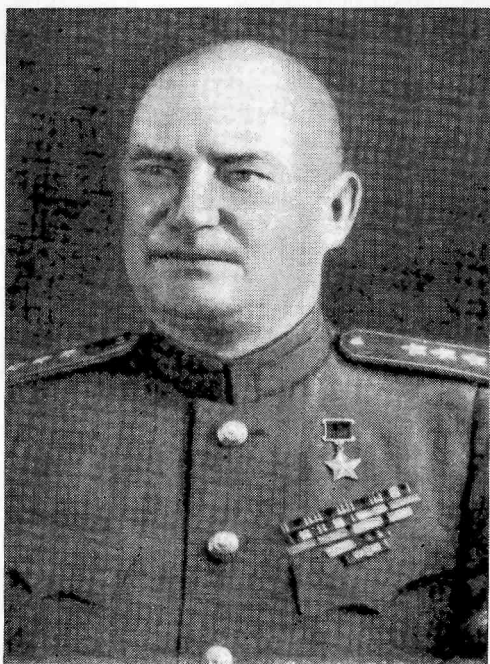
На южном берегу реки Бахлуй танкисты встретили довольно сильный очаг сопротивления. Как выяснилось, в контратаку здесь был брошен, так сказать, цвет румынской армии — 1-я танковая дивизия «Великая Румыния», включенная в состав группы Кирхнера. Но она оказалась не в состоянии остановить лавину советских войск, и командующий 4-й румынской армией вынужден был доложить, как отмечалось в журнале боевых действий 4-й румынской армии, своему высокому начальству: «1-я румынская танковая дивизия находится в очень тяжелом положении, а ее тылы отходят в беспорядке».

К исходу дня наши танкисты подошли к третьему оборонительному рубежу противника, пролегишему по хребту Маре. Таким образом, на направлении главного удара фронта задача дня была выполнена.

Успешно действовала 52-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. А. Коротеева. Она прорвала оборону противника на 12-километровом участке и еще до наступления сумерек завязала бои на северо-западной окраине города Яссы. Противник предпринял настойчивые контратаки. Нужно было собраться с силами, чтобы выбить врага из этого важного укрепленного пункта.

Активно действовали 20 августа летчики 5-й воздушной армии. Они оказали существенную поддержку наземным войскам, произведя 1562 самолето-вылета. Многим из них пришлось совершить по несколько вылетов. В тот день противник не досчитался 43 самолетов, сбитых нашими истребителями.

В быстром темпе развивалось наступление и в полосе 3-го Украинского фронта. Уже через 45 минут после начала атаки противник потерял свои траншеи на первой позиции. Правда, местами он оказывал упорное сопротивление, но смелыми и напористыми действиями пехота и танки сметали все

К А. Коротеев

преграды на своем пути. Особенно мужественно, героически сражались воины из 66-го стрелкового корпуса 37-й армии под командованием отважного генерала Д. А. Куприянова. Немало замечательных примеров инициативы проявили артиллеристы. Неотступно следуя за пехотой и танками, они часто на ходу разворачивали тягачи, быстро отцепляли орудия и прямой наводкой вели огонь по контратакующим танкам противника, загоравшимся то тут, то там.

Для того чтобы сохранить высокий темп наступления, расширить фронт прорыва и развить первоначальный успех, необходимо было как можно быстрее вводить в бой новые соединения, преимущественно танковые и механизированные. Это — закон наступления, и командующий фронтом Ф. И. Толбухин отдал распоряжение командующему 37-й армией генерал-лейтенанту М. Н. Шарохину ускорить ввод вторых эшелонов стрелковых корпусов и принять энергичные меры к подтягиванию 7-го механизированного корпуса, которым командовал генерал-майор танковых войск Ф. Г. Катков. Но не так-то легко это было сделать. Все дороги, по которым должны были двигаться танки,

М. Н. Шарохин

оказались забытыми стрелковыми частями и их тылами. Да и сам генерал Катков не спешил вводить в прорыв корпус, считая, что пехота еще не обеспечила его ввода и движения в глубине.

Помнится, создавшееся положение очень беспокоило Военный совет фронта, а командующего вообще вывело из равновесия. В весьма категорической форме Ф. И. Толбухин вынужден был приказать генералу Шарохину очистить маршруты для 7-го механизированного корпуса, а командиру корпуса — немедленно вводить в прорыв свое соединение. Однако в первый день так и не удалось это сделать.

Тем временем бои переносились все дальше и дальше на запад. Все попытки противника восстановить положение или хотя бы на время задержать наши войска окончились провалом.

Умело и отважно сражались с врагом 20 августа воины 46-й армии. Вот с. Талмаз и дорога на него в Тештелицу. Тут была наголову разгромлена 4-я румынская горнострелковая дивизия. А ведь местность казалась неприступной: высоты с крутыми скалами, перед ними и на них — обширные минные поля, частокол

проволочных заграждений, несколько извилистых линий траншей, множество огневых точек.

Бессмертный подвиг совершил здесь командир отделения 31-го гвардейского стрелкового корпуса сержант Петр Банников. Вот как это было.

Противник превратил Талмаз в мощный опорный пункт и задержал продвижение наших войск. Сильный пулеметный огонь из подвалов и дзотов прижал пехоту к земле и вынудил ее залечь. Особые неприятности для наших воинов доставлял один из дзотов, из которого велся сильный фланговый огонь.

Сержант Банников послал двух бойцов, чтобы уничтожить его. Они были убиты, и тогда командир отделения сам пополз к дзоту. В 3 м от цели он был тяжело ранен. Теряя силы и превозмогая боль, сержант рванулся к дзоту и своим телом закрыл его амбразуру. Верный сын Коммунистической партии, Родины, своего народа, сержант Банников, так же, как лейтенант Шемигон и сержант Шевченко, повторил подвиг Александра Матросова.

На устах у воинов фронта в тот день было и имя офицера Ткаченко, подразделение которого дерзким ударом вышибло врага из трех линий траншей и таким образом обеспечило продвижение основным частям. Самого Ткаченко тяжело ранило, но он не оставил поля боя.

А по обочинам дорог уже брели первые группы пленных. Повсюду валялись трупы вражеских солдат и офицеров. Разбитые повозки и автомашины, торчавшие из-за пригорков стволы брошенных пушек... Типичная картина разгрома.

В течение первого дня великолепно наступавшие 37-я и 46-я армии прорвали оборону противника до 40 км по фронту и 12 км в глубину. Не выполнила своей задачи лишь 57-я армия. Ее соединения смогли овладеть только первой траншеей противника и железной дорогой на участке между Хаджимусом и оз. Ботно. Здесь она вынуждена была отражать ожесточеннейшие контратаки вражеских танков. По-видимому, удар авиации и артиллерии на этом участке оказался не совсем достаточным, и основным силам противника удалось избежать потерь.

Но это только в полосе 57-й армии. Вообще же артиллеристы и авиаторы действовали умело и энергично. 17-я воздушная армия произвела 1633 самолето-вылета. Надо было видеть в тот день командующего армией В. А. Судец. Находясь на передовом наблюдательном пункте командующего фронтом, он, кажется, ни на минуту не выпускал из рук микрофона, то и дело связываясь с командирами соединений и ставя им боевые задачи. Он заражал всех своей энергией.

Огромное сражение, развернувшееся ранним утром 20 августа на обоих фронтах, продолжалось и ночью. Не утихал гул

разрывов снарядов, не прекращался шум моторов и лязг гусениц. А в штабах, на командных и наблюдательных пунктах шли оживленные обсуждения итогов дня. Они были весьма значительны. Противник, который еще не так давно считал войска обоих Украинских фронтов малочисленными и ослабленными, теперь вкушал плоды своего рокового заблуждения. Положение, сложившееся в полосе армейской группы Вёлера, оборонявшейся перед 2-м Украинским фронтом, расценивалось штабом «Южной Украины» как грозное. И только германский генеральный штаб еще не отдавал себе отчета о размерах надвигающейся катастрофы и, как зафиксировано в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина», требовал «при любых обстоятельствах... разбить врага, находящегося южнее участка реки Бахлуй».

Поздно! И этот участок был усеян трупами немецких солдат. Немецко-фашистскому командованию не оставалось ничего, кроме как отвести войска на позицию «Траян», проходящую по хребту Маре и восточнее, подтянуть туда резервы.

В целом за первый день операции войска 2-го Украинского фронта добились крупного успеха: прорвали оборону противника протяжением по фронту свыше 30 километров, продвинулись на глубину до 16 километров и овладели с ходу его позицией по южному берегу реки Бахлуй. Пять дивизий первого эшелона были по существу разгромлены, а 3000 солдат и офицеров взяты в плен. Искусный ввод в прорыв 6-й танковой армии, осуществленный в середине первого дня наступления, создал весьма важные предпосылки для дальнейшего быстрого развития успеха.

Надо отметить и другое. В первый же день операции выяснилась слабая боеспособность румынской армии. Когда войска 2-го и 3-го Украинских фронтов нанесли удары в стык между немецкими и румынскими армиями, никакие усилия немецко-фашистского командования не могли вселить в румын «боевого духа». И это вполне естественно. Румынская армия была построена на таких принципах и имела такое управление, что даже самые лучшие солдаты не могли бы воевать хорошо. Да и свою кровь они проливали за чуждые им цели. Ясно, что они не хотели идти на верную гибель.

В совершенно безвыходное положение была поставлена немецко-фашистским командованием 4-я румынская армия, оборонявшаяся в полосе наступления 2-го Украинского фронта. О ее трагедии прямо-таки вопиют страницы журнала боевых действий, на которых оставили свои записи командующий этой армией генерал Аврамеску и начальник штаба полковник Драгомир. Нет, мы отнюдь не собираемся реабилитировать их перед историей и румынским народом. Эти верные прислужники

Антонеску преследовали не гуманные, человеколюбивые цели, а действовали лишь с позиций лучшего использования своих войск для борьбы с наступавшими советскими соединениями.

Страницы журнала боевых действий 4-й румынской армии свидетельствуют о другом,— о том, как в угоду планам гитлеровской Германии были принесены тысячи жизней румынских солдат. Еще 24 июля, а затем 17 августа в предвидении мощных ударов 2-го Украинского фронта румынское командование обращалось к Антонеску с предложением отвести основные силы армии с позиций севернее Бахлуй на рубеж в район Дялул-Маре, где они могли бы создать более сильную оборону с целью удержать Молдавию, а также накопить резервы, способные занять рубеж на р. Прут и обеспечить отход румынских войск из Бессарабии, ибо там они должны были неминуемо потерпеть крах.

Что мог ответить на это Антонеску? Лакей не вправе решать за своего хозяина. А хозяин, то бишь немецко-фашистское командование, для которого предложение Аврамеску и Драгомира означало необходимость бросать в пекло надвигавшегося сражения собственные силы, цикнул: «Отставить!» И румынские солдаты должны были ждать своей гибели.

Случилось то, что должно было неминуемо произойти. 20 августа 4-я румынская армия вкусила горьчайшие плоды «несговорчивости» немецко-фашистского командования, в частности командующего группой армий «Южная Украина» Фриснера.

Заметим, кстати, что в этот же день, как записано в журнале боевых действий 4-й румынской армии, генерал Аврамеску и полковник Драгомир снова настаивали на отходе. «Несмотря на мои своевременные, но безрезультатные предложения,— докладывал командующий армией генеральному штабу, председателю совета министров и в армейскую группу Вёлера уже 21 августа,— я считаю, что в данное время все усилия необходимо направить не для овладения утраченными позициями, а для укрепления всеми силами „позиции Траян“, на которой еще возможно оказать сопротивление».

И опять последовал отказ.

На следующий день повторилось то же самое. А еще немного спустя полковник Драгомир (генерал Аврамеску был уже смещен с поста командующего армией) в своем рапорте на имя Антонеску с горечью писал, что фронт между реками Бырлад и Серет прорван, советские танковые части двигаются на Бырлад и Аджуд-Ноу, причем обгоняют румынские войска, отступающие «пешком».

«К несчастью,— писал Драгомир в том же журнале боевых действий,— отход армии задерживается немецким командованием, которому вы нас полностью и даже унижительно подчинили,

и это в такие минуты, когда никто лучше, чем румынское командование, не может знать, что нужно делать с румынскими войсками для охраны румынских интересов. Считаю своим долгом обратиться непосредственно к вам..., чтобы просить и умолять вас помочь нам хотя бы немножко улучшить трагическое положение армии».

Вот как в действительности обстояли дела. Еще более ясный свет на взаимоотношения немецко-фашистского и румынского командования проливает доклад генерала Аврамеску президиуму совета министров. «Маршал (Антонеску. — *Ред.*) мне ясно приказал, — сетует он, — выполнять беспрекословно приказы немецкого командования. Сегодня же меня обвиняют в том, что я не сопротивлялся немецкому командованию... Я передаю командование 4-й армией генералу Штефля, как приказал маршал. Но я хотел показать здесь, что правда противоречит как раз тому, от чего исходит мера, принятая маршалом».

Каким же зловонным духом шовинизма, циничным пренебрежением к чести и достоинству румынского народа пропитаны страницы уже упоминавшейся нами книги Фриснера «Преданные сражения». Вспоминая о поражениях, нанесенных войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов группе армий «Южная Украина» в бытность его командующим этой группой, он целиком перекладывает вину с большой головы на здоровую и во всех неудачах обвиняет румын. Чего стоит одно название книги!

Слабостью румынских войск объясняет Фриснер и «катастрофические» результаты первого дня развернувшегося 20 лет назад сражения. Он так и пишет: «То, что противник добился этих внезапных успехов, следовало объяснять в основном ненадежностью румынских соединений»⁵.

Небезынтересно и оперативно-тактическое заключение Фриснера о результатах первого дня сражения. Признавая их катастрофическими и поразительными, он отмечает, что советские войска добились двух глубоких районов вклинения, которые обеспечили им захват желательных баз для развития дальнейших действий. И тут же добавляет: «Можно было ясно понять, как они будут проходить. Их направление главного удара может находиться на участке северной ударной группы — 2-й Украинский фронт, — которая будет иметь цель перехватить переправы через реку Прут и этим самым заградить армейской группе Думитреску отступление через реку на запад. Южная ударная группа — 3-й Украинский фронт — будет иметь задачу расширить район вклинения и атакой на запад, север и юг смять и уничтожить фронт армейской группы Думитреску»⁶.

⁵ Н. Friessner. Op. cit., S. 69.

⁶ Н. Friessner. Op. cit., S. 68—69.

М. С. Шумилов

На самом же деле, как показали события, немецко-фашистское командование, в том числе и сам Фриснер, так и не вскрыли нашего замысла, что и поставило их в дальнейшем в безвыходное положение.

С Фриснером можно согласиться в одном. Итоги первого дня боев оказались для противника действительно катастрофическими. Но это было только начало! Оценив сложившуюся обстановку, командующие обоих наших фронтов и их штабы приняли ряд мер с целью расширения прорыва и скорейшего выхода в оперативную глубину.

Командующий 2-м Украинским фронтом поставил задачу 27-й армии завершить прорыв оборонительной позиции по хребту Маре и оказать всемерное содействие 6-й танковой армии в выходе на оперативный простор. Что касается задачи 52-й армии, то она заключалась в том, чтобы овладеть г. Яссы и развивать наступление в направлении Хуши. Решение этой задачи облегчалось тем, что на правом фланге армии с утра 21 августа вводился 18-й танковый корпус.

Ширина участка активных действий 2-го Украинского фронта 21 августа должна была увеличиться вследствие перехода в наступление 7-й гвардейской армии под командованием

С. И. Горшков

генерал-полковника М. С. Шумилова и ввода в бой конно-механизированной группы генерал-майора С. И. Горшкова. Число танков и самоходных орудий, вводимых в бой, уже превышало 1200⁷. По замыслу командующего фронтом, переход в наступление указанных объединений освобождал 27-ю армию от заботы о своем правом фланге и обеспечивал возможность смелого проникновения в оперативную глубину. Начальник штаба фронта принял меры к тому, чтобы к утру 21 августа фронтовые резервы подтянулись к участку прорыва.

Новые задачи были поставлены войскам и командующим 3-м Украинским фронтом. Он потребовал от них энергичного продолжения наступления, чтобы завершить прорыв вражеской обороны. С утра в бой вводились 7-й и 4-й гвардейский механизированные корпуса. В течение дня войска ударной группировки фронта должны были окончательно разгромить армейскую группу Думитреску.

На второй день сражение разгорелось с новой силой.

Гром пушек встретил солнце над израненной землей Молдавии. Передовая линия фронта окуталась дымом и гарью.

⁷ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1176, л. 7.

После короткого огневого налета возобновила наступление 27-я армия. Вместе с соединениями 6-й танковой армии она вступила в жестокую схватку с тремя дивизиями противника, выдвинутыми из резерва, и частями трех дивизий, отошедшими на хребет Маре. Враг неоднократно переходил в контратаки. Но порыв советских бойцов был неудержим, и снова с передовой шли вести об их героизме.

Командир взвода 737-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии лейтенант Козлов, пренебрегая жизнью, бросился на высоту, за которую шел ожесточенный бой, и водрузил на ее вершине знамя части. Дважды был ранен герой, но боевую святыню не покинул. Воины дружно атаквали и, ворвавшись на высоту, застали своего командира умирающим. Сбравшись с последними силами, коммунист Козлов произнес:

— Умираю с чистой совестью. Партии за меня стыдно не будет. Бейте врага, товарищи...

Чудеса храбрости демонстрировали танкисты 6-й танковой армии. Все члены экипажа танка лейтенанта Цветкова из 20-й танковой бригады перед боем подали заявление о приеме в ряды Коммунистической партии. С обостренным чувством воинского долга пошли они в схватку с врагом. Во время боя их танк был подожжен, но и объятый пламенем оставался в строю, прокладывая путь своей пехоте. Лейтенант Цветков вывел машину из боя лишь после того, как были израсходованы все боеприпасы.

Утром в политическое управление фронта поступило донесение из 27-й армии. В полосе наступления 202-й стрелковой дивизии были обнаружены сожженные противником трупы нескольких солдат и офицеров 645-го стрелкового полка. В найденной посмертной записке, написанной старшим лейтенантом Сиваковым, бойцы прочли: «Овладели высотой. Боеприпасы на исходе. Отбиваем сильные контратаки противника, умрем, но с высоты не уйдем».

Воины 202-й стрелковой дивизии поклялись отомстить фашистским извергам за надругательство над прахом своих боевых товарищей. И они сдержали слово.

В лесном массиве на северном склоне хребта Маре вел ожесточенный бой 5-й гвардейский танковый корпус. Расставив засады на маршрутах корпуса, противник яростно сопротивлялся. И тут огромную роль в уничтожении этих засад, состоявших в основном из танков и орудий, сыграли самоходно-артиллерийские полки и тяжелые танки. Своим мощным огнем они прокладывали дорогу средним танкам Т-34.

Сопротивление противника на хребте Маре было сломлено. Правда, 6-я танковая армия, действовавшая на горных перевалах вместе с пехотой 27-й армии, вследствие этого замедлила продвижение вперед. Это серьезно беспокоило командующего

Командование 3-го Украинского фронта подводит итоги первого дня наступления

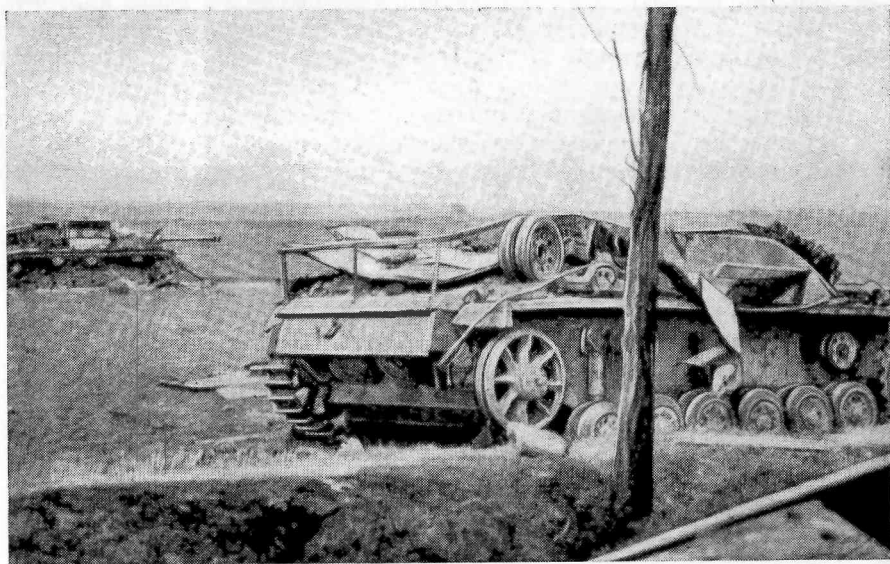
фронтом. В полдень он направил генералу Кравченко боевое распоряжение, в котором потребовал решительного и быстрого движения в указанный ему район. Выполняя этот приказ, танкисты обогнали пехоту и теперь начали преследовать противника.

В этот день немецкие и румынские соединения, пытавшиеся противостоять 6-й танковой армии, понесли большие потери, исчисляемые целыми соединениями. Начальник штаба 6-го румынского армейского корпуса в состоянии полнейшей растерянности докладывал армейскому командованию: «18-я горнострелковая дивизия рассеяна. Не можем найти генерала Паску... Большой беспорядок на дорогах в лесу».

В ответ поступает приказ: «Именем Антонеску командующий 4-й армией генерал Аврамеску возлагает командование корпусом на генерала Абрагам». Тем временем настоящий командир генерал Тэтэран должен был «приложить все усилия к сбору и восстановлению разбежавшихся подразделений 18-й горнострелковой, 5-й и 7-й пехотных дивизий...»

Не от хорошей жизни отдаются подобные приказы! Кстати, на следующий день последовало еще более строгое указание Антонеску — бросить на поимку беглецов жандармов. «Строго применять закон, расстреливая всех бегущих от противника», — гласил приказ румынского диктатора.

Вот что осталось от немецкой 13-й танковой дивизии

С утра второго дня наступления на участке прорыва 52-й армии в бой был введен 18-й танковый корпус под командованием генерал-майора В. И. Полозкова. К вечеру этот корпус продвинулся на глубину до 20 км. Используя силу его удара, значительно быстрее стала продвигаться 52-я армия. Сопротивление противника все еще было упорным, и он трижды в течение дня переходил в контратаки. Особенно напряженные бои пришлось вести 73-му стрелковому корпусу под командованием беспредельно энергичного генерал-майора С. С. Мартыросяна. К 15 часам обходным маневром и штурмом соединения 52-й армии овладели важным экономическим центром Румынии и крупным железнодорожным узлом — городом Яссы⁸.

Вслед за ударом бомбардировочного авиационного корпуса перешла в наступление, на правом фланге 27-й армии, 7-я гвардейская армия совместно с 23-м танковым корпусом. Она сломала вражеское сопротивление, ворвалась в Тыргу-Фрумос и к концу дня полностью овладела городом. Таким образом она заняла выгодное положение для последующего развития наступления на укрепленный район, носящий название этого города, и для ввода в прорыв конно-танковой группы генерала Горшкова.

А поздним вечером в штабе 2-го Украинского фронта готовилось боевое донесение в Ставку Верховного Главнокомандования. По неполным данным, за два дня боевых действий войска фронта уничтожили 11 400 солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 72 танка и самоходных орудия, до 300 автомашин, захватили в плен около 6 тыс. человек⁹. Войска фронта расширили прорыв до 65 км, выйдя на направлении главного удара на глубину до 40 км. Перед 6-й танковой и 27-й армиями открывался оперативный простор. Становилось все более очевидным, что немецко-фашистское командование почти израсходовало свои резервы и что у него уже нет крупных сил для организации обороны на каком-либо новом рубеже. Назревал важный момент операции, когда стремительное, неотступное преследование могло завершиться для противника очередным непоправимым поражением.

Успешно продолжалось наступление и на 3-м Украинском фронте. Расчет немецко-фашистского командования — восстановить положение на фронте с помощью 13-й танковой дивизии и отошедших частей — не оправдался. Хотя, справедливости ради, надо признаться, что в отношении этой дивизии был допущен некоторый просчет. По ней не нанесли удара с воздуха ни в исходном районе, ни на марше и, таким образом, позволили ей

⁸ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1279, л. 23.

⁹ Там же.

И. Т. Ш л е м и н

беспрепятственно сблизиться с нашими стрелковыми войсками и контратаковать их.

Бои с немецкими танками носили исключительно напряженный характер, особенно в районе населенного пункта Ермоклия. Поистине массовый героизм проявили здесь советские чудо-богатыри. Весьма активно действовала 20-я гвардейская стрелковая дивизия, и прежде всего ее 60-й полк, которым командовал подполковник Макуха. Этот полк в середине дня ворвался на восточную окраину Ермоклии. И когда бойцам требовалось еще одно усилие, чтобы овладеть населенным пунктом, враг бросил против них 14 танков и самоходных орудий. При отражении этой контратаки героические подвиги совершили два ефрейтора — русский и украинец.

А было это так. На пулеметчика 1-го батальона ефрейтора Александра Ивановича Гусева двигалось четыре «тигра». Остановить их пулеметным огнем он, понятно, не мог, но и пропустить вперед не хотел. Тогда боец привязал к груди имевшиеся у него гранаты и бросился под одного из «тигров». Тот взорвался, а остальные повернули назад. На ефрейтора Кузьму Иосифовича Гуренко из 3-го батальона двигались три танка. Он также

с прижатыми к груди гранатами бросился под первый танк и взорвал его. Воодушевленные этими подвигами, пехотинцы совместно с подошедшими артиллеристами отразили контратаку немцев, уничтожив большую часть их танков.

Так могут умирать только солдаты, сердца которых до краев наполнены великой любовью и преданностью Родине.

А. И. Гусев и К. И. Гуренко посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

С отчаянным упорством оборонялся противник в районе Каушан и Ермокли. Это заставило командующего 3-м Украинским фронтом перенацелить главные силы авиации и дальнебойной артиллерии против 13-й танковой дивизии. Немцы понесли крупные потери и в конечном счете были отброшены и обойдены с юга.

К сожалению, с большим опозданием против намеченных сроков вступил в действие в полосе 37-й армии 7-й механизированный корпус. Выйдя на исходные позиции, он простоял здесь до середины дня 21 августа, и только после решительного вмешательства командующего фронтом в 14 часов перешел в наступление. Появление большого числа наших танков вызвало у пехоты 37-й армии новый прилив энергии.

Успешно наступала в этот день 46-я армия, которой командовал генерал-лейтенант И. Т. Шлемин. В ее полосе в 9 часов утра был введен в бой 4-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-майора танковых войск В. И. Жданова. Сокрушая на своем пути оборонительные сооружения врага, наши танки стремительно продвигались вперед.

Волнующие картины можно было наблюдать тогда на пыльных дорогах Молдавии. Возле каждого двора — группы мужчин, женщин, ребятишек. На советских воинов они смотрят прямо как на чудо. То и дело слышалось:

— О, знать господь помог вам так скоро появиться! Еще утром тут были немцы.

Встречали своих освободителей приветливо, радостно. Какие, однако, странные вещи приходилось слышать! Когда одну из женщин спросили: «Где ваш муж?», она ответила словами, непривычными для нашего слуха: «На помещика работает, километров 30 отсюда».

Молдавский народ испытал много горя под ярмом оккупантов. Бедность вокруг была поразительной. Надел земли — треть, в лучшем случае, половина гектара на душу. Румынские фашисты и гитлеровцы грабили все, что только возможно. Поэтому-то с такой ненавистью вспоминали о них молдаване.

К исходу второго дня операции войска 3-го Украинского фронта прорвали оборону противника на всю глубину и фактически изолировали 6-ю немецкую армию от 3-й румынской.

По неполным данным, за два дня боев было уничтожено более 7 и пленено свыше 3 тыс. солдат и офицеров, подбито и сожжено до 40 танков и самоходных орудий¹⁰.

Большую роль в разгроме противника и в оказании помощи наземным войскам играла авиация обоих фронтов. Об этом свидетельствуют записи самих немцев в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина». «В районе армейской группы Думитреску,— отмечено 21 августа,— неограниченное господство вражеских самолетов, из-за чего наши части несут большие потери... В районе армейской группы Вёлера оказывает поддержку, особенно вражеским передовым атакующим частям, непрерывно вводимая в бой истребительная и штурмовая авиация...» «Неслыханно сильным является вражеский воздушный флот,— подытоживают гитлеровцы.— Он делает все, что он хочет».

Ход боевых действий в первые два дня операции заставил немецко-фашистское командование осознать угрозу, нависшую над группой армий «Южная Украина». Как зафиксировано в ее журнале боевых действий, в течение 21 августа шли оживленные переговоры между штабами армий, группы армий и генеральным штабом сухопутных войск о возможности отхода армейской группы Думитреску на позицию «Фердинанд», оборудованную за р. Прут, и даже об отводе всего фронта на линию Дунай, Серет, Карпаты. Начальник генерального штаба генерал-полковник Гудериан, битый советскими войсками еще под Москвой, затягивал решение этого вопроса. Между тем положение к вечеру 21 августа стало настолько острым, что командующий группой армий «Южная Украина» Фриснер сам отдал предварительное распоряжение о подготовке к отходу за р. Прут. В первом часу ночи следующего дня из генерального штаба поступило сообщение о том, что «фюрер разрешил оттянуть фронт армейской группы Думитреску на позиции „Фердинанд“ у Прута».

Итак, первые два дня наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов принесли замечательные результаты. На направлениях главных ударов была преодолена система организованной обороны противника. Бреши, пробитые нашими войсками, достигли значительных размеров. Оба фронта ввели в бой крупные подвижные соединения, которые обогнали пехоту на 10—15 км.

Добившись таких успехов, командование фронтов не только не израсходовало своих резервов, но и далеко не полностью ввело в сражение вторые эшелоны армий и даже стрелковых корпусов. В то же время, как уже отмечалось, резервы

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 857, л. 41.

немецко-фашистского командования оказались почти исчерпанными, а с отводом своих войск из района Кишинева оно явно запыздывало.

Все это благоприятствовало дальнейшему развитию наступления и давало полную возможность окружения основных сил группы армий «Южная Украина» в ближайшие же дни. Вместе с тем командование обоих фронтов сознавало, что достичь этого можно только при условии увеличения темпов наступления, особенно подвижных войск, и целеустремленных действий соединений как на внутреннем, так и на внешнем фронтах окружения.

Сложившаяся обстановка была правильно оценена командующими фронтами, их штабами и представителем Ставки Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко, которые непрерывно следили за развитием событий. Вопрос о дальнейшем наращивании усилий для быстреего окружения кишиневской группировки противника приобрел исключительное значение.

Действия 2-го и 3-го Украинских фронтов находились в центре внимания Ставки Верховного Главнокомандования. Вечером 21 августа командующие фронтами получили директиву Ставки, в которой указывалось, что «сейчас главная задача... состоит в том, чтобы объединенными усилиями двух фронтов быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишиневской группировки противника...»

«Успешное решение задачи разгрома кишиневской группировки противника,— отмечалось далее в директиве,— откроет нам дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии»¹¹.

Таким образом, Ставка Верховного Главнокомандования уже нацеливала фронты на дальнейшее выполнение ими интернационального долга советского народа.

В соответствии с директивой Ставки командующие фронтами уточнили задачи войскам. Командующий войсками 2-го Украинского фронта потребовал от командующих армиями и командиров отдельных корпусов не прекращать боевых действий ночью, выделить подвижные отряды для преследования противника, чтобы не дать ему возможности оторваться от наших войск, совершить планомерный отход и закрепиться на промежуточных рубежах. Особое внимание обращалось на то, чтобы соединения стремительно продвигались вперед, перехватывали пути отступления врага и обходили удерживаемые им пункты, возлагая ликвидацию вражеских гарнизонов на части вторых эшелонов и резервы.

¹¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, стр. 46.

И. В. Галанин

По приказу командующего 2-м Украинским фронтом с утра 22 августа в наступление переходила левофланговая 4-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта И. В. Галанина, которая совместно с 52-й армией и 18-м танковым корпусом должна была действовать на внутреннем фронте окружения. 18-й танковый корпус получил задачу стремительно наступать в общем направлении на Хуши и соединиться в этом районе с войсками 3-го Украинского фронта. На внешнем фронте окружения мощный глубокий удар наносили 6-я танковая и 27-я армии. За ними продвигались войска второго эшелона фронта и фронтовые резервы. Справа, обеспечивая главную ударную группировку фронта, в трудных условиях горно-лесистой, сильно укрепленной местности должны были наступать войска 7-й гвардейской армии и конно-механизированной группы.

Главной задачей ударной группировки 3-го Украинского фронта являлось дальнейшее развитие прорыва, охват правого фланга 6-й немецкой армии и выход на пути отхода кишиневской группировки противника. Основные усилия фронта направлялись к быстрейшему выходу к р. Прут на соединение с 2-м Украинским фронтом. В связи с этим командующий фронтом повернул 4-й гвардейский механизированный корпус, наступавший в полосе 46-й армии, в северо-западном направлении.

Всем армиям фронта также вменялось в обязанность вести боевые действия не только днем, но и ночью, выделяя для этого усиленные отряды.

Под знаком выполнения этих решений с новой силой развернулись боевые действия в последующие дни, вплоть до 24 августа. Операция проходила все в таком же стремительном темпе.

22 августа 6-я танковая армия, отражая частые контратаки противника, продвинулась до 40 км, вышла на рубеж р. Бырлад, не позволив противнику занять его, и ночью ворвалась в г. Васлуй.

Стремясь сорвать или хотя бы замедлить наступление 6-й танковой армии, генерал Гудериан, как отмечается в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина», предложил командующему 4-м воздушным флотом бросить в бой против нее основные силы авиации. Нужно заметить, что и в первые два дня центр тяжести действий немецкого воздушного флота находился в полосе наступления 2-го Украинского фронта. Но вражеской авиации не удалось сорвать или даже замедлить наступление 6-й танковой армии.

Используя успех танковых частей, быстро продвигались на юг соединения 27-й армии. 35-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Горячева не отставал от танковых соединений. Главные силы корпуса передвигались в колоннах, а его передовые отряды стремительно шли на юг вместе с боевыми машинами 6-й танковой армии. За день части корпуса преодолели расстояние в 30—40 км и с ходу форсировали р. Бырлад. Танкистам было как-то даже неудобно, что они никак не могут оторваться от пехоты, и для сохранения своего престижа они с еще большим упорством рвались вперед.

Значительного успеха в этот день добился 18-й танковый корпус, наступавший впереди 52-й армии. Утром он завершил прорыв тыловой позиции противника на высотах южнее Ясс, по которым предварительно был нанесен массированный удар бомбардировочного авиакорпуса, чем облегчил наступление общевойсковых армий. Впоследствии, обходя узлы сопротивления, энергичными атаками опрокидывая вражеские заслоны, передовые части корпуса продвинулись за день более чем на 50 км и вышли на подступы к г. Хуши. 170-я танковая бригада корпуса заняла переправы через реку Красна, в 5 км северо-западнее Хуши, т. е. на пути отхода войск яско-кишиневской группировки противника. Группировка вражеских войск в районе Ясс и Кишинева оказалась охваченной 2-м Украинским фронтом с запада.

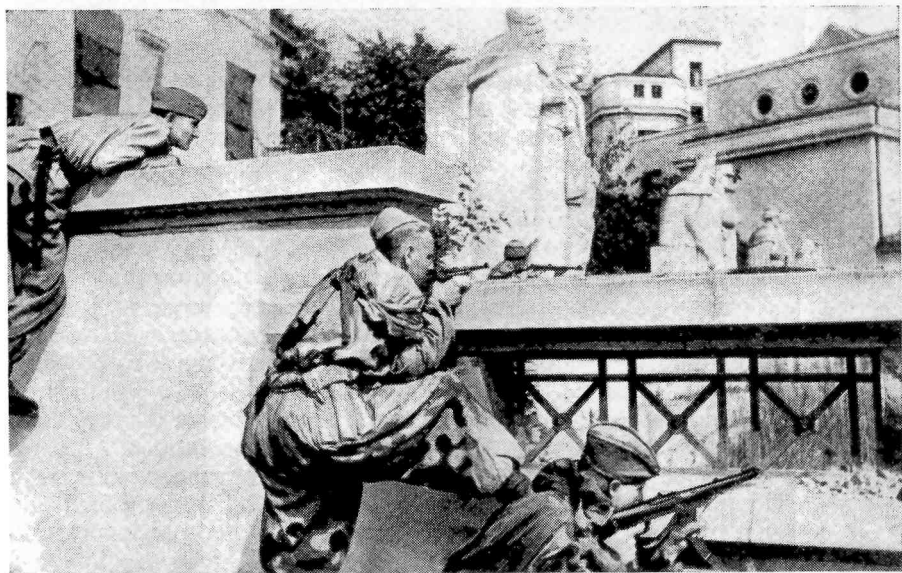
4-я гвардейская армия прорвала в этот день оборону противника на 22-километровом фронте и продвинулась на отдельных

направлениях до 25 км, овладев двумя переправами через р. Прут. Своими активными действиями войска этой армии сорвали расчеты гитлеровцев на планомерный отход и прикрыли левый фланг 52-й армии от непрекращавшихся сильных контратак противника. Это было очень важно еще и потому, что враг в противном случае обрушился бы на 52-ю армию еще более крупными силами и не позволил бы ей выйти в район Хуши.

Мужественно, мастерски и с большим эффектом действовали в этот день летчики 5-й воздушной армии. Они наносили удары по войскам противника, уничтожали мосты и переправы на путях его отхода, вели напряженные воздушные бои. Надо сказать, что авиация противника в тот день тоже активизировала свои действия. Немцы пытались использовать бомбардировщики для задержки продвижения наших войск, а истребители — для прикрытия отхода. Но советские летчики, патрулировавшие над полем боя, как правило, не допускали вражеские самолеты до целей, уничтожая их в воздухе. В этот день наши летчики-истребители произвели 556 самолето-вылетов вместо запланированных 190. Было проведено 19 воздушных боев и сбито 40 вражеских самолетов.

Весьма результативно наносила удары по врагу одна из эскадрилий 568-го полка 231-й штурмовой авиационной дивизии.

Автоматчики в боях за Яссы

Большой урон врагу нанес в этот день лично командир эскадрильи капитан Борис Иванович Лозоренко, удостоенный по окончании операции звания Героя Советского Союза.

Необычно сложилась судьба этого человека. Он бился с врагом с первых дней войны. Но летом 1943 г. его самолет был сбит зенитной артиллерией противника. Тяжелораненый Лозоренко был захвачен в плен и около месяца находился в госпитале военнопленных. По выздоровлении его готовили к отправке на каторжные работы в Германию. Но истинный патриот Родины не мог примириться с этим. Он стал искать случая к побегу. Во время следования эшелона на запад Лозоренко вместе с другими товарищами вырезал отверстие в вагоне и 4 сентября 1943 г. в районе Борисова бежал.

После недолгих скитаний по тылам врага он с помощью местных жителей попал в партизанскую бригаду им. Щорса. Около четырех месяцев этот мужественный человек сражался в тылу врага. Но руки летчика тянулись к штурвалу самолета. В начале 1944 г. он был вывезен через фронт. Вернувшись в свою часть и вступив в командование эскадрильей, коммунист Лозоренко с еще большей ненавистью стал разить врагов.

В тот день, о котором мы ведем речь, эскадрилья Лозоренко была поставлена задача уничтожить колонну противника на марше в районе Хуши. Придя в указанный район, капитан Лозоренко не обнаружил цели. Тогда он повел эскадрилью северовосточнее указанного района, увидел на дороге большое скопление машин и нанес по ним удар. Двумя заходами эскадрилья уничтожила 15 автомашин, 10 повозок, много живой силы противника.

Так сражались с противником наши славные соколы. Не оставали от них пехотинцы, танкисты, артиллеристы и саперы. В результате мужественных, целеустремленных и решительных действий всех воинов 2-й Украинский фронт и 22 августа добился крупных результатов.

Успех, достигнутый в этот день, имел большое значение для развития наступления фронта. Именно 22 августа была сломлена воля противника к сопротивлению, и он окончательно отказался от попыток восстановить положение. Первая задача операции — прорыв обороны противника между Серетом и Прутом — была полностью выполнена. Ударная группировка 2-го Украинского фронта вышла на оперативный простор и перешла к преследованию врага. Всего за три дня боев войсками фронта было разгромлено 11 румынских и четыре немецких дивизий. Соединения 5-й воздушной армии сбили 114 самолетов противника.

Общий итог первых трех дней наступления фронта был подведен в приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном командующему 2-м Украинским фронтом. Из этого приказа,

Б. И. Лозоренко

переданного вечером 22 августа по радио, советские люди и народы всего мира впервые узнали о Яско-Кишиневской операции. В приказе говорилось: «Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону противника северо-западнее г. Яссы и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 60 км, расширив прорыв до 120 км по фронту. В ходе наступления войска фронта штурмом овладели мощными опорными пунктами обороны противника — городами Яссы, Тыргу-Фрумос, Унгени и с боями заняли более 200 других населенных пунктов»¹².

Как всегда, в приказе отмечались отличившиеся войска, назывались фамилии командующих армиями генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко, генерал-лейтенанта К. А. Коротеева, генерал-полковника М. С. Шумилова, генерал-лейтенанта И. В. Галанина, артиллеристы генерал-полковника артиллерии Н. С. Фомина, танкисты генерал-полковника танковых войск А. В. Куркина, летчики генерал-полковника авиации С. К. Горюнова, саперы

¹² Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, л. 60.

А. В. Куркин

генерал-майора инженерных войск А. Д. Цирлиха и связисты генерал-лейтенанта войск связи А. И. Леонова.

Велики были успехи и воинов 3-го Украинского фронта. Образно говоря, действия наших фронтов в этот период представляли собой два огромных молота в руках опытных мастеров, подвергающих обработке раскаленный кусок металла. Теперь начертание линий фронтов ясно говорило о том, что вот-вот противник должен быть окружен. Приближалось то, к чему так долго готовились все — от командующих фронтами до солдата.

Весьма решительно действовал с утра 22 августа 7-й механизированный корпус. Он все время шел впереди пехоты 37-й армии, уничтожая сопротивлявшиеся разрозненные части противника, сея панику в его тылах и дезорганизуя управление. Смелое маневрирование отдельными бригадами позволило корпусу продвинуться за день до 80 км и выйти в район Гура-Галбена. Этот великолепный бросок оказал большое влияние на дальнейший ход операции.

Успешно наступал и 4-й гвардейский механизированный корпус. В 10-м часу он захватил Тарутино — важный узел дорог. В этом населенном пункте всего лишь несколько часов назад

Н. Н. Третьяков

располагался штаб 6-й немецкой армии. В Тарутино части корпуса подверглись бомбежке, но нашей зенитной артиллерией и истребительной авиацией часть самолетов противника была разогнана, а остальные — сбиты. И все же немцам удалось сбросить несколько бомб. От разрыва одной из них погиб заместитель командира 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майор С. К. Потехин.

Выполняя новую задачу, поставленную командующим фронтом, корпус из района Тарутино повернул в направлении Комрат, Леово¹³. Впереди двигалась 36-я гвардейская танковая бригада. На полном ходу танкисты вели ураганный огонь, прорываясь через населенные пункты.

Особенно отличился в этом бою экипаж танка младшего лейтенанта Н. Н. Третьякова, действовавшего в составе отдельного разведывательного дозора, 1-го танкового батальона. Он получил задачу под покровом ночи ворваться в Комрат, выйти на западную окраину города и отрезать путь отхода немцам к переправам через Прут. Это должно было содействовать полному

¹³ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 123.

разгрому 8-тысячного гарнизона противника. Действуя стремительно, проявляя находчивость и инициативу, танки Третьякова с ураганным огнем из пушек и пулеметов промчались по городу к западной окраине. Ошеломленный этой дерзостью, вражеский гарнизон заметался. Это позволило основным силам бригады в короткие сроки разгромить его.

Но некоторые подразделения гитлеровцев настойчиво пытались прорваться к Пруту. Ведя неравную борьбу на окраине города, экипаж младшего лейтенанта Третьякова уничтожил огнем и гусеницами два «тигра», четыре орудия, 30 автомашин и большое количество повозок с гитлеровцами. Даже когда врагу удалось подбить танк Третьякова и все члены экипажа были ранены, они продолжали вести борьбу. Танк загорелся, но экипаж с еще большей яростью обрушил огонь на врага. И тут к ним на помощь подоспели другие танкисты.

Обгоревшего, в бессознательном состоянии коммуниста Н. Н. Третьякова вынули из обвальной огнем машины. Жизнь танкистов была спасена. За несгибаемую волю, мужество и героизм, проявленные в этом бою, младший лейтенант Третьяков получил звание Героя Советского Союза.

А сколько других воинов как коммунистов, так и беспартийных шло на подвиг во имя победы над врагом!

И как же кощунственно по отношению к советским воинам звучит все та же книга Фриснера «Преданные сражения». Вылив ушаты грязи на румын, автор не преминул дать свою оценку и морально-боевым качествам сынов нашей социалистической Родины, противопоставляя им — кого же? — солдат бывшей гитлеровской армии. «Во всех оборонительных битвах, — вещает этот отставной генерал, — которые я как войсковой командир лично пережил, мы, несмотря на нашу меньшую численность в бойцах и оружии, превосходили советские войска в морально-боевом духе и в боевой подготовке, которая в ходе войны постоянно обогащалась и совершенствовалась с учетом новейшего опыта»¹⁴.

Впрочем, мы не собираемся вступать в полемику с Фриснером. О «моральных» устоях гитлеровских солдат, если даже они носили генеральские погоны, лучше всего может сказать факт бегства от своих войск командующего 6-й немецкой армией Фреттера-Пико. Сам Фриснер пытается всячески оправдать этот «высокоморальный» шаг своего подчиненного таким оригинальным образом. «Поскольку, — пишет он в своей книге, — советские войска оперировали между командным пунктом 6-й армии и командными пунктами корпусов, я лично дал приказ командующему 6-й армией генералу артиллерии Фреттеру-Пико, — ко-

¹⁴ Н. Friessner. Op. cit., S. 244.

торый в этом критическом положении по собственному решению с маленьким оперативным штабом хотел отправиться в котел 52-го армейского корпуса, — со своим оперативным аппаратом направиться за р. Прут и командовать армией извне»¹⁵.

Ах, какая забота о своем ближнем! А цели? Видите ли, Фреттеру-Пико «нужно было командовать с большим обозрением (!) и со всеми мыслимыми средствами (!!), какие только возможны. Но при непосредственном боевом воздействии это не могло быть осуществимо»¹⁶.

Заявление поистине смехотворно. Страницей раньше Фриснер пишет, что 22 августа «между 6-й армией и ее корпусом теперь имелась только радиосвязь»¹⁷. О каких же «мыслимых средствах» управления могла идти речь? Выходит, чем дальше от войск, тем сподручнее ими командовать?

Сдается нам, что не столько о чести мундира Фреттера-Пико, сколько своего, печется Фриснер. Хорош военачальник, у которого командиры удирают от своих подчиненных.

Но перейдем к тому, что действительно происходило 22 августа на молдавской и румынской земле.

В то время как войска прорыва ушли далеко на запад, правее направления главного удара, чуть ли не в тылу наших соединений, в руках врага все еще оставался г. Бендеры.

Бендеры... С этим старинным городом и его крепостью связаны великие победы русского оружия. Созданная еще в начале XII в., крепость возвышается над обрывистыми берегами Днестра. Вокруг нее протянуты четыре подъемных моста, а внутри находилась цитадель с восемью башнями, также обнесенная глубоким рвом. Узкие казематы, потайные пороховые погреба, стены толщиной в несколько метров...

Все это, по мнению гитлеровцев, должно было сделать крепость неприступной. К тому же, гитлеровцы, предполагая, что удар советских войск будет нанесен именно в направлении Бендеры — Кишинев, в течение месяцев укрепляли подступы к городу. Здесь образовался крупный узел сопротивления противника.

Но главный удар 3-го Украинского фронта прошел левее Бендер. Гитлеровский гарнизон, засевший за крепостными стенами, оказался перед угрозой окружения. А с плацдармов севернее Бендер наши части уже развернули бои за город.

Особенно ожесточенный характер приняли они в районе господствующего над всей окружающей местностью кургана Суворова, названного в знак воинской доблести чудо-богатырей

¹⁵ H. Friessner. Op. cit., S. 82.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid., S. 81.

прославленного русского полководца. Теперь на приступ крепости шли их потомки. Советские воины сломали вражеское сопротивление и овладели важнейшей ключевой позицией. Это действовали части 68-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Н. Н. Шкодуновича.

А на левом фланге фронта 46-я армия в это время развернула фактически самостоятельную операцию по окружению 3-й румынской армии. В специально сформированную десантную группу под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина вошли 83-я и 255-я бригады морской пехоты, отдельный мотострелковый батальон Дунайской военной флотилии, 3-й отдельный мотоциклетный полк, 252-й батальон плавающих автомобилей, два понтонных батальона и катера погранвойск. Эти силы и должны были форсировать Днестровский лиман шириной в 10—11 км.

В ночь на 22 августа две группы плавсредств двинулись через водную гладь к пунктам высадки. Бронекатера, чтобы отвлечь внимание противника от действий этих групп, открыли огонь по косе Бугас. Наши самолеты обрушили бомбы на гитлеровский гарнизон Бугаса.

Заметив десантные суда, враг открыл по ним сильный огонь. Ответили и наши бронекатера, подошедшие к берегу на дистанцию 600—800 м. Дополнительно контр-адмирал С. Г. Горшков ввел в бой новый отряд бронекатеров под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого. Они подошли к Аккерману и после 4-часового огневого боя захватили причалы.

В воздухе не смолкал гул самолетов 17-й воздушной армии. Они вели непрерывное наблюдение во всей полосе фронта, и именно сведения о противнике, полученные летчиками, позволили нашим войскам своевременно перейти к преследованию врага. С этого момента группы штурмовиков, бомбардировщиков и даже истребителей непрерывно атаковали головы колонн противника, нанося ему потери и задерживая его движение. Кроме того, авиация разрушала переправы через реки на путях отхода гитлеровцев и уничтожала живую силу и технику противника, скопившуюся у переправ. Всего в течение 22 августа 17-я воздушная армия произвела 1600 самолето-вылетов.

В целом за третий день операции 3-й Украинский фронт добился крупных результатов. Его механизированные корпуса, громя бегущие к Пруту вражеские соединения, глубоко вторглись в расположение противника и вышли на рубеж Гура-Галбена, Комрат протяженностью около 50 км. 3-я румынская армия была полностью изолирована от 6-й немецкой. Перед последней встала грозная опасность не только лишиться путей отхода на юго-запад, но и оказаться окруженной между Днестром и Прутом, так как ударная группировка 2-го Украинского фронта,

Н. А. Гаген

особенно 6-я танковая армия и 18-й танковый корпус, быстро вышедшие в районы Васлуй и Хуши, глубоко охватили ее с запада и юго-запада.

Темп! Это было главное. Не дать врагу уйти за Прут, успеть схватить клещи двух фронтов. И скорость продвижения наших войск была действительно велика. От командиров частей очень часто можно было слышать:

— Не успеваю тылы подтягивать. Все хозяйство растянулось на 50 км.

Успехи 3-го Украинского фронта были также отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном генералу армии Ф. И. Толбухину. В нем говорилось, что войска фронта прорвали сильно укрепленную и развитую в глубину оборону противника и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 70 км и расширили прорыв до 130 км по фронту. Как отличившиеся в этих боях отмечались армии генералов М. Н. Шарохина, И. Т. Шлемина, Н. А. Гагена, корпуса Д. А. Куприянова и Г. П. Котова, артиллеристы генерала М. И. Неделина, танкисты генерала Ф. В. Сухоручкина, летчики

генерала В. А. Судеца, моряки адмирала С. Г. Горшкова, саперы генерала Л. З. Котляра, связисты генерала И. Ф. Королева.

В тот же день вечером Москва салютовала героическим войнам обоих фронтов 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Орудийные залпы Москвы по радио были донесены до всех уголков нашей необъятной Родины. Докатились они и до непосредственных участников этих легендарных боев, вдохновив их на приумножение ратных подвигов.

Главной целью боевых действий войск 2-го Украинского фронта 23 и 24 августа являлось образование внутреннего фронта окружения кишиневской группировки противника и развитие энергичного наступления на юг к «Фокшанским воротам». Тем самым создавался внешний фронт окружения и решалась последующая задача операции. «Фокшанские ворота», как уже об этом говорилось, были сильно укреплены противником еще до войны, а затем и в ходе её, и не без основания беспокоили командующего фронтом. Поэтому он принимал меры к тому, чтобы наши войска овладели этим рубежом до отхода на него вражеских частей.

Эта идея нашла выражение в приказе командующего фронтом, переданном армиям вечером 22 августа. В нем говорилось, что главная роль в решении задачи смыкания фронта окружения вокруг кишиневской группировки возлагается на 18-й танковый корпус и 52-ю армию. Они должны были к исходу 23 августа овладеть основными переправами через Прут от Котумори до Фэльчу, прижать к реке отступающие перед ними немецкие соединения и прочно стать на путях отхода яско-кишиневской группировки фронтом на восток. 4-я гвардейская армия наносила удар вдоль восточного берега Прута. Эти действия в неразрывной связи с наступлением войск 3-го Украинского фронта приводили к окружению крупной группировки противника юго-западнее Кишинева.

В приказе уже конкретно обрел свои формы замысел глубокого удара на юг с целью быстрого проникновения в центральные районы Румынии. В соответствии с этим 27-я армия получила направление движения на Бырлад. Сюда же нацеливались и части 6-й танковой армии, действовавшие в первом эшелоне фронта. 7-я гвардейская армия и конно-механизированная группа продолжали наступление вдоль р. Серет, обеспечивая главную ударную группировку фронта с запада. Главные силы 5-й воздушной армии нацеливались на поддержку действий 6-й танковой армии, 18-го танкового корпуса, 27 и 52-й армий. Удары штурмовиков должны были обрушиваться на отходившие колонны противника.

Все устремления командующего войсками 3-го Украинского

Л. З. Котляр

фронта и его штаба сводились к тому, чтобы как можно скорее выдвинуть армии центра к Пруту в направлении Хуши и создать устойчивый внутренний фронт окружения. Важную роль в этих действиях должны были сыграть механизированные корпуса и войска 57-й армии. 7-й механизированный корпус, подчиненный командующему 37-й армией, двигался впереди пехоты на удалении до одного перехода, а 4-й гвардейский — за ним, уступом влево, прикрывая 37-ю армию с запада. Оба корпуса получили задачу к исходу 23 августа выйти к Пруту, захватить переправы и не допустить прорыва немцев с севера и северо-востока.

46-я армия продолжала выполнять самостоятельную, но подчиненную главной задаче фронта операцию, имевшую целью создать внешнее кольцо окружения, прочно прикрывть главные силы фронта с юга и вместе с тем уничтожить войска 3-й румынской армии в низовьях Прута и Дуная.

Таким образом, командующие обоих фронтов снова потребовали ускорить выдвижение ударных группировок в направлении Хуши. При этом командующий 2-м Украинским фронтом более сильную группу войск выдвинул в фокшанском направлении как в целях обеспечения внутреннего фронта окружения,

так и главным образом для развития наступления в глубь Румынии.

Страх и растерянность царили в стане врага. Видя неизбежность окружения, командование группы армий «Южная Украина» предпринимало лихорадочные меры к отводу своих войск из района юго-западнее Кишинева за Прут. Чтобы достигнуть этого, оно стремилось во что бы то ни стало сохранить в своих руках переправы через Прут у Котумори, Леушени, Лео-во и Фальчиу. Задача удержания этих переправ была возложена на группу Мита, переданную из 8-й немецкой армии в 6-ю. Она должна была, как отмечается в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина», сдерживать наступление войск 2-го Украинского фронта севернее Хуши, образовать предместные укрепления в районах переправ и обеспечить отход 6-й армии, устремившейся к этому городу. Небольшой румынский город Хуши, расположенный в узле дорог и в районе важных переправ через Прут, стал своеобразным центром притяжения огромной массы войск — и советских, и вражеских.

Что касается второй группы войск 8-й немецкой армии — группы Кирхнера, полностью изолированной уже от группы Мита, то она пыталась создать новый оборонительный фронт на рубеже Бакэу, Аджуд-Ноу, Бырлад с расчетом сомкнуть его восточнее Бырлад с таким же импровизированным фронтом, создаваемым штабом 6-й немецкой армией в низовьях Прута и Дуная. Немецко-фашистское командование уже поняло, что румыны немцам не помощники. Румынские солдаты целыми частями сдавались в плен.

Да и что им оставалось делать! Солдаты отлично видели, в каком униженном положении находились их командиры, вынужденные по воле своих правителей плясать под дудочку гитлеровцев, и не хотели разделять их участи. Грозные приказы Антонеску никого уже не пугали, а о настроениях, царивших в румынской армии, может многое сказать телефонный разговор начальника штаба 4-й армии полковника Драгомира с генералом Санатеску, находившимся в королевском дворце. Этот разговор состоялся в 9 час. 45 мин. 23 августа 1944 г.

Докладывал полковник Драгомир. Фронт полностью прорван. Танки русских устремились в 100-километровую брешь. Оказать серьезное сопротивление невозможно. Немцы преднамеренно замедляют отвод румынских войск. Они отдали приказ, чтобы распоряжения командования 4-й армии не выполнялись. Генерал Аврамеску был обруган маршалом в присутствии немцев. Полковник Драгомир далее просил воздействовать на немцев, помочь отвести армию, прикованную к местности без какой-либо стратегической или тактической необходимости.

Что же ответил на это генерал Санатеску? Он, оказывается,

«не знал о столь тяжелой обстановке». Он убедит короля, чтобы в течение часа вызвать маршала Антонеску и предложить ему выбор — или уйти в отставку или подписать перемирие.

Этот телефонный разговор зафиксирован в журнале боевых действий 4-й румынской армии и проливает довольно яркий свет на то, каким образом Санадеску из обыкновенного генерала превратился в этот день в главу румынского правительства. Но об этом позднее.

А теперь посмотрим, как развивались события на фронте. Сломив сопротивление немцев в Тыргу-Фрумосском укрепленном районе, 7-я гвардейская армия с ходу форсировала р. Серет. В результате решительных действий армии сильнейший оборонительный рубеж врага — Тыргу-Фрумосский укрепленный район — был прорван и захвачен с затратой минимальных усилий. Только на участке р. Серет протяжением по фронту 18 км наши войска захватили 92 исправных дота; кроме того, четыре дота были разрушены огнем нашей артиллерии и два подорваны. Таким образом, противник имел здесь по пять-шесть дотов на 1 километр фронта.

Своими усиленными действиями 7-я гвардейская армия обеспечила ввод в прорыв конно-механизированной группы, кото-

Воины 27-й армии ведут уличные бои в г. Васлуй

рая совместно с пехотой в ночь на 24 августа захватила г. Роман. В течение дня эта группа форсировала р. Бистрица и овладела г. Бакэу. 40-я армия, перейдя в наступление во второй половине дня 23 августа, на следующий день завязала бои за Пятру.

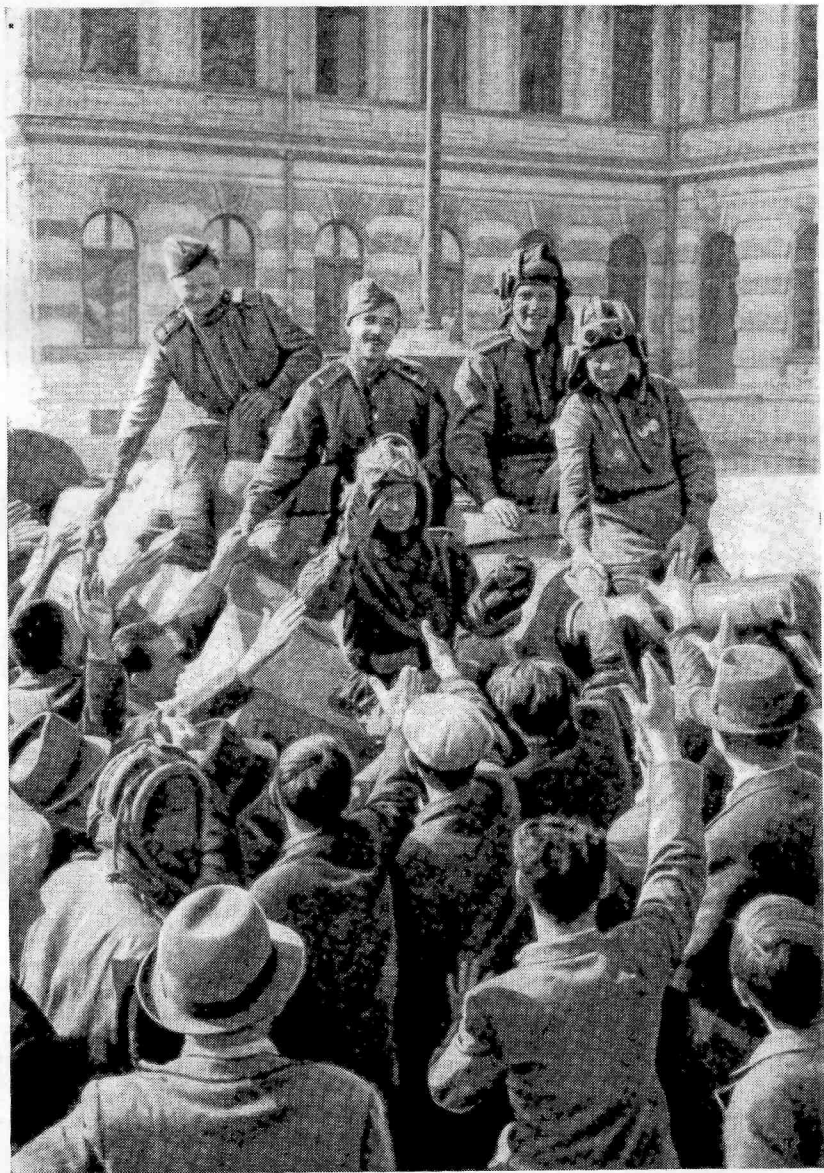
Энергично развивала наступление 6-я танковая армия, которая продвигалась с темпом 40—50 и более километров в сутки. Она овладела рядом населенных пунктов, в том числе и г. Бырлад, который закрепила за собой 27-я армия.

Линия фронта все дальше и дальше отодвигалась на юг. Вечером 24 августа передовые части 5-го гвардейского танкового корпуса подошли к Текучи. Первым ворвалось в город подразделение лейтенанта Глазкова из 20-й танковой бригады. Сокрушая отчаянно сопротивлявшегося противника, танкисты вышли на шоссе Текучи — Фокшаны, отрезав врагу путь отхода на юг.

Нельзя не помянуть добрым словом действия инженерных войск, обеспечивавших высокий темп наступления 6-й танковой и 27-й армий. Саперы часто самостоятельно захватывали у противника мосты. Для этой цели усиленные группы саперов выбрасывались в тыл противника по обходным маршрутам на автомашинах. Они уничтожали вражеские подрывные команды, разминировали мосты и обороняли их до подхода наших войск. Таким способом саперы захватили два моста р. Бырлад и один мост в низовьях р. Серет. Это позволило нашим войскам без задержки форсировать эти реки.

К исходу 24 августа на правом фланге и в центре фронта создалась обстановка, позволявшая перейти к быстрому и безостановочному движению на юго-запад и юг, в глубь Румынии. Войска 40-й и 7-й гвардейской армий на значительном протяжении преодолели укрепленную линию р. Серет и вышли на реку Бистрица. Конно-механизированная группа генерала Горшкова действовала за р. Серет и могла в дальнейшем «смагивать» оборону противника, двигаясь по правому берегу реки. 6-я танковая армия проникла глубоко на юг и ворвалась в Текучи, получив возможность с ходу форсировать Серет в его нижнем течении и нанести удар на Фокшаны. Сопротивление противника на направлении главного удара 2-го Украинского фронта было окончательно сломлено.

Иначе развивались боевые действия на левом крыле фронта, где войска 18-го танкового корпуса, 52-й и 4-й гвардейской армий завершили окружение вражеской группировки, выходя на соединение с соседним фронтом. С рассветом 23 августа 18-й танковый корпус завязал напряженнейшие бои в районе Хуши с отходившими соединениями 6-й немецкой армии. Враг сопротивлялся ожесточенно, что в его положении вполне понятно. Но танкисты шли и шли вперед. А за ними, сметая отдельные

Население Бакэу приветствует первых вошедших в город танкистов

заслоны противника и добывая его части, продвигалась 52-я армия. К утру 24 августа она также вышла на подступы к Хуши.

Перед фронтом армии разрозненные части соединений, разбитых под Яссами и отходивших за Прут из района Кишинева, сосредоточились в районе Хуши и в лесах юго-западнее этого города. Здесь скопились остатки трех немецких и четырех румынских дивизий. Противник наспех пытался организовать оборону города и обеспечить отход своих войск с восточного берега Прута.

Вражеская оборона носила хаотический характер, однако силы врага непрерывно увеличивались за счет просачивавшихся с восточного берега Прута частей 6-й армии. Поэтому преодоление обороны противника требовало от наших войск значительного напряжения.

Придавая особое значение этому узлу вражеских коммуникаций, командующий 2-м Украинским фронтом потребовал от командующего 52-й армией и командира 18-го танкового корпуса ускорить овладение им. «Захват и прочное удержание города Хуши, — указывал он, — имеет исключительно важное значение. Поэтому приложите все силы к этому...»¹⁸

Танкисты завязали бой за Хуши еще до подхода пехоты. Несколько позже штурм города начали и войска 52-й армии. В 12 часов был произведен 15-минутный огневой налет, начатый залпом реактивной артиллерии. После этого наши войска с северо-востока и юго-запада перешли в атаку. Танки ворвались в город, расстреливая и давя гусеницами скопления врага. Среди войск противника, запрудивших центр города, поднялась паника, они стали разбегаться, бросая оружие и имущество. Гитлеровцы метались в сжимавшемся кольце, не находя выхода. К вечеру их сопротивление было сломлено, и гарнизон прекратил существование. С потерей Хуши противник лишился единственного пути отхода на юго-запад.

Одновременно с борьбой за Хуши часть сил 18-го танкового корпуса развивала наступление на юг. К 16 часам 170-я танковая бригада под командованием полковника Н. П. Чупихина вышла к Пруту западнее Леово и взяла под обстрел переправу. Несколько позднее вышла к реке и 110-я танковая бригада, которой командовал полковник И. Ф. Решетников. Они установили связь с танковыми соединениями 3-го Украинского фронта и замкнули кольцо окружения яско-кишиневской группировки противника¹⁹.

В эти дни всеми силами развивала наступление и 4-я гвардейская армия. Отходивший перед фронтом армии противник

¹⁸ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1174, л. 55.

¹⁹ Архив МО СССР, ф. 680, оп. 349345, д. 1, л. 6; оп. 216072, д. 1, л. 374.

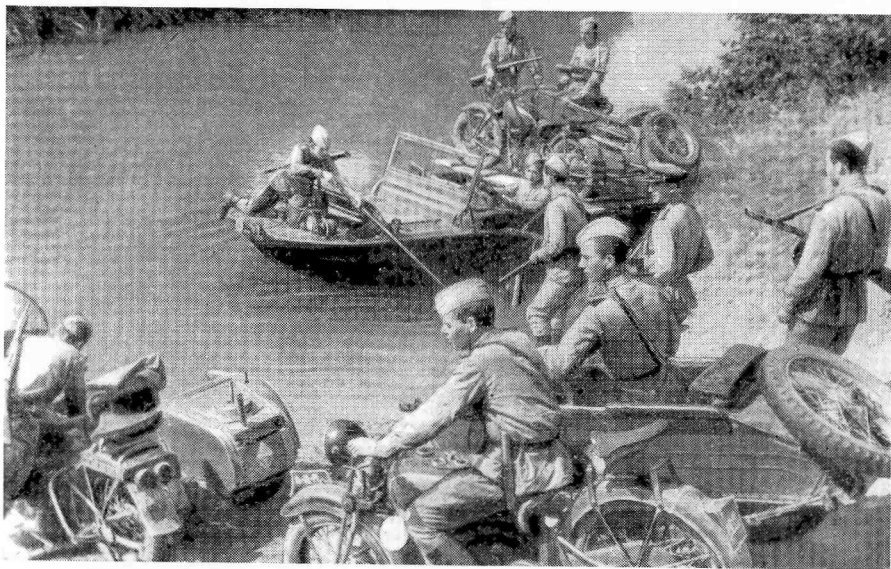
оставлял сильные арьергарды и оказывал серьезное сопротивление. Вечером 23 августа командующий фронтом приказал командарму сформировать подвижный отряд из состава 78-го стрелкового корпуса для захвата переправ через Прут в районе Леушени. Отряд был сформирован. Вечером он уже выступил в назначенном направлении.

Сейчас в одной из воинских частей служит гвардии старшина сверхсрочной службы Василий Фомич Казимиров, участвовавший в этом рейде в качестве разведчика. Он рассказывает, что их конный разведывательный дозор еще на рассвете 24 августа встретился с бронемашинной, посланной на разведку командиром одной из частей 3-го Украинского фронта. Бойцы крепко обнялись, поздравили друг друга с окружением противника. И вот тут на них, пробиваясь к Пруту, навалились гитлеровские войска.

Несколько часов горстка наших солдат сдерживала их остревенелый натиск, пока к месту схватки не подошли части 4-й гвардейской армии.

И все-таки 78-му стрелковому корпусу не удалось полностью лишить противника переправ через Прут. Часть 7-го немецкого армейского корпуса просочилась на западный берег и появилась перед соединениями 52-й армии. Но это уже не могло оказать

Мотоциклисты на переправе

заметного влияния на дальнейший ход боевых действий. Войска 2-го Украинского фронта выполнили свою задачу по окружению яско-кишиневской группировки противника.

Вечером 24 августа по радио был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего. «Войска 2-го Украинского фронта, — говорилось в приказе, — в результате стремительного наступления танковых соединений, конницы и пехоты, разгромили группировку противника южнее Яссы и сегодня, 24 августа, овладели городами Роман, Бакэу, Бырлад и Хуши — стратегически важными опорными пунктами обороны противника, прикрывающими пути к центральным районам Румынии».

В ознаменование одержанной победы Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 2-го Украинского фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

А как действовали войска 3-го Украинского фронта? Скажем коротко: вполне успешно.

Соединения 68-го стрелкового корпуса 57-й армии овладели городом и крепостью Бендеры.

Произошло это так. Накануне, отбив у врага курган Суворова, наши части резко повернули на юг с целью обойти противника. Клепцы вокруг города сжимались. Когда наступила темнота, по вражеским укреплениям ударила артиллерия, на приступ пошла пехота. А 23 августа над Бендерами взвилось красное знамя.

Страшные разрушения предстали перед глазами наших воинов. Жителей сначала не было видно вовсе. Потом из подвалов и землянок начали выходить бледные с болезненными лицами люди. Они рассказывали о диком произволе и насилиях, которые чинили в городе гитлеровские разбойники. Женщина, белая, как лушь, гневно поднимает вверх иссохшие, сжатые в кулаки руки:

— Отомстите проклятым бандитам!

А далеко на западе 7-й механизированный корпус в середине дня 23 августа уже вышел к Пруту восточнее Хуши. Первой восточного берега реки достигла 16-я механизированная бригада, которой командовал полковник М. Ф. Маршев. Несколько позже к реке вышла 64-я механизированная бригада под командованием полковника А. Т. Шутова. А вечером танкисты 7-го механизированного корпуса захватили переправу у Леушени, перерезав путь отхода кишиневской группировки врага.

Это была волнующая картина. Разгоряченные боем машины еще остывают в тени развесистых кустов лозняка, а танкисты, пользуясь передышкой, быстро сбрасывают с себя комбинезоны и с разбегу бросаются в реку. Посмотреть со стороны — будто и нет войны, а просто сельские ребята привели на водопой лошадей и сами решили освежиться. Такой мирный гомон стоял над рекой.

Н. Э. Берзарин с офицерами штаба

Но коротки привалы на войне. И вот уже экипажи скрываются в люках машин. Грохочут двигатели. Бригады к бою готовы.

Успех сопутствовал и 4-му гвардейскому механизированному корпусу. Он перерезал пути отхода противника к переправам у Леово и Фэльчиу, расширив тем самым танковый клин, идущий в направлении Хуши навстречу войскам 2-го Украинского фронта. Вскоре 36-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника П. С. Жукова овладела переправой севернее Леово. На топографической карте было отчетливо видно: механизированные корпуса к исходу дня закрыли пространство между 37-й армией, выдвигавшейся в северо-западном направлении, и рекой Прут. Они образовали заслон на пути отхода 6-й немецкой армии.

А на следующий день советские танкисты, развернувшись фронтом на северо-восток, вступили в ожесточенные схватки с прорывающимися к переправам войсками 6-й немецкой армии. Наши механизированные корпуса, обороняясь на 50-километровом участке, смогли создать узлы сопротивления лишь на основных дорогах. Промежутки между ними патрулировали танки совместно с автоматчиками. В такой обстановке отдельным группам противника удавалось просачиваться и выходить к реке. Однако подобные случаи были исключением. Главные силы 6-й немецкой армии остались в кольце окружения.

В освобожденном Кишиневе С. М. Андронович рассказывает советским воинам о днях фашистской оккупации

И снова с превосходным мастерством действовали летчики 5-й и 17-й воздушных армий. Впрочем, лучше всего предоставить слово тем, кто на собственной шкуре испытал удары советской авиации. Вот что рассказал один немецкий фельдфебель, оказавшийся в плену наших автоматчиков:

— 24 августа в районе севернее Сагайдак скопилось до десяти тысяч солдат и офицеров. Построились в колонну и двинулись. Но вскоре налетели самолеты русских, они бомбили и штурмовали ее. Поднялась невообразимая паника. Солдаты стали разбегаться в разные стороны, и офицерам не удавалось удерживать и заставить их двигаться в нужном направлении. Много было убито и ранено. По пути движения колонны, насколько было видно глазом, горели автомашины и повозки.

Установив в ночь на 23 августа отход немцев из района севернее Кишинева, тотчас перешла в наступление 5-я ударная армия генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина. В результате умело осуществленного обходного маневра и атаки с фронта войска этой армии при поддержке войск 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта утром 24 августа штурмом овладели столицей Молдавской ССР, важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом противника — городом Кишиневом.

Перед тем, кто вступал в этот некогда цветущий город, наверное, до конца жизни будут стоять видения руин, исковерканных мостовых, бушующих пожаров... Сердца советских воинов

сжимались от гнева к фашистским варварам. А из подвалов выходили худые, оборванные, голодные жители города. Впрочем, их осталось совсем мало. Многие из них погибли, тысячи были угнаны на каторжные работы в Германию и Румынию.

Но оккупантам не удалось сломить свободолюбивый дух молдавского народа. Во время их хозяйничанья на молдавской земле разгорелась подпольно-партизанская борьба, которой руководил специальный молдавский отдел при Украинском штабе партизанского движения. В жестоких схватках рождалась боевая слава отряда «Советская Молдавия», которым командовал Я. А. Мухин. У командования 2-м и 3-м Украинскими фронтами были установлены с этим и другими отрядами тесные связи. Партизаны оказали нашим войскам значительную помощь, нанося удары по врагу на его важнейших коммуникациях: Бендеры — Бессарабьяска, Кишинев — Котовск, Кишинев — Яссы. Впоследствии за боевые подвиги были награждены сотни подпольщиков и партизан Молдавии, а Николай Фролов и Васильи Тимошук удостоены звания Героя Советского Союза.

— Кишинев наш!

Два этих слова передавались из уст в уста, вызывая у воинов еще больший патриотический порыв.

Возвращение молдавских партизан в освобожденный Кишинев

В тот же день, вечером об этом знаменательном событии узнала вся страна. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что «войска 3-го Украинского фронта при решительном содействии войск 2-го Украинского фронта, в результате умелого обходного маневра и атаки с фронта, сегодня, 24 августа, штурмом овладели столицей Молдавской ССР — городом Кишинев — важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны противника». Столица нашей Родины Москва салютовала войскам обоих фронтов 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Точно по задуманному плану развивались события и на левом крыле 3-го Украинского фронта. 22 августа морская пехота вела ожесточенный бой за Аккерман. К полудню, когда город еще находился в руках врага, пробравшийся сюда сержант Иван Шатров водрезал на крыше школы красный флаг. Смелчак погиб, но его геройский поступок как бы влил в наших воинов новые силы. К вечеру 22 августа Аккерман был полностью очищен от фашистских войск.

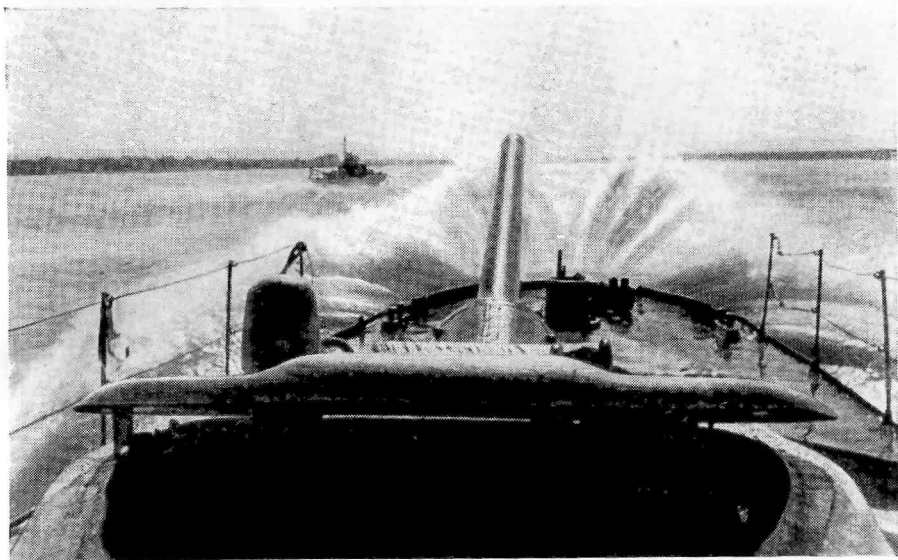
23 августа 46-я армия завершила окружение 3-й румынской армии, а своим правым флангом вышла к переправам через Дунай. Таким образом, румынские дивизии оказались прижатыми к морю.

Дунай... Немецко-фашистское командование рассчитывало использовать его как мощную естественную преграду, прикрываясь которой можно было задержать продвижение советских войск. Оборона участка от устья Дуная до Браилова была возложена на 3-ю румынскую армию. Но какая речь могла идти об обороне! Румыны больше всего стремились вырваться из окружения. С отчаянием обреченных они и пытались это сделать по Кундукской косе на Жибриени и Вилков.

Чтобы сорвать замысел противника, было решено высадить в районе Жибриени морской десант. Дунайская военная флотилия получила приказ: приступить к форсированию дельты Килийского гирла Дуная.

В ночь на 24 августа 4-я отдельная бригада речных кораблей с десантом, состоящим из бойцов 384-го батальона морской пехоты, незамеченной подошла к вражескому берегу. Высадка прошла благополучно, но вскоре за Жибриени разгорелся бой. Десантники, возглавляемые Героем Советского Союза майором Ф. Е. Котановым, действовали храбро и напористо. Их поддерживали своим огнем бронекатера и морская авиация. Вскоре Жибриени, а затем и город Вилков, были освобождены. Основание Кундукской косы оказалось перерезанным.

Энергично наступали в этот день войска 46-й армии. Они завершили бои с 3-й румынской армией, которая вскоре прекратила сопротивление и сложила оружие. В результате успешных

Бронекатера Дунайской флотилии поддерживают наступление

действий 46-й армии и Дунайской военной флотилии пути к Дунаю, его портам и переправам оказались открытыми.

Итак, 24 августа был кончен первый этап стратегической операции 2-го и 3-го Украинских фронтов — прорыв обороны и окружение яско-кишиневской группировки противника. 18 дивизий²⁰ оказались в кольце советских войск на территории размером в 3 тыс. кв. км.

С занятием войсками 2-го Украинского фронта городов Роман, Бакэу, Бырлад и выходом их к Текучи окруженная группировка окончательно лишилась путей отхода на запад и юго-запад. Между внешним и внутренним фронтами окружения образовалась широкая полоса местности глубиной до 80 км. Это создавало благоприятные условия для ликвидации группировки. В то же время занятие указанных городов, лежащих на путях дальнейшего продвижения главных сил 2-го Украинского фронта, в глубь Румынии, открывало возможности для достижения конечных целей операции.

Быстрый выход части сил 3-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилии к дельте Дуная обеспечивал ликвидацию окруженной группировки с южного направления и в то же время создавал предпосылки для развития наступления на юг.

²⁰ 9, 15, 62, 79, 106, 161, 257, 258, 282, 294, 302, 306, 320, 335, 370, 376 и 384-я пехотные, 153-я учебно-полевая.

Форсирование Днестровского лимана

Успех советских войск на первом этапе операции был полным. Сокрушающий удар обоих фронтов оказался внезапным для противника, а замысел операции — неразгаданным. Об этом убедительно свидетельствуют показания немецких генералов. Так, бывший командир пехотной дивизии заявил: «Русское наступление было проведено мастерски. В течение первых трех дней я как командир дивизии совершенно не предполагал, что русские задумали окружить нас. А оказалось, что они не только задумали окружение, но и провели его. Замыслы русского командования не разгадал не только я, не разгадало их и командование 30-го корпуса, равно как и командующий 6-й армией».

2

Четыре дня! Прошло всего лишь четыре дня и сильная группировка противника оказалась в железном кольце. Словно всеокрушающий смерч пронесся в междуречье Прута и Серета. Завалившись в кювет, бесформенной глыбой замер немецкий танк. На его борту наспех написаны слова: «Подбил наводчик комсомолец Колесов Михаил». Извилистые окопы вблизи румын-

ского села, заваленные трупами немецких и румынских солдат. Позиции минометов, разгромленные точным огнем нашей артиллерии. Многотысячные колонны пленных, сопровождаемые двумя-тремя автоматчиками.

Примечательный разговор произошел с солдатом Николаем Овчаренко, сопровождавшим пленных. О себе он сказал, что родом из Полтавщины, комсомолец, воюет второй год.

— Не разбегутся? Многовато дали на одного-то.

Этот вопрос показался автоматчику даже странным.

— Куда им бежать-то? — пожал он плечами. — Прорыв большой, километров на сто, а то и больше. А дороги в Карпаты закрыты — там наша кавалерия. Сам видел утром, как пошла.

Овчаренко замолчал. Его собеседник заметил, что солдат чем-то недоволен.

— Хмуришься-то чего? Что за причина?

— Да ведь пока я доведу их до места, наша рота будет черт знает где. — Помолчав немного, он добавил уже без прежнего огорчения: — Ну, ничего! На попутных догоню. А направление известное. Направление сейчас одно — вперед на запад!

Слова простого советского солдата Николая Овчаренко были исполнены глубочайшего смысла. Молодой автоматчик, человек, должно быть, храбрый и сметливый — на гимнастерке у него поблескивали два ордена Славы, — по-своему выражал понятие об обширном пространстве, по которому, подобно вихрю, продвигались наши войска в глубь Румынии; он как бы определял этими словами размах наступления, и не только определял, но чувствовал его стремительный темп, поставивший врага в безвыходное положение.

То был могучий дух нашего наступления.

Неотвратима угроза разгрома окруженной группировки лишний раз подчеркивалась яростными контратаками врага. Как он стремился форсировать Прут, пробиться к Карпатам, а потом — на территорию Венгрии! В ночь на 24 августа, еще до полного окружения, немцы начали было переправу, побросав все свое тяжелое оружие и обозы на левом берегу Прута. В районе Хуши ни на минуту не стихал грохот боя. Тяжелая артиллерия и гвардейские минометы частей 2-го Украинского фронта, расположенные на высотах, обрушили на беглецов град снарядов. Между тем усиленно теснили врага и войска 3-го Украинского фронта. Множество трупов вражеских солдат и офицеров валялось повсюду — на берегах Прута, в примыкающих к нему лесах.

А из частей шли и шли вести о героизме советских воинов. Комсомолец сержант Ефим Метелица вместе со своим расчетом втащил орудие на высоту. Отсюда открывался вид на реку, как раз на тот район, где гитлеровцы сосредоточились для пере-

правы. Метелица — мастер меткой стрельбы — сам стал у прицела. И когда лодки, в которых сидели немецкие солдаты, уже подплывали к середине реки, сержант открыл огонь. Несколько прямых попаданий, и лодки пошли ко дну.

Командир пулеметного взвода комсомолец младший лейтенант Беркутов получил задачу — до подхода основных сил батальона отражать контратаки вражеской пехоты, стремившейся проникнуть в лес. Он расположил свои пулеметы на лесной опушке. Гитлеровцы шли толпами, обезумевшие, потерявшие управление. С дистанции 200 м пулеметы открыли огонь.

Целый час бойцы Беркутова сдерживали натиск врага. Кончился запас патронов. Пришлось пустить в ход гранаты. Беркутов был ранен.

— Держитесь, товарищи, — подбадривал он бойцов. — Скоро подойдут наши.

Действительно, через некоторое время батальон выдвинулся к позициям своих пулеметчиков, путь врагу был закрыт.

В один из тех дней вблизи одной из румынских деревень возник небольшой холм земли. Это была могила нашего солдата. У ее изголовья стоял столбик с прикрепленной к нему фанерной дощечкой. Надпись гласила: «П. Х. Коченев, связист, член ВЛКСМ, погиб смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками, рождения 1923 г.»

А было так. Когда гитлеровцы предприняли сильную контратаку позиций одного нашего стрелкового подразделения, находившийся здесь командир артиллерийской батареи начал вызывать огонь. Но не успел он передать и первых слов команды — связь неожиданно прекратилась. Как выяснилось потом, линию повредили блуждавшие по лесу немцы.

Петр Коченев обслуживал эту линию и получил приказ восстановить ее. Достигнув места порыва провода, Коченев начал соединять концы. И едва он успел это сделать, как был обстрелян. Стреляли гитлеровцы. Их было много. Коченев отполз к дереву и вел огонь до тех пор, пока не кончились патроны. В неравном бою пришла к нему смерть. Но он уничтожил 27 фашистов. Его нашли товарищи. С трудом оторвали они застывшие руки от автомата.

Тогда-то и возник на румынской земле свеженасыпанный холмик. Что сейчас с той могилой? Хочется верить, что заботливые руки убирают ее весной и летом цветами. Доброе дело не угасает в памяти народной. А наши солдаты делали доброе дело — они изгоняли немецких фашистов с румынской земли. Тогда на лицах румын можно было прочесть даже удивление. Ведь гитлеровцы и клика Антонеску усердно угощали их рассказами об ужасах, какие якобы несет с собой Советская Армия. Им говорили: придут русские солдаты — начнутся расстрелы и

взрослых и детей. Но вышло по-другому. Наши бойцы, как и подобает им, были сердечны и добры.

Вот где раскрывалась красота советских людей! Сражаясь с безмерным мужеством в междуречье Прута и Серета, на равнинах Валахии и горных дорогах Семиградских Карпат, наши воины несли в своем сердце самое дорогое, что есть на земле — идеи социалистического интернационализма. Они искренне хотели видеть Румынию избавленной навсегда от королевской династии Гогенцоллернов и тяжелейшего гнета фашистской диктатуры, от нашествия гитлеровцев, нещадно грабивших ее недра, разорывших ее трудолюбивый народ. Они рассматривали дело освобождения своего соседа, попавшего в беду, как близкое и кровное дело. И простые люди Румынии не могли не замечать этого, не могли не чувствовать, что советский воин — человек правды, добра, справедливости.

Помнится, один старый крестьянин, у которого под Одессой погиб единственный сын, мобилизованный воевать за чуждые ему интересы, сказал:

— Моего сына жестоко обманули. Но теперь нас никто не обманет. Теперь наша жизнь пойдет по иному пути — по пути счастья. Мы будем сами править своей жизнью.

Это говорил крестьянин, представитель той многочисленной части румынского населения, которая даже в праздничные дни не располагала возможностью положить на обеденный стол лишний кусок мамалыги. В словах этого человека слышалось заветное желание покончить с прогнившим монархическим строем, с пресловутыми Маниу и Братиану, деятелями так называемых «исторических» партий, в своекорыстных целях игравших судьбой нации. Этот крестьянин прямо-таки жаждал, чтобы в его родной Румынии, где он с малых лет, от зари до зари, гнул спину на виноградных плантациях богача-боярина, была, наконец, расчищена почва, на которой не могли бы произрастать правительства, подобные правительству Антонеску, вовлекшему румынский народ в гибельную авантюру.

Коммунистическая партия Румынии всячески разоблачала правительство Антонеску как главного виновника национальной катастрофы и готовила народные массы к вооруженному восстанию. Целью восстания являлось свержение фашистской диктатуры и установление демократического правления, способного обеспечить выход Румынии из опустошительной для нее войны, присоединение страны к антигитлеровской коалиции. Благоприятные условия для восстания были predeterminedены могучим наступлением войск двух Украинских фронтов. В дни, когда советские армии завершали окружение вражеских войск, командование фронтов было уведомлено о решающих политических событиях, происходивших тогда в Румынии.

Вечером 23 августа Антонеску со своими приближенными прибыл во дворец короля, чтобы сообщить ему о плане дальнейших военных действий. Аудиенция состоялась. Но затем последовало то, чего совсем не предвидел Антонеску. Он был отстранен от руководства страной.

Изоляция главарей правительственной верхушки послужила началом вооруженного восстания. Тем же вечером патриотические отряды и воинские части, во главе которых находились коммунисты, действуя смело и энергично, заняли центральную телефонную станцию, радиостанцию и основные правительственные учреждения. Немецко-фашистское командование лишилось связи и с воинскими частями, и с Берлином.

Тем временем усилия Коммунистической партии были сосредоточены на том, чтобы сформировать правительство, которое понимало бы требования народных масс, сплотило их и повело на изгнание гитлеровцев из пределов Румынии. Однако эти усилия встретили сопротивление со стороны лидеров национал-царанистской и национал-либеральной партий Маниу и Братиану, входивших вместе с коммунистами и социал-демократами в состав национально-демократического блока. Ловкачи от политики, они и не помышляли о народном благе, однако были вынуждены, разумеется, формально, примкнуть к этому блоку, чтобы спасти свою собственную шкуру и сохранить силы с целью восстановления реакции.

А что же король Михай, престол которого шатался как дерево с подгнившим корневищем? Оказывается, он питал надежду, что только профессиональные военные смогут не допустить краха монархии, и в 23 час. 30 мин. 23 августа объявил по радио декларацию о создании правительства во главе с генералом Санатеску. Однако король не мог не согласиться, чтобы в состав правительства вошли в качестве заместителей премьера по одному представителю от всех четырех партий. В той же декларации говорилось, что отныне военные действия против Объединенных Наций прекращаются и что новое правительство Румынии должно заключить мир со странами антигитлеровской коалиции. Одновременно подтверждалось, что Румыния принимает условия перемирия, предложенные Советским правительством еще 12 апреля 1944 г.

Получив сообщение о событиях, происшедших в Румынии, Советское правительство в ночь на 25 августа передало по радио заявление, в котором вновь подтверждалось, что «Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории, или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. Наоборот, Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость

Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига...»²¹.

В этом документе обращалось внимание на необходимость непосредственного участия румынской армии в освобождении своей страны. «Советское Верховное командование считает, — указывалось в заявлении, — что если румынские войска прекратят военные действия против Красной Армии и если они обяжутся рука об руку с Красной Армией вести освободительную войну против немцев за независимость Румынии..., то Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу»²².

Да, советские люди проводили четкую грань между трудящимися массами побежденной страны и виновниками ее страданий. О главном из этих виновников и хочется рассказать. Мы имеем в виду Антонеску.

Одному из авторов этой книги пришлось дважды встречаться с Ионом Антонеску. Первая встреча произошла на окраине Бухареста, в районе Ватра-Луминоасэ, где в одном из небольших домов находилась конспиративная квартира Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии. Здесь под арестом сидел бывший глава реакционного румынского правительства вместе со своей камарильей — бывшим министром иностранных дел Михаем Антонеску, бывшим военным министром Пантази, бывшим генерал-инспектором жандармерии Василиу и бывшим префектом бухарестской полиции Элефтереску. Припоминается, Ион Антонеску стоял у окна, ловил мух и тут же давил их пальцами. Он настолько увлекся этим странным занятием, что оглянулся лишь после того, как Эмиль Боднэраш, один из энергичных руководителей боевых патриотических отрядов, напомнил ему о нашем приходе.

Антонеску тотчас схватился за китель, висевший на спинке кресла. Сверкнуло золото маршальских погон. Да, это был он, тот самый Антонеску, который называл «Транснистрией» нашу территорию, простирающуюся между Южным Бугом и Днестром, приказывал опустошать нашу прекрасную Одессу, сжигать наши села и деревни, расстреливать наших людей, согнанных в концентрационные лагеря.

Естественным было желание напомнить кое-что Антонеску. И мы начали с вопросов, как он самолично отменил румынскую конституцию 1938 г. и ликвидировал последние остатки демократических свобод в Румынии, как ввел в стране тоталитарный

²¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II. М., 1946, стр. 172.

²² Там же.

режим и, окончательно запродав ее Гитлеру, довел румынский народ до катастрофического положения.

Антонеску молчал, насупив брови и опустив глаза долу. Быть может из-за того, что почти физически ощутил свой бесславный конец и понятным было его волнение, а скорее всего потому, что времени было в обрез — бывший диктатор Румынии должен был предстать перед советским командованием — беседа не состоялась.

Между тем очень хотелось спросить, на каком основании Антонеску считал себя полководцем? Где сражения, в которых предводительствуемые им войска одержали победы и в которых проявилось его мастерство как военачальника? Увы, таких сражений попросту не существует. Впрочем, оговоримся. В начале 40-х годов мировая пресса пестрела сенсационными сообщениями о «боевых действиях» между Ионом Антонеску и главарем «железнодорожников» Хориа Сима. В ту пору Антонеску с помощью верных ему полков перебил тысяч десять «железнодорожников» и таким путем утвердил свое господство. Но эта его победа не была запечатлена в скрижалях военной истории... Можно было напомнить Одессу, под стены которой г-н маршал бросил половину личного состава румынской армии. Находившиеся здесь дивизии пришлось пополнять четырежды, по существу формировать заново.

Об этом мы и сказали Антонеску во время второй встречи, состоявшейся в штабе 2-го Украинского фронта в Цепу-де-Жос. Политический делец, обрекший Румынию на жесточайшие бедствия, погнавший на бойню десятки тысяч румын, многие из которых погибли или возвратились к родному очагу калеками — таких мы часто встречали в дни нашего наступления — он с откровенным цинизмом живописал свою преступную роль, которую играл в войне против Советского Союза. Видите ли, Румыния, как и гитлеровская Германия, остро нуждалась в территориальных приобретениях... Ей ничего не оставалось, кроме вооруженного выступления на стороне фюрера.

— Неужели вы серьезно верили в успех своей преступной затеи? Ведь уже бои под Одессой показали несбыточность ваших захватнических вождельней.

Втянув голову в плечи, рассеянным взглядом смотрел на нас Антонеску и предпочел ответить на поставленный вопрос молча. Он заговорил минут пять спустя. То были бранные слова по адресу румынского народа, не сумевшего выдержать «бремени войны», и уж совсем нелестный отзыв об армии, которая, как это ни прискорбно для него, маршала Антонеску, дралась без особого воодушевления и часто, вопреки приказам — «Держаться!» — почти без боя сдавала позиции... Но он ничего не сказал о том, что в румынской армии, которая была не чем иным,

как пушечным мясом в руках Гитлера, буквально кипел гнев против немцев, против него самого. Он только пожал плечами, когда мы поведали ему, как во время боев в районе хребта Маре один из полков румынской армии открыл стрельбу не по советским солдатам, а по своим союзникам, разоружил их и передал советскому командованию.

Чему бы удивился Антонеску, если бы узнал, так это тому, что несколько позже бок о бок с советскими воинами, как братья по общей борьбе, будут сражаться румынские воины, добровольно вступившие в состав дивизии имени национального героя Румынии Тудора Владимиреску. Отлично поняв, против кого им надо было обратить силу оружия, они покрыли себя неуязвимой славой в боях за освобождение Трансильвании, Венгрии, Чехословакии.

Сколько миллионов тонн румынской нефти пошло на потребу гитлеровцев? Сколько тысяч тонн румынского хлеба вывезли они в свой фатерланд?.. Антонеску либо отвечал, что не помнит, либо отмалчивался. Да и что мог сказать этот человек, переполнивший преступными деяниями чашу терпения своего народа и теперь ожидавший его гневного и праведного суда.

Исстрадавшийся румынский народ с огромным удовлетворением встретил заявление Советского правительства. Он вновь убедился в том, что Советская Армия вступила на его землю как армия-освободительница. Он ликовал от того, что наконец ненавистный режим Антонеску рухнул и что скоро наступит час окончательного освобождения страны от фашистской тирании.

Возмездие

неотвратимо

Ч

1

то-то страшное творилось в стане врага, на обоих берегах Прута, внутри кольца, где оказались соединения пяти немецких армейских корпусов 6-й и 8-й армий. В окружение попало также много частей усиления и специальных подразделений. Над всей этой массой войск витал грозный дух возмездия. Генералы бросали своих солдат на произвол судьбы. Солдаты отказывались повиноваться генералам. Каждый молил бога о спасении, и те, кто остался восточнее Прута, с бешенством обреченных рвались на его западный берег. Перед каждым в радужном мареве рисовались Карпаты, где можно было бы спастись от карающего русского меча. Но как?!

В штабе группы армий «Южная Украина» все больше приходили к мысли о крахе. Вечером 24 августа один из немецких офицеров с грустью записывал в журнале боевых действий: «О судьбе 30, 52, 44 и 7-го армейских корпусов и группы Мита, окружение которых, по-видимому, произошло до завершения операции и с которыми не существует никакой телефонной связи, вряд ли еще могут поступить какие-либо сообщения».

И все же командование двух Украинских фронтов понимало, что борьба с врагом предстоит отнюдь не легкая. Раненый зверь может пуститься на все, лишь бы спасти свою шкуру. Зорко следили за поведением немецко-фашистских войск в штабах фронтов.

Стало известно, что вместо бежавшего от своих войск командующего 6-й немецкой армией руководство окруженными соединениями принял на себя командир 30-го армейского корпуса генерал-лейтенант Постель. Что он решит делать? Тысячи глаз немецких солдат, глаз, в которых был выражен страх и ужас, теперь с надеждой смотрели на него...

В ночь на 25 августа намерения врага стали ясными. Построив войска в три параллельные колонны, прикрываясь сильными арьергардами с севера, востока и юга, генерал Постель решил предпринять отчаянную попытку пробиться из окружения. Колонны шли из района Котовское в общем направлении на Хуши. Спасительная сень Карпат мерещилась врагу, которого испепелял огонь двух фронтов. Но этому замыслу немецко-фашистского командования суждено было в муках погибнуть. Развивая наступление, наши войска крепко завязали мешок с гитлеровскими частями, хотя Ставка нашего Верховного Главнокомандования, по недоразумению, ослабила эту завязку мешка, о чем будет сказано ниже.

На втором этапе операции 2-й Украинский фронт решал одновременно три задачи. Часть войск развивала наступление на запад и юго-запад с целью преодоления Восточных Карпат и обеспечения действий главной группировки фронта. Основные силы преследовали отходящие остатки войск противника в южном направлении с целью овладения «Фокшанскими воротами» и выхода в центральные районы Румынии. Для этого важно было с ходу преодолеть Фокшанский укрепленный район, не дав противнику возможности организовать оборону. И — третья задача: завершить совместно с 3-м Украинским фронтом ликвидацию окруженной вражеской группировки.

Все три задачи решались в теснейшей связи, в рамках единого фронтового управления. Однако каждая задача имела свои характерные особенности, которые и необходимо рассмотреть.

Прежде всего — об уничтожении вражеской группировки. 24 августа командующий 2-м Украинским фронтом отдал приказ, который делал неосуществимыми намерения врага вырваться из кольца. 52-я армия, продолжая развивать наступление, должна была к утру 25 августа выйти на Прут и прочно удерживать рубеж Котгумори, Леово, Фальчиу, Мурджэний, не допуская отхода противника через реку. Эта задача была выполнена, а тем временем части 18-го танкового корпуса вышли в район Смулцы, Кудалби, Бэлени, отрезав вражеским частям пути отхода с направления Кагул. Теперь свое решающее слово должна была сказать 4-я гвардейская армия, наступавшая вдоль восточного берега Прута. Совместно с войсками 3-го Украинского фронта ей предстояло к исходу 25 августа завершить

полную ликвидацию противника в районе Котумори, Леушени, Лозова¹.

Начались упорные бои. Особенно ожесточенный характер они приняли в районе Немцаны, Котумори. Ранним утром 25 августа здесь взлетел на воздух мост через Прут. Это сделали саперы 252-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор И. А. Горбачев. Четырежды противник предпринимал ожесточенные контратаки, чтобы пробиться к реке, но всякий раз откатывался назад, неся огромные потери. С командного пункта дивизии было хорошо видно, как тут и там над вражескими позициями поднимались белые флаги. Поняв безвыходность своего положения, целые подразделения шли с поднятыми руками в плен. Было пленено большое количество солдат и офицеров.

И вот этих людей, имевших все основания не верить более своему командованию и принявших единственно верное в тех условиях решение, генерал Фриснер, их бывший начальник, называет ныне «шкурниками». Воздав хвалу тем, кого удалось в свое время отравить ядом нацистского фанатизма и кто поплатился за это жизнью, Фриснер пишет далее: «Но имелись также и „шкурники“, которые использовали общее замешательство. Они или сдавались противнику или скрывались в лесах, чтобы спасти свою шкуру. Такие элементы можно было найти во всех звеньях»².

Трудно найти прецедент, когда бы начальник платил своим подчиненным такой неблагодарностью.

Остатки разгромленных немецких частей откатывались в направлении Котовское. А по пятам у них шла 252-я стрелковая дивизия. В тот же день ее передовые части севернее Леушени соединились с 7-м механизированным корпусом 3-го Украинского фронта. Остальные дивизии 4-й гвардейской армии, выбивая противника из населенных пунктов и балок, продвинулись за день более чем на 20 км и, подойдя к рубежу Котумори, Леушени, Лопушна, оказались на правом фланге 5-й ударной армии соседнего фронта.

Чтобы не допустить прорыва окруженного противника на западный берег Прута, командующий 2-м Украинским фронтом приказал генерал-лейтенанту И. В. Галанину «завершить полное уничтожение противника совместно с войсками 3-го Украинского фронта в районе Лопушна, Чоры, Котовское»³.

Согласно этому приказу 4-я гвардейская армия 26 августа продолжала энергично развивать наступление вдоль восточного берега Прута. За два дня неудержимого наступления гвардейцы

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, лл. 66, 67.

² H. Friessner. Op. cit., S. 75.

³ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, л. 76

уничтожили свыше 6 тыс. и пленили около 10 тыс. солдат и офицеров противника.

И вот тут-то произошла серьезная ошибка, которой не замедлил воспользоваться противник.

На походном столике генерала армии Ф. И. Толбухина застрекотал телефонный аппарат. Федор Иванович поднял трубку и лицо его начало мрачнеть. Звонил командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин. Он доложил, что в его боевые порядки вклинились соединения соседнего фронта и что это мешает развитию наступления армии.

До сих пор не понятно, что случилось тогда с Федором Ивановичем. Не разобравшись как следует в обстановке, что было ему совершенно не свойственно, он тут же позвонил в Ставку генералу Антонову и попросил его немедленно «навести порядок». Он настаивал на выводе 4-й гвардейской армии за правую границу фронта — на западный берег Прута, мотивируя это опасением перемешивания и столкновения своих войск с соединениями вклинившейся армии. В этом-то и заключалась ошибка, из-за которой впоследствии произошли значительные осложнения в тылу войск 2-го Украинского фронта. В Ставке в свою очередь также должным образом не оценили обстановку и, несмотря на протесты командующего 2-м Украинским фронтом, приказали вывести 4-ю гвардейскую армию за р. Прут.

Что же произошло? Преследуя противника, части 4-й гвардейской армии действительно оказались в полосе наступления 5-й ударной армии, переступив разграничительную линию фронтов, упиравшуюся в Прут и пролежавшую далее по этой реке. Но страшного тут ничего не было. Напротив, наступая по восточному берегу Прута, соединения 4-й гвардейской армии по существу усиливали относительно слабое правое крыло 3-го Украинского фронта, как бы подсекали окруженную группировку с севера и лишали ее переправ через реку. А переправы так нужны были врагу! Впоследствии в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» можно было прочесть следующее: «Для дальнейшей судьбы окруженных корпусов является решающим сохранение в немецких руках еще каких-либо переправ через реку Прут». Наступление войск 4-й гвардейской армии как раз и лишало гитлеровцев этой возможности для спасения. Ни в коем случае нельзя было отрываться от врага.

Командующий 2-м Украинским фронтом понимал всю пагубность вывода 4-й гвардейской армии в «свои» границы, ибо это развязывало руки противнику, давало ему возможность прикрититься от слабых и растянутых сил 5-й ударной армии, бросить основные окруженные силы на переправы и, переправившись, уйти по тылам 2-го Украинского фронта в Карпаты. Поэтому-то он решительно отказался выводить 4-ю армию из

сражения, но тут же получил от заместителя начальника Генерального штаба генерала армии Антонова настолько же решительное приказание: «Ставка категорически приказывает вам вывести 4-ю гвардейскую армию в свои границы. Исполнение донести».

Приказ есть приказ.

Командованию 2-го Украинского фронта нелегко было выполнить этот приказ, т. е. оторвать армию от противника, в бой с которым она втянулась. К тому же было ясно, что это делается вопреки здравому смыслу. Скрепя сердце, командующий 2-м Украинским фронтом 27 августа вывел из сражения 4-ю гвардейскую армию и приказал переправить ее на западный берег Прута.

После этого войска 5-й ударной армии 3-го Украинского фронта в течение почти двух дней не могли преодолеть прикрытия противника севернее переправы через Прут. Перед немецкими частями, теснимыми с севера войсками 5-й ударной, а с юга 37-й армией, оставалась брешь, в которую они и устремились. Не велика, казалось бы, брешь, но в течение полутора суток через нее вырвалось из кишиневского «котла» и переправилось на правый берег Прута несколько десятков тысяч немецких солдат и офицеров с танками и другим вооружением. Противник, переправившись через Прут, накапливался в лесах в районе Хуши, ведя бои с тыловыми частями 52-й армии, ставя ее в критическое положение, так что трудно было понять, кто кого окружил, а потом устремился в предгорья Карпат. В этих боях был тяжело ранен, а затем, 28 августа, умер от ран храбрейший командир 18-го танкового корпуса генерал-майор В. И. Полозков.

Войскам 2-го Украинского фронта пришлось вести тяжелую борьбу с этой группой в своем тылу. Нужно, однако, отметить высокое моральное состояние бойцов тыловых частей. Часто можно было наблюдать, как личный состав полевых хлебозаводов, автосанрот, различных ремонтных мастерских упорно и самоотверженно переходил в атаку и уничтожал врага, подбивая и поджигая его танки и бронемашину. Смело и отважно вели себя наши боевые женщины, все бойцы тыла. А там подходили резервы им на помощь и довершали дело разгрома врага.

Хорошо, что фронт имел крупные резервы, использование которых и позволило справиться с создавшейся серьезной опасностью. Но это привело к потере времени и вызвало дополнительные трудности.

Конечно, эта ошибка произошла не только по вине 3-го Украинского фронта. Главным виновником был Генеральный штаб, который на этот раз допустил необъяснимую оплошность. А стоила она многих лишних жертв и могла кончиться катастрофой, если бы 2-й Украинский фронт не имел резервов. «Виноват»

и командующий 2-м Украинским фронтом — он не выполнил завета Суворова: «Если тебе командуют направо, а ты в бою и видишь, что надо повернуть налево, — поворачивай налево».

Но как бы там ни было, события прошлого подтверждают, что при организации боя необходимо учитывать все обстоятельства. Особенно четко следует организовывать взаимодействие с соседями на флангах. И задача эта должна, конечно, решаться не в Ставке Верховного Главнокомандования — за тысячи километров, а в штабах фронтов.

2

Еще бои 24 августа показали, что соединения 6-й немецкой армии, оказывая ожесточенное сопротивление войскам фронта, стремятся обеспечить себе пространство для маневра с целью выхода из окружения. Учитывая это, командование 3-го Украинского фронта ликвидацию окруженных войск решило осуществить наступлением соединений 5-й ударной, 57-й и 37-й армий с севера, востока и юга по сходящимся направлениям. Эти удары должны были привести к расчленению вражеской группировки на части и последующему уничтожению или пленению их.

Важная роль отводилась подвижным соединениям. 4-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса должны были на занимаемых ими рубежах не допустить прорыва противника в южном направлении. Правда, противник на юг особенно и не рвался, что облегчило выполнение задачи, поставленной механизированным корпусам.

Войска 5-й ударной и 57-й армий 25 августа нанесли противнику большой урон и значительно продвинулись вперед. 57-я армия вышла к Сарата-Галбена, куда подходила и 37-я армия. Разработанный командованием фронта план воплотился в жизнь: в лесах к западу и к югу от Котовское группировка противника была расчленена.

Ожесточенные бои шли на всех участках фронта. Но, пожалуй, жарче всех было бойцам 37-й армии. Им приходилось сдерживать натиск главных сил 6-й немецкой армии, пытавшихся прорваться на Хуши и Леово между Гура-Галбена и Сарата-Галбена. Эти города гитлеровцы старались удержать во что бы то ни стало в качестве опорных пунктов на флангах выводимой из окружения группировки.

В прорыв немцы шли тремя колоннами, в каждой из которых было несколько тысяч человек, большое количество танков, самоходных орудий и бронемашин. Колонны образовали огромный клин, острие которого прикрывалось сосредоточенным огнем артиллерии и броней танков. Этот клин и вонзился в боевые порядки 37-й армии. Было похоже, что гитлеровцы предприняли психическую атаку.

Во второй половине дня вражеским частям удалось прорвать нашу оборону у Сарата-Галбена и достигнуть Прута у Сарата-Розеш. Врагу, казалось бы, нужно было сделать только один шаг, чтобы вся группировка могла прорваться на юг и юго-запад. Но командующий 37-й армией генерал-лейтенант М. Н. Шарохин, военачальник дальновидный и сметливый, не дал ему сделать этого шага. Он очень своевременно ввел в сражение 64-й стрелковый корпус — его соединения были подвезены в Сарата-Галбена на автомашинах и с ходу пошли на врага.

Как железные богатыри стояли на пути противника 4-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса. Атаки гитлеровцев, стремившихся пробиться к Пруту и переправиться в этом направлении на западный берег, исчислялись десятками. На отдельных узких участках, стягивая сюда боевую технику, они создавали даже превосходство в танках и артиллерии и прорывались на западный берег реки Прут. Шли тяжелейшие бои.

Олицетворением мужества танкистов явился героический подвиг воинов под командованием лейтенанта Н. П. Батурина, командира взвода средних танков 36-й гвардейской танковой бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса. О Батурине неслась слава по всему фронту. И неспроста.

Танкистам взвода была поставлена задача: отбить у гитлеровцев захваченную ими переправу у Сарата-Розеш и не допустить отхода противника на западный берег. Среди бела дня наши танки врезались в голову неприятельской колонны. Заскрежетали под гусеницами вражеские орудия, засвистели осколки снарядов среди мечущихся по полю солдат. Оттеснив противника от реки, вместе с подоспевшими новыми силами взвод встал у переправы и не отходил отсюда в течение полутора суток, несмотря на остервенелый натиск врага. Более тысячи гитлеровских солдат и офицеров нашли здесь могилу, свыше 200 автомашин, 30 орудий и минометов, несколько танков сгорело перед этой живой бронированной стеной. Только экипаж танка коммуниста Батурина уничтожил две вражеские «пантеры», а одну захватил исправной.

А через некоторое время на гимнастерке лейтенанта Н. П. Батурина засверкала Золотая Звезда Героя Советского Союза. Этой же высокой награды за личное мужество, проявленное в боях с равным из окружения противником, был удостоен командир 4-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майор танковых войск В. И. Жданов.

Вечером в штабе 3-го Украинского фронта подводились итоги за 25 августа. В этот день основная группировка противника была расчленена. Подавляющая масса вражеских войск была тесно зажата между Гура-Галбена и Сарата-Галбена. Значительные силы находились также в районе Карпинян.

Н. П. Батури н

Противник, используя для маневра оставшуюся территорию, по-прежнему старался прорваться к Пруту. Бои гремели, не утихая, и о их напряженности, пожалуй, лучше всего скажут цифры. За день 25 августа войска фронта уничтожили до 30 тыс. и взяли в плен свыше 20 тыс. вражеских солдат и офицеров⁴.

В тот же вечер командующий войсками 3-го Украинского фронта принял решение на последующий день. Оно сводилось к тому, чтобы окончательно ликвидировать окруженную группировку гитлеровцев, оставшуюся на восточном берегу Прута. Идея его решения заключалась в дальнейшем рассеении вражеских войск и уничтожении их порознь. Как и раньше, первую скрипку должна была играть 37-я армия. Она выполняла как бы роль наковальни, на которую отбрасывались окруженные немецкие войска.

В самом деле, перед 5-й ударной и 57-й армиями вражеские войска были совершенно расстроены. Они стихийно собирались в колонны и, как говорится, шли ва-банк. Однако это ни к чему не приводило — только росли горы трупов на изрытой войной земле.

⁴ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 148.

Иная картина наблюдалась в полосе 37-й армии. Тут обстановка накалилась еще более. Пользуясь отсутствием сплошного фронта, противник нередко обходил наши части, крупные вражеские группы появлялись то в тылу армии, то на флангах. Это были так называемые «блуждающие котлы», борьба с которыми требует постоянного напряжения, острой тактической мысли, быстрого маневрирования.

Но командованию 37-й армии этих качеств было не занимать!

С рассветом 26 августа небо над полем битвы снова загудело от штурмовиков 17-й воздушной армии. Авиация волнами накатывалась на врага — бомбила и расстреливала его колонны, сгрудившиеся на маршрутах. Выискивать цели не нужно было: дороги буквально кишели людьми, автомашинами, повозками, танками, пушками. Каждый раз, когда слышался рев штурмовиков, гитлеровцы, бросая боевую технику, разбегались, прятались в старых окопах, на лесных опушках. Как только возвращались они на дорогу, то снова налетали советские штурмовики. За два дня 17-я воздушная армия произвела 943 самолето-вылета.

Славно поработали летчики 306-й штурмовой авиационной дивизии. По пять-шесть боевых вылетов в день совершали они, и о их героизме можно было бы слагать песни. Разве не достоин этого младший лейтенант А. П. Логвиненко, в течение двух дней девять раз летавший с бомбами в район Сарата-Галбена. До сотни трупов вражеских солдат осталось в оврагах и лесах, десятки автомашин взлетели на воздух от этих бомб, от пулеметного огня коммуниста Логвиненко. За отвагу и мужество он удостоился высшей воинской почести — звания Героя Советского Союза.

Приближался полный разгром окруженной группировки противника на восточном берегу Прута.

Но советские люди всегда отличались высоким гуманизмом. Вот и сейчас, когда судьба вражеских войск была решена, Военный совет 3-го Украинского фронта предпринял шаг, который мог исключить лишние жертвы, спасти жизнь тысячам немецких солдат. Командующий фронтом обратился к окруженным с ультиматумом, в котором раскрывалась вся безвыходность положения немецких войск и вся бессмысленность дальнейшего сопротивления.

Доставить ультиматум командованию окруженной группировки вызвалось четверо пленных немецких офицеров. Предварительно их ознакомили с военным положением фашистской Германии. А оно было плачевным, и это признавали даже в ставке Гитлера. На одном из совещаний Гитлер, все еще надеясь стабилизировать восточный фронт, вынужден был констатировать, что сделать это весьма и весьма трудно.

А. П. Логвиненко

Воспользовавшись победами советских войск, активизировали боевые действия и наши союзники. Во Франции они 16 августа достигли линии Орлеан — Шартр, а 25 августа вошли в Париж, 7-я американская армия высадилась между Тулоном и Фрежюс, 20 августа окружила Тулон, а 22 августа — Марсель. Заметим кстати, что 28 августа пали оба порта. В Италии немецкие армии были вынуждены отступить на позиции «Грюн» в Апеннинах.

Но самому чувствительному удару фашистская Германия, разумеется, подверглась в Яско-Кишиневской операции, и каждый лишний час сражения только уносил новые сотни жизней немецких солдат. Это хорошо понимали пленные немецкие офицеры, взявшие на себя роль парламентаров. С чувством ответственности перед своим народом они обязались добровольно и в точности выполнить поручение Военного совета 3-го Украинского фронта.

Утром 27 августа на переднем крае 195-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник И. С. Шапкин, заработала мощная звуковещательная станция. С ее помощью было передано обращение советского командования к войскам неприятеля о переходе парламентарями линии фронта.

«Немецкие солдаты и офицеры! — говорилось в обращении. — Прекратите огонь и прослушайте наше важное сообщение! Сегодня, 27 августа в 8 часов по московскому времени, четыре немецких офицера перейдут линию фронта на вашем участке, чтобы передать командованию ваших вооруженных частей предложение Советского командования о капитуляции. Во время этого вы должны совершенно прекратить огонь, выйти навстречу парламентарам и проводить их к вашему непосредственному начальнику. С русской стороны на этом участке огонь также будет прекращен»⁵.

Сразу же воцарилась непривычная для фронта тишина. Стало быть, обращение услышано и принято к исполнению.

И вот парламентары с большими белыми флагами в руках поднялись над траншеями и двинулись в направлении северо-западной окраины Чадыр. Пробыли они в расположении окруженных войск два часа. А по возвращении, грустно усмехаясь и опустив глаза, рассказали следующее.

Парламентары «прочесали» весь лес к северо-западу от Чадыр, где, по словам немецких солдат, должно было находиться их командование, но, увы, такового не обнаружили. Выяснилось, что командиры дивизий и корпусов, которые еще не были пленены, улизнули за Прут, бросив войска на произвол судьбы. Вручать ультиматум в сущности было некому.

Но посещение парламентарями окруженных войск оказалось далеко не безрезультатным. Всюду, где они проходили, вокруг них собирались солдаты и офицеры, жадно выслушивая принесенные известия. Побег командования за Прут окончательно переполнил чашу терпения немецких военнослужащих. Узнав об условиях капитуляции, они, уже ничего не ожидая от своих начальников, сами приходили к выводу о сдаче в плен.

Через некоторое время со стороны противника появилась первая колонна людей с белым флагом. За ней показалась вторая, потом третья. Измученные, оборванные, но с огоньком надежды в глазах, шли немецкие солдаты к нашим позициям.

За день войскам 37-й армии сдались в плен свыше 15 тыс. солдат и офицеров противника.

И все-таки среди гитлеровцев оставались фанатики, которые не прекращали сопротивления и предпринимали ожесточенные контратаки. Тут ничего не оставалось, как развеять в прах фашистское паучье гнездо. К исходу дня 27 августа окруженная группировка на восточном берегу Прута была полностью разгромлена. Только небольшие вражеские группы еще скрывались в лесах и плавнях. Для борьбы с ними уже не требовались крупные силы. Командование 5-й ударной и 37-й армий выделило

⁵ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 1102, л. 152.

для этой цели специальные отряды, которые до конца августа ликвидировали на восточном берегу Прута последние группы противника.

В эти же дни прорвавшаяся из окружения значительная группировка противника соединилась с группой генерала Мита, в которую входили остатки 4-го и 7-го армейских корпусов. По приблизительным данным, эта группировка насчитывала свыше 70 тыс. человек, располагавших танками, артиллерией и другим вооружением. Намерения командования окруженных войск заключались в том, чтобы сосредоточиться в лесах, прилегающих к Хуши, пробиваться к Карпатам и далее в Венгрию.

Конечно, боеспособность гитлеровских соединений была коренным образом подорвана. К тому же они испытывали острую нехватку боеприпасов, горючего, продовольствия. Немецкое командование неоднократно пыталось организовать снабжение окруженных частей с воздуха. Но, как признавали сами гитлеровцы, эти попытки им не удалось. Тем не менее они все же были настроены упорно сопротивляться и отчаяние привело их к единственной надежде — пробиться в Карпаты.

Войскам 2-го Украинского фронта пришлось вести ожесточенные бои. Сложность обстановки заключалась в том, что главные силы фронта были далеко впереди, а у 52-й армии,

Массовая сдача в плен окруженной группировки врага

на которую легла задача уничтожения прорвавшегося врага, сил было маловато, да и она сама почти была отрезана, что и дало противнику возможность продолжать продвижение в сторону Карпат. Здесь также были по существу «блуждающие котлы» и уничтожение их продолжалось до первых чисел сентября.

Взвесив все «за» и «против», командующий 52-й армией решил ударом трех корпусов по сходящимся направлениям ликвидировать наиболее крупную группировку противника, находившуюся в лесах юго-западнее Хуши. 28 августа, в день осуществления этого удара, гитлеровцы предприняли отчаянную попытку прорваться из окружения в юго-западном направлении. Они сосредоточили на узком участке почти все имевшиеся в их распоряжении огневые и ударные средства — полевую самоходную артиллерию, танки. Наши войска приняли бой и в ожесточеннейшей дуэли проявили мужество, выдержку, волю к победе и мастерство.

Советские воины дрались, как богатыри. Когда лавина немцев прошла боевые порядки пехоты 69-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор К. К. Джахуа, яростно заговорили пушки 139-го гвардейского артиллерийского полка этой дивизии. Героически действовал 3-й дивизион под командованием капитана П. Г. Корочкина. Отражая натиск врага, его дивизион уничтожил до 500 солдат и офицеров, взял в плен около 300 гитлеровцев и разбил 28 повозок с боеприпасами.

Когда в дивизионе кончились все снаряды, капитан Корочкин организовал группу в 18 человек, отвел ее в сторону от орудий и расчленил по фронту, создав видимость большого количества войск. Гитлеровцев пропустили вперед и открыли по ним залповый огонь из стрелкового оружия. От неожиданности враг дрогнул. Воспользовавшись этим, капитан Корочкин с возгласом «Вперед, гвардейцы!» ринулся в рукопашную схватку. Огнем из автомата и прикладом он лично убил 18 гитлеровцев. Будучи смертельно раненным, коммунист Корочкин оставался на поле боя, продолжая истреблять врага до тех пор, пока билось его сердце. За этот мужественный подвиг он посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

А напряжение боя все нарастало. Несмотря на упорное сопротивление, оказанное противнику частями 21-го гвардейского стрелкового корпуса, пять пехотных дивизий (76, 79, 106, 252 и 370-я) группы Мита ценой крупных потерь все же пробились в Вуткани. В крайне тяжелом положении оказались фронтовые тылы.

Чтобы ликвидировать эту опасность, командующий 2-м Украинским фронтом решил использовать часть сил из своего резерва и второго эшелона. В бой была введена, в частности,

25-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Г. А. Криволапова. Ее воины, хоть и временно, но сумели преградить путь врагу на юго-запад. За день боя дивизия захватила до тысячи пленных.

...Над землей опускалась темнота. Постепенно утихала артиллерийская перестрелка, все реже и реже возникали над полем разноцветные линии трассирующих пуль. Советскому командованию стало совершенно ясно, что противник собирает силы и на рассвете снова бросится в атаку.

Так оно и было. Вечером 28 августа генерал Мит отдал свой последний приказ войскам на прорыв из Вуткани в Карпаты. Последний, потому что вскоре генерал был убит. Его даже не похоронили, и 30 августа в районе Вуткани наши солдаты нашли его труп...

Еле забрезжил рассвет, когда гитлеровцы начали интенсивный артиллерийский огневой налет на участке 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Вслед за ним на позиции наших частей пошла вражеская пехота. Снова загрохотал бой.

Частью своих сил противнику удалось продвинуться на несколько километров в сторону Карпат. Но чего это стоило! Достаточно сказать, что только в плен нашими воинами было взято пять немецких генералов. Прорвавшаяся группировка под ударами наших войск таяла, как снежный ком под яркими лучами солнца.

Наступило 29 августа. В этот день главные силы 52-й армии начали, как говорится, подводить черту. А назавтра ликвидация окруженной группировки врага в лесах юго-западнее Хуши была завершена. Прекратили существование и отдельные мелкие группы противника, переправлявшиеся с восточного берега на западный. Оставались совсем уже разрозненные группы, разбежавшиеся по лесам и населенным пунктам. 52-я армия вылавливала их вплоть до 4 сентября.

В целом 52-я армия, несмотря на то, что была вынуждена принять на себя всю силу напора войск группы Мита, а также вражеских частей, отступавших из-за Прута и рвавшихся на запад, успешно справилась с поставленной перед ней задачей. В то же время обороной на рубеже р. Прут она не могла помешать части сил противника отступить на западный берег. Это привело к образованию в районе Хуши вражеской группировки и к последующим кровопролитным боям с нею. С помощью артиллерии значительная часть этой группировки была уничтожена, и все же крупным группам врага удалось пробиться через боевые порядки армии вначале к Вуткани, а оттуда к Серету.

Эти силы, насчитывавшие до 25 тыс. человек, вырвались из тактического «котла», но остались в оперативном окружении. Не имея общего управления, они располагали лишь легким

оружием. Без всякого плана, в беспорядке отступала масса вражеских солдат и офицеров, представлявших все рода войск. Но, как уже было сказано, противник оказался в тылу 27-й армии, соединения которой ушли далеко вперед. На юг уже проследовали и шедшие за ними резервы фронта. В районе движения вражеских войск оставались лишь тыловые учреждения: госпитали, склады, санитарные подразделения...

И надо было снова видеть, как смело, без паники солдаты и офицеры этих учреждений вступали в схватки с врагом!

Однако они, конечно, не могли полностью уничтожить колонны противника. Вместе с тем эту задачу уже не могли решить и основные силы 27-й армии — не поворачивать же было их назад. И тогда командующий фронтом приказал той же 4-й гвардейской армии, переправленной на западный берег Прута и находившейся на марше в район Бырлада, уничтожить прорвавшегося противника.

В последние дни августа соединения этой армии ликвидировали много разрозненных вражеских групп. Тем не менее примерно пятнадцатитысячной группировке удалось уйти за Серет и прорваться в район севернее Аджуд-Ноу. Уцелевшие немецкие генералы рассчитывали вскоре соединиться со своими войсками, ошибочно предполагая, что те занимают оборону в каких-нибудь 15—20 км от их «блуждающего котла». В действительности же фронт проходил примерно в 60 км от него, за карпатскими перевалами.

О том, что остатки окруженных войск пытаются пробиваться в Карпаты, знало и командование группы армий «Южная Украина». В ее журнале боевых действий за 31 августа имеется запись «о приближении группы Мита к Карпатам примерно с 20 000 бойцов». Была попытка послать навстречу окруженным разведку. Однако реальной помощи сверху они ждать не могли: в распоряжении командующего группой армий не оставалось никаких резервов.

Наличие в тылу большой группы немецких войск, хотя и ослабленной, не могло не беспокоить командование 2-го Украинского фронта. Это беспокойство вызывалось еще и тем, что немцы перехватили важную коммуникацию — шоссе Роман — Бакэу — Аджуд-Ноу. Не исключалась возможность проникновения этой группы в Карпаты, где ликвидация ее значительно усложнилась бы. Поэтому командиру 27-го стрелкового корпуса, который находился в резерве фронта, было приказано очистить вышеуказанное шоссе и ликвидировать немецкие группы в лесах⁶.

Для ликвидации вражеских группировок привлекалась и часть сил 7-й гвардейской армии — пришлось повернуть один

⁶ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, л. 108.

стрелковый корпус. Кроме того, для уничтожения противника в районе Негрени, Саскут были направлены 23-й танковый корпус и 227-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Г. Н. Преображенский. Весьма чувствительные удары по врагу нанесла наша авиация. Благодаря решительным мерам, принятым командованием фронта, прорвавшуюся за р. Серет группировку удалось уничтожить. К исходу 4 сентября разгром гитлеровцев был завершен. Только в плен наши войска взяли 7 тыс. немецких солдат и офицеров.

Но и это был еще не конец.

В течение нескольких дней продолжалось вылавливание солдат и офицеров, прятавшихся в лесистых балках. К тому же с востока к Серету по ночам все еще подходили мелкие вражеские группы, вырвавшиеся из хушійского «котла». Севернее Аджуд-Ноу, например через р. Серет, переправились около тысячи человек. Остатки этой группы вместе с незадачливым генералом, спрятавшимся в стоге сена, были пленены 12 сентября. Лишь штабу 6-й армии, бросившему свои войска, а также командиру и небольшой группе штабных офицеров 29-го армейского корпуса удалось избежать такой же участи. Всего было взято в плен из числа прорвавшихся на тылы 2-го Украинского фронта немецких солдат и офицеров свыше 38 тыс. человек с орудиями, минометами, танками, бронемашинами и бронетранспортерами⁷.

Так завершилась эпопея с окружением и уничтожением яско-кишиневской группировки противника. Это была большая победа наших и тяжелое поражение гитлеровских войск. В третий раз прекратили свое существование основные силы 6-й немецкой армии. Суд истории свершился.

Немецкое командование хорошо понимало плачевность результатов, к которым оно пришло. Еще 5 сентября в журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» была сделана следующая запись: «Окруженные корпуса и дивизии 6-й армии окончательно должны рассматриваться как потерянные. Никакой надежды больше нет, что какие-либо окруженные соединения вырвутся. Это представляет собой самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала группа армий. Потеряно 5 корпусных штабов (4, 7, 30, 44 и 52-й ак) и 18 дивизий (9, 15, 62, 79, 106, 161, 257, 258, 282, 294, 302, 306, 320, 335, 370, 376 и 384-я пд, а также 153-я учебно-полевая дивизия). Кроме того, от 10-й моторизованной дивизии и 13-й танковой дивизии остались лишь незначительные части».

К этому перечню разгромленных немецких соединений следует отнести еще 76-ю пехотную дивизию, остатки которой были

⁷ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1279, л. 39.

добиты в районе Хуши и на пути бегства за р. Серет, а также 46-ю пехотную дивизию, из состава которой за Карпаты отошли лишь отдельные подразделения. Таким образом, 22 немецкие дивизии были вычеркнуты из вооруженных сил фашистской Германии.

По-разному оценивали причины своего поражения немецкие офицеры и генералы. По мнению одних, это произошло из-за плохо поставленной разведки, в результате чего русским удалось нанести внезапный удар сконцентрированными силами. Другие клали в основу успешных действий советских войск хорошее планирование операции, удачные удары артиллерии и авиации, а также высокий темп, с которым был осуществлен маневр на окружение. Вывод некоторых генералов сводился к тому, что в первые же дни командование 6-й немецкой армии потеряло управление войсками, а штаб армии так же, как и штаб группы армий «Южная Украина», был непростительно пассивен.

Надо отдать должное этим военачальникам — они правы, хотя и отчасти. Все, о чем сказали немецкие генералы и полковники, действительно имело место и в совокупности явилось маловажной причиной поражения их войск. И все же основы этого поражения нужно искать глубже. Такими основами являются превосходство советского военного искусства, героизм и самоотверженность советских воинов, вызванные к жизни благородными целями сражения. Вот отсюда и вытекает все остальное.

3

Яско-Кишиневская операция развивалась в основном по плану. Одновременно с ликвидацией окруженной группировки противника главные силы 2-го и левого крыла 3-го Украинского фронтов продолжали энергичное и быстрое наступление в глубь Румынии. Оно осуществлялось на трех самостоятельных направлениях: карпатском, выводящем войска в Трансильванию, фокшанском, открывающем пути к столице Румынии Бухаресту и к нефтеносному району Плоешти, и измаильском (приморском), которое давало возможность выйти к румыно-болгарской границе. Основным из них являлось фокшанское. Важное значение имело также измаильское направление. Быстрое преодоление «Фокшанских ворот» и низовья Дуная не только давало нашим войскам возможность полностью очистить от немецко-фашистских захватчиков Румынию, но и открывало путь к освобождению балканских стран и стран Юго-Восточной Европы.

Уничтожение основных сил 6-й и 8-й немецких армий, капитуляция румынских войск и выход Румынии из войны, а затем

и объявление ею войны Германии, — все это повергло командование группы армий «Южная Украина» в состояние полнейшей растерянности. Оно в панике не могло восстановить устойчивую оборону на каком-либо рубеже. Исключение составляло второстепенное карпатское направление, на котором оборонялись несколько дивизий 8-й немецкой и 2-й венгерской армий. Этим силам было бы достаточно для того, чтобы попытаться сдержать наши войска, наступавшие через Карпаты в Трансильванию, да и условия местности были в пользу противника. Но оборона Карпат имела смысл только в том случае, если немцам удалось бы удержать «Фокшанские ворота», через которые советские войска могли обойти эту труднопреодолимую естественную преграду. А как раз здесь-то, на участке от Фокшан до устья Дуная, гитлеровцы располагали жалкими остатками спасшихся от окружения войск — зенитными и тыловыми частями. Для создания устойчивой обороны на каком-либо тыловом рубеже этих сил было явно недостаточно. Дорога в глубь Румынии через «Фокшанские ворота» после 24 августа была фактически открыта.

Согласно решению командующего 2-м Украинским фронтом, 40-я, 7-я гвардейская армии и конно-механизированная группа, нанося удар на брашовском направлении, должны были преодолеть Карпаты и овладеть Брашовом. На 6-ю танковую армию возлагалась задача овладеть к исходу 27 августа районом Рымникул Сэрат, Бузэу, после чего энергично развивать наступление на Плоешти и Бухарест. 27-я армия, наступавшая вслед за 6-й танковой армией, к концу дня 27 августа должна была овладеть Фокшанами, а в дальнейшем выйти в район Рымникул Сэрат, Бузэу. 53-й армии, находившейся во втором эшелоне фронта, было приказано с рассветом 26 августа перейти в решительное наступление с рубежа Бырлад, Берешти. Таким образом, главные силы 2-го Украинского фронта с ходу прорывались через «Фокшанские ворота», что в то время составляло их главную задачу, после чего овладевали районами Плоешти и Бухареста.

Войска 3-го Украинского фронта, развивая стремительное наступление, завершали освобождение юго-восточной части Молдавии и овладели всем побережьем Дуная от Измаила до Черного моря. Они по существу выполнили основную задачу, поставленную перед фронтом в Яско-Кишиневской операции.

Перед командованием 2-го Украинского фронта уже во всю ширь встал вопрос о боевом союзе и руководстве новыми румынскими войсками, повернувшими оружие против своего недавнего союзника — гитлеровской Германии.

На карпатском направлении к этому времени уже вступил в сражение с гитлеровцами 3-й румынский пограничный полк.

Поистине историческим останется приказ командующего 2-м Украинским фронтом, отданный 25 августа командующему 40-й армией генерал-лейтенанту Ф. Ф. Жмаченко: «3-й румынский погранполк, сражающийся с 138-м полком немцев, взять под свое руководство и совместно с ним уничтожить части немцев в районе Гура-Гумора и овладеть районом Кымпулунг-Молдовенеск»⁸. В тот же день командующий фронтом донес в Ставку: «3-й погранполк румын ведет под руководством командарма 40 бой с 3-й горнострелковой дивизией немцев в районе Гура-Гумора и Вама. Полком уже сданы нам до 350 человек пленных немцев и трофеи»⁹.

И это была не единственная румынская часть, бившая гитлеровцев плечом к плечу с советскими войсками. Вместе с 7-й гвардейской армией вели борьбу с врагом части 1-й румынской танковой, а с 28 августа — и 3-й румынской горнострелковой дивизии¹⁰.

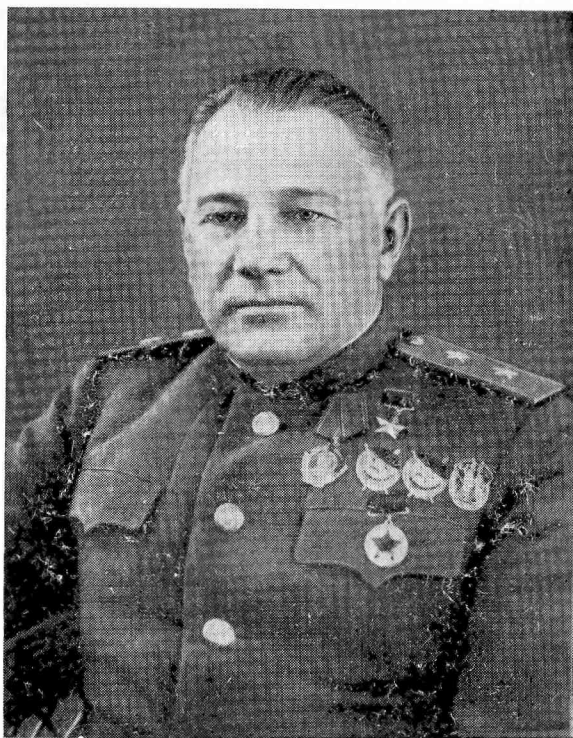
Используя выгодные для обороны условия местности, вражеские войска оказывали упорное сопротивление нашим соединениям, наступавшим в Карпатах. К тому же немецкое командование потребовало от своих войск как можно дольше держаться в этих районах, рассчитывая на возможность выхода туда окруженной группировки. Над перевалами активно действовала немецкая авиация, задерживавшая в горных дефиле наши части. Боевые действия на карпатском направлении разворачивались медленно. Наряду с вышеуказанными причинами это явилось следствием трудности преодоления горно-лесистой местности, где противник, группируясь вдоль дорог и занимая перевалы, мог сдерживать наши части. Поэтому войскам правого крыла 2-го Украинского фронта удалось выполнить свою задачу лишь частично: они обеспечили наступление главной ударной группировки со стороны Карпат, но прорваться с ходу в Трансильванию не смогли.

Зато в центре 2-го Украинского фронта события развивались с молниеносной быстротой. Здесь, на фокшано-бухарестском направлении противник оказывал сопротивление или, проще говоря, «огрызался» в отдельных населенных пунктах и у переправ через реки, где наши соединения достигали остатки немецких частей. Успешно преодолевая сопротивление врага, пытавшегося закрепиться на промежуточных рубежах с целью задержать наше наступление, быстро продвигалась на юг 6-я танковая армия. 25 августа ее 5-й гвардейский танковый корпус с ходу овладел подготовленными немцами к взрыву железнодорожным и

⁸ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, л. 75.

⁹ Там же, л. 77.

¹⁰ Там же, лл. 82, 92.

Ф. Ф. Жмаченко

посейным мостами через Серет западнее Текучи. В этот день пал смертью храбрых командир 5-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенант танковых войск Алексеев Василий Михайлович, могилу которого бережно охраняют жители города Бельцы.

При захвате мостов подлинный героизм проявили воины саперного взвода под командованием лейтенанта Г. Ф. Тимушева, удостоенного звания Героя Советского Союза.

Саперы внезапно и решительно атаковали врага. Не «кляняся» пулям командир взвода. Он первым бросился на мост, за ним поспешили остальные. Одним броском воины преодолели мост и заняли оборону на противоположном берегу. Подорвать переправу противник уже не мог, а тем временем другие взводы 106-го инженеро-саперного батальона быстро разминировали ее. А через 10 минут по мосту загрохотали гусеницы танков, двинувшихся на Фокшаны.

Вообще саперы тогда действовали великолепно, благодаря чему гитлеровцы не успели подорвать и другие мосты через Серет. Так что главные силы 6-й танковой, а затем и 27-й армий свободно преодолели это водное препятствие. Использовать Серет как естественный рубеж обороны противник не смог. Захват нашими войсками переправ содействовал беспрепятственному движению на Бухарест.

Напряженно пришлось поработать и понтонно-мостовым частям. Дело в том, что для сохранения высоких темпов наступления командующий фронтом приказал продвигать их вместе с передовыми отрядами подвижных соединений. И если даже мосты через реки врагу удавалось разрушать, форсирование водных преград шло без промедлений.

Так произошло с 5-м гвардейским танковым корпусом. Достигнув реки Путна, танкисты увидели, что все мосты взорваны. Но одновременно с ними к реке подошли груженые переправочным имуществом машины 40-й понтонно-мостовой бригады и 8-го понтонно-мостового полка. Покорились сметке понтонеров и Путна!

Противник, не сумев удержать ключевой рубеж обороны по р. Серет, отходил на Фокшаны, где можно было ожидать его серьезного сопротивления. Однако разбитые и деморализованные вражеские войска успели занять в Фокшанском укрепленном районе лишь незначительную часть дотов. К тому же «Фокшанские ворота» прикрывались слабыми силами из различных сборных подразделений разбитых частей да переброшенными по воздуху из Югославии двумя батальонами пехотной дивизии «Бранденбург».

Наступление войск 2-го Украинского фронта развивалось безостановочно. Силы врага иссякали. Трудно сказать, чувствовал ли комизм приказа Гитлера генерал Гудериан, передавая этот приказ командующему группой армий «Южная Украина» 26 августа: фюрер приказал удерживать линию Фокшаны — Галац «силами обозных команд и другими частями».

Тщетные надежды! Уничтожив немецкие заслоны на реке Путна, передовые части 5-го гвардейского танкового корпуса 6-й танковой армии вечером того же самого дня ворвались в город Фокшаны. На следующий день был полностью очищен от противника Рымникул Сэрат. И с горечью признавал Гудериан: «Больше невозможно удержать линию Галац — Фокшаны, так как русские находятся у Рымникул Сэрат, нет более единого фронта, нет больше целых соединений...».

А советские танки шли и шли вперед. Шли днем и ночью, не сбавляя стремительного темпа. В середине дня 28 августа, предварительно сбив арьергардные части гитлеровцев, они прохотали по булыжным мостовым Бузэу.

Г. Ф. Тимусев

Из уст в уста передавались тогда вести о доблести воинов 20-й гвардейской танковой бригады под командованием Героя Советского Союза полковника С. Ф. Шутова. Она наступала, как правило, впереди, прокладывая путь другим частям. В те дни бригада Шутова уничтожила много боевой техники противника, в том числе 20 тяжелых танков. За умелое руководство и личную храбрость, проявленную в этих боях, коммунист Шутов был награжден второй медалью Золотая Звезда.

А первыми помощниками танкистов опять-таки были понтонеры. Быстрое преодоление танками рек Рымникул Сэрат и Бузэу было обеспечено воинами 8-го понтонно-мостового полка. Это они оборудовали броды и восстанавливали мосты.

Стремительно продвигались в эти дни и другие соединения 6-й танковой армии. Преодолев «Фокшанские ворота», они устремились к Плоешти и Бухаресту. Командующий фронтом в этот день приказал генерал-лейтенанту А. Г. Кравченко: «Решительным наступлением к исходу 29.8 одним корпусом овладеть районом Плоешти и двумя корпусами (28 августа 18 танковый корпус был подчинен 6-й танковой армии.— *Ред.*) городом Бухарест»¹¹. Правда, получив копию этого приказа, Ставка

¹¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, лл. 85, 86.

временно задержала продвижение войск 2-го Украинского фронта в сторону румынской столицы. Советские танкисты остановились буквально у ее стен.

Используя и закрепляя успехи 6-й танковой армии, быстро двигалась вперед 27-я армия. Наступление войск этой армии носило характер последовательного выхода на назначенные ей рубежи. Части двигались преимущественно в колоннах, имея впереди сильные подвижные передовые отряды.

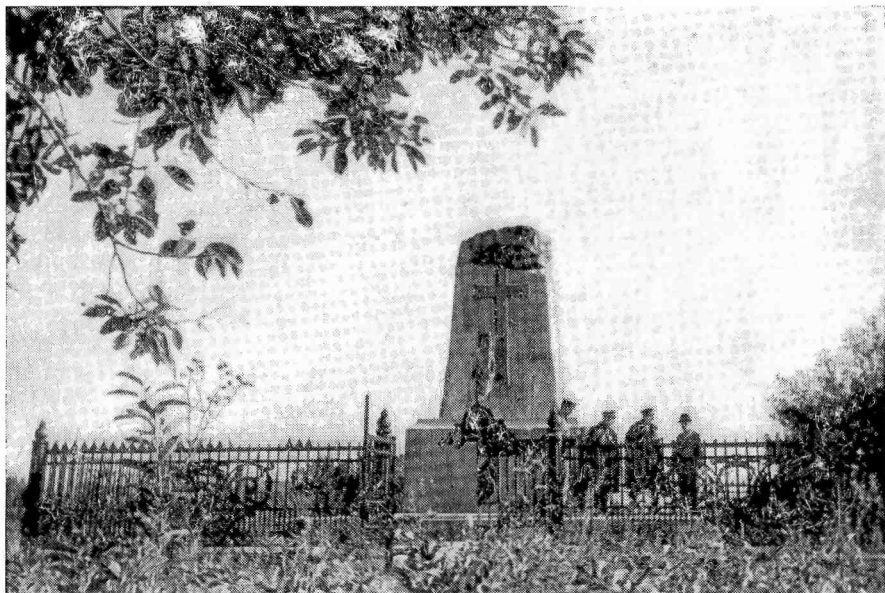
До рубежа реки Бузэу войска 27-й армии продвигались без соприкосновения с противником. Лишь 29 августа 104-й стрелковый корпус встретил крупный оборонительный очаг северозападнее Бузэу. Это были остатки различных частей и тыловые учреждения под командованием коменданта Бузэу генерал-майора Винклера. Гитлеровцы располагали большим количеством зенитных орудий, из которых и открыли огонь по нашим войскам.

Но что они могли сделать! Воины 104-го стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза генерал-лейтенанта А. В. Петрушевского быстро разгромили противника и снова двинулись вперед.

Потеря Бузэу была для противника серьезным ударом. Дело в том, что отсюда начинается дорога через Семиградские Карпаты на Брашов. Именно этим путем немецкое командование рассчитывало отвести в Трансильванию остатки своих разгромленных войск. Теперь рухнула последняя надежда на спасение бежавших на юго-запад частей.

Уступом влево за 27-й армией наступала 53-я армия, введенная в сражение 26 августа. Впереди ее с утра следующего дня продвигался 18-й танковый корпус. Преследуя отступающие части противника, передовые отряды армии вместе с танкистами преодолевали естественные преграды и инженерные заграждения, на ходу ликвидируя в лесах и населенных пунктах отдельные вражеские группы. 28 августа они подошли к Фокшанскому укрепленному району, который на правом фланге был уже прорван 6-й танковой армией.

Следует отметить, что гитлеровцы создали здесь довольно крепкую оборону. На 1 километр фронта приходилось до шести долговременных огневых точек. Эти укрепления, по расчетам немецкого командования, и должны были прикрывать «Фокшанские ворота». Не надеясь остановить наступление советских войск, гитлеровцы попытались хотя бы замедлить его. Однако темп продвижения соединений 53-й армии был настолько высок, что противник не успел даже занять всех огневых сооружений и поэтому серьезного сопротивления оказать не смог. На полном ходу армия ворвалась в Фокшанский укрепленный район и быстро преодолела его. 53-я армия, так же как и 6-я танковая, устре-

Памятник А. В. Суворову (около г. Рымникул Сэрат), разрушенный немецкими фашистами

милась к Бухаресту. Ту роль, которая отводилась фокшанским укреплениям, они не сыграли.

Как же шли дела в эти дни на 3-м Украинском фронте? В то время как главные его силы вели бои по уничтожению кишиневской группировки, 46-я армия, действовавшая на левом фланге, быстро продвигалась на юго-запад. 25 августа она овладела городом Кагул, а к западу от него — плацдармом на правом берегу р. Прут. В тот же день часть сил этой армии, преодолевая слабое сопротивление противника, вступила в город Килия, где был высажен также десант Дунайской флотилии.

Успешно действовала в этот день 5-я отдельная мотострелковая бригада под командованием полковника Н. И. Завьялова. Дерзкий, стремительный рейд этой бригады с севера на юг окончился разгромом вражеских войск под с. Татарбунары. В районе этого села оказались части четырех румынских и одной немецкой дивизий, откатившиеся сюда из Аккермана под натиском войск 46-й армии и моряков-десантников Дунайской военной флотилии. Они двигались на Измаил, и разгром их в сущности предreshал судьбу этого города.

И вот наперерез им, по глубоким тылам противника, устремились подразделения 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады. Они перехватили все дороги севернее и северо-

западнее Татарбунары и с ходу врезались в боевые порядки противника. Не дав ему сориентироваться, полковник Завьялов обрушил удар в центр группировки врага.

Словно степные вихри, носились во мраке броневики гвардии майора Шевелева. Дерзко действовали подразделения гвардии майоров Героя Советского Союза Надежкина, Аносова и Клушина. Внезапные налеты автоматчиков, посаженных на автомашины и мотоциклы, дробили на мелкие части ряды непрерывно контратакующего противника. Бой шел грудь в грудь.

Сколько было героев!

Три вражеские пули пробили комсомольский билет гвардии красноармейца Горячева и остановили сердце героя. Богатырской смертью пал он, верный сын Родины, Василий Павлович Горячев, 1923 г. рождения. Комсомольский билет № 13583797.

На рассвете тысячи вражеских солдат и офицеров пошли к нашим позициям. Но уже не в контратаку, а в плен. Поле боя у Татарбунар на 3 км было усеяно вражескими трупами, обломками машин и повозок. Вся вражеская техника попала в руки гвардейцев. А части бригады устремились к Измаилу.

В Измаил первым ворвалось подразделение гвардии майора Клушина. Его бойцам и достались первые слова приветия и цветы от жителей города.

А на пристани шла частая стрельба. Наши части обстреливали здесь суда с удиравшими на них гитлеровцами. Видя, что бегство не удалось, гитлеровцы сдались в плен. Пересев на пароходы и баржи, наши воины устремились на правый берег Дуная. Вот имена тех, кто первым ступил на противоположный берег: гвардии старшие сержанты Гладких, Жук, Панов, гвардии капитан Приходько, гвардии младшие сержанты Ефремов и Кинура.

В Измаиле было взято в плен более 4 тыс. вражеских солдат и офицеров. Но самое главное — стремительный удар по Измаилу сорвал попытки врага разрушить город. Наши бойцы спасли Измаил, и он высится над Дунаем во всей своей красоте.

На следующий день войска 46-й армии, очищая от мелких групп противника плавни рек и населенные пункты, продолжали продвигаться вперед, заняли город Рени и переправились через Дунай южнее Измаила. В Рени они разгромили остатки 278-й бригады самоходных орудий, 6-й специальной армейской школы и запасные батальоны 9-й немецкой пехотной дивизии. 27 августа соединения 46-й армии стремительно вышли к городу Галац, бой за который был скоротечным. Наши передовые подразделения сбили противника с его рубежа и ворвались в город. Первыми, конечно, были разведчики, просочившиеся сюда еще под покровом темноты. Группа бойцов, в состав которой входили старший сержант Городницкий, рядовые Шаров и Таня

Воины 2-го Украинского фронта и перешедшие на сторону советских войск румынские солдаты в г. Фокшаны

Тараненко, зашла в тыл гитлеровцев, оборонявшихся на текстильной фабрике. Когда рота атаковала фабрику, разведчики ударили сади. Враг разбежался. К утру 27 августа город был освобожден от фашистских захватчиков.

Больно было смотреть на Галац. Вот дымятся обломки целого квартала, горят на пристани склады, тлеют пакгаузы на станции. Из беседы с префектом города выяснилось, что это сделали гитлеровцы. Перед своим уходом они подорвали большую часть коммерческого центра, разрушили три текстильные фабрики, завод листового железа «Титан», несколько мельниц, водопровод, электростанцию. Когда жители пытались вынести имущество из горящих домов, разъезжавшие по улице фашисты расстреливали их из пулеметов. Немецкое командование даже бросило на жилые кварталы свои самолеты и эту провокационную бомбежку приписало русским.

Но жители Галаца быстро разобрались, кто им враг, а кто друг. Они обступали наших бойцов и, кое-как объясняясь, благодарили их за избавление от ненавистных гитлеровцев. Запомнилась слова рабочего водопроводной станции Павла Ердаку:

— Если бы вы пришли позже, немцы уничтожили бы нас.

Великолепно действовали в эти дни моряки Дунайской военной флотилии. Нельзя не отметить, например, то, как искусно блокировали они вражеские корабли в Сулинском гирле и

захватили Сулину. Удар по Сулинской базе был нанесен одновременно с фланга и тыла.

События развивались так. В ночь на 26 августа морские пехотинцы были переправлены через Килийское гирло и вышли к северо-западной окраине города. Следующей ночью бронекатера 4-й отдельной бригады речных кораблей с 613-й ротой морской пехоты перешли из Килийского гирла в Сулинское через соединительный канал. Вечером 27 августа они ворвались в порт с тыла, а с фланга по городу ударил 384-й батальон морской пехоты. Этот внезапный удар ошеломил противника. Вражеский гарнизон численностью 1400 человек сложил оружие.

Таким образом, к исходу 27 августа войска 3-го Украинского фронта при содействии Дунайской военной флотилии овладели всеми причечными узлами сопротивления противника от устья Дуная до Галаца. А 29 августа части 34-го стрелкового корпуса вступили в Констанцу — главную военно-морскую базу Румынии на Черном море.

Военные советы 2-го и 3-го Украинских фронтов, руководя боевыми действиями войск, пристально следили за тем, что происходило тогда в Румынии.

А происходили там важнейшие политические и военные события.

Первые же дни деятельности правительства Санатеску, состоявшего в основном из представителей помещиков и буржуазии, показали, что его политика — и внутренняя и внешняя — остается по-прежнему реакционной. Оно, как только могло, мешало демократизации страны и установлению дружественных отношений с Советским Союзом. Санатеску не спешил с ликвидацией остатков фашизма: военные преступники разгуливали на свободе, в органах полиции и жандармерии было засилье членов реакционной фашистской организации «железная гвардия». Он пытался даже восстановить профашистскую администрацию в учреждениях, на предприятиях и в частных компаниях.

Реакционеры стремились обеспечить беспрепятственный отход немецко-фашистских войск с территории Румынии, спасти их от полного разгрома. Всего за несколько минут до объявления по радио уже упоминавшейся декларации короля начальник румынского генерального штаба сообщил германскому послу фон Киллингеру, что «вопрос о борьбе с немецкой армией даже не подлежит рассмотрению. Возможные в этом смысле условия со стороны русских не будут приняты».

Дал свое согласие на свободный отход немецких войск и король Михай и заявил, что «против немцев он не хочет вести войну». Исходя из этого, утром 24 августа начальник румынского генерального штаба направил в штаб группы армий «Южная

Украина» телеграмму, в которой говорилось, что «командование румынскими вооруженными силами обеспечивает свободный выход немецких частей с территории Румынии и желает избежать всяческих вооруженных столкновений между немецкими и румынскими войсками...»

Именно этим объясняются неоднократные попытки нового правительства добиться от советского командования согласия остановить войска на линии Карпаты — Дунай и дальше на юг не наступать. Забегая вперед, скажем, что 29 августа в районе Плоешти глава румынского правительства генерал Санатеску обратился с такой же просьбой к командующему 6-й танковой армией. Он заявил при этом, что «ликвидацию немецких войск на не занятой Красной Армией территории румынское правительство берет на себя»¹². С аналогичной просьбой представители румынского правительства обращались и к командующему 46-й армией¹³. Однако, учитывая то, что румынские реакционеры стремились беспрепятственно пропустить немцев на запад и вели закулисные переговоры о желательности высадки в Бухарест англо-американского десанта, Военный совет 2-го Украинского фронта отверг предложение генерала Санатеску. Донося об этом в Ставку Верховного Главнокомандования, командующий 2-м Украинским фронтом в то же время приказал войскам продолжать выполнение боевых задач.

Куда более сговорчивыми оказались наши союзники.

Реакционное большинство румынского правительства не замедлило установить связь с руководящими кругами США и Англии. Расчет был прост: впустить в страну англо-американские войска, чтобы «оттереть» советские армии. Еще до свержения диктатуры Антонеску придворные круги и руководство национал-царанистской партии через своих агентов в Каире вели переговоры с англо-американским командованием о заключении сепаратного мира¹⁴.

Когда советские войска вопреки надеждам румынских реакционеров стремительно продвигались к Бухаресту и к низовьям Дуная, лидер национал-царанистской партии Маниу умолял представителей США и Англии «как можно скорее» прислать в Румынию воздушно-десантные войска¹⁵.

Чем быстрее двигались вперед наши войска, тем лихорадочнее становились действия румынского правительства. Санатеску просил наших союзников высадить авиадесантные части уже в районе Бухареста¹⁶.

¹² Архив МО СССР, ф. 240, оп. 16362, д. 26, л. 103.

¹³ Там же, ф. 243, оп. 17963, д. 14, л. 570.

¹⁴ См. К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 123.

¹⁵ См. Н. И. Лебедев. Указ. соч., стр. 159.

¹⁶ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, 1962, стр. 279.

Прожженный авантюрист знал, с кем имел дело. Его предложения находили сочувствие у командования США и Англии, а правительства этих стран направили в Румынию доверенных лиц для укрепления своих позиций. Западные представители из кожи вон лезли, чтобы не допустить в стране победы сил демократии и выполнить указания своих правительств о превращении Румынии в антисоветский плацдарм¹⁷.

Однако вся эта закулисная возня окончилась крахом. Победоносное продвижение советских войск в глубь Румынии позволило во весь рост подняться той политической силе, которая действительно отстаивала интересы народа. Это был передовой отряд румынского рабочего класса — коммунистическая партия. Свершив революционное восстание, она повела борьбу за создание широкого национального фронта, который объединил все патриотические и демократические слои народа.

По отношению к правительству Санатеску коммунисты применили гибкую политику. Его вынужденные демократические шаги породили доверие у народных масс, не осведомленных о действительных планах верхушки. В этих условиях призывы к свержению правительства могли не достигнуть цели. Но до конца использовать политическую выгодность момента, разоблачать происки реакционеров, готовить сознание людей к необходимости проведения широких демократических преобразований — эти задачи решались коммунистами вполне успешно.

28 августа, когда нависла угроза восстановления профашистской администрации в учреждениях и в полиции, Центральный Комитет КПП обратился к народу с воззванием, в котором разъяснил, что «террористические остатки „Железной гвардии“ являются сегодня главным внутренним врагом, угрожающим армии, правительству, патриотическим силам и самому существованию румынского народа»¹⁸. Партия призвала трудящихся объединиться в патриотические отряды, которые затем приняли активное участие в борьбе с профашистскими элементами и саботажниками за установление в стране демократических порядков. Она возглавила борьбу народных масс за активное участие Румынии в антигитлеровской войне, проведя широкую разъяснительную работу под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» Румынский народ пошел за коммунистической партией.

По-своему истолковывает эти события бывший командующий группой армий «Южная Украина» Фриснер: «Началась потрясающая трагедия,— писал он в своей книжке,— вызванная предательской кликой во главе с юным королем. Король Михай

¹⁷ Н. И. Лебедев. Указ. соч., стр. 215—216.

¹⁸ И. Купша, Г. Матей и др. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 г.— 9 мая 1945 г.), М., 1959, стр. 74.

предал большевикам не только союзную Германию, но также свой собственный народ и в конечном счете Европу»¹⁹.

Неужели Фриснеру совершенно не ясна очевидная истина: не по желанию короля Михая, а по воле румынского народа свершились исторические революционные события.

Как только до Фриснера дошли вести о падении правительства Антонеску, он принял чрезвычайные меры, выразившиеся в подчинении себе всех немецких войск и служебных инстанций на территории Румынии. Поздним вечером Фриснер сообщил о случившемся Гитлеру. С фюрером очередной приступ истерики. Из Берлина раздается команда: «Устраните немедленно эту предательскую клику и создайте новое правительство!»

Но как это сделать, когда тебя лупят в хвост и в гриву советские войска!

«Когда я ему указал на неосуществимость этого приказа, — вспоминает бывший командующий группой армий „Южная Украина“, — он сказал возбужденно: «Тогда поручите немедленно достойному доверия румынскому командующему армией создание надежного правительства»»²⁰.

Между тем немецко-фашистское командование предприняло карательный поход на революционную румынскую столицу. Руководство подготовкой и проведением его было возложено на командующего немецко-фашистскими воздушными силами в Румынии генерала авиации Герштенберга. В его распоряжение были выделены: 5-я зенитная дивизия, дислоцировавшаяся в районе Бухареста, пехотный полк, несколько тыловых частей и учреждений, рота танков и около 20 штурмовых орудий. С этими силами, объединенными в группу генерала Штагеля и насчитывавшими примерно 6 тыс. солдат и офицеров, Герштенберг двинулся в восьмом часу утра 24 августа на Бухарест.

Одновременно немецкая авиация подвергла бомбардировке правительственную резиденцию, рассчитывая, что этим варварским актом можно будет запугать патриотические силы страны. Немало погибло тогда жителей Бухареста. Охваченные злобой, гитлеровцы не пощадили исторических и культурных ценностей. Они разрушили здание национального театра и повредили концертный зал «Атене».

Негодование народных масс Румынии достигло предела. Выход был один — драться с гитлеровцами с оружием в руках. По призыву коммунистической партии тысячи рабочих вступили в боевые отряды. Объединенное командование этих отрядов опубликовало воззвание, в котором были такие слова: Борьба идет не на жизнь, а на смерть! Цель немцев ясна: они хотят

¹⁹ Н. Friessner. Op. cit. S. 87.

²⁰ Ibidem.

потопить в крови жителей столицы, как сделали это с жителями других городов.

Войска, брошенные гитлеровским командованием на Бухарест с целью подавления патриотических сил, встретили организованный и крепкий отпор. Бой в самом городе и на подступах к нему длились с 25 по 28 августа. Немецкое командование предпринимало все возможное, чтобы овладеть правительственными учреждениями и восстановить фашистскую диктатуру в Румынии. К этому времени на помощь румынским патриотам шли советские войска 2-го Украинского фронта. Коварные замыслы гитлеровцев были сорваны. Даже бомбардировки Бухареста фашистам пришлось прекратить из-за спешного перебазирования 4-го воздушного флота в связи с потерей аэродромов и острого недостатка горючего.

Проигрывая сражение, гитлеровские захватчики тешили себя всякими иллюзиями. Вначале они верили в возможность выхода 6-й армии из окружения, потом питали надежды на то, что остановят наше продвижение на рубеже Восточные Карпаты, Фокшаны, Галац. Теперь гитлеровцы пытались удержать плоештинский нефтепромышленный район.

Долгое время фашистские захватчики были бесконтрольными хозяевами румынской нефти. Она усиленно выкачивалась в Германию, на всем протяжении войны питала моторы гитлеровских танков, самолетов, автомашин. Миллионы литров румынского бензина поглотила ненасытная глотка преступной войны. И еще 25 апреля 1944 г. военный атташе в Берлине подполковник Тилики Еужен, сообщая в Бухарест о настроениях в среде немецко-фашистского командования, высказывал, в частности, и такие соображения: «Оккупация русскими нефтеносного района Румынии нанесла бы серьезный удар экономике Германии. В результате этого, принимая во внимание количество добываемой нефти в Галиции и количество производимого синтетического бензина, современное потребление горючего сократилось бы на $\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{5}$. Если добавить, что немецкая промышленность синтетического бензина должна еще пострадать, тогда достигнутые советами результаты повлекут за собой серьезные последствия для Германии».

Через месяц Тилики Еужен уже доносил, что в Германии выработаны мероприятия по ограничению расхода горючего. Они распространялись даже и на дипломатический корпус. Для посольства самой Румынии, главной поставщицы бензина, норма расхода горючего сокращалась с 2,5 до 2 тыс. л в месяц.

И вот теперь немецко-фашистское командование делало последние попытки удержать в своих руках нефтяной центр Румынии. Еще на дальних подступах к Плоешти немцы старались во что бы то ни стало задержать наши танки на левом берегу

Д. М. Осадчий

реки Бузэу. Используя многочисленные зенитные орудия как противотанковое средство, они думали, что советские войска не преодолеют их мощный заслон. Но гитлеровцы просчитались. Воины 6-й танковой армии при хорошо организованной поддержке летчиков 5-й воздушной армии преодолели оборону врага и двинулись вперед.

На подступах к Плоешти сопротивление противника нарастало с каждым километром. И все же устоять против советских танкистов он не смог. В результате короткого боя и зенитно-артиллерийская дивизия, и группа Штагеля были полностью разгромлены. К утру 30 августа 5-й гвардейский танковый корпус и 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия штурмом овладели важным нефтеносным районом, крупным промышленным центром Румынии и сильным опорным пунктом противника — городом Плоешти²¹.

В штурме Плоешти особенно отличилась 6-я гвардейская мотострелковая бригада под командованием полковника Д. М. Осадчего. Эта бригада действовала энергично и, сбивая заслоны противника, за 12 часов совершила 70-километровый марш от Бузэу до Плоешти. Прорвав оборону на подступах к

²¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1175, л. 99.

городу, она вечером 29 августа первой ворвалась в Плоешти. За умелое руководство боем, мужество и решительность командир бригады Осадчий был удостоен звания Героя Советского Союза.

В черных клубах дыма, в огромных языках пламени предстал перед воинами 2-го Украинского фронта Плоешти. То горел нефтепромысел. Огонь бушевал среди частогокола вышек на холмах, опоясывающих город с запада. Покосились трубы нефтеперегонного завода, завились железными кружевами крыши, вспоротыми боками зияли резервуары. Префект города сообщил, что гитлеровцы при отступлении вывели из строя основную часть нефтяных вышек, разрушили нефтеперегонные заводы. А в это время наши саперы уже приступили к тушению пожаров.

Город, казалось, был пуст. В нем не более 10 тыс. человек, а ведь когда-то было в 10 раз больше. Люди разбежались по окрестным селам, многие угнаны в Германию. И все же они есть. По тротуарам бредут обросшие мужчины, бледные, худые женщины. Это воронежские, винницкие, курские, запорожские, киевские колхозники и колхозницы, освобожденные из фашистской каторги. Провалившиеся от голода щеки, истертое вконец платье, сбита обувь... Но в глазах — счастливые улыбки. Солдаты отдают им хлеб, консервы, сухари и показывают дорогу на север и восток — в Россию.

Но, пожалуй, самую интересную картину можно было наблюдать в Плоешти, дня два спустя после вступления советских войск. В городе потушены пожары, возле больших нефтеналивных баков толпятся плоештинские нефтяники. Они восстанавливают то, что было разрушено, сломано, сожжено гитлеровцами. А вот и центральная улица. Но что это? По улице движутся ряды солдат с огромными метлами. Они подметают мостовую. Да это же пленные немецкие солдаты! «Завоеватели мира» подметают город, освобожденный нашими войсками. Символическая картина!

30 августа в 20 км северо-восточнее и восточнее Бухареста полукольцом стояли 5-й механизированный корпус 6-й танковой армии, 375-я, 233-я стрелковые дивизии 53-й армии. Вместе с ними в полной боевой готовности находилась 1-я румынская пехотная дивизия им. Тудора Владимиреску, входившая в состав войск 2-го Украинского фронта. Эти соединения ждали разрешения на вступление в столицу Румынии.

А в это время в Бухаресте шла бурная политическая борьба. Реакционное большинство румынского правительства, ожидая высадки англо-американских воздушных десантов, предпринимало судорожные попытки не допустить того, что было подготовлено всем ходом исторических событий, — вступления советских войск в Бухарест.

Чтобы окончательно ликвидировать угрозу Бухаресту со стороны немецко-фашистских войск и положить конец интригам

Советский офицер среди освобожденных из плена американских летчиков

внешней и внутренней реакции, Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 2-м Украинским фронтом в 10 часов 31 августа ввести войска в Бухарест.

Готовя войска к прохождению через столицу Румынии, Военный совет фронта сделал все, чтобы при выполнении этого исторического акта были сохранены порядок, организованность и дисциплина. В специальном приказе командующего фронтом говорилось: «Вхождение в Бухарест провести организованно. Обозы пропускать только за городской чертой. Пехота,двигающаяся походом, должна иметь оркестры. Командиры полков, дивизий — впереди своих колонн на конях»²².

Вопросами организации вступления войск 2-го Украинского фронта в Бухарест занимался лично командующий фронтом. Еще 28 августа он вылетел на самолете По-2 в штаб 53-й армии, чтобы дать указания о вводе войск в румынскую столицу генерал-лейтенанту И. М. Манагарову. На обратном пути, пролетая над районом юго-западнее Хуши, где действовала одна из окруженных групп противника, самолет был обстрелян гитлеровцами. Генерал армии Р. Я. Малиновский был ранен. Лишь мужество и хладнокровие летчика спасло его от гибели. В таких

²² Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1279, л. 49.

условиях погиб начальник тыла 5-й воздушной армии генерал-майор авиации П. М. Тараненко.

Вот и Бухарест.

Он начинался в ту пору низенькими домиками предместий, украшенных вывесками, размеры которых были тем больше, чем меньше находились под ними лавчонки или мастерские кустарей-одиночек; бензоколонками, выкрашенными в желто-канареечный цвет; развесистыми купами садов, за чугунными оградами которых виднелись фасады вилл и особняков, принадлежавших бухарестской аристократии; загородным дворцом короля, охраняемым рослыми гвардейцами в медных касках со свисающими кистями из конского волоса; парком Луна букурештилор, который, если подняться над ним, походил на форму румынского герба,— тут, как нам рассказывали, происходили праздничные торжества и устраивались всевозможные выставки...

Наши регулировщики ловко орудовали флажками, направляя могучий поток войск в русла проспектов, ведущих к самому центру города. А поток этот казался бесконечным. Открывался он колонной 1-й румынской дивизии им. Тудора Владимиреску — ей было предоставлено право первой вступить в свою столицу. Вслед, громыхая гусеницами, двигались тяжелые и средние танки, артиллерийско-самоходные установки, бронетранспортеры, тягачи с орудиями самых различных калибров... С северо-востока послышался гул авиационных моторов, он нарастал с каждой минутой, и вот уже на небольшой высоте проплывали над Бухарестом одна за другой эскадрильи краснозвездных бомбардировщиков и истребителей — всего около четырехсот... Было похоже на то, что в столице Румынии происходила демонстрация нашей замечательной военной техники, вызвавшей удивление и восторг здешних жителей.

Людно было в Бухаресте 31 августа. Колонны войск шли сквозь живой коридор. Советские воины видели искренние и дружеские улыбки, их забрасывали букетами свежих цветов.

Чем ближе к центру, тем труднее проехать. Стоит остановиться машине или танку, как через борт, к советским солдатам, уже влезают жители румынской столицы. На площади Кароля Первого остановился транспортер лейтенанта Алексея Селиванова. Сотни жителей Бухареста обступили машину. У танка гвардии младшего лейтенанта Макарова тоже толпа. Румыны удивляются:

— Такой молодой, а уже командир!

Макарову 21 год. А его наводчик младший сержант Петр Романкин еще моложе — ему всего девятнадцать. Но сержант держится солидно. Во всех его словах, движениях сквозит гордость освободителя.

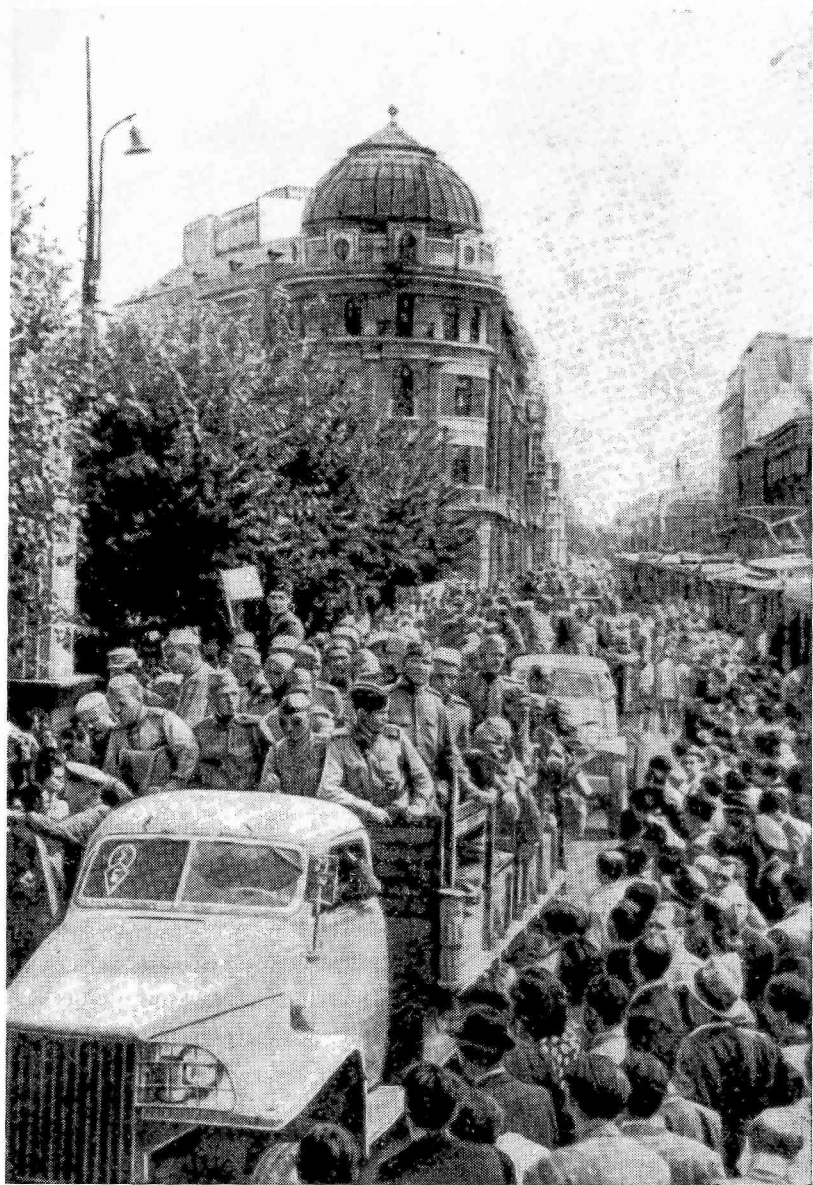
И. М. Манагаров

— Русская армия — ура! — раздаётся вокруг.

Как и повсюду в Румынии, гитлеровцы и в Бухаресте оставили по себе зловещую память. Они подвергли столицу безжалостной воздушной бомбардировке, разрушив здания национального театра, музея, библиотеки, концертного зала, Королевский дворец. Город остался без связи — разбита телефонная станция. А сколько людей оказалось на улице! Гитлеровцы лишили их жилья.

Но будет жилье, будет спокойная светлая жизнь! Обо всем этом идет речь на площадях и улицах Бухареста. Женщины обнимают наших бойцов и к их великому смущению целуют в запыленные щеки, обветренные губы.

— Не удивляйтесь, — говорит какой-то пожилой человек. — До сих пор мы ходили вот так, — и он низко склоняет голову, — а теперь вот так, — он поднимает голову, и лицо его озаряется улыбкой.

В день вступления советских войск в Бухарест (31 августа 1944 г.)

Жители Бухареста приветствуют танкистов 6-й танковой армии

— Мы можем свободно дышать.

Всюду стихийно возникают митинги. Румыны горячо приветствуют наших воинов и клянутся бороться совместно с ними за свободу и демократию. На одном из митингов от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии и румынского народа к советским воинам обратился т. Г. Апостол. В своем выступлении он сказал: «Выражаем нашу признательность славной и героической Советской Армии — освободительнице, которая совместно с нашей любимой Румынской Армией очистит нашу страну от орд гитлеровских варваров»²³.

Восторженный прием, устроенный советским войскам в Бухаресте, митинги и демонстрации трудящихся еще раз показали, какая пропасть разделяла фашистскую клику Антонеску и румынский народ. Румыны давно перестали верить своим фашистским правителям, а в лице советских воинов видели верных и бескорыстных друзей.

Вместе с тем вступление советских войск в Бухарест окончательно разбило надежды гитлеровского командования вновь захватить этот город и закрепило победу народного вооруженного восстания в Румынии. Одновременно оно положило конец

²³ И. Купша, Г. Матей и др. Указ. соч., стр. 66.

попыткам реакционного большинства румынского правительства ввести в страну англо-американские войска.

31 августа в 22 часа столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 2-го Украинского фронта, разбившим группировку немцев на подступах к Бухаресту и обеспечившим безопасность столицы Румынии, 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

* * *

Овладением нефтеносного района Плоешти и вступлением советских войск в Бухарест и Констанцу завершилась Яско-Кишиневская операция 2-го и 3-го Украинских фронтов. В сентябре 1944 года в газете «Правда» были опубликованы ее итоги. «Яско-Кишиневская операция по окружению немецких войск — одна из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне».

Действительно, результаты победоносного наступления двух фронтов трудно переоценить. Благодаря ему была освобождена Молдавская ССР, выведена из войны на стороне фашистской Германии Румыния, открыт путь в Венгрию и Болгарию, создавалась возможность протянуть руку помощи Югославии. В итоге операции основные силы группы армий «Южная Украина» были разгромлены.

Эта выдающаяся победа была одержана в исключительно сжатые сроки — в течение 10 суток, с 20 по 29 августа, причем операция без всякой паузы переросла в новые последовательные операции фронтов по освобождению Болгарии и полному очищению Румынии от немецко-фашистских захватчиков.

У

Яско-Кишиневская операция внесла много нового и ценного в область советского военного искусства. В ней проявились широта замысла советского командования, решительность цели и маневра, глубоко продуманная организация подготовки и проведения операции.

Прежде всего следует сказать о искусном, глубоко обоснованном выборе направлений главных ударов фронтов, что, как известно, является сердцевинной, решающим звеном в подготовке любой стратегической операции. Решения командующих основывались на максимальном использовании выгодного начертания линии фронта и слабого обеспечения флангов центральной немецкой группировки.

Командир авиазвена лейтенант Б. Мельников, отличившийся в боях в Яско-Кишиневской операции

Направления главных ударов фронтов и обеспечили осуществление оригинальной, мы бы сказали, по-новаторски смелой идеи окружения крупной, высокоподвижной массы войск противника. Основу этой идеи составляло рассечение противостоящей группировки врага на части.

В итоге группа армий «Южная Украина» была разрублена на три части, потерявшие оперативную связь между собой, и в окружение попала основная масса немецких дивизий.

Следует подчеркнуть, что Яско-Кишиневская операция характеризовалась нанесением мощного первоначального удара, в результате которого была сокрушена оборона противника и созданы условия для развития операции в глубину. К исходу второго дня наступления войска 2-го Украинского фронта прорвали немецкую оборону на участке до 65 км и в глубину до 25 км, а войска 3-го Украинского фронта — на участке 56 км и в глубину на 25—30 км. В результате двухдневных боев на направлениях главных ударов фронтов разгрому подверглись все дивизии первого эшелона противника, противостоящие нашим войскам.

Нанесение мощного первоначального удара было обеспечено решительным сосредоточением сил и средств на направлениях главных ударов фронтов. На этих направлениях было сосредоточено: во 2-м Украинском фронте до 50% стрелковых дивизий, орудий и минометов, до 76% танков при ширине участка прорыва 5% (16 км) от общей протяженности фронта (330 км); в 3-м Украинском фронте — до 70% стрелковых дивизий, орудий и минометов, почти все танки при ширине участка прорыва около 6% (18 км) от общей протяженности фронта (260 км).

Сила первоначального удара достигалась также массированным огнем артиллерии и авиации. В результате огневого воздействия на многих участках система обороны противника была подавлена, траншеи разрушены, пехота понесла большие потери и была деморализована. Многие вражеские солдаты, ища спасения от всеокрушающего огня советской артиллерии и авиации, бросились к нашим окопам и сдавались в плен до перехода в атаку наших войск.

Разрушению подверглось большинство командных и наблюдательных пунктов врага, что привело к потере управления войсками со стороны немецко-фашистского командования в звене батальон — дивизия. Немецкая артиллерия, в значительной мере подавленная и уничтоженная, первое время не вела огонь.

Огонь нашей артиллерии был дополнен массированными ударами авиации. В течение первых двух дней наступления 5-я воздушная армия 2-го Украинского фронта произвела 3709 самолето-вылетов, или 51% от общего числа произведенных самолето-вылетов с 20 по 31 августа, а 17-я воздушная армия, входившая в состав 3-го Украинского фронта, — 3789 самолето-вылетов, или 48%.

Мощь первоначального удара в ходе операции наращивалась путем ввода в сражение подвижных войск и вторых эшелонов армий. Так, во 2-м Украинском фронте в первый же день операции в прорыв была введена 6-я танковая армия, удар которой сорвал все попытки вражеского командования организовать контрудары силами резервов. На второй день операции на 2-м Украинском фронте в сражение был введен 18-й танковый корпус, а на 3-м Украинском фронте — 4-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса. Нарращивание усилий в первые дни операции обеспечило разгром не только дивизий первого эшелона, но и резервов противника, создало благоприятные предпосылки окружения кишиневской группировки противника, которое и было завершено на пятый день операции.

В Яско-Кишиневской операции мы видим тот же проверенный опытом войны способ одновременного прорыва фронта противника на двух участках с целью не дать ему возможности сосредоточить свои усилия для парирования наших ударов. Сле-

дует лишь заметить, что участки прорыва были удалены один от другого на весьма значительное расстояние, достигавшее 200 км. И тут решающее значение приобретал темп наступления.

Стремительное продвижение вперед было характерным для боевых действий наших войск не только на первом этапе операции при окружении противника в районе Кишинева, но и в ходе последующих действий. Наши подвижные соединения в отдельные дни продвигались на 50 с лишним километров. Такие высокие темпы наступления подвижных войск 2-го и 3-го Украинских фронтов обеспечивались массированным применением сил, а также тем, что они вводились в прорыв после того, как общевойсковые армии преодолели всю тактическую глубину обороны противника. Благодаря этому бронетанковые и механизированные соединения не расходовали своих сил и средств на преодоление тактической зоны обороны противника и сохраняли ударную мощь для быстрого решения основных задач в оперативной глубине.

В ходе второго этапа операции среднесуточный темп наступления подвижных соединений составлял более 40 км. Он явился следствием полного разгрома противника в районе Яссы — Кишинев на первом этапе операции. Быстрое продвижение наших частей не позволяло разгромленным соединениям группы армий «Южная Украина» оторваться от преследовавших их войск 2-го и 3-го Украинских фронтов. Это дало возможность советским войскам в исключительно короткий срок изгнать немецких захватчиков из Румынии и Болгарии, что положило начало полному очищению Балканского полуострова от гитлеровских войск.

Яско-Кишиневской операции по сравнению с другими операциями на окружение периода Великой Отечественной войны присуща одна особенность. В этой операции фронты не расплывали свои усилия по главным и вспомогательным направлениям, а каждый из них вначале осуществлял один, но чрезвычайно мощный удар. Вспомогательные же удары наносились только после прорыва обороны на главном направлении с использованием уже образовавшейся брешли для расширения фронта наступления. Причем эти действия развертывались на самостоятельном направлении. Во 2-м Украинском фронте так была использована 7-я гвардейская армия. Она на второй день операции, используя прорыв на участке 27-й армии, перешла в наступление из-за фланга последней. Наступление 7-й гвардейской армии в направлении Роман не только обеспечивало ударную группировку войск фронта от возможных ударов противника с запада, но и открывало возможность сокрушения ударом с фланга важнейшего оперативного рубежа противника по р. Серет.

В 3-м Украинском фронте аналогичная задача решалась наступлением части сил 57-й армии в северном направлении после прорыва фронта противника южнее Бендеры и части сил 46-й армии в южном направлении против 3-й румынской армии. Таким образом, развертывание наступления части соединений фронтов на самостоятельном направлении в сторону флангов не только приводило к расширению прорыва и сковыванию сил противника, но и лишало немецко-фашистское командование возможности предпринять какие-либо контрмеры против войск, совершавших маневр на окружение.

Весьма поучительна Яско-Кишиневская операция в смысле распределения сил и средств между внутренним и внешним фронтами окружения на первом ее этапе. В этой операции для окружения противника была выделена меньшая часть сил и средств обоих фронтов (около 40%), но достаточная для уничтожения окруженного противника. Большая же часть сил (около 60%) сразу была нацелена на развитие наступления в глубину. Это позволило, с одной стороны (и это главное), использовать образовавшуюся брешь в обороне противника для быстрого развития прорыва в глубину и одновременно обеспечить действия войск, уничтожавших окруженного противника, возможно большим просторством. При этом значительная часть стрелковых войск обоих фронтов была обращена на образование внутреннего фронта окружения и последующее уничтожение окруженного в районе Кишинева противника. В то же время для образования внешнего фронта окружения и для выполнения последующих задач наступления на бухарестском и измаильском направлениях, помимо стрелковых войск, были выделены крупные силы механизированных войск. На внешний фронт окружения во 2-м Украинском фронте было выделено свыше 70%, а в 3-м Украинском фронте — свыше 30% всех бронетанковых и механизированных войск, имевшихся во фронтах.

Выделение 2-м Украинским фронтом основных сил подвижных войск для действий на внешнем фронте обусловило то, что одновременно с завершением окружения они не образовывали более или менее стабильного фронта, а стремительно продолжали наступление с целью захвата «Фокшанских ворот», что обеспечивало развитие наступления в глубь Румынии. Наличие крупных танковых соединений в составе войск, действовавших на внешнем фронте, дало также возможность быстро отнестись линию внешнего фронта далеко от района окружения противника. К моменту завершения окружения противника в районе Кишинева внешний фронт был удален от внутреннего фронта окружения на 80—100 км.

Никак нельзя не сказать о таком качестве действий наших войск в Яско-Кишиневской операции, как маневренность. Пре-

следуя противника, наши войска смело выходили на фланги и тылы противника, ставили под угрозу окружения его части и срывали попытки гитлеровского командования организовать сопротивление на промежуточных рубежах. Так, с овладением Плоешти части 6-й танковой армии отрезали пути отхода в Трансильванию вражеской группировке, ведущей бой севернее Бухареста. Дальнейшее наступление армии из района Плоешти в направлении Брашов, Клуж ставило под угрозу окружения немецкие войска, оборонявшиеся в Трансильвании.

Хочется сказать еще об одном факторе, обеспечившем победоносное завершение Яско-Кишиневской операции. Речь идет о тесном взаимодействии между нашими наземными войсками и военно-морскими силами. Четкими совместными действиями войск 37-й армии с морскими и воздушно-десантными силами флота было, например, достигнуто быстрое освобождение от врага болгарских портов, Варны и Бургаса. Весьма характерным было взаимодействие войск 3-го Украинского фронта, конкретно, его 46-й армии, действовавшей по завершению окружения противника на приморском направлении, с Дунайской военной флотилией.

Максимальная эффективность действий войск обоих фронтов была достигнута тем, что эти действия имели твердое централизованное руководство, единый план, вся система управления как в исходном положении, так и в ходе наступления была приближена к линии фронта.

Перед началом наступления штабы оборудовали свои наблюдательные пункты так, чтобы можно было наблюдать за полем боя на главном направлении. С движением войск вперед перемещалась и система управления, причем при нарастании темпов операции в войсках все шире и шире применялся метод высылки оперативных групп с радиостанциями, функции которых были весьма разнообразны.

Однако жесткая централизация управления войсками отнюдь не ограничивала творческой инициативы командиров и начальников всех степеней в выполнении поставленных перед ними задач. Генералы и офицеры, как правило, быстро оценивали обстановку, принимали смелые и оригинальные решения, твердо проводили их в жизнь. В самой сложной обстановке, в самых запутанных ситуациях — в отрыве от вышестоящих начальников, они не терялись, не выпускали инициативы из своих рук и с честью выходили из любых положений.

Главным, решающим фактором, обеспечивающим успех Яско-Кишиневской операции, являлось высокое политико-моральное состояние советских войск, беззаветная храбрость и стойкость солдат и офицеров, их несокрушимый боевой порыв, решимость уничтожить врага и непоколебимая вера в победу.

Эти благородные патриотические чувства явились результатом широкой партийно-политической работы. Коммунисты и комсомольцы в ходе боев находились в первых рядах наступающих войск, мобилизуя словом и делом своих товарищей на выполнение боевых задач. Партийные организаторы и агитаторы были там, где решались самые сложные и трудные боевые задачи. Коммунисты показывали образцы отваги и воинской доблести на поле боя, цементировали ряды солдат, обеспечивая высокую организованность, дисциплину и боеспособность подразделений и частей.

Надо сказать, что партийно-политическая работа во время наступления имеет свои неповторимые, действенные формы. Они-то и использовались политическими работниками фронтов.

Короткий митинг, на котором объявляется приказ о награждении воинов и вручаются ордена и медали. Награда, врученная на поле боя, особенно дорога. Она воодушевляла, звала на новые подвиги.

Речь командира перед боем. В простых, проникновенных, убедительных словах офицера — воспитателя, друга, отца — солдаты черпали уверенность в победе, зажигались жаждой боя с ненавистным врагом.

Возглас командира при броске в атаку: «За Родину! Вперед!» Обычные, сотни раз слышанные слова. Но какие силы вливали они в бойцов в минуту смертельной опасности.

Красный флаг над захваченным вражеским укреплением, отдельной высотой. Право водрузить его нужно было завоевать отвагой и мужеством в бою. Только лучшие из лучших удостоивались этой чести.

Надо прямо сказать, Яско-Кишиневская операция была для политработников серьезным экзаменом. И этот экзамен они выдержали с честью. Доказательство тому — продемонстрированные воинами фронтов высокое сознание своего долга перед Родиной, преданность народу, Коммунистической партии, неустойчивый патриотический порыв. Эти качества и явились фундаментом победы над врагом.

Наступление продолжается

1

Далеко позади остались Яссы и Кишинев. Главные силы 2-го Украинского фронта миновали знаменитые «Фокшанские ворота» и, обогнув юго-восточный выступ Карпатских гор, вышли в начале сентября на просторы Нижне-Дунайской низменности. Отныне пламя войны приближалось к границам Венгрии — последнего союзника фашистской Германии в Европе.

Широчайшие народные массы стран Юго-Восточной Европы восторженно приветствовали освободительную миссию Советской Армии и настойчиво требовали демократических преобразований. В Румынии с каждым днем обострялась классовая борьба, назревала решающая схватка трудового народа с собственной буржуазией и реакционным правительством Санатеску, пришедшим к власти после свержения профашистского режима Антонеску. В Болгарии продолжали править политические авантюристы, преступные сообщники гитлеровской клики, каждый из которых думал о чем угодно, кроме блага своей страны. Однако болгарский народ настойчиво готовился поднять знамя восстания. Словакия уже бурлила повстанцами, и ее правитель Тисо, опасаясь справедливого возмездия, каждодневно менял местожительство.

Наше наступление вызвало более активные действия Народно-освободительной армии Югославии.

Время было горячее. Войска беспрестанно двигались вперед, штабы соединений находились «на

Н. О. Павловский

колесах». Несколько медленнее передвигались более громоздкие органы — полевые управления фронтов, но и здесь в это время было немногочленно. Командующие фронтами, начальники штабов, члены Военных советов с небольшими группами офицеров, как правило, «сидели» в войсках, на месте организуя и направляя их действия. Заседания Военных советов проводились накоротке, чтобы подвести итоги выполненной задачи, обсудить самые насущные вопросы, а затем снова мчаться по пыльным дорогам из одного соединения в другое, поддерживать единое звучание многоголосой музыки продолжавшихся боев. Пожалуй, самыми продолжительными были заседания Военных советов фронтов вечером 29 августа в связи с получением указаний Ставки Верховного Главнокомандования о дальнейшем наступлении.

Командный пункт 2-го Украинского фронта размещался в небольшом румынском селе Ипателе. Здесь в просторной избе и состоялось заседание Военного совета. На белой стене висела карта, испещренная разноцветными пометками. Красные стрелы, обозначающие направления ударов фронтов, упирались

И. С. Аношин

в границы Румынии с Венгрией и Болгарией. Уже одно это говорило о том, что предстоят новые броски вперед. Посредине комнаты за двумя большими столами — командующий и начальник штаба фронта, члены Военного совета генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков и генерал-майор М. М. Стахурский, начальник оперативного управления генерал-майор Н. О. Павловский, командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии Н. С. Фомин, начальник инженерных войск генерал-майор инженерных войск А. Д. Цирлин, начальник тыла фронта генерал-лейтенант В. И. Вострухов и др.

Обстановку на фронте докладывал М. В. Захаров, который сообщил, что войска фронта вышли на линию Гура-Гумора, Пятра, Агэш, Бузэу, Мизил, Плоешти, Урзичени и охватили немецко-фашистскую группу армий с юга... Потом речь зашла об успехах 3-го Украинского фронта, темп движения которого был также стремительным. Его передовые части вышли на линию восточнее Урзичени, Хыршова, Констанца.

Оценив обстановку, Военный совет 2-го Украинского фронта пришел к выводу, что, освободив от немецко-фашистских

оккупантов восточную часть Румынии, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов заняли выгодное положение для дальнейшего развития наступления. В самое ближайшее время им предстояло достичь границ Болгарии, Югославии, Венгрии.

Начальник разведывательного отдела фронта генерал-майор Ф. Ф. Поветкин доложил данные о составе вражеских войск. Собственно, для присутствовавших эти данные не были новостью. В результате наших мощных ударов под Яссами и Кишиневом и выхода из войны Румынии в полосе наступления советских войск находились остатки группы армий «Южная Украина» в составе до семи дивизий¹, которые поддерживались не более чем 300 самолетами. Эти дивизии находились в основном перед правым крылом и центром 2-го Украинского фронта, а перед его левым крылом и соседом слева — 3-м Украинским фронтом, сколько-нибудь организованных немецко-фашистских войск, по существу, не было. Разрозненные, они поспешно откатывались на юг, надеясь, судя по всему, проникнуть на территорию Болгарии. Это о тех днях вспоминал впоследствии нацистский генерал К. Типпельскирх: «Фронт смешался, все превратилось в хаос...»²

Южный фланг вражеского фронта, ранее упиравшийся в Черное море, развалился. Восстановить его немецко-фашистскому командованию было нечем. Прибывавшие же из Румынии остатки разбитых соединений были настолько деморализованы, что противостоять ударам советских войск не могли. Не рассчитывало немецко-фашистское командование и на болгарскую армию. Если уж в более благоприятные времена не удалось направить на советско-германский фронт ни одной болгарской части, то теперь такая возможность вовсе исключалась.

Иначе сложилось положение перед правым крылом и центром 2-го Украинского фронта, где, кроме действовавших семи немецких дивизий, в тылу их располагались значительные силы венгерской армии, составлявшие основной резерв группы армий «Южная Украина». Только в районе Бистрицы и Клужа дислоцировалось восемь венгерских дивизий (забегая вперед, скажем, что 2 сентября из этих дивизий была сформирована 2-я венгерская армия³). Кроме того, в Трансильвании, на тогдашней

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., вып. IV. М., 1956, стр. 154.

Следует заметить, что из этих семи дивизий одна дивизия (4-я горнострелковая) прибыла в конце августа из группы армий «Северная Украина» (см. там же, стр. 134 и 154).

² К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 463.

³ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии..., вып. IV, стр. 154 и 156.

Военный совет 2-го Украинского фронта
М. В. Захаров докладывает обстановку на фронте

румыно-венгерской границе, находилось до 30 пограничных батальонов венгров, готовивших тыловую полосу обороны войск 8-й немецкой армии. Немецко-фашистское командование могло использовать в своих интересах также 1-ю венгерскую армию, входившую в состав группы армий «Северная Украина»⁴ и действовавшую в Карпатах против 4-го Украинского фронта. Да и в самой Венгрии находились девять приведенных в боевую готовность дивизий. Словом, 2-му Украинскому фронту могли противостоять довольно внушительные силы.

Но участники заседания Военного совета 2-го Украинского фронта были настроены оптимистически. Весь их вид как бы говорил: не такое видели! И действительно, что могло остановить советские войска, выстоявшие в 41-м, выбросившие врага со своей территории и только что разгромившие его у Ясс и Кишинева! «Как огромные морские волны катились войска противника и захлестывали со всех сторон немецкие силы», — признается в своей «Истории второй мировой войны» все тот же Типпельскирх⁵. Ничего не скажешь, картина советского наступления написана в довольно реалистических тонах.

Из анализа обстановки Военному совету было ясно, что враг деморализован. Остановить продвижение советских войск в глубь Румынии он уже не мог. Мы располагали радиоперехватом, запечатлевшим словесную дуэль между генеральным штабом сухопутных войск, который настоятельно требовал организовать оборону южнее Фокшан силами 6-й армии, и Фриснером, который доказывал, что этой армии фактически уже не существует.

Но гитлеровское верховное командование стремилось создать новую оборонительную линию. В день, когда заседал Военный совет 2-го Украинского фронта, начальник генерального штаба телеграммой уведомлял Фриснера, что задачей группы армий «Южная Украина» является «с помощью имеющихся и посредством переброски определенных немецко-венгерских частей создать сплошной фронт обороны». Становилось очевидным, что остатки группы армий «Южная Украина» примкнут свой фланг к действовавшей в Югославии и Албании группе армий «Ф» и что оборона пройдет по линии Восточных и Южных Карпат. Это наше предположение полностью подтвердилось через несколько дней. В приказе от 2 сентября Фриснер объявил, что «задачей группы армий „Южная Украина“ останется оборона Юго-Восточной Европы путем использования выгодных условий местности в Карпатах». Указывалось, что эта задача выполняется совместно с группой армий «Ф». Намечалось даже контрнаступление в южном направлении через румынскую часть

⁴ См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии..., вып. IV, стр. 152.

⁵ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 463.

А. Н. Тевченков

Трансильвании «с целью овладения и прочного занятия перевалов через Южные Карпаты».

Чтобы реализовать этот план, немецко-фашистскому командованию нужно было прежде всего преодолеть сопротивление румынских войск (до 10 дивизий), располагавшихся к северу и северо-западу от Южных Карпат и имевших задачу не допустить вторжения немецко-венгерских войск в Румынию. Переход в контрнаступление намечался на 4—5 сентября. К нему привлекалась только что созданная и включенная в группу армий «Южная Украина» 2-я венгерская армия. В Трансильванию перебрасывались также 8-я кавалерийская дивизия СС из Будапешта, 75-я пехотная дивизия из группы армий «Северная Украина» и один батальон дивизии «Бранденбург» из Югославии.

Однако вернемся к заседанию Военного совета. Обстановка на фронте всем была совершенно ясна, и вывод напрашивался сам собой — развивать достигнутый успех, не давать врагу опомниться. Вот тогда-то командующий фронтом и познакомил генералов с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования. Они полностью отвечали настроению и мыслям членов Военного совета.

А. П. Тарасов

Исходя из сложившейся обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования дала указания 2-му и 3-му Украинским фронтам завершить освобождение Румынии от немецко-фашистских захватчиков и выйти на ее юго-западные границы. При этом 2-й Украинский фронт своим левым крылом (27-я, 53-я и 6-я танковая армии), действовавшим на главном направлении, должен был развивать наступление на Слатина и Турну-Северин и к 7—8 сентября выйти на рубеж Кымпулунг, Питешти, Джурджу, а в дальнейшем — к Дунаю на участке Турну-Северин, Джурджу.

Войска правого крыла 2-го Украинского фронта (40-я, 7-я гвардейская армии и конно-механизированная группа) должны были овладеть перевалами через Восточные Карпаты и к середине сентября выйти на рубеж Бистрица, Клуж, Айуд, Сибиу. В дальнейшем на эти армии возлагалась задача нанести удар в общем направлении на Сату-Маре и тем оказать содействие войскам 4-го Украинского фронта в преодолении Карпат и выходе в район Ужгород, Мукачево.

Мыслью о стремительном преследовании врага были пронизаны и указания Ставки Верховного Главнокомандования 3-му Украинскому фронту. Ему надлежало освободить Северную

Добруджу. Своими главными силами он должен был форсировать Дунай на участке Галац, Измаил и, развивая наступление по правому берегу реки, овладеть городами Чернавода и Констанца и выйти на румыно-болгарскую границу на участке Джурджу, Кэлэраши.

Две армии — 4-я гвардейская и 52-я — 2-го Украинского и 5-я ударная 3-го Украинского фронтов выводились в Резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Это было, видимо, правильное решение. Боевая техника и люди нужнее были там, севернее, где готовилось новое, решающее наступление. Дунайская военная флотилия с 30 августа передавалась в оперативное подчинение командующего 3-м Украинским фронтом.

Допоздна затянулось заседание Военного совета 2-го Украинского фронта. За окнами, наглухо закрытыми ставнями, стояла тишина, нарушаемая лишь далекими разрывами снарядов, да мерными шагами часового. Наконец все дела были закончены, и командующий фронтом поднялся из-за стола. Вслед за ним встали генералы. Перекидываясь репликами, что-то уточняя друг у друга, направились к двери. Но они знали: отдохнуть не придется. Опять началась трудоемкая и кропотливая работа штаба — разработка и осуществление плана нового удара по врагу.

А в это время где-то за десятки километров, так же деловито обсуждая события дня, расходились по своим рабочим местам члены Военного совета, генералы и офицеры штаба 3-го Украинского фронта. Там тоже закончилось заседание, посвященное новым боевым задачам.

2

Шли и шли по дорогам Румынии советские войска. Нещадно палило еще по-летнему горячее южное солнце, густые облака пыли недвижно стояли над грохочущими танками, орудиями, автомашинами, над колоннами бойцов. Пыль оседала на гимнастерках, волосах, вместе с потом текла по лицу, разъедала глаза. Тяжело шагать с полной боевой выкладкой, да еще когда солнце — как огненный шар над головой. Тяжело... Но это была победная дорога, и припудренные пылью лица лучились счастливыми улыбками. Под ногами румынская земля, а впереди, за бурными клубами пыли — Балканы.

Война на горном театре — это в сущности война за дороги. Кто владеет ими, тот, можно сказать, хозяин положения. Наступление здесь имеет свои специфические особенности: хребты разобщают действующие части и лишают взаимной связи; развертывание крупных сил и средств или перегруппировка значительно затруднены; ограниченность наблюдения усложняет

Воины 2-го Украинского фронта на марше

управление войсками и требует организации дополнительной сети наблюдательных пунктов; наличие так называемых «мертвых», непростреливаемых участков снижает эффективность стрельбы; ориентироваться крайне трудно и можно легко сбиться с заданного маршрута. Мы уже не говорим об огромном физическом напряжении, которое приходится испытывать во время преодоления перевалов и ущелий, если к тому же они находятся под непрерывным обстрелом.

Ходом предшествующих событий войска 2-го Украинского фронта как бы разделялись на две группировки: 40-я и 7-я гвардейская армии и 5-й гвардейский кавалерийский корпус, действовавшие на правом крыле фронта, вступили в Восточные Карпаты. Однако дальнейшее их продвижение в Трансильванию было задержано — противник упорно оборонял перевалы на линии Кымпулунг-Молдовенеск, Георгени и западнее Онешти перевал Олтуз. 27-я, 53-я и 6-я танковая армии, наступавшие на левом крыле фронта, достигли Плоешти, Бухареста и далее румыно-югославской границы в районе Турну-Северин. Тепло встречали советских воинов жители этого тихого городка, приветливо плескались у ног волны воспетого Штраусом голубого Дуная. Отсюда перед нашими войсками открывались пути, ведущие в Трансильванию с юга.

Как и следовало ожидать, войска, вступившие в Восточные Карпаты, встретились здесь с весьма прочной системой обороны. Каждая деревушка, а ведь они располагались, естественно, вдоль дорог, представляла собой опорный пункт с круговым обстрелом. Подступы к ним прикрывались минами и проволочными заграждениями. На отдельных высотах — огневые точки в два-три яруса, и стоило только проникнуть в долину, как начал хлестать свинцовый смерч. Дороги минированы, и не только они, минированы лесные тропы, минированы деревья. Повсюду подстерегала смерть. Обойти очаги сопротивления было подчас невозможно, приходилось брать их штурмом. А это не так-то легко. Отсутствие достаточного опыта в организации и ведении наступательных действий в горах было заметно, и поэтому войска поначалу несколько робко применяли обходные маневры, нерешительно просачивались в глубину вражеской обороны, хотя такая возможность в ряде случаев представлялась. Была и другая трудность. В тылу наших войск продолжали блуждать группы немецких солдат, которым удалось вырваться из-под Хуши. Для борьбы с ними распоряжением командующего фронтом пришлось выделить определенные силы, в частности две дивизии из состава 7-й гвардейской армии, а также 23-й танковый корпус, действовавший с этой армией. Все это также в определенной степени сказывалось на темпах прогрызания обороны противника в Карпатах.

Оценку создавшуюся обстановку, командующий 2-м Украинским фронтом внес предложения на утверждение Ставки Верховного Главнокомандования. Кратко их суть состояла в следующем. К 7—8 сентября 6-я танковая армия двумя корпусами должна выйти в район Крайова, а одним корпусом в район Тыргу-Жиу⁶. 27-й и 53-й армиям к 9—12 сентября следовало выдвинуться к Дунаю на участке Турну-Северин, Джурджу. Частью сил 27-й армии действовать в направлении на Брашов, чтобы оказать помощь 7-й гвардейской армии в овладении этим районом. Затем 6-й танковой армии и двум корпусам 27-й армии предлагалось повернуть на север и овладеть районами Клуж, Орадеа-Маре, Хацег. В этом случае для немцев и венгров, противостоявших 40-й и 7-й гвардейской армиям, возникла опасность окружения, а нашим армиям открывалась возможность более быстрого выхода на линию Деж, Клуж. В последующем они должны были наступать в направлении Сату-Маре для взаимодействия с 4-м Украинским фронтом. Конно-механизированной группе ставилась задача после захвата Брашова действовать через Сибиу в общем направлении на Клуж.

⁶ С 27 августа в состав 6-й танковой армии директивой штаба 2-го Украинского фронта был включен 18-й танковый корпус.

Ставка Верховного Главнокомандования в целом одобрила предложения командующего фронтом. В директиве от 5 сентября она указала, что основная задача состоит в том, чтобы ударами главных сил фронта с юга через Брашов и Сибиу в направлении на Клуж и из района Слатина на Дева, а также наступлением правофланговых 40-й и 7-й гвардейской армий с востока, преодолеть Южные и Восточные Карпаты и выйти в глубь Трансильвании на линию Сату-Маре, Клуж, Дева, Турну-Северин. Тем самым предусматривалась помощь 4-му Украинскому фронту, наступавшему через Карпаты в Словакию, охваченную народным восстанием.

В дальнейшем главные силы фронта имели задачу наступать в направлении р. Тисса и выйти на рубеж Ньиредьхаза, Сегед (25 км западнее Мако). Для обороны Дуная на участке Турну-Северин, Джурджу оставлялся один стрелковый корпус 53-й армии, а на участке Сегед, Турну-Северин согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 5 сентября 1944 г. для этой же цели предлагалось привлечь румынские войска. Это решение оказалось очень своевременным. Поступавшие к нам сведения свидетельствовали о том, что противник спешно пытается образовать новый сплошной фронт обороны по рубежу Южных Карпат от Брашова до Дуная, воспретить развертывание наших подвижных соединений для ударов как раз в северном и северо-западном направлениях.

Используя выгодную обстановку, войска левого крыла фронта, перегруппировав часть своих сил, в первых числах сентября продолжали развивать наступление в северо-западном и западном направлениях. Части 27-й и 6-й танковой армий⁷, разбив арьергарды противника на пути в Брашов, быстро и почти без сопротивления преодолели Трансильванские Альпы и 4 сентября заняли этот город — узел четырех железных и пяти шоссе-ных дорог.

Немецко-фашистское командование делало все для того, чтобы удержать Брашов в своих руках. Помимо того, что на подступах к городу были созданы оборонительные сооружения, его гарнизон пополнялся все новыми и новыми подкреплениями из состава венгерских войск.

Чтобы осуществить захват Брашова с наименьшими потерями, было решено начать наступление отвлекающими действиями частей и подразделений, вышедшими северо-западнее города. Это дезориентировало противника. Он явно обманулся. Между тем наш главный и внезапный удар последовал с юга. Мы видели следы поспешного бегства его гарнизона. Железнодорожная

⁷ 6 сентября 18-й танковый корпус был выведен из состава 6-й танковой армии в непосредственное подчинение командующего фронтом.

станция оказалась заполненной цистернами с горючим, боевой техникой, боеприпасами, продовольствием. Вблизи окраин на своих огневых позициях остались орудия, снаряды. Противник не успел даже разрушить мосты. Весь этот день по дороге из Плоешти на Брашов, пересекая Трансильванские Альпы, двигался поток советских войск. Линия фронта приближалась к венгерской границе.

Выйдя в район Брашов, наши войска создали угрозу тылу немецко-венгерских войск, оборонявших перевалы через Восточные Карпаты, и тем самым вынудили их к отходу. 5 сентября командующий войсками фронта направил также 23-й танковый корпус из конно-механизированной группы генерала Горшкова, действовавший в полосе 7-й гвардейской армии, в обход Восточных Карпат через Плоешти, Брашов. В результате войска 40-й и 7-й гвардейской армий получили возможность соединиться с войсками фронта, вышедшими в Трансильванию, и совместно с ними продолжать наступление.

Остальные силы левого крыла фронта, и в частности левофланговая 53-я армия, 5 сентября вышли к Слатина, а к середине сентября, преодолев западные отроги Трансильванских Альп, вступили в Банат, достигнув румыно-югославской границы.

С перенесением военных действий в Трансильванию, вражеское командование предприняло отчаянную попытку отбросить наши соединения, и особенно румынские войска, за Карпаты. На рассвете 5 сентября немецко-венгерские войска шестью дивизиями при поддержке танков и авиации нанесли весьма чувствительный удар по 4-й румынской армии. Дело в том, что эта армия только начала сосредоточиваться в Трансильвании, севернее Южных Карпат. 2 сентября румынское командование поставило ей задачу воспрепятствовать продвижению немецко-венгерских войск из района Клуж, Турда в юго-восточном направлении. Войска еще подтягивались к месту, когда на них обрушился противник. Румынские части не были подготовлены к обороне. Противник в первый же день своего наступления продвинулся на 20—40 км и вышел к р. Ариешул. Быстрое продвижение на юг немецких и венгерских войск угрожало разгромом 4-й румынской армии, прежде чем ее войска будут развернуты для обороны.

Румынское командование спешно приступило к развертыванию главных сил своей армии на рубеже р. Мурешул. Но вражеские войска опередили их в занятии намеченного рубежа и в последующие два дня наступления форсировали р. Мурешул, оттеснили румын еще на 20—25 км и 7 сентября вышли на линию Айуд, Дичэ-Сент-Маргон и далее к востоку по р. Киш-Кюкюлле.

В таком положении 4-я румынская армия перешла в оперативное подчинение 27-й армии 2-го Украинского фронта.

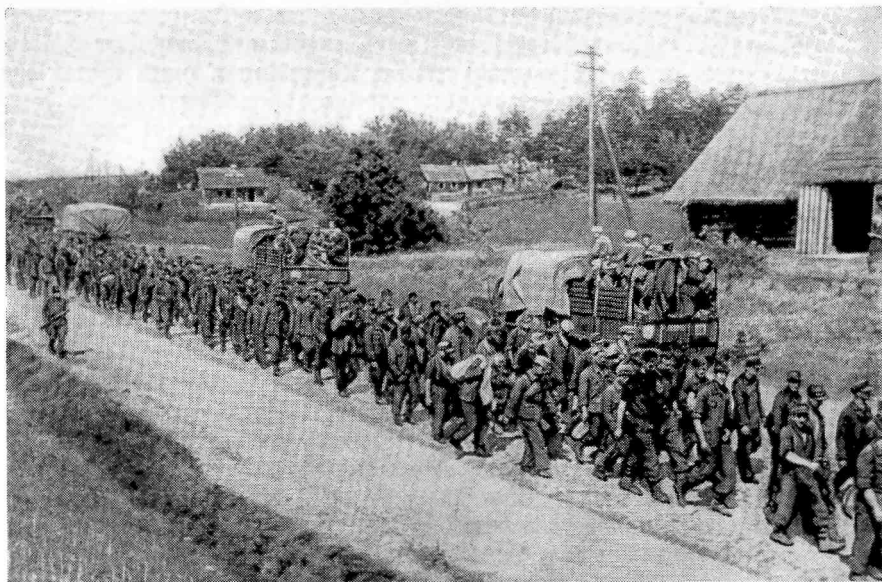
Этот частный успех немецко-фашистское командование посчитало выдать за образование сплошного фронта. Командующий 6-й немецкой армией Фреттер-Пико так и записал в своем приказе войскам 6 сентября: «Благодаря вашей постоянной готовности к действиям и искусству боевых групп удалось, несмотря на продолжительное давление противника, с помощью заново сформированных соединений создать новый фронт здесь, на Карпатах».

Далее на немецких солдат обрушивались брань и душераздирающие призывы, которые, по мнению Фреттера-Пико, должны были гальванизировать в войсках потерянный боевой дух:

«Долой бездельников, болтунов и сплетников! Соблюдайте солдатскую дисциплину, содержите в исправности ваше оружие, ваше снаряжение, ваше обмундирование.

Пусть каждый из вас служит примером для другого; пусть каждый вносит в дело самое лучшее; пусть каждый делает больше, чем требует от него приказ. Тогда ни один большевик не ступит на немецкую землю. Тогда мы опять будем скоро по ту сторону этих гор. Тогда фюрер выиграет время, чтобы с новым оружием в надлежащий момент нанести ответный удар так, что противник потеряет способность и слышать и видеть!

Фриснер призывал своих солдат держаться... и они «держались»

Поэтому, солдаты 6-й армии, держитесь ради нашего любимого отечества, ради нашего фюрера и его народа, ради наших жен и детей на родине. Кто сдастся без борьбы, тот погиб.

Всем силам наперекор.

Твердо держаться,

Никогда не сгибаться,

Храбро сражаться!

Призовите на помощь

Десницу господню!»

Не хватает только традиционного «аминь», чтобы этот приказ-молитва имел законченный вид. Но никакие молитвы не помогают на войне.

И вот тут-то начала воплощаться в жизнь директива Ставки Верховного Главнокомандования от 5 сентября. Левое крыло и центр фронта стали разворачиваться на северо-запад. В воздухе заревели штурмовики и бомбардировщики 5-й воздушной армии, неотразимыми стальными клиньями двинулись вперед части 6-й танковой армии.

Этот путь был не из легких. Наступавшим здесь войскам еще не приходилось действовать в горных условиях. Танки, перенапрягая моторы, с трудом брали возвышенности, потом советских пехотинцев был полит каждый километр горной дороги. Да и командиры держали на этой дороге серьезный экзамен на тактическую зрелость. Однако наши офицеры быстро осваивались в новых для них условиях.

Основной действенной танковых командиров было постепенное накапливание сил. Подвижные соединения двигались от рубежа к рубежу, в определенных местах собирали в один кулак все средства и одним ударом опрокидывали врага. Тактические успехи, достигнутые в этих боях, явились фундаментом для достижения оперативного успеха.

Особенно сильно на движущиеся колонны наших войск воздействовала вражеская авиация. Она то и дело бомбила узкие дороги, стремясь задержать наступление советских частей. Однако наши командиры давно научились предвосхищать события и быть к ним готовыми. Вместе с танками в горах двигались полки зенитной артиллерии, имевшие передовые посты воздушного наблюдения. Как только в воздухе появлялись самолеты противника, навстречу им устремлялись трассы зенитных снарядов, и атаки вражеской авиации срывались. Да и летчики 5-й воздушной армии были, как говорится, на высоте. Они держали непрерывную связь с танкистами и по их вызову отражали воздушные атаки противника.

Наши танковые соединения, заняв город Сибиу, стремительно продвинулись к г. Альба-Июлия, предотвратив тем самым дальнейшее распространение противника в южном направлении.

Оценивая оперативное значение выхода наших войск сюда, скажем, что вся вражеская группировка, находившаяся в Карпатах, была поставлена под угрозу мощного флангового удара. Широкий маневр советских войск через Трансильванские Альпы заставил противника на ряде участков бросить свои позиции.

Один немецкий старший офицер, сдавшийся в плен, с ужасом рассказывал:

— Я дважды попадал в русские «котлы», и они мерещились мне даже во сне. Не избежал этих адских котлов я и здесь, в Карпатах. Ваши солдаты, казалось, падали с неба или выростали из скал, появляясь неожиданно для нас то в тылу, то на фланге, устраивали нам ловушки, и мы порой не знали, куда деваться, теряли способность разбираться, что к чему. Ума не приложу, как это так быстро можно передвигаться пешком в горах, тем более ночью. Это очень сковывало и парализовывало все наши действия.

В бою неумолим, после боя — великодушен. Такова черта советского человека. И это сразу же увидел немецкий офицер по выдержанному и спокойному тону беседовавшего с ним нашего командира. Нервы сдали, и немец, обманутый геббельсовскими небылицами о жестокости русских, прослезился.

Захваченный на другом участке в плен командир одной из подвижных групп, которой было поручено оборонять позиции на южном берегу реки Мурешул, заявил, что он с первого дня войны находился на фронте, но за все эти годы ему ни разу не приходилось наблюдать такого быстрого продвижения советских войск. Тот участок обороны, который он занимал до последних дней, был по существу глубоким тылом. Ни сам он, ни его подчиненные командиры никак не могли предполагать, что наши солдаты так быстро окажутся на переднем крае.

Интересна история пленения солдат и офицеров этой подвижной группы, готовившейся для длительной обороны. Чтобы достигнуть позиции, занимаемой данной группой, нужно было подниматься по узкой, почти отвесной горной тропе. Сама позиция представляла собой квадратную площадку, вырубленную на горе. Ни один проход, ни один подступ к этой площадке не оставался без воздействия минометного, пулеметного и автоматического огня.

Что и говорить, позиция не плохая. Немцы держали под постоянным обстрелом единственную в этих местах горную дорогу, и двигаться по ней было невозможно. Освободить ее было поручено старшему лейтенанту Роману Корнееву.

Корнеев выслал разведку. На самой дороге гитлеровцев не оказалось, но по еле заметным признакам разведчики определили местонахождение вражеской позиции. Будто ящерицы в

своих маскировочных халатах, разведчики скользили между скал вверх. К вечеру им удалось достигнуть площадки. Осмотрелись. На площадке пусто, но враг был где-то рядом — всюду валялись консервные банки, коробки из-под сигарет. Тут же бойцы заметили нишу; у входа, завешанного плащ-палаткой, стояли два мипомета. Разведчики бесшумно ворвались в нишу. Там оказалось восемь немецких солдат. Они даже не успели схватиться за оружие.

На обратных скатах высоты находился штаб батальона. Он был пленен точно так же. Так была освобождена дорога.

Рассказанный эпизод — один из тысяч подобных ему. И все они говорят о мастерстве наших офицеров и бойцов, которые в ходе боев учились действовать в горах и с присущей советским вошнам сметкой обращали в свою пользу все особенности этой местности.

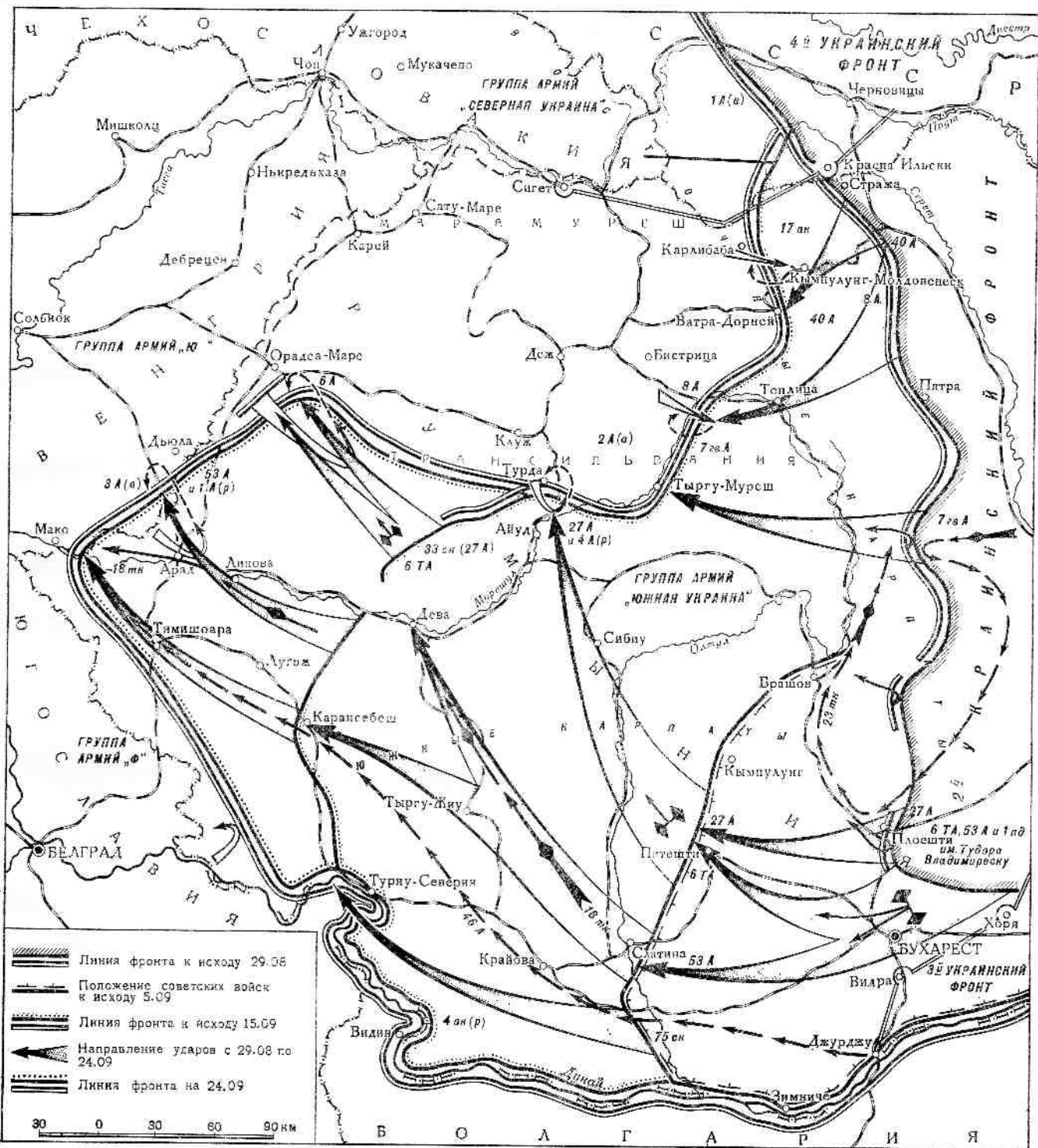
А плечом к плечу с ними дрались с врагом румынские солдаты. Совместно с 27-й армией, наступавшей на клужском направлении, действовала 4-я румынская армия в составе семи дивизий, которая до этого вела оборонительные бои на участке Тыргу-Муреш, Айуд. Большую помощь оказали румынские воины и 53-й армии. Здесь действовала 1-я румынская армия. В ее первом эшелоне находились пограничные отряды и районные батальоны, а вслед за ними двигались главные силы — пять дивизий.

Наступление войск фронта все больше и больше входило в силу. Части 6-й танковой армии уже 7 сентября перевалили через Южные Карпаты, а к исходу 11 сентября вышли на линию фронта 4-й румынской армии.

В те дни слава танкистов гремела по всему фронту. И они по праву завоевали ее. Воины 6-й танковой армии отмечали большой праздник — 12 сентября армии было присвоено наименование гвардейской.

Новый прилив патриотических чувств испытывали и воины 6-й танковой, теперь уже гвардейской армии. Наступая на клужском направлении, они вместе с 4-й армией румын за первые же два дня отбросили противника в исходное положение. А к концу дня 15 сентября на рубеж Тыргу-Муреш, Турда вышли войска 27-й армии. Правда, врагу все же удалось подтянуть сюда значительные силы и занять важнейшие оперативно-тактические узлы и пункты. В результате бои на этом рубеже приняли затяжной характер.

На левом крыле 2-го Украинского фронта воины 53-й армии буквально демонстрировали рекордные темпы наступления. Двигаясь из Слатина в северо-западном направлении, армия с ходу преодолела Южные Карпаты. Некоторые части проходили за сутки по 50—70 км, а затем после непродолжительного отдыха

Боевые действия 2-го Украинского фронта по освобождению центральных и западных районов Румынии

вновь совершали стремительный марш. За несколько дней было пройдено 220 км. 15 сентября передовые части армии вышли в район Карансебеша, а наступавший на этом же направлении 18-й танковый корпус к середине сентября — в район Липова (восточнее Арад).

Что касается Восточных Карпат, то там противник продолжал усиливать резервами свою 8-ю армию, стремясь во что бы то ни стало удержать оборону перевалов в своих руках и не допустить продвижения войск 40-й и 7-й гвардейской армий.

Бои предстояли напряженные. И наши воины были готовы к ним. В те дни из уст в уста передавалось обращение Военного совета 2-го Украинского фронта: «Солдат Родины! Ты сражаешься в сердце Карпатских гор. Тебя окружают седые вершины-великаны. Не легко здесь воевать. Узкие ущелья, бурные горные реки встают на твоем пути. Но ты везде пройдешь. На то ты русский солдат...»⁸

Советские воины, преодолевая перевалы, завалы и минные поля в горных проходах, вступая в яростные схватки с врагом, продолжали успешно наступать. И чем дальше в горы уходил враг, тем яростнее и ожесточеннее сопротивлялся, стремясь во что бы то ни стало, как писал Фришнер в своих мемуарах, «помешать быстрому прорыву советских войск на запад, в направлении на родину»⁹.

23-й танковый корпус под командованием генерал-майора А. О. Ахманова, перейдя 8 сентября в наступление из Брашова в направлении на Меркуря-Чукулуй и двигаясь по долине реки Олтул, вышел в тыл немецко-венгерской группировки, оборонявшей перевалы. Стремясь избежать окружения, противник поспешно отошел на запад. Используя этот успех, наши войска преодолели Восточные Карпаты, спустились в Трансильванию и к 15 сентября вышли на линию Ватра-Дорней, Топлица, Тыргу-Муреш.

Таким образом, с 6 по 15 сентября войска 2-го Украинского фронта очистили центральные районы Румынии, продвинулись вперед в центре и на левом крыле до 250 км, достигли румыно-венгерской границы, установленной «Венским арбитражем», а войска правого крыла, перевалив Карпаты, продвинулись на запад до 130 километров.

Трансильвания! Русские солдаты узнали ее еще в первую мировую войну. Здесь они прошли в 1917 г., оставив братские могилы, где покоятся их боевые товарищи, погибшие в первых боях с немцами. И вот через 27 лет воины 2-го Украинского фронта стоят над прахом своих отцов...

⁸ «Суворовский натиск», 8.IX 1944 (газета 2-го Украинского фронта).

⁹ Н. Friessner. Op. cit.. S. 95.

Незабываемые картины фронтового быта! Каждая из них — свидетельство того высокого патриотического подъема, с которым шли и шли вперед советские войска.

Тихая румынская деревушка у подножья Трансильванских Альп. Сюда только что прибыл один из штабов. Это уже третья «квартира» штаба за последние несколько дней.

В светлой хате с земляным полом все углы завалены тюками топографических карт. Над большим столом склонился высокого роста человек. Это старшина Николай Анисимов из топографического отдела. Он склеивает карты. Вот уже четвертый год, как старшина занят одним и тем же делом. Он был под Москвой. В тяжелые ноябрьские дни 1941 г. Анисимов склеивал карты, на обрезках которых стояло: «Можайск», «Волоколамск». Его карты лежали в планшетах офицеров, разведывавших передний край гитлеровцев под Белгородом. Ими пользовались на Днестре, Южном Буге, на Днестре и Пруте. Офицеры связи улетали в тыл противника, ориентируясь по картам, склеенным руками Анисимова. И всегда старшина мысленно сопутствовал тем, кому готовил карты в дальнюю дорогу.

Теперь Анисимов склеивает другие листы карт. На полях этих листов — названия целых государств: Болгария, Румыния, Югославия, Венгрия... Полотнища карт увеличиваются. Старшина предлагает полковнику, убеленному сединой:

— Товарищ полковник, не подклеить ли нам новые листы. Все равно они понадобятся вам завтра.

Полковник покачивает на руке и без того увесистую пачку карт и соглашается со старшиной.

По улицам села сплошным потоком идут машины. И ни один шофер, заметив впереди мелькнувший в воздухе красный флажок регулировщицы, улыбнется и крикнет озорно:

— Здравствуйте, девушки! Вы уже здесь?!

Он помнит, что последний раз видел регулировщицу Веру Виноградову еще в Кишеньках на Днестре. Гляди-ка, куда махнула! И ее подруга ленинградка сержант Надя Снеткова. А начальником у девушек степенный, немолодой уже сержант Афанасий Кузьмич Егоров. Все они регулируют движение машин и боевой техники, непрерывным потоком идущих к фронту.

В частях и подразделениях проходили партийные и комсомольские собрания. Подводились итоги боев, воздавалось должное храбрецам. А их — не перечесть. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. 203 солдата, офицера и генерала 2-го Украинского фронта удостоились высокого звания Героя Советского Союза¹⁰, тысячи воинов были награждены орденами и медалями, многие из них — за доблесть, проявленную в боях на Карпатских перевалах.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2772, д. 19, л. 159.

Полковник Воронов прикрепляет командиру мотоциклетного батальона капитану Трошину орден Александра Невского

Этот день был знаменательным для командующего 2-м Украинским фронтом, прибывшего в Москву, чтобы подписать перемирие с Румынией со стороны союзников — СССР, Великобритании и США. В Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручил Родиону Яковлевичу Малиновскому маршальский знак отличия Маршальскую Звезду.

В войсках фронта — высокий политический подъем. Усилился приток воинов в партию и комсомол. Только за первую декаду сентября парторганизациями фронта было принято в члены и кандидаты партии 2325 человек¹¹.

А в это время уже надвигались новые испытания. К середине сентября немецко-фашистскому командованию удалось подтянуть в Трансильванию свежие силы, создать там сплошной фронт обороны и значительно усилить сопротивление. Против войск 2-го Украинского фронта действовали уже 24 немецких и венгерских дивизии, две танковые и две пехотные бригады¹².

Учитывая такое положение, а также обстановку на соседних фронтах (4-й Украинский фронт, перешедший в наступление 9 сентября, продвигался медленно и нуждался в помощи, в то время как 3-й Украинский фронт уже завершил освобождение Болгарии), Ставка Верховного Главнокомандования отдает

¹¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2772, д. 19, л. 159.

¹² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии..., вып. IV, стр. 155—157.

новую директиву. Перед войсками 2-го Украинского фронта ставится задача: с выходом 15—19 сентября на рубеж Карлибаба, Бистрица, Клуз, Лугож продолжать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Клуз, Дебрецен, Мишколц, с задачей завершить освобождение Румынии и не позднее 30 сентября овладеть рубежом Сигет, Сату-Маре, Карей, Орадеа-Маре, Арад, Тимишоара. В дальнейшем фронт должен был перейти румыно-венгерскую границу, выйти на р. Тисса на участке Чоп, Сольнок, помочь 4-му Украинскому фронту преодолеть Карпаты и овладеть Ужгородом.

В директиве давались указания относительно действий левого крыла фронта. Здесь создавалась ударная группировка в составе 46-й армии, переданной к этому времени из состава 3-го Украинского фронта в состав 2-го Украинского фронта, и конно-механизированной группы под командованием генерал-лейтенанта И. А. Плиева¹³. В начале октября эта группировка должна была перейти в наступление. Для того чтобы открыть путь 46-й армии на Тимишоара через Турну-Северин, Оршова, Лугож, командующий фронтом поставил задачу 75-му стрелковому корпусу и направил его для овладения районом Дони-Милановац, Неготин (на югославской границе).

Корпус немедленно приступил к освобождению от немецких фашистов этого района, откуда противник своей артиллерией нещадно разрушал Турну-Северин. Югославы с большой радостью встречали на своей земле первых советских солдат.

Итак, дальнейшая картина сражения несколько видоизменилась. На основании этих указаний командующий 2-м Украинским фронтом в тот же день принимает свое решение. Войскам правого крыла и центра фронта (40-я, 7-я гвардейская, 27-я, 6-я танковая армии и конно-танковая группа) следовало продолжать выполнение прежней задачи, т. е. громить противника в Трансильвании с тем, чтобы овладеть важнейшими узлами обороны противника — Бистрица, Деж, Клуз, Тыргу-Муреш, прикрывавшими с востока выход в северо-восточную часть Венгерской равнины. Таким образом, создавалась угроза группировке противника, противостоявшей 4-му Украинскому фронту.

Левое крыло фронта (53-я и 46-я армии, 18-й танковый, 7-й механизированный, 4-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса) передвигалось западнее Трансильванских Альп в район Арад, Петровград, Лугож. Что касается 5-й воздушной армии, то она должна была прикрывать с воздуха действия подвижных войск и поддержать наступление 27-й и 7-й гвардейской армий¹⁴.

¹³ В первой половине сентября Ставка усилила 2-й Украинский фронт из своего Резерва 4-м и 6-м гвардейскими кавалерийскими корпусами, 46-й армией и 7-м механизированным корпусом из 3-го Украинского фронта.

¹⁴ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 73763, д. 41, лл. 58—60.

П. Д. Говоруненко

Снова развернулись ожесточенные бои, длившиеся всю вторую половину сентября. Противник сопротивлялся яростно и упорно. Битва в горах не умолкала ни днем, ни ночью. В донесениях сообщалось о многочисленных рукопашных схватках с врагом. На перевалах, высотах и узких тропах враг то и дело переходил в контратаки, не считаясь с потерями, бросал в бой свежие танковые и пехотные части. И все-таки не выдерживал натиска наших войск.

Надо сказать, что к этому времени силы противника еще более увеличились. Немецко-фашистское командование перебросило против войск 2-го Украинского фронта дополнительно восемь дивизий, в том числе две танковые и одну моторизованную¹⁵. К этому нужно прибавить условия местности, позволявшие создать крепкую оборону. Шли дни, а линия фронта почти не изменилась.

Иное положение было на левом крыле фронта. Здесь войска 53-й армии, успешно продвигаясь в северо-западном направлении, заняли крупный румынский город и железнодорожный узел Арад. В овладении этим городом большую роль сыграл и 18-й танковый корпус. 24 сентября войска 53-й армии вышли на

¹⁵ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии..., вып. IV, стр. 155—157.

румыно-венгерскую границу в районе Мако, завершив в основном освобождение западных районов Румынии.

Над создавшейся обстановкой стоило призадуматься. И командование фронтом думало. Общее мнение сводилось к тому, что дальше на правом крыле фронта вести боевые действия не имеет смысла. Можно было ударить по врагу там, где он этого не ожидал. 24 сентября командующий фронтом доложил свои соображения Ставке Верховного Главнокомандования.

Он отмечал, что правое крыло фронта — 40-я, 7-я гвардейская и 27-я армии натолкнулись на сильную оборону противника, имевшую на отдельных направлениях узлы сопротивления, доты и противотанковые препятствия. Все попытки прорвать фронт обороны противника не увенчались успехом. В то же время 53-я армия, преодолев сопротивление неприятеля, вышла северо-западнее Арад и пока что не встречает организованной обороны. В этих условиях создается благоприятная обстановка для действий в направлении Орадеа-Маре, Дебрецен, т. е. в тыл основной вражеской группировки, расположенной в Трансильвании.

Главное было не упустить благоприятно сложившуюся обстановку и произвести перегруппировку подвижных войск на левое крыло фронта. Оттуда и следовало нанести решающий удар по врагу. На правом же крыле фронта целесообразность требовала перейти к обороне, чтобы подвезти боеприпасы, лучше разведать оборону противника и с утра 30 сентября также перейти в наступление.

Предлагая такой план действий, командующий фронтом считал, что захват района Дебрецена приведет к крушению всей оперативной обороны немецко-венгерских войск и вынудит их отойти из района Клуж и с Карпат.

25 сентября Ставка Верховного Главнокомандования утвердила решение командующего фронтом, однако приказала наступательные действия правого крыла фронта не прекращать, так как приостановка действий позволит противнику перебросить свои силы против левого крыла фронта.

Пасмурное осеннее утро. Долины и ущелья Карпат затянуты молочной пеленой тумана. За острия горных гребней цепляются низко нависшие тучи. Хмурой стеной стоят вековые сосны и буки. То круто поднимаясь вверх, то стремительно сбегая вниз, мчатся по узкому извилистому шоссе, зажатому горами, машины. Мелькают по сторонам сады и убогие избенки крестьян. Уступая дорогу машинам, непрерывным потоком движутся войска: пехота с повозками и навьюченным на лошадей оружием, артиллерия на конной тяге. Саперы восстанавливают взорванные мосты, убирают завалы, снимают оставленные врагом мины.

То тут, то там солдат обступают местные жители. Они рады: нет больше гитлеровцев, до нитки обиравших крестьян.

А перед войсками 2-го Украинского фронта — новые задачи. Перед ними — путь на Будапешт, Вену и Прагу. Намечался глубокий охват всего южного стратегического фланга врага, позволявший войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов выйти в южные районы Германии. В конце сентября командование фронтов провело скрытную перегруппировку соединений в район Арад. Готовилась новая наступательная операция с целью освобождения северной части Трансильвании и разгрома вражеских войск в Венгрии.

Правители буржуазной Венгрии, конечно, уже давно поняли, что песня Гитлера спета. Несмотря на это, они продолжали прислуживать фашистской Германии, воюя на стороне Гитлера, и в то же время ожидали подхода к границам Венгрии англо-американских войск.

Реакционные венгерские круги теперь уже иначе объясняли участие страны в войне на стороне гитлеровской Германии. Раньше они оправдывались желанием не допустить «большевизма», сейчас сетовали на «особое географическое положение» Венгрии, которая, мол, находится в непосредственной близости от Германии, на путях отступления немецких войск из Балкан.

Еще 2 сентября новый премьер-министр Венгрии Лакатош, отмечая в своем выступлении по радио, что Венгрия переживает очень тяжелый и серьезный момент, подчеркнул: «...Обстановка, в которой мы оказались в настоящее время, является результатом нашего географического положения, а также неожиданного развития событий».

Законно было бы спросить этих прислужников Гитлера: почему их не беспокоило географическое положение страны в первый период войны, когда они добровольно впрягли свою страну в колесницу фашистской Германии, рассчитывая на быструю победу? Почему географическое положение страны начало беспокоить их теперь, когда стало совершенно ясно, что Германия проиграла войну, а Венгрия оказалась в безвыходном положении? Виной всему, по-видимому, «неожиданное развитие событий», о котором говорил премьер-министр. Теперь нужно было отвечать за преступную политику правящей клики Венгрии.

Безусловно, Венгрия стала по сути дела предпольем обороны Германии. Пламя войны перемещалось к ее границам. И не было сомнения в том, что гитлеровское командование использует Венгрию в качестве щита для собственной территории. Что касается правителей Венгрии, то они рассчитывали, что Советская Армия задержится у Карпатского хребта. По их предположениям, войска 2-го Украинского фронта должны были обойти Венгрию.

Но этим надеждам суждено было рухнуть.

Перенесемся мысленно на юг, туда, где в это время действовали войска 3-го Украинского фронта. Как уже было сказано, они, освободив от остатков немецко-фашистских войск Северную Добруджу и левобережье Дуная от Джурджу до Кэлэраши, вышли на румыно-болгарскую границу на участке Джурджу, Мангалия. Таковы были результаты продвижения к югу войск 46-й (переданной через некоторое время в состав 2-го Украинского фронта), 57-й и 37-й армий. Последняя была переброшена на приморский фланг фронта из района Тульчи по железной дороге. Действия войск обеспечивал со стороны моря Черноморский флот, высадивший десанты в Сулине и Констанце. Войска фронта остановились на Дунае, ожидая приказа о дальнейших действиях.

Как и воины 2-го Украинского фронта, солдаты, сержанты и офицеры были охвачены жаждой боя, чувством братской солидарности с народами, которым им было суждено подать руку помощи. В те дни по всему фронту передавалась печальная весть, которая еще более обостряла желание поскорее покончить с врагом.

В районе Слобозии части 37-й армии освободили лагерь военнопленных, в котором содержалось 18 тыс. советских и английских солдат и офицеров. Страшную историю, происшедшую там накануне, рассказали они. Чувствуя, что вот-вот придется бежать, гитлеровцы ворвались в лагерь на танках. Они открыли стрельбу по беззащитным людям, давили их гусеницами. Погибло около 5 тыс. человек. Это гнусное злодеяние было совершено группой фашистских извергов из 13-й немецкой танковой дивизии, которая затем бежала в Болгарию.

А по ту сторону Дуная, на древней болгарской земле, пылало пламя партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Нет, болгарские патриоты не хотели следовать нравочениям буржуазной газетки «Днес», которая умиротворяюще призывала: «Терпи непрерывно — будешь иметь успех». Болгарский народ не хотел терпеть ни одного дня и каждый час, каждый день, месяц, год был вместе со своими советскими братьями. Сотни смелых налетов на гитлеровские склады и гарнизоны, десятки пущенных под откос поездов с военным снаряжением... Горят лесопильные заводы в Горна-Джумая и Асеновграде, работавшие на гитлеровцев, взлетает на воздух в Казанлыке фашистский склад боеприпасов. И так — всюду по стране.

Правильно оценив обстановку на южном крыле советско-германского фронта и успехи национально-освободительного движения в стране, Центральный Комитет Болгарской рабочей партии 26 августа 1944 г. разослал партийным организациям

Митинг воинов 3-го Украинского фронта на румыно-болгарской границе (9 сентября 1944 г.)

директиву о вооруженном восстании. В соответствии с этим указанием Главный штаб Народно-освободительной армии приказал: «...Приступить к созданию власти Отечественного фронта на местах. Главные удары направлять на центры, особенно там, где можно рассчитывать на поддержку отдельных войсковых частей»¹⁶.

Получив эту ясную и четкую установку, партийные организации немедленно приступили к ее выполнению. Начало сентября ознаменовалось открытыми выступлениями рабочих и крестьян. По призыву ЦК БРП по всей стране проходили собрания и митинги трудящихся, создавались комитеты Отечественного фронта. К сентябрьскому восстанию их уже насчитывалось до 670¹⁷. Бурное революционное брожение захватило и армию. На сторону народа вставали не только отдельные солдаты, но и целые подразделения, даже части. Под напором могучих народных сил 1 сентября пало профашистское правительство Багрянова.

Но и новое правительство во главе с Муравиевым, обязавшееся проводить «строгий нейтралитет», на деле продолжало

¹⁶ Г. Димитров. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, стр. 610.

¹⁷ Л. Б. Валев. Из истории Отечественного фронта Болгарии. М., 1950, стр. 67.

реакционный курс прежних главарей: оно оказывало пособничество гитлеровской Германии и расправлялось с народными массами, не допуская политической деятельности демократических партий Отечественного фронта.

Реакционные силы страны давно почувствовали, что карга фашистской Германии бита, и обращали свои взоры в сторону Англии и США. Они давно вступили в тайные переговоры с англо-американскими империалистами о заключении с ними сепаратного мира. Дворцовые круги, помещики и буржуазия были не прочь сменить оккупантов, лишь бы не допустить освобождения своего народа Советской Армией. И это вполне совпадало с замыслом империалистических кругов США и Англии, стремившихся оккупировать Балканы и сохранить там реакционные режимы. Известно, что еще в 1943 г. Черчилль рассчитывал вооружить 45 турецких дивизий и направить их для захвата и оккупации балканских стран¹⁸. Такие переговоры велись в Стамбуле и Каире, куда во второй половине августа 1944 г. выезжал Стойчо Мошанов — один из влиятельных буржуазных деятелей, занимавший в прошлом председательский пост в Народном собрании.

Советское правительство неоднократно предупреждало правительство царской Болгарии о том, что ее содействие фашистской Германии в войне против стран антифашистской коалиции «несовместимо с нормальными отношениями между СССР и Болгарией...» и что если Болгария не порвет с Германией, то Советский Союз «будет считать невозможным сохранение отношений с Болгарией, как с государством, которое помогает и намерено помогать впредь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза». За неделю до начала Яско-Кишиневской операции Советское правительство еще раз предупредило болгарское правительство о том, что если оно «думает как-либо выйти из тупика, то в настоящее время вопрос может стоять только о разрыве Болгарии с Германией».

Профашистские правители Болгарии каждый раз заверяли Советское правительство о соблюдении ими нейтралитета. На деле же они продолжали активно помогать фашистской Германии, укрывая гитлеровские войска на своей территории, не препятствуя их переброске в Румынию, предоставляя немецким кораблям и самолетам свои базы и аэродромы.

30 августа Советское правительство сделало болгарскому правительству еще одно категорическое предупреждение о прекращении использования болгарской территории немецкими войсками. Однако и на этот раз правящая клика Болгарии, придер-

¹⁸ См. Дж. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956, стр. 342.

Болгарские воины-добровольцы

живаясь прежней линии своего поведения, пренебрегла здравым голосом Советского Союза и оставила его без последствий¹⁹.

Все эти документы были в центре внимания Военного совета 3-го Украинского фронта. В то же время командование фронтом постоянно находилось в курсе политических событий, происходивших в Болгарии. Оно установило тесный контакт с Главным штабом Народно-освободительной повстанческой армии Болгарии и с местными комитетами Болгарской рабочей партии, чему способствовало находившееся в Москве заграничное бюро ЦК БРП(к), возглавляемое Георгием Михайловичем Димитровым. Они информировали Военный совет фронта о революционном накале трудящихся масс Болгарии и просили об одном: быстрее перейти границу и помочь народу добиться победы в вооруженном восстании.

Только реакционное правительство Муравлева не желало покончить с прогерманской политикой. В этих условиях Советскому правительству не оставалось ничего, как пойти на полный разрыв с царской Болгарией и объявить состояние войны с ней. 5 сентября оно направило болгарскому правительству ноту, в которой указывалось, что более трех лет Болгария на

¹⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 185—199.

деле помогала Германии в войне против Советского Союза. Если до сих пор, указывалось в ноте, Советское правительство терпело такое положение, считаясь с тем, что такая страна, как Болгария, не в состоянии сопротивляться мощным вооруженным силам Германии в такое время, когда Германия держала в своих руках почти всю Европу, то теперь, когда наступил сильный кризис в состоянии немецких вооруженных сил, когда они, разбитые наголову, вынуждены отступать на всех фронтах, когда Германия оказалась в катастрофическом положении, потеряв ряд своих союзников, и ее участь решена, можно было ожидать, что Болгария решится использовать благоприятный момент, порвет с Германией и присоединится к антигитлеровской коалиции. Но, несмотря на это, болгарское правительство и теперь отказалось порвать с Германией, проводило политику так называемого нейтралитета, в силу которой оно продолжало оказывать прямую помощь Германии против Советского Союза. Советское правительство не могло расценивать эту политику Болгарии иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза. Поэтому Советское правительство «не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией»²⁰.

Одновременно с этим 5 сентября Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план операции по овладению приморской частью Болгарии, разработанной командованием 3-го Украинского фронта.

Оперативно-стратегическая обстановка для продолжения наступательных действий фронта складывалась весьма благоприятно. 2-й Украинский фронт, как мы видели выше, к тому времени действовал уже в центральных районах Румынии. Немецко-фашистский фронт на Балканах оказался разорванным: карпатско-трансильванская группировка была изолирована от войск, действовавших в Югославии, Албании и Греции. Воды Черного моря и прибрежная полоса полностью контролировались советским флотом, а в воздухе господствовала наша авиация.

Весьма выгодное положение занимали войска 3-го Украинского фронта. На правом крыле располагалась 46-я, в центре — 57-я, а на левом крыле — 37-я армии. В состав фронта по-прежнему входили мощные подвижные соединения — 4-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса. Действия наземных войск обеспечивала 17-я воздушная армия, а на Дунае в полной

²⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 183.

боевой готовности находились боевые корабли прославленной Дунайской военной флотилии, возглавляемой контр-адмиралом С. Г. Горшковым.

Какие же силы противостояли фронту со стороны царской Болгарии? Она располагала пятью общевойсковыми армиями и двумя отдельными корпусами, в составе которых было 23 дивизии и семь бригад. Основная часть болгарских войск дислоцировалась в центральных и западных районах страны. Общая численность сухопутных войск составляла 450 тыс. человек. Авиация Болгарии насчитывала 410 тыс. самолетов. В Черноморских портах находилось до 80 боевых и вспомогательных кораблей и судов, преимущественно малых и слабо вооруженных.

Из этого соотношения сил сам собой напрашивался вывод: армия царской Болгарии не в состоянии оказать войскам фронта серьезного сопротивления. К тому же за цифрами, характеризовавшими соотношение сил, нужно было видеть другое: огромный, завоеванный кровью и потом опыт советских войск, новейшее вооружение, перед которым не могли выстоять отборные гитлеровские соединения, могучий патриотический подъем советских воинов. А что представляла собой болгарская армия? Ее силы были разбросаны, солдаты не хотели воевать с Советской Армией.

Главное, на что мы ориентировались, это — сила пролетарского интернационализма, который переполнял сердца советского и болгарского народов. Военным советом фронта владела полнейшая убежденность в том, что болгары не будут воевать со своими русскими братьями, если даже получат на этот счет приказ своего фашистского правительства. В стране сложилась совершенно очевидная революционная ситуация, которая захватила и солдатские массы. Народ ждал своих освободителей. Многовековая история, связавшая судьбы народов России и Болгарии — совместно пролитая ими кровь во имя освобождения Болгарии от турецкого рабства, теснейшее революционное содружество лучших сынов обеих стран — все это делало совершенно противоположными какие-либо боевые действия за Дунаем.

В начале сентября к нам перебежали три болгарских солдата из 4-й пехотной дивизии — Славко Николов, Станко Генов и Георгий Иванов. В один голос они заявили, что болгарский народ — и старики, в памяти которых жили образы русских героев Шипки, и молодежь, как к солнцу, тянувшаяся к свободе, — ждет советских друзей.

И все-таки нельзя было допускать благодушия. Разве можно было поручиться за то, что реакционная верхушка, столько лет служившая верой и правдой гитлеровской Германии, не сделает последней попытки отыграться. Вот почему план предстоящей операции был разработан со всей тщательностью.

Главной целью операции являлось овладение портами Варна, Бургас, захват флота противника, сосредоточенного в болгарских портах, и выход войск фронта на рубеж Джурджу, Попово, Котел, Карнобат, Бургас. Для достижения этих целей намечалось ввести в бой все три армии и оба механизированных корпуса. Направление главного удара было на Айтос, Бургас.

Получили конкретные задачи 17-я воздушная армия и Дунайская военная флотилия. Что касается Черноморского флота, то Ставка Верховного Главнокомандования дала ему указание блокировать порты Варна и Бургас с моря, не допуская выхода вражеских кораблей, а с подходом подвижных войск фронта к морским портам высадить десанты и совместно с ними овладеть портами. Военно-воздушные силы флота под командованием генерал-лейтенанта авиации В. В. Ермаченкова должны были с воздуха блокировать порты Варна и Бургас, разрушить их береговую оборону и содействовать высадке морских десантов.

Но даже объявив состояние войны с Болгарией, Советское правительство проявило при этом то великодушие, которое всегда было свойственно его политике. Это нашло отражение и в директиве Ставки Верховного Главнокомандования о переходе румыно-болгарской границы. Выдвижение войск 3-го Украинского фронта ограничивалось линией Джурджу, Разград, Шумен, Дылнопол, северный берег реки Камчия.

В те погожие сентябрьские дни шла всесторонняя подготовка штабов, войск и флота к намеченной операции. С рассвета и до поздней ночи, изучая карты, схемы и таблицы, не смыкали глаз командующие родами войск и начальники различных служб, все генералы и офицеры; пылили по дорогам автомашины, арттягачи, танки — полным ходом шла перегруппировка войск. А в быт личного состава частей и кораблей вошли занятия, казалось бы, совершенно не свойственные войне, — солдаты, сержанты и офицеры изучали историю и географию Болгарии, ее культуру и обычаи. Военный совет фронта сделал все, чтобы разъяснить воинам реакционную сущность болгарского правительства и в то же время возбудить в них дружественные, братские чувства к болгарскому народу, глубокое уважение к его национально-освободительной войне. Другом, освободителем шел в прекрасную страну на Балканах советский человек с ружьем.

8 сентября в 11 часов подвижные отряды фронта перешли румыно-болгарскую границу. Через час ее переступили авангардные дивизии. Не встречая сопротивления со стороны болгарских войск, подвижные отряды продвинулись до 60—70 км и вышли на линию Руцук, Исперих, Божи-Дар, Обориште. Авангардные полки, а в некоторых случаях дивизии первого эшелона, углубились на территорию Болгарии на 25—30 км. 5-я гвардейская мотострелковая бригада заняла Варну, куда вскоре вступил

также 4-й гвардейский механизированный корпус. В этот же день авиация Черноморского флота высадила в Варне десант морской пехоты, который занял морской аэродром и в ночь на 9 сентября вошел в порт.

Только специфический характер этой книги заставляет нас прибегать к военной терминологии и употреблять такие выражения, как «вступил», «занял» и т. д. События, развернувшиеся на территории Болгарии, носили характер подлинных праздничных торжеств. Не передать словами, с каким ликованием и радостным встречали жители болгарских сел и городов своих освободителей. Всюду, где бы ни появлялись наши воины, они попадали в горячие объятия болгар. На дорогах — толпы встречающих с цветами, виноградом, вином. То и дело слышно радостное:

— Добро пожаловать!

— Добре дошли, наши друзья!

И — снова и снова объятия, улыбки, цветы.

Как мы и ожидали, болгарская армия не только не оказала советским войскам никакого сопротивления, но и со всем народом сердечно приветствовала наших бойцов.

В Силистрии, куда первыми вошли наши подразделения, улицы были заполнены народными массами, отовсюду раздавались крики «Ура!», «Да здравствует Красная Армия!» Женщины стояли с корзинами винограда и угощали советских воинов. Встречать советские войска вышли голова города Борис Каджебаев, представитель уездной управы Петр Друмеев, начальник гарнизона подполковник Пинтеев.

В Добриче местные власти разоружили оставшийся там немецкий гарнизон численностью 200 человек и сдали их нашим частям.

Пограничная застава в с. Корали при появлении одного из советских подразделений добровольно сложила оружие. После этого поручик Петр Димов, командир заставы, построил подчиненных, объявил им благодарность за хорошую службу и провозгласил:

— Да здравствуют Болгария и Советский Союз! Долой фашистов! За дружбу с братским русским народом!

В ответ над шеренгами советских и болгарских воинов дружно прокатилось:

— Ура!

Один из авторов этой книги вспоминает, как с румынского аэродрома Фетешти перебазировались полки и штаб 136-й штурмовой авиационной дивизии на болгарский аэродром Габровница. При полете к новому месту базирования со штабного Ли-2 можно было наблюдать удивительную картину. Весь аэродром запружен народом, ярко полыхают красные знамена. Когда

самолет приземлился, к нему бросились жители Габровницы. Все в праздничных костюмах, между прочим очень похожих на праздничные наряды наших крестьян, с охалками цветов, с корзинами, наполненными виноградом. Песни, улыбки, объятия. Стоило нашим офицерам выйти из самолета, как в него набились болгарские юноши и девушки. Тогда летчик дал круг по аэродрому. Нужно было видеть, с каким восторгом покидала самолет молодежь.

Тут же, на аэродроме, возник митинг. Выступали болгары и наши. Обменивались сувенирами, самыми дорогими из них были красные звездочки и значки с буквами ОФ — Отечественный фронт.

И так — по всей стране.

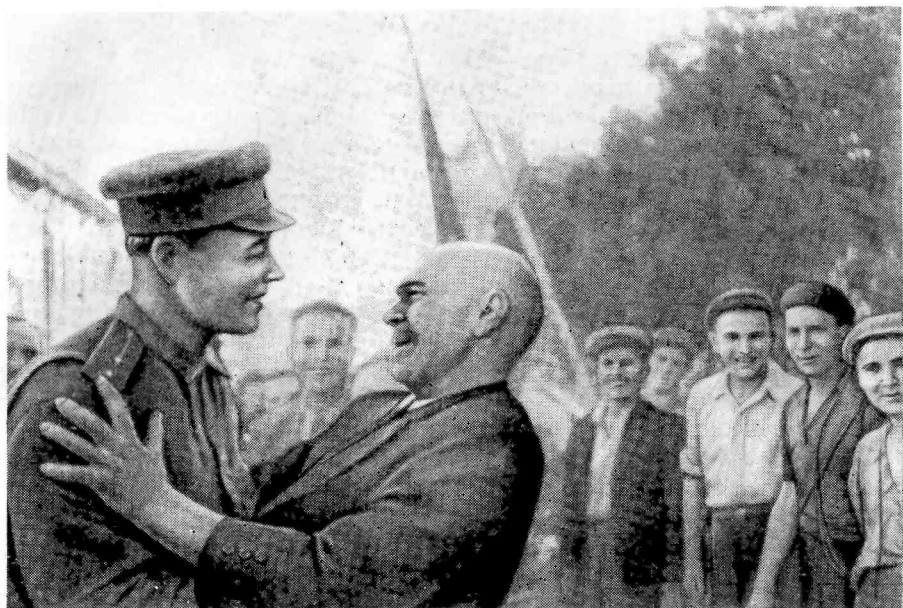
Между тем события развивались. На исходе дня 8 сентября Военный совет фронта получил указания Ставки Верховного Главнокомандования о том, чтобы подвижными войсками 9 сентября занять Бургас и Айтос. Черноморскому флоту предлагалось оказать содействие войскам фронта в занятии Бургаса. После выхода советских соединений на линию Руцук, Разград, Тырговище, Карнобат войска фронта должны были приостановить военные действия.

9 сентября советские колонны снова пришли в движение. В этот день выдалась совершенно изнуряющая жара. Ртутные столбики поднимались до отметки 38—40°. Нелегко было северянам! Но благородная цель операции звала вперед. И люди шли. Подвижные части продвинулись до 120 км. Их встречали Руцук, Разград, Тырговище, Бургас. В районе Разграда наши войска взяли в плен около 4 тыс. немецких солдат и офицеров, интернированных болгарами.

Главные силы армий, следуя за передовыми отрядами, продвинулись в этот день до 45 км. 7-й механизированный корпус основными силами вошел в Шумен, а одной бригадой — в Карнобат. 4-й гвардейский механизированный корпус вступил в Бургас, а одна из его бригад находилась в Айтосе. В этот же день в Бургасе был высажен воздушный десант Черноморского флота. Корабли болгарского флота, находившиеся в портах, не оказали никакого сопротивления. Немецко-фашистский флот, базировавшийся в Варне, еще до вступления сюда советских войск был затоплен по приказу немецкого командования.

В этот день фронт узнал о победе вооруженного восстания болгарского народа. Это историческое событие явилось венцом многолетней и многотрудной борьбы патриотов страны за национальную независимость, за свержение монархии, за освобождение из гитлеровской неволи.

Еще 5 сентября по указанию Политбюро ЦК БРП(к) в районе Софии были сосредоточены крупные силы партизан. Всюду

Население г. Тырново приветствует советских воинов

по стране вспыхнули политические стачки и забастовки. Особенно сплоченно выступали шахтеры Перника, переименованного впоследствии в Димитров. В течение двух дней шахтеры с помощью партизан разгромили концентрационный лагерь возле шахты Куциян и освободили заключенных, провели мощную демонстрацию. На подавление волнений правительство бросило полицию, которая пустила в ход оружие. Земля Перника обогрилась невинной кровью сотен шахтеров. Это был сигнал к еще более активным действиям пролетариата.

К 7 сентября из партизанских отрядов была сформирована 1-я дивизия Народно-освободительной повстанческой армии. Ее бойцы сжимали в руках оружие, переброшенное в Болгарию советскими летчиками. С этим оружием и пошла дивизия легендарным маршем на Софию.

Наступило 9 сентября. В этот день перешедшие на сторону восставшего народа войска захватили здание военного министерства, арестовали главу монархо-фашистской клики Муравиева, начальника полиции Куцарова и всю реакционную правительственную верхушку. Военный министр генерал Маринов приказал войскам беспрекословно подчиняться новому правительству — Отечественного фронта. Новым премьер-министром Болгарии стал Кимон Георгиев.

В этот же день командующий 3-м Украинским фронтом и командующий Черноморским флотом были уведомлены Ставкой Верховного Главнокомандования о том, что болгарское правительство порвало отношения с немцами, объявило войну Германии и просит Советское правительство начать переговоры о перемирии. Ввиду этого войска фронта, согласно указаниям Государственного Комитета обороны, должны были с 22 часов 9 сентября прекратить военные действия на территории Болгарии.

15 сентября советские войска, восторженно приветствуемые освобожденным болгарским народом, вступили в столицу Болгарии Софию. Это было глубоко волнующее событие. В городе многое напоминало о боевом содружестве болгарского и русского народов, о подвигах русских солдат, разгромивших в 1878 г. полчища Османа-паши. И вот через 66 лет по этим местам прошли воины 3-го Украинского фронта, освобождая болгарский народ от фашистского ига.

Болгарский народ крепко хранит память о прошлом. Места боев русских и болгарских воинов с турками украшены многочисленными памятниками. Советские воины, приходя к этим монументам почтить память и отдать дань своим предкам, начертали на мраморной доске героям Шипки трогательные и замечательные слова:

Вдали от русской матери-земли
Здесь пали Вы за честь Отчизны милой
Вы клятву верности России принесли
И сохранили верность до могилы.
Стояли Вы незыблемей скалы.
Без страха шли на бой святой и правый.
Спокойно спите, русские орлы,
Потомки чтут и множат Вашу славу.
Отчизна нам безмерно дорога,
И мы прошли по дедовскому следу,
Чтоб уничтожить лютого врага
И утвердить достойную победу.

Сентябрь 1944

К концу сентября войска 3-го Украинского фронта, с поступившими 17 сентября в его оперативное подчинение по просьбе правительства Отечественного фронта, 1, 2, и 4-й болгарской армиями, вышли на болгаро-югославскую границу. Началась подготовка новой наступательной операции, результатом которой в дальнейшем явилось освобождение восточной части героической Югославии и ее столицы Белграда.

Так встретил болгарский ополченец, ветеран боев на Шипке
Тодор Ранчев офицера Советской Армии подполковника
А. А. Голубева

Воины 2-го и 3-го Украинских фронтов подводили итоги Яско-Кишиневской операции. Замечательные это были итоги. Они радовали советский народ, еще более утверждали его уверенность в скором и окончательном разгроме фашистской Германии. Как уже указывалось выше, в ходе операции было завершено освобождение Молдавской Советской Социалистической Республики, выведена из войны Румыния, освобождена Болгария, обе эти страны объявили войну Германии. Перейдя в лагерь антигитлеровской коалиции, они выставили против немецко-фашистской армии свои войска, которые активно включились в общее дело борьбы Советского Союза за освобождение народов придунайских стран от немецко-фашистского рабства.

И вновь мы вынуждены обратиться к не раз уже упоминавшейся книге Фриснера. Одна из глав ее, названная автором «Проблематика коалиции», претендует, так сказать, на философские раздумья по поводу откола Румынии от фашистского блока. Фриснер, оставаясь верным не однажды обанкротившейся прусской философии Мольтке, приводит в доказательство своих выводов цитату из его «Уроков войны» о достоинствах и недостатках военной коалиции. Мольтке, видите ли, утверждал, что коалиция хороша до тех пор, пока одинаковы интересы каждого ее члена. Между тем, мол, интересы союзников совпадают до определенного пункта. Когда же встает вопрос о том, что для достижения большой общей цели один из участников должен принести себя в жертву, на действия коалиции чаще всего не следует рассчитывать, ибо она не легко понимает, что большие цели войны не могут быть достигнуты без частичных жертв.

Этим классическим определением, заключает Фриснер, несомненно охарактеризована также проблематика германо-румынской коалиции. Но оказалось также, что союзники должны были обходиться друг с другом не только «до определенной степени». Поэтому Румыния не могла уйти от своей судьбы: с изменой союзнику и капитуляцией перед Советской Армией она потеряла непрерывность национальной жизни²¹.

Последнюю фразу Фриснера мы склонны вообще оставить без внимания. Нынешние успехи Румынской Народной Республики в едином социалистическом содружестве всем хорошо известны, и смехотворность слов Фриснера о какой-то потере «непрерывности национальной жизни» этой страны очевидна. Более тонко пытается Фриснер вынести свой приговор Румынии по поводу ее откола от фашистского блока. И невдомек горе-вояке

²¹ Н. Friessner. Op. cit., S. 216.

и горе-философу, что ссылка на Мольтку с головой выдает его как человека, совершенно не способного, вернее, не желающего понять закономерный ход мировой истории.

Спрашивается, пошли бы проливать свою кровь румынские солдаты, если бы не гнали в пекло войны их правители, продавшиеся Гитлеру и надеявшиеся полакомиться чужой территорией, чужими богатствами за счет тысячей жизней? Конечно, не пошли бы. Но руки румынских пахарей и виноградарей были оторваны от родной земли, и вдохновители агрессивных планов вложили в эти руки оружие. «Интересы союзников» по захватнической войне могут, разумеется, совпадать полностью или «до определенного пункта», но эти интересы никогда не были и не бывают интересами народными.

Не случайно Фриснер снова умалчивает о том, как те же румынские солдаты мужественно сражались вместе с советскими воинами против возглавляемых им же войск. Ведь в этом случае от его наукообразных изысков о сущности коалиции не осталось бы камня на камне. Фриснер должен был бы признать, что Мольтке совершенно игнорировал главную силу, двигающую историю, — народ.

Но посмотрим сначала, каковы же были результаты Яско-Кишиневской операции с точки зрения чисто военной. Эти результаты трудно переоценить. В ходе операции 2-й и 3-й Украинские фронты ликвидировали опору правого крыла всего стратегического германского фронта — Яско-Кишиневский выступ. Наши войска разгромили одну из сильнейших групп вражеских армий — группу армий «Южная Украина», прикрывавшую жизненно важные для гитлеровской Германии районы. Под Яссами и Кишиневом были окружены и уничтожены 18 немецких дивизий, 22 дивизии и 5 бригад королевской Румынии капитулировали. Немецко-фашистское командование лишилось возможности распоряжаться вооруженными силами Румынии и Болгарии в своих интересах.

В результате операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов нанесли группе армий «Южная Украина» колоссальный урон. Только за период с 20 августа по 3 сентября было уничтожено орудий разных калибров — 1500, автомашин — 15 тыс., самолетов — 298.

За это время советские войска пленили 208 600 вражеских солдат, офицеров и генералов. Среди взятых в плен были 24 генерала, из них 13 немецких.

Велики были и трофеи. Наши войска захватили: орудий разных калибров — более 2 тыс., танков и самоходных орудий — 340, автомашин — около 18 тыс., самолетов — 40²².

²² Сообщения Советского информбюро, т. 7. М., 1945, стр. 141—143, 157—158.

Болгарский и советский офицеры уточняют задачу совместных действий

Блестящие результаты Яско-Кишиневской операции становятся особенно убедительными, если учесть, что они были достигнуты сравнительно малыми потерями с нашей стороны. Оба фронта вместе потеряли 12,5 тыс. человек.

Советское правительство высоко оценило успехи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, Черноморского флота и Дунайской военной флотилии в Яско-Кишиневской операции. Свыше 150 соединений и частям, отличившимся в боях за освобождение городов, были присвоены почетные наименования «Кишиневских», «Яских», «Фокшанских», «Бургасских» и др. 113-я стрелковая дивизия под командованием полковника Л. Ш. Мухамедьярова стала называться «Нижне-Днестровской», 9-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта танковых войск М. В. Волкова — «Рымникским», 49-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Г. Н. Терентьева — «Бухарестским», 2-я бригада подводных лодок под командованием капитана 1-го ранга М. Г. Соловьева — «Констанцской». Почетные наименования прибавились к титулам многих других соединений и частей.

Итоги этой операции огромны уже сами по себе. Но победа в Яско-Кишиневской операции предопределила дальнейшие успехи фронтов. В ходе последующего наступления наши

войска завершили прорыв стратегического фронта противника на протяжении 500 км и продвинулись на глубину 750 км. Лишь в середине сентября немецко-фашистское командование, используя для этой цели венгерские войска и соединения с Балканского фронта, сумело восстановить стратегический фронт.

Разгром немецко-фашистских войск в районе Ясс и Кишинева, развитие наступления Советской Армии в Румынии и Болгарии резко изменили всю стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта и позволили начать глубокий охват всего южного стратегического фланга Германии.

Нужно отметить большое историческое значение разгрома немецко-фашистской армии на юге. В планах немецкой стратегии Балканы играли первостепенную роль — и в качестве важнейшего плацдарма наступления, и в качестве решающего плацдарма обороны. Гитлеровцы напрягали все силы, чтобы удержать Балканы в своих руках и не допустить повторения 1918 г., когда выход из войны Болгарии — союзницы Германии — поставил германскую армию в весьма трудное положение.

Если углубиться в историю, то можно увидеть, что фашистская Германия принимала все меры к тому, чтобы укрепиться на юго-востоке Европы. Захват Балканского полуострова и установление своего господства в Венгрии и Румынии были непосредственно связаны с развязыванием войны против Советского Союза и проникновением на Ближний Восток. Прибрав к своим рукам страны Балкан и Карпат, фашистская Германия не только завладела богатыми ресурсами продовольствия, сырья, нефти и т. п., но и обеспечивала устойчивость южного стратегического фланга своих войск на советско-германском фронте. Более того, подчинением Венгрии, Румынии и Болгарии Германия обеспечивала себя от удара с юга.

Завладев портами Румынии и Болгарии, гитлеровское командование получило возможность вести операции по нарушению наших морских коммуникаций на Черном море и наносить удары по глубокому тылу нашей страны. Все эти стратегические, экономические и политические преимущества, достигнутые перед войной и в начале войны, были утеряны гитлеровской Германией в очень короткий срок в результате нашей победы в Яско-Кишиневской операции.

Что же получилось теперь? Выйдя на румыно-венгерскую границу, войска 2-го Украинского фронта глубоко охватили с юга группировку противника, расположенную в Северной Трансильвании и Закарпатской Украине. Создалась выгодная обстановка для нанесения удара на Дебрецен. Наступлением в этом направлении подвергались сильнейшей угрозе основные силы немецко-фашистской группы армий «Юг», располагавшиеся в

Советские и болгарские воины на переднем крае

Трансильвании, и возникала опасность тылу войск левого крыла группы армий «А», оборонявших карпатские перевалы. Создавались благоприятные предпосылки для разгрома трансильванской группировки противника во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта, действовавшими в Северных Карпатах. Советская Армия получала возможность протянуть братскую руку помощи народу Чехословакии, боровшемуся с немецко-фашистскими оккупантами.

С выдвинутием войск 3-го Украинского фронта на болгаро-югославскую границу сложились благоприятные условия для оказания помощи народам Югославии в освобождении от гитлеровских захватчиков. Здесь под ударом оказались важнейшие коммуникации балканской группировки немецко-фашистских войск. Эта группировка могла вообще оказаться отрезанной от главных сил немецкой армии. Гитлеровское командование было вынуждено начать отвод своих войск из Греции и Албании, что значительно улучшило условия для дальнейшего развертывания народно-освободительной борьбы в этих странах и изгнания гитлеровских захватчиков.

В корне изменилась обстановка на Черном море. С овладением Констанцей, Варной и Бургасом наш флот стал безраздельно господствовать на Черном море.

В актив нашей победы под Яссами и Кишиневом нужно записать и потерю фашистской Германией крупных продовольственных и промышленно-сырьевых ресурсов Румынии и Болгарии. Оказалась под ударами советских войск также промышленность в Венгрии и Австрии, нарушились германские связи с Турцией, снабжавшей фашистскую Германию различным сырьем.

Румыния и Болгария, выйдя из войны на стороне фашистской Германии, решительно переходят в лагерь антигитлеровской коалиции. Они выставили против немецко-фашистской армии более 24 дивизий. Совместная борьба против общего врага, пролитая на полях сражений кровь сцементировали боевое сотрудничество советской, румынской и болгарской армий.

Необходимо подчеркнуть, что стремительное наступление советских войск, вышедших на румыно-венгерскую границу, резко обострило взаимоотношения между Германией и ее последним союзником — Венгрией. Страх и смятение охватили венгерские правящие круги. В ответ на тайные попытки Хорти договориться с Англией и США о заключении перемирия гитлеровцы арестовали Хорти и создали новое марионеточное правительство во главе с Салаши, который заявил, что Венгрия и впредь будет продолжать войну на стороне гитлеровской Германии. Это заявление вызвало бурю негодования в широких народных массах и в армии. Еще громче зазвучало требование венгерского народа о выходе страны из войны. Военно-политическое положение в стране крайне обострилось.

Как видим, военно-политическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта претерпела глубокие изменения.

Народы Румынии и Болгарии никогда не забудут того политического подъема, который царил в их странах в связи с заключением соглашений о перемирии с Советским Союзом. 12 сентября 1944 г. в Москве между правительствами Советского Союза, Великобритании и США, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой, — было заключено перемирие. Достигнутое соглашение подтвердило незыблемость государственной границы между СССР и Румынией, установленной в 1940 г. Вместе с тем союзные державы заявили о своем непризнании гитлеровского так называемого «Венского арбитража», согласились на то, чтобы Трансильвания была возвращена Румынии, сделали ей целый ряд других уступок.

28 октября последовало соглашение о перемирии между Советским Союзом, Великобританией и США, с одной стороны, и Болгарией, с другой. Ряд пунктов соглашения о перемирии предусматривал полную ликвидацию остатков фашистского режима в Болгарии и, в частности, ликвидацию всех прогитлеровских или других фашистских организаций. Перед болгарским народом открывался новый светлый путь.

Если сейчас полистать пожелтевшие от времени комплекты румынских и болгарских газет, то станет очевидным, как горячо приветствовали освобожденные народы соглашение о перемирии. «Мы остановились на краю рокового обрыва, в который в скором времени гитлеровцы столкнули бы весь румынский народ к непоправимой катастрофе», — писала 16 сентября «Универсул». «Перемирие, — вторила ей „Эндопанданс румэн“, — в первую очередь надо рассматривать как событие, которое кладет конец режиму, державшему страну в течение пяти лет под тяжким игом порабощения. Румынский народ может только приветствовать подписание перемирия, как зарю счастливой эры его истории». Болгарская газета «Отечествен фронт» от 1 ноября отмечала: «Читая этот документ (соглашение о перемирии с Болгарией. — *Ред.*), поражаешься умеренности условий. Следует констатировать отсутствие всякого чувства мести по отношению к Болгарии. От болгарского народа требуют лишь исправления ошибок, совершенных его прежними преступными руководителями. Перемирие в сущности лишь утверждает уже существующее положение дел, установленное болгарским народом по собственной инициативе. Нам теперь следует лояльно выполнить условия перемирия, чтобы заслужить длительный и справедливый мир».

Если же говорить о главных всемирно-исторических сдвигах, происшедших после изгнания немецко-фашистских оккупантов из Румынии и Болгарии, то такими сдвигами будут несомненно победы народно-демократических сил в этих странах. Товарищ Георге Георгиу-Деж в своем докладе на II съезде Румынской рабочей партии сказал, что «победа народного восстания в сочетании с освободительной миссией, выполненной Советской Армией, нанесла решающий удар по эксплуататорским классам, создав условия для установления народной власти»²³.

Разгром Советской Армией фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта имел для судеб румынского и болгарского народов историческое значение. Выступая на III съезде Румынской рабочей партии, Н. С. Хрущев подчеркивал: «Взяв власть в свои руки, народ спас Румынию от национальной катастрофы, открыл новую страницу в ее истории, вывел свою родину на верный путь строительства социализма»²⁴.

Оценивая значение разгрома фашистских войск под Яссами и Кишиневом и вступления советских войск в Болгарию, Георгий Михайлович Димитров указывал: «Сочетание народного восстания 9 сентября 1944 года с победоносным шествием Советской Армии на Балканах не только обеспечило победу восста-

²³ Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, т. II. М., 1956, стр. 281.

²⁴ «Правда», 22.VI 1960.

ния, но и придало ему большую силу и размах. Накопившиеся за два десятилетия ненависть к фашизму и решимость трудящихся масс расправиться с ним неудержимо вырвались наружу и одним махом смели фашистский режим»²⁵.

И еще одного никогда не забудут румынский и болгарский народы. Не успели орудийные раскаты отдалиться от границ их стран, не успели высохнуть на глазах людей слезы радости от встречи своих освободителей, как на дорогах, по которым пришли советские воины, в портах, где высаживались советские десантники, появились мирные грузы из СССР. Несказанной радостью светились глаза болгар при виде разгружавшихся станков, огромных тюков хлопка, цистерн с горючим... Все это было так необходимо разграбленной фашистами Болгарии!

Такие же драгоценные грузы шли из СССР и в Румынию. А 8 мая 1945 г. между нашими странами были заключены первые экономические соглашения о товарообороте и об экономическом сотрудничестве. Теперь румынский народ был уверен: работа основных отраслей промышленности будет восстановлена.

Огромная помощь, которую оказывал Советский Союз освобожденным народам, естественно, вызывала с их стороны симпатии и глубокую признательность к нашей Родине. В истории не было и не могло быть прецедента, когда страна, испытывавшая неимоверные тяготы в борьбе с врагом и только начавшая зализывать собственные раны, столь щедро и бескорыстно помогала своим новым друзьям. Между Советским Союзом и вступившими на демократический путь Румынией и Болгарией стали устанавливаться отношения братства, дружбы и взаимопомощи, основанные на ленинских принципах пролетарского интернационализма.

С какой нескрываемой злобой следили за развитием этих отношений англо-американские империалисты! Ведь их собственные планы относительно Балкан с треском проваливались. А как хотели они упредить Советскую Армию в выходе туда, осуществить вооруженную интервенцию этих стран и сохранить в них антинародные режимы, угодные Лондону и Вашингтону. Появление советских войск на Балканах заставило правящие круги Турции изменить свою внешнеполитическую ориентацию и окончательно отказаться от готовившегося под давлением английских империалистов вторжения в Болгарию. Умер так и не воплотившись в жизнь давно вынашиваемый англо-американской реакцией зловеший «балканский вариант» стратегии. «Капитуляция Румынии, как об этом свидетельствует реакция лондонских дипломатических кругов,— писала тогда одна из американских газет,— явилась для Британии громом среди ясного неба»²⁶.

²⁵ Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения, т. 2, стр. 612.

²⁶ «New York Times», 25.VIII 1944.

Как было не оплакивать империалистам этот провал! Балканы рассматривались ими как кратчайший путь для проникновения в важнейшие экономические районы Европы — Венгрию и Австрию. Но и это еще не все. История свидетельствует, что «балканский вариант», назойливо навязываемый Черчиллем, был не столько частью военной, сколько политической стратегии англо-американских правящих кругов.

Правда, до открытия второго фронта в Европе между Англией и США имелись на этот счет различные точки зрения. Дело в том, что Соединенные Штаты тогда стремились закрепиться в первую очередь в Западной, а Англия — в Юго-Восточной Европе, находившейся вблизи ее колониальной вотчины — Ближнего и Среднего Востока. Это была одна из причин холодного отношения США к планам Черчилля. Но не менее весомыми были и другие причины. Правящие круги США не соглашались с Черчиллем не потому, что они не разделяли его точки зрения, а потому, что не хотели ухудшать отношения с Советским Союзом, так как были заинтересованы в его участии в войне против Японии. К тому же Рузвельт опасался, как бы его позиции не были подорваны на президентских выборах в 1944 г. Что же касается американского командования, то оно считало вторжение в Западную Европу делом своего престижа. Опираясь на достаточно убедительный опыт аналогичной операции на Балканах, кстати, проведенной в годы первой мировой войны по инициативе того же Черчилля, военное командование США полагало, что вторжение через Балканы может дать лишь небольшую результат ценою больших потерь.

С чисто военных позиций «балканский вариант» не выдерживал никакой критики. Возьмем, к примеру, начало 1944 г., когда огромнейшая масса американских войск и материальных средств сосредоточилась на островах английской метрополии. Сколько бы потребовалось тогда времени, не говоря уже об издержках, чтобы перебросить все это на новый фронт? Пришлось бы надолго затянуть открытие второго фронта, чего, кстати сказать, и добивались английские империалисты.

Впрочем, и командованию Великобритании было, конечно, понятно, что высадиться на Балканах куда более тяжелее, чем в Нормандии. Основную причину возни, затеянной английскими правящими кругами вокруг выдвинутого Черчиллем плана, надо искать в другом.

Еще задолго до вступления Советской Армии в Румынию и Болгарию мировая реакция начала проявлять озабоченность. Империалистические воротилы, державшие нос по ветру, почувяли, что страны Балканского полуострова могут быть освобождены армией социалистического государства. А это неминуемо должно было привести к свержению реакционных режи-

мов в этих странах поднявшимися на борьбу народами. Такая политическая перспектива, разумеется, не устраивала империалистов. Вот тогда-то и появился на свет «балканский вариант», который, по замыслу его вдохновителей, должен был предотвратить надвигавшуюся угрозу.

Не допустить Советскую Армию в долину Дуная и на Балканы — таков был скрытый лейтмотив всех призывов Черчилля. Впрочем, теперь этого уже не скрывают на Западе. Еще в 1954 г. Черчилль недвусмысленно выразил свое кредо в отношении послевоенной политики британского империализма. Если бы «замыслу Черчилля» суждено было сбыться, страны Юго-Восточной Европы могла бы постигнуть трагедия, которая постигла Грецию.

Когда Советская Армия, громя фашистские полчища, вступила на Балканы, гитлеровские дивизии, страшась оказаться отрезанными, отступили из Греции под ударами стотысячной национально-освободительной армии. Греческий народ ликовал. Над Акрополем снова реял национальный флаг страны. Жители Афин, Салоник и других городов с радостью встретили части ЭЛАС.

Но эта радость была недолгой. Встреченные как друзья высадившиеся английские войска генерала Скоби вскоре потребовали от ЭЛАС сдать оружие, начали в Афинах массовые аресты греческих героев Сопротивления и учинили над ними кровавую расправу. Гитлеровская оккупация сменилась интервенцией англичан.

Такая участь была уготована английскими правящими кругами и народам Юго-Восточной Европы. Уже вскоре после начала войны Черчилль выдвигал предложение о создании так называемых «Дунайской» и «Балканской» федераций. К разработке и реализации этих планов было привлечено обосновавшееся в Лондоне реакционное эмигрантское охвостье из Румынии, Югославии, Греции. В 1942 г. между эмигрантскими правительствами Югославии и Греции было заключено полюбовное соглашение о создании «Балканской конфедерации». Подобную идею не без умиления вынашивали и представители американских правящих кругов. Они с большим интересом отнеслись к плану «Балканской федерации», предложенному им в 1943 г. румынскими правителями, почувывшими неизбежность разгрома германского фашизма. С помощью этих пресловутых федераций и конфедераций реакционеры рассчитывали после изгнания из балканских стран германских оккупантов навязать народам этих стран обанкротившиеся эмигрантские правительства, поддержать антисоветские буржуазные режимы, возродить в новом варианте скомпрометировавший себя «санитарный кордон» против Советского Союза. Все это позволило бы империалистам и

впредь безраздельно господствовать на Балканах, проводить там прежнюю политику разжигания вражды и противоречий, сохраняя Балканы в качестве «порохового погреба» Европы.

И вот все эти планы лопнули, как мыльный пузырь. Не англо-американские империалисты, а бескорыстные советские друзья пришли на помощь народам Юго-Восточной Европы. Через некоторое время, с установлением в Румынии, Болгарии, Югославии и Албании народной власти, ликвидацией господства буржуазии и помещиков, иностранных монополий, с освобождением от тенет интриг международной реакции коренным образом изменилась и политическая атмосфера на Балканах. Пронесшиеся революционные бури снесли пресловутый, искусственно созданный империалистами Запада «санитарный кордон», отделивший балканские страны от миролюбивого социалистического государства. Родились новые социалистические страны. Все это привело к тому, что «балканский вопрос» навсегда исчез с повестки дня международных совещаний, а выражение «пороховой погреб» Европы стало архаизмом.

В послевоенные годы буржуазные историки — приверженцы политических воззрений Черчилля, с одной стороны, и правительственных кругов США, с другой, — не раз принимались делить шкуру неубитого медведя и затевали полемику по поводу того, как бы выглядела Европа, если бы осуществился «балканский вариант». Первые утверждают, что в этом случае социалистический лагерь не включал бы в себя ныне стран Юго-Восточной Европы. Их оппоненты выдвигают свой довод: в случае осуществления «балканского варианта» США и Англия не сумели бы принять участие в разгроме Германии и, естественно, были бы отстранены от решения послевоенного устройства Европы.

«Периферийную стратегию» Черчилля, нацеленную «и против Германии, и против Советского Союза», критикует военный историк США Мэтлофф. В статье «Операция Анвил — стратегия на распутье» он пишет, что «если бы союзники оказались втянутыми в войну на Балканах, то русские могли бы дойти до Ла-Манша, овладев при этом стратегической промышленностью Рура»²⁷.

Как видим, спор идет по сути дела лишь о том, где «опаснее» было наступление Советской Армии — на Балканах или у берегов Ла-Манша? Этот спор — одно из лишних доказательств антисоветской направленности политики и стратегии правящих кругов западных держав, их бывшего стремления не к быстрому разгрому общего врага — фашистской Германии, а к захвату выгодных позиций для осуществления реакционной политики в послевоенное время. Какой правотой пронизаны слова Программы

²⁷ «Важнейшие решения». М., 1964, стр. 231.

Коммунистической партии Советского Союза: «Империализм не знает иных отношений между государствами, кроме отношений господства и подчинения, угнетения слабого сильным. Международные отношения он строит на диктате и угрозах, насилии и произволе. Агрессивные войны рассматриваются им как естественное средство решения международных вопросов. Для империалистических государств дипломатия была и остается инструментом навязывания своей воли другим народам, оружием подготовки войн».

И если народы Юго-Восточной Европы не оказались под пятой империалистических захватчиков, то этим счастьем они обязаны своей несокрушимой воле к свободе, обязаны Советским Вооруженным Силам, в частности воинам 2-го и 3-го Украинских фронтов, победоносно осуществившим Яско-Кишиневскую операцию и добившимся последующих славных побед над немецко-фашистскими полчищами.

* * *

Двадцать лет прошло с тех незабываемых дней. Заросли травой железные останки войны, давно распаханы поля, на которых бушевало грозное пламя сражений, заплыли на стволах деревьев следы пуль и снарядных осколков. И только в памяти людей, переживших военную страду, никогда не сотрутся образы советских бойцов, разгромивших гитлеровские войска и принесших народам Юго-Восточной Европы великое счастье быть свободными и строить свою жизнь по собственной воле.

Эта память воплотилась в величественных монументах, воздвигнутых в честь воинов Вооруженных Сил СССР, и в высеченных на мраморе братских могил как бы исторгнутых благородными сердцами словами о их бессмертном подвиге. Никогда не зарастет к ним народная тропа, и люди, строящие на своей земле прекрасное будущее, будут поклоняться их мужеству, героизму, величайшей преданности интернациональному долгу, учиться у них служению своему народу, своей Родине.

Это вечно.

Это навсегда.

СПИСОК РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ФРОНТОВ, АРМИЙ, ФЛОТА, ФЛОТИЛИИ, КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

2-й Украинский фронт

- Командующий фронтом — генерал армии, с 10.IX 1944 г. Маршал Советского Союза *Р. Я. Малиновский*
- Член Военного совета — генерал-лейтенант танковых войск, с 13.IX 1944 г. генерал-полковник танковых войск *И. З. Сусайков*
- Член Военного совета — генерал-майор интендантской службы, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант *М. М. Стахурский*
- Начальник штаба — генерал-полковник *М. В. Захаров*
- Начальник оперативного управления — генерал-майор *Н. О. Павловский*
- Начальник политического управления — генерал-лейтенант *А. Н. Тевченко*
- Начальник разведывательного отдела — генерал-майор *Ф. Ф. Поветкин*
- Командующий артиллерией — генерал-полковник артиллерии *Н. С. Фомин*
- Командующий бронетанковыми и механизированными войсками — генерал-полковник танковых войск *А. В. Куркин*
- Начальник инженерных войск — генерал-майор инженерных войск, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант инженерных войск *А. Д. Цирлин*
- Начальник связи — генерал-лейтенант войск связи *А. И. Леонов*
- Начальник химической службы — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор технических войск *А. В. Бабушкин*
- Начальник тыла — генерал-лейтенант *В. И. Вострухов*

3-й Украинский фронт

- Командующий фронтом — генерал армии, с 12.IX 1944 г. Маршал Советского Союза *Ф. И. Толбухин*
- Член Военного совета — генерал-лейтенант, с 13.IX 1944 г. генерал-полковник *А. С. Желтов*

Член Военного совета — генерал-майор интендантской службы *В. М. Лайок*
Начальник штаба — генерал-полковник *С. С. Бирюзов*
Начальник оперативного управления — генерал-майор *А. П. Тарасов*
Начальник политического управления — генерал-майор *И. С. Аношин*
Начальник разведывательного отдела — генерал-майор *А. С. Рогов*
Командующий артиллерией — генерал-полковник артиллерии *М. И. Невелин*
Командующий бронетанковыми и механизированными войсками — генерал-лейтенант танковых войск *Ф. В. Сухоручкин*
Начальник инженерных войск — генерал-полковник инженерных войск *Л. З. Котляр*
Начальник связи — генерал-лейтенант войск связи *И. Ф. Королев*
Начальник химической службы — генерал-майор технических войск *А. Е. Полянский*
Начальник тыла — генерал-лейтенант интендантской службы *А. И. Шибунин*

Черноморский флот

Командующий флотом — адмирал *Ф. С. Октябрьский*
Член Военного совета — контр-адмирал, с 25.IX 1944 г. вице-адмирал *И. И. Азаров*
Начальник штаба — контр-адмирал *И. Ф. Голубев-Монаткин*
Начальник Политического управления — генерал-майор авиации *А. Н. Филаретов*
Командующий военно-воздушными силами флота — генерал-лейтенант авиации *В. В. Ермаченков*
Начальник оперативного отдела — капитан 1-го ранга *О. С. Жуковский*

4-я гвардейская армия

Командующий армией — гвардии генерал-лейтенант *И. В. Галанин*
Член Военного совета — гвардии генерал-майор *И. А. Гаврилов*
Начальник штаба — гвардии генерал-майор *К. Н. Деревянко*

5-я ударная армия

Командующий армией — генерал-лейтенант *Н. Э. Берзарин*
Член Военного совета — генерал-майор *И. Б. Булатов*
Начальник штаба — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор *А. М. Кушцев*

7-я гвардейская армия

Командующий армией — гвардии генерал-полковник *М. С. Шумилов*
Член Военного совета — гвардии генерал-майор *А. В. Мухич*
Начальник штаба — гвардии генерал-майор *Г. С. Лукин*

27-я армия

Командующий армией — генерал-лейтенант, с 13.IX 1944 г. генерал-полковник *С. Г. Трофименко*
Член Военного совета — генерал-майор *П. В. Севастьянов*
Начальник штаба — генерал-майор войск связи *Г. М. Брагин*

37-я армия

Командующий армией — генерал-лейтенант *М. Н. Шарохин*
Член Военного совета — генерал-майор *В. Д. Шабанов*
Начальник штаба — генерал-майор *А. К. Блажей*

40-я армия

Командующий армией — генерал-лейтенант *Ф. Ф. Жмаченко*
Член Военного совета — генерал-майор *К. П. Кулик*
Начальник штаба — генерал-майор, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант
В. М. Шаранов

46-я армия

Командующий армией — генерал-лейтенант *И. Т. Шлемин*
Член Военного совета — генерал-майор *П. Г. Коновалов*
Начальник штаба — генерал-майор *М. Я. Бирман*

52-я армия

Командующий армией — генерал-лейтенант, с 13.IX 1944 г. генерал-полковник *К. А. Коротеев*
Член Военного совета — генерал-майор *П. П. Кабичкин*
Начальник штаба — генерал-майор *А. Н. Коломинов*

53-я армия

Командующий армией — генерал-лейтенант *И. М. Манагаров*
Член Военного совета — генерал-майор, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант *П. И. Горохов*
Начальник штаба — генерал-майор *А. Е. Яковлев*

57-я армия

Командующий армией — генерал-лейтенант *Н. А. Гаген*
Член Военного совета — генерал-майор *Л. П. Бочаров*
Начальник штаба — генерал-майор *П. М. Верхолович*

6-я танковая армия

Командующий армией — генерал-лейтенант танковых войск, с 13.IX 1944 г. генерал-полковник танковых войск *А. Г. Кравченко*
Член Военного совета — генерал-майор танковых войск *Г. Л. Туманян*
Начальник штаба — генерал-майор танковых войск *Д. И. Заев*, с 22.VIII 1944 г. генерал-майор танковых войск *А. И. Штромберг*

5-я воздушная армия

Командующий армией — генерал-полковник авиации *С. К. Горюнов*
Заместитель командующего армией по политчасти — генерал-майор авиации *В. И. Алексеев*

Начальник штаба — генерал-майор авиации, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант авиации *Н. Г. Селезнев*

17-я воздушная армия

Командующий армией — генерал-полковник авиации *В. А. Судец*
Заместитель командующего армией по политчасти — генерал-майор авиации *В. Н. Толмачев*

Начальник штаба — генерал-майор авиации *Н. М. Корсаков*

Дунайская военная флотилия

Командующий флотилией — контр-адмирал, с 25.IX 1944 г. вице-адмирал *С. Г. Горшков*

Член Военного совета — капитан 1-го ранга *А. А. Матушкин*

Начальник штаба — капитан 1-го ранга *А. В. Свердлов*

Стрелковые и кавалерийские корпуса

Командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-лейтенант *Г. П. Котов*

Командир 9-го стрелкового корпуса — генерал-майор *И. П. Рослый*

Командир 10-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-лейтенант *И. А. Рубанюк*

Командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор *Н. И. Бирюков*

Командир 21-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-лейтенант *П. И. Фоменко*

Командир 24-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор *П. П. Авдеев*

Командир 25-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор *Г. Б. Сафиулин*

Командир 26-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор *П. А. Фирсов*

Командир 27-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор *Е. С. Алексин*

Командир 31-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-майор *С. А. Бобрук*

Командир 32-го стрелкового корпуса — генерал-майор *Д. С. Жеребин*

Командир 33-го стрелкового корпуса — генерал-майор *А. И. Семенов*

Командир 34-го стрелкового корпуса — генерал-майор, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант *И. С. Кособуцкий*

Командир 35-го гвардейского стрелкового корпуса — гвардии генерал-лейтенант *С. Г. Горячев*

Командир 37-го стрелкового корпуса — генерал-майор *Ф. С. Колчук*

Командир 48-го стрелкового корпуса — генерал-майор *З. З. Рогозный*

Командир 49-го стрелкового корпуса — генерал-майор *Г. Н. Терентьев*

Командир 50-го стрелкового корпуса — генерал-майор *С. П. Меркулов*

Командир 51-го стрелкового корпуса — генерал-майор *И. М. Любовцев*, с 28.VIII 1944 г. генерал-майор *С. П. Тимошук*

Командир 57-го стрелкового корпуса — генерал-майор *Ф. А. Остащенко*

Командир 64-го стрелкового корпуса — генерал-майор *И. К. Кравцов*

Командир 66-го стрелкового корпуса — генерал-майор *Д. А. Куприянов*

Командир 68-го стрелкового корпуса — генерал-майор *Н. П. Шкодунювич*

Командир 73-го стрелкового корпуса — генерал-майор *С. С. Мартиросян*

Командир 75-го стрелкового корпуса — генерал-майор *А. З. Акименко*

- Командир 78-го стрелкового корпуса — генерал-майор *Г. А. Лагышев*
 Командир 82-го стрелкового корпуса — генерал-майор, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант *П. Г. Кузнецов*
 Командир 104-го стрелкового корпуса — генерал-лейтенант *А. В. Петрушевский*
 Командир 5-го гвардейского кавалерийского корпуса — гвардии генерал-майор, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-лейтенант *С. И. Горшков*

Танковые и механизированные корпуса

- Командир 4-го гвардейского механизированного корпуса — гвардии генерал-майор танковых войск, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-лейтенант танковых войск *В. И. Жданов*
 Командир 5-го механизированного корпуса (с 12.IX 1944 г. 9-го гвардейского механизированного корпуса) — генерал-лейтенант танковых войск *М. В. Волков*
 Командир 5-го гвардейского танкового корпуса — гвардии генерал-лейтенант танковых войск *В. М. Алексеев*, с 28.VIII 1944 г. гвардии генерал-майор танковых войск *М. И. Савельев*
 Командир 7-го механизированного корпуса — генерал-майор танковых войск *Ф. Г. Катков*
 Командир 18-го танкового корпуса — генерал-майор танковых войск *В. И. Половков*, с 29.VIII 1944 г. полковник *И. М. Колесников*, с 24.IX 1944 г. генерал-майор *П. Д. Говоруненко*
 Командир 23-го танкового корпуса — генерал-майор танковых войск, с 13.IX 1944 г. генерал-лейтенант танковых войск *А. О. Ахманов*

Авиационные корпуса

- Командир 2-го штурмового авиационного корпуса — генерал-лейтенант авиации *В. В. Степичев*
 Командир 3-го гвардейского истребительного авиационного корпуса — гвардии генерал-майор авиации, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-лейтенант авиации *И. Д. Подгорный*
 Командир 9-го смешанного авиационного корпуса — генерал-лейтенант авиации *О. Д. Толстиков*

Корпуса противовоздушной обороны территории страны

- Командир 12-го корпуса ПВО — генерал-майор артиллерии *Ф. Г. Янковский*

Стрелковые, воздушно-десантные и кавалерийские дивизии

- Командир 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — гвардии полковник *Д. Ф. Соболев*
 Командир 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — гвардии генерал-майор *И. Н. Конев*
 Командир 4-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *К. Д. Парфенов*
 Командир 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — гвардии генерал-майор *А. Д. Румянцеv*
 Командир 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — гвардии полковник *П. И. Афонин*
 Командир 6-й стрелковой дивизии — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор *И. Ф. Обушенко*

- Командир 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — гвардии генерал-майор *М. Н. Смирнов*
- Командир 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — гвардии полковник *Д. А. Дрычкин*
- Командир 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — гвардии полковник *А. П. Петрушин*
- Командир 11-й гвардейской кавалерийской дивизии — гвардии полковник *Л. А. Сланов*
- Командир 12-й гвардейской кавалерийской дивизии — гвардии генерал-майор *В. И. Григорович*
- Командир 19-й стрелковой дивизии — полковник *Р. М. Палаткин*
- Командир 20-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Н. М. Дрейер*
- Командир 25-й гвардейской стрелковой дивизии — Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор *Г. А. Криволапов*
- Командир 28-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Г. И. Чурмаев*
- Командир 31-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *И. Ф. Хильчевский*
- Командир 34-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии полковник, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-майор *И. А. Максимович*
- Командир 36-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Г. П. Лиленков*
- Командир 38-й стрелковой дивизии — генерал-майор *С. П. Тимошкое*, с 4.IX 1944 г. полковник *М. П. Сажин*
- Командир 40-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Г. Ф. Панченко*, с 25.IX 1944 г. гвардии полковник *Л. Ш. Брансбург*
- Командир 41-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *К. Н. Цветков*
- Командир 42-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Ф. А. Бобров*
- Командир 49-й гвардейской стрелковой дивизии — Герой Советского Союза, гвардии полковник, с 13.IX 1944 г. гвардии генерал-майор *В. Ф. Маргелов*
- Командир 50-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *Н. А. Рубан*
- Командир 52-й стрелковой дивизии — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор *Л. М. Миляев*
- Командир 53-й стрелковой дивизии — полковник *Д. В. Василевский*
- Командир 59-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Г. П. Карамышев*
- Командир 60-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *В. П. Соколов*
- Командир 61-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Л. Н. Лозанович*
- Командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии — Герой Советского Союза, гвардии полковник *И. П. Мошляк*
- Командир 63-й кавалерийской дивизии — генерал-майор *П. М. Кругоевский*
- Командир 69-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *К. К. Джахуа*
- Командир 72-й гвардейской стрелковой дивизии — Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор *А. И. Лосев*
- Командир 73-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *С. А. Козак*
- Командир 74-й стрелковой дивизии — полковник *К. Г. Гизатулин*
- Командир 78-й стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Н. М. Михайлов*

- Командир 80-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии полковник
В. И. Чижов
- Командир 81-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор
И. К. Морозов
- Командир 84-й стрелковой дивизии — генерал-майор *П. П. Буяшин*
- Командир 86-й гвардейской стрелковой дивизии — полковник, с 13.IX
1944 г. гвардии генерал-майор *В. П. Соколовский*
- Командир 89-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-
майор *М. П. Серюгин*
- Командир 92-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор
М. И. Матвеев
- Командир 93-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор
Н. Г. Золотухин
- Командир 93-й стрелковой дивизии — полковник *С. В. Сальчев*
- Командир 94-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии полковник
Г. Н. Шостацкий
- Командир 108-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии полковник
С. И. Дунаев
- Командир 109-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии полковник
И. В. Балдынов
- Командир 110-й гвардейской стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор
М. И. Огородов
- Командир 111-й стрелковой дивизии — генерал-майор *Ю. И. Соколов*
- Командир 113-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *Л. Ш. Муха-
медьяров*
- Командир 116-й стрелковой дивизии — генерал-майор *В. А. Смирнов*
- Командир 133-й стрелковой дивизии — полковник *В. И. Белодев*
- Командир 163-й стрелковой дивизии — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-
майор *Ф. В. Карлов*
- Командир 180-й стрелковой дивизии — генерал-майор *В. А. Киндюхин*
- Командир 188-й стрелковой дивизии — полковник *В. Я. Даниленко*
- Командир 195-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *И. С. Шапкин*
- Командир 202-й стрелковой дивизии — полковник *И. М. Хохлов*
- Командир 203-й стрелковой дивизии — генерал-майор *Г. С. Зданович*
- Командир 206-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *А. М. Абрамов,*
с 19.IX 1944 г. полковник *Ф. И. Дременков*
- Командир 213-й стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *И. Е. Бус-
лаев*
- Командир 214-й стрелковой дивизии — генерал-майор *Г. Н. Жуков*
- Командир 223-й стрелковой дивизии — полковник *П. М. Татарчевский,*
с 2.IX 1944 г. полковник *А. Г. Сагитов*
- Командир 227-й стрелковой дивизии — генерал-майор *Г. Н. Преображен-
ский*
- Командир 228-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *И. П. Есин*
- Командир 230-й стрелковой дивизии — полковник *И. А. Казаков*
- Командир 232-й стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *М. Е. Ко-
зырь*
- Командир 233-й стрелковой дивизии — полковник *Т. И. Сидоренко*
- Командир 236-й стрелковой дивизии — Герой Советского Союза полков-
ник *П. И. Кулижский*
- Командир 240-й стрелковой дивизии — Герой Советского Союза полков-
ник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор *Т. Ф. Уманский*
- Командир 243-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *М. С. Ткачев,*
с 21.IX 1944 г. гвардии полковник *Н. Н. Парфентьев*
- Командир 244-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *Г. И. Колядин*
- Командир 248-й стрелковой дивизии — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-
майор *Н. З. Галай*
- Командир 252-й стрелковой дивизии — генерал-майор *И. А. Горбачев*

- Командир 254-й стрелковой дивизии — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор *М. К. Пугейко*
- Командир 259-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *Т. Т. Белинский*
- Командир 266-й стрелковой дивизии — полковник *С. М. Фомиченко*
- Командир 294-й стрелковой дивизии — полковник *И. А. Перепилица*
- Командир 295-й стрелковой дивизии — Герой Советского Союза генерал-майор *А. П. Дорофеев*
- Командир 297-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *А. И. Ковтун-Станкевич*
- Командир 299-й стрелковой дивизии — генерал-майор *Н. Г. Травников*
- Командир 301-й стрелковой дивизии — полковник *В. С. Антонов*
- Командир 303-й стрелковой дивизии — генерал-майор *К. С. Федоровский*
- Командир 320-й стрелковой дивизии — полковник *И. З. Бурик*
- Командир 333-й стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *А. М. Голоско*
- Командир 337-й стрелковой дивизии — Герой Советского Союза гвардии полковник *Т. П. Горобец*
- Командир 353-й стрелковой дивизии — гвардии полковник *П. И. Кузнецов*
- Командир 373-й стрелковой дивизии — полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор *К. И. Сазонов*
- Командир 375-й стрелковой дивизии — генерал-майор *В. Д. Карпухин*
- Командир 394-й стрелковой дивизии — генерал-майор *А. И. Лисицын*
- Командир 409-й стрелковой дивизии — гвардии генерал-майор *Е. П. Гречаный*
- Командир 416-й стрелковой дивизии — генерал-майор *Д. М. Сызранов*
- Командир 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии им. Тудора Владимиреску — полковник *Н. К. Камбрия*

Укрепленные районы

- Командант 1-го гвардейского укрепленного района — гвардии полковник, с 13.IX 1944 г. генерал-майор *С. И. Никитин*
- Командант 54-го укрепленного района — полковник *М. Т. Карначев*
- Командант 159-го укрепленного района — полковник *И. Н. Виноградов*

Артиллерийские, минометные и зенитно-артиллерийские дивизии

- Командир 16-й артиллерийской дивизии — генерал-майор артиллерии *Н. А. Гусаров*
- Командир 3-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *В. Ф. Чаповский*, с 5.IX 1944 г. гвардии полковник *В. В. Гладков*
- Командир 4-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *П. Г. Щелко*
- Командир 5-й гвардейской артиллерийской дивизии — гвардии полковник *В. Н. Иванов*
- Командир 5-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *М. А. Кудряшев*, с 18.IX 1944 г. полковник *В. П. Окороков*
- Командир 6-й гвардейской минометной дивизии — гвардии полковник *А. Л. Макаров*
- Командир 7-й артиллерийской дивизии — генерал-майор артиллерии *А. Ф. Павлов*
- Командир 9-й артиллерийской дивизии — гвардии генерал-майор артиллерии *А. И. Рагов*
- Командир 9-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *Н. А. Роцицкий*
- Командир 11-й артиллерийской дивизии — генерал-майор артиллерии *А. Д. Попович*

- Командир 11-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *К. Я. Павлов*
 Командир 22-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *И. М. Данышин*
 Командир 26-й зенитно-артиллерийской дивизии — гвардии полковник *Г. С. Десницкий*
 Командир 27-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *А. М. Некрасов*
 Командир 30-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *В. П. Зельков*
 Командир 35-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *М. Ф. Слюсарев*
 Командир 38-й зенитно-артиллерийской дивизии — полковник *Ф. Д. Родин*

Авиационные дивизии

- Командир 2-й гвардейской истребительной авиационной дивизии — гвардии генерал-майор авиации *И. Г. Пунтус*
 Командир 6-й гвардейской истребительной авиационной дивизии — гвардии полковник *И. И. Гейбо*
 Командир 7-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии — гвардии подполковник *Г. П. Шутеев*
 Командир 10-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии — гвардии генерал-майор авиации *А. Н. Витрук*
 Командир 13-й гвардейской истребительной авиационной дивизии — Герой Советского Союза гвардии полковник *И. А. Тараненко*
 Командир 14-й гвардейской истребительной авиационной дивизии — гвардии полковник *А. П. Юдаков*
 Командир 136-й штурмовой авиационной дивизии — полковник *Н. П. Терехов*
 Командир 189-й штурмовой авиационной дивизии — Герой Советского Союза полковник *А. А. Ложечников*
 Командир 218-й бомбардировочной авиационной дивизии — полковник *Н. К. Романов*
 Командир 231-й штурмовой авиационной дивизии — гвардии полковник *Л. А. Чижиков*
 Командир 236-й истребительной авиационной дивизии — полковник *В. Я. Кудряшов*
 Командир 244-й бомбардировочной авиационной дивизии — подполковник *П. В. Недосекин*
 Командир 262-й легкой бомбардировочной авиационной дивизии — генерал-майор авиации *Г. И. Белицкий*
 Командир 279-й истребительной авиационной дивизии — гвардии полковник *В. Г. Благовещенский*
 Командир 288-й истребительной авиационной дивизии — полковник *Б. А. Смирнов*
 Командир 295-й истребительной авиационной дивизии — полковник *Ф. С. Шагилин*
 Командир 306-й штурмовой авиационной дивизии — полковник *А. В. Иванов*
 Командир 312-й легкой бомбардировочной авиационной дивизии — гвардии полковник *В. П. Чанпалов*

Соединения военно-морского флота

- Командир 1-й бригады подводных лодок — капитан 1-го ранга *С. Е. Чурсин*
 Командир 2-й бригады подводных лодок — капитан 1-го ранга *М. Г. Соловьев*

Командир 1-й бригады торпедных катеров — капитан 2-го ранга

Г. Д. Дьяченко

Командир 2-й бригады торпедных катеров — капитан 2-го ранга

В. Т. Проценко

Командир бригады бронекатеров — капитан 3-го ранга *П. И. Державин*

Командир 4-й отдельной бригады речных кораблей — капитан 2-го ранга

П. П. Давыдов

Командир 2-й гвардейской минно-торпедной авиационной дивизии — полковник

В. П. Канарев

Командир 4-й истребительной авиационной дивизии — полковник

И. С. Любимов

Командир 13-й авиационной дивизии пикирующих бомбардировщиков —

подполковник, с 25.VIII 1944 г. полковник *И. Е. Корзунов*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрагам 129
 Абрамов А. М. 267
 Авдеенко П. П. 264
 Аврамеску 56, 123—125, 129, 148
 Азаров И. И. 262
 Акименко А. З. 265
 Алексеев В. И. 263
 Алексеев В. М. 73, 265
 Алехин Е. С. 264
 Андронович С. М. 156
 Анисимов Н. 230
 Аносов 192
 Аношин И. С. 215, 262
 Антонеску Ион 20, 23—25, 29, 30,
 34—38, 43, 109, 124, 125, 129,
 148, 149, 162—167, 195, 197, 205,
 213
 Антонеску Михай 165
 Антонов А. И. 58, 171, 172
 Антонов В. С. 268
 Апостол Г. 205
 Афонин П. И. 265
 Ахманов А. О. 69, 73, 229, 265
- Бабушкин А. В. 261
 Багрянов Иван 41, 43, 237
 Бадьянов И. В. 267
 Банников П. 122
 Батурин Н. П. 174, 175
 Бахтин А. Н. 64, 144
 Бекерле Адольф 39
 Белодед В. И. 267
 Белинский Т. Т. 268
 Белицкий Г. И. 269
 Берзарин Н. Э. 155, 156, 171, 261
 Беркутов Н. 162
 Бессонов 110
 Бирман М. Я. 263
 Бирюзов С. С. 47, 58, 262
 Бирюков Н. И. 264
- Благовещенский В. Г. 269
 Блажей А. К. 263
 Бобров Ф. А. 266
 Бобрुक С. А. 264
 Боднэраш Эмиль 165
 Божиллов Добри 40, 43
 Борис, царь Болгарии 39
 Бочаров Л. П. 263
 Брагин Г. М. 262
 Брансбург Л. Ш. 266
 Братиану Дину 37, 163, 164
 Бугреев 111
 Булатов И. Б. 262
 Буяшин П. И. 267
 Бурик И. З. 268
 Бурлак М. 99
 Буслаев И. Е. 267
- Валев Л. Б. 237
 Варрон Теренций 6
 Василевский Д. В. 266
 Василину 165
 Великий В. И. 144
 Верховлович П. М. 263
 Вёлер Отто 34, 55, 56, 123, 133
 Винклер 190
 Виноградова В. 230
 Виноградов И. Н. 268
 Витрук А. Н. 269
 Владимиреску Гудор 100, 101, 167,
 200, 202, 268
 Волков М. В. 73, 251, 265
 Воронов 231
 Вострухов В. И. 86, 215, 261
- Гаврилов И. А. 262
 Гаген Н. А. 145, 263
 Галай Н. З. 267
 Галанин И. В. 135, 139, 170, 262
 Ганнибал 6

Гартман Мориц 106
Гейбельс 14
Гейбо И. И. 269
Генов Станко 241
Георгиев Кимон 245
Георгиу-Деж Георге 255
Геринг 36
Герштенберг Альфред 197
Гёте Иоганн 11
Гизатулин К. Г. 266
Гитлер 10, 11, 19, 20, 23, 24, 29, 30,
32, 34—36, 38—40, 109, 166, 167,
176, 188, 197, 235, 250
Гладких 192
Гладков В. В. 268
Глазков 150
Говоруненко П. Д. 233, 265
Гогенцоллерны 163
Головлев А. Ф. 16
Голоско А. М. 268
Голубев А. А. 247
Голубев-Монаткин И. Ф. 262
Горбачев И. А. 170, 267
Горобец Т. П. 268
Городницкий 192
Горохов П. И. 263
Горшков С. Г. 66, 67, 144, 146, 241,
264
Горшков С. И. 127, 130, 150, 224,
265
Горюнов С. К. 76, 80, 108, 139, 263
Горячев В. П. 192
Горячев С. Г. 136, 264
Гречаный Е. П. 268
Григорович В. И. 266
Гудериан Г. 16—18, 133, 136, 188
Гуренко К. И. 131, 132
Гусаров Н. А. 269
Гусев А. И. 131, 132

Давыдов П. П. 270
Даниленко В. Я. 267
Даньшин И. М. 269
Деревянко К. Н. 262
Державин П. И. 270
Десницкий Г. С. 269
Джауха К. К. 180, 266
Димитров Г. М. 237, 239, 256
Димов Петр 243
Дорофеев А. П. 266
Драгомир Н. 123, 124, 148
Дрейер Н. М. 266
Дременков Ф. И. 267
Друмеев Петр 243
Дрычкин Д. А. 266
Думитреску Петре 32, 33, 56, 104,
125, 127, 133

Дунаев С. И. 267
Дьяченко Г. Д. 270

Егоров А. К. 230
Ердаку Павел 193
Ермаченков В. В. 67, 242, 262
Есин И. Н. 267
Ефремов 192

Жданов В. И. 70, 73, 132, 174, 265
Желтов А. С. 47, 49, 261
Жеребин Д. С. 264
Живков Тодор 38
Жмаченко Ф. Ф. 186, 187, 263
Жук 192
Жуков Г. Н. 267
Жуков П. С. 155
Жуковский О. С. 262

Завьялов Н. И. 191, 192
Заев Д. И. 263
Захаров М. В. 47, 215, 261
Зданович Г. С. 267
Зеньков В. П. 269
Золотухин Н. Г. 267

Иванов А. В. 269
Иванов В. Н. 268
Иванов Георгий 241

Йодль А. 36

Кабичкин И. П. 263
Каджебаев Борис 243
Казаков И. А. 267
Казимиров В. Ф. 153
Калинин М. И. 231
Каллаи Миклош 44
Камбрия Н. К. 101, 268
Канарев В. П. 270
Карамышев Г. П. 266
Карлов Ф. В. 267
Карначев М. Т. 268
Карпухин В. Д. 268
Катков Ф. Г. 71, 73, 120, 121, 265
Киллингтер М. 194
Киндюхин В. А. 267
Кинура 192
Кирхнер 119, 148
Клейст Э. 11
Клупин 192
Ковтун-Станкевич А. И. 268
Козак С. А. 266
Козлов 128
Козырь М. Е. 267
Колесников И. М. 265
Колесов М. 160

- Коломинов А. Н. 263
 Колчук Ф. С. 264
 Колядин Г. И. 267
 Конев И. Н. 265
 Конев И. С. 12, 24
 Коновалов П. Г. 263
 Корзунов И. Е. 270
 Корнеев Р. 227
 Королев И. Ф. 81, 82, 146, 262
 Коротеев К. А. 119, 120, 139, 263
 Корочкин П. Г. 180
 Корсаков Н. М. 264
 Кособуцкий И. С. 264
 Котанов Ф. Е. 158
 Котляр Л. З. 146, 147, 262
 Котов Г. П. 145, 264
 Котовский Г. И. 23
 Коченев П. Х. 162
 Кравцов И. К. 264
 Кравченко А. Г. 68, 73, 129, 189, 263
 Крапива Л. Д. 98
 Криволапов Г. А. 181, 266
 Крутовских П. М. 266
 Ксендзюк В. 96
 Кудряшев М. А. 268
 Кудряшов В. Я. 269
 Кузнецов П. Г. 265
 Кузнецов П. И. 268
 Кулижский П. И. 267
 Кулик К. П. 263
 Куприянов Д. А. 120, 145, 264
 Кушша И. 196, 205
 Куркин А. В. 139, 140, 261
 Куцаров 245
 Куцев А. М. 262
- Лайок В. М. 47, 51, 262
 Лакатош Геза 235
 Латышев Г. А. 265
 Лебедев Н. И. 28, 195, 196
 Ленин В. И. 26, 27, 102, 103
 Леонов А. И. 80, 82, 140, 261
 Лиленков Г. П. 266
 Лисицын А. И. 268
 Логвиненко А. П. 176, 177
 Ложечников А. А. 269
 Лозанович Л. Н. 266
 Лозоренко Б. И. 138, 139
 Лосев А. И. 266
 Лукин Г. С. 262
 Любимов И. С. 270
 Любовец И. М. 264
- Макаров А. Л. 268
 Макаров 202
 Максимович И. А. 266
- Макуха 131
 Малиновский Р. Я. 47, 100, 106, 201, 231, 261
 Манагаров И. М. 201, 203, 263
 Маниу Юлиу 37, 163, 164, 195
 Мантейфель 19
 Манштейн Э. 10, 11
 Маргелов В. Ф. 266
 Маринов 245
 Мартиросян С. С. 130, 264
 Маршев М. Ф. 154
 Матвеев М. И. 267
 Матвеев 96
 Матей Г. 196, 205
 Матросов А. М. 117, 122
 Матушкин А. А. 264
 Мельников Б. 207
 Меркулов С. П. 264
 Метелица Е. 161, 162
 Мияев Л. М. 266
 Мит Ф. 34, 148, 168, 179—182
 Михай, король Румынии 164, 194, 196, 197
 Михайлов Н. М. 266
 Мольке (старший) Хельмут Карл 10, 249, 250
 Морозов И. К. 267
 Мошанов Стойчо 43, 238
 Мошляк И. Н. 266
 Муравьев Константин 237, 239, 245
 Мухамедьяров Л. Ш. 251, 267
 Мухин А. В. 262
 Мухин Я. А. 157
 Мущит Петру 32
 Мэтлофф М. 259
- Надежкин 192
 Назаренко 111
 Неделин М. И. 75, 76, 112, 113, 145, 262
 Недосекин П. В. 269
 Некрасов А. М. 269
 Никитин С. И. 268
 Николаев 111
 Николов Славко 241
- Обушенко И. Ф. 265
 Овчаренко Н. 161
 Огородов М. И. 267
 Окороков В. П. 268
 Октябрьский Ф. С. 79, 82, 262
 Ольшанский К. Ф. 16
 Осадчий Д. М. 111, 112, 199, 200
 Осман-паша 246
 Осташенко Ф. А. 264
- Павлов А. Ф. 268
 Павлов К. Я. 268

- Павловский Н. О. 214—216, 261
 Палаткин Р. М. 266
 Панов 192
 Пантази 165
 Панченко Г. Ф. 266
 Парфенов К. Д. 265
 Парфентьев Н. Н. 267
 Паску 129
 Перепелица И. А. 268
 Петрушевский А. В. 190, 265
 Петрушин А. Н. 266
 Пинтеев 243
 Плиев И. А. 232
 Поветкин Ф. Ф. 216, 261
 Подгорный И. Д. 265
 Позолотин И. 40
 Полозков В. И. 72, 73, 130, 172, 265
 Полянский А. Е. 262
 Попович А. Д. 268
 Постель 169
 Потехин С. К. 141
 Преображенский Г. Н. 183, 267
 Приходько 192
 Проценко В. Т. 270
 Пунтус И. Г. 269
 Пугейко М. К. 268
 Пушкин А. С. 23

 Раковица М. 56
 Ранчев Т. 247
 Ратов А. И. 268
 Решетников И. Ф. 152
 Рогов А. С. 262
 Рогозный З. З. 264
 Родин Ф. Д. 269
 Ромакин П. 202
 Романенко 54, 55
 Романов Н. К. 269
 Рослый И. П. 264
 Рошицкий Н. А. 268
 Рубан Н. А. 266
 Рубанюк И. А. 264
 Рузвельт Франклин 257
 Румянцев А. Д. 265

 Савельев М. И. 265
 Сагитов А. Г. 267
 Сажин М. Н. 266
 Сазонов К. И. 268
 Салаши 254
 Салычев С. В. 267
 Санатеску Константин 148, 149,
 164, 194—196, 213
 Сафиулин Г. Б. 264
 Свердлов А. В. 67, 264
 Севастьянов П. В. 262
 Селезнев Н. Г. 264

 Селиванов А. 202
 Семенов А. И. 264
 Серюгин М. П. 267
 Сиваков 128
 Сидоренко Т. И. 267
 Сима Хория 166
 Симеон II 39
 Скоби Рональд 258
 Сланов Л. А. 266
 Слюсарев М. Ф. 269
 Смирнов Б. А. 269
 Смирнов В. А. 267
 Смирнов М. Н. 266
 Смищук Р. С. 48, 95—97
 Снеткова Н. 230
 Соболев Д. Ф. 265
 Соколов В. П. 266
 Соколов Ю. И. 267
 Соколовский В. П. 267
 Соловьев М. Г. 251, 269
 Сорочану 32
 Стахурский М. М. 47, 50, 215, 261
 Степичев В. В. 265
 Суворов А. В. 54, 110, 154, 173, 191
 Судец В. А. 77, 80, 114, 122, 143,
 146, 264
 Сусайков И. З. 47, 215, 261
 Суханов 96
 Сухоручкин Ф. В. 145, 262
 Сызранов Д. М. 268

 Тараненко И. А. 269
 Тараненко П. М. 202
 Тараненко Таня 193
 Тарасов А. П. 219, 262
 Татарчевский П. М. 267
 Тевченков А. Н. 218, 261
 Теклу Я. В. 102
 Терентьев Г. Н. 251, 264
 Терехов Н. П. 269
 Тилики Еужен 198
 Тимошенко С. К. 84, 106, 134
 Тимошина А. 101
 Тимошук С. П. 264, 266
 Тимошук В. И. 157
 Тимушев Г. Ф. 187, 189
 Типпельскирх К. 11, 12, 14, 195,
 216, 217
 Тисо 213
 Ткачев М. С. 267
 Ткаченко 122
 Толбухин Ф. И. 47, 59, 83, 88,
 120, 121, 145, 171, 261
 Толмачев В. Н. 264
 Толстикова О. Д. 265
 Травников Н. Г. 268
 Третьяков Н. Н. 141, 142

- Трофименко С. Г. 73, 74, 118, 139, 262
Трошин И. Ф. 231
Туманян Г. Л. 263
Тэтэран 129
- Уманский Т. Ф. 267
- Федоровский К. С. 268
Филаретов А. Н. 262
Фирсов П. А. 264
Фоменко П. И. 264
Фомина М. 101
Фомин Н. С. 74, 76, 108, 139, 215, 261
Фомиченко С. М. 268
Фреттер-Пико М. 19, 142, 143, 225
Фриснер Г. 34, 104, 105, 116, 124—126, 133, 142, 143, 170, 196, 197, 217, 229, 249, 250
Фролов Н. М. 157
Фуллер Дж. 238
- Хильчевский И. Ф. 266
Холлидт К. 19
Хорти Миклош 44, 254
Хохлов И. М. 267
Хрущев Н. С. 255
Худяков С. А. 106
- Цветков К. Н. 266
Цветков 128
Цирлин А. Д. 117, 118, 140, 215, 261
- Чанпалов В. П. 269
Чаповский В. Ф. 268
Черчилль У. 37, 238, 257—259
Чижиков Л. А. 269
Чижов В. И. 267
Чупихин Н. П. 152
- Чурмаев Г. И. 266
Чурсин С. Е. 269
- Шабанов В. Д. 263
Шапкин И. С. 177, 267
Шарапов В. М. 263
Шаров 192
Шарохин М. Н. 120, 121, 145, 174, 263
Шагилин Ф. С. 269
Шатров И. 158
Шверин 19
Шебунин А. И. 86, 87, 262
Шевелев 192
Шевченко А. Е. 115, 116, 122
Шемигон А. Р. 116, 122
Шкодунович Н. Н. 144, 262
Шлемин И. Т. 131, 132, 145, 263
Шлиффен А. 6, 10, 22
Шостацкий Г. Н. 267
Штагель 197, 199
Штефля И. 125
Штирбей Барбу 43
Штраус Иоган 221
Штромберг А. И. 263
Шулик Р. 96
Шумилов М. С. 126, 127, 139, 262
Шутеев Г. П. 269
Шутов А. Т. 154
Шутов С. Ф. 189
- Щелко П. Г. 268
Щорс Н. А. 138
- Элефтереску 165
Эмилий Павел 6
- Юдаков А. П. 269
- Яковлев А. Е. 263
Янковский Ф. Г. 265

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Австрия 42, 254, 257
Австро-Венгрия 27
Агэшу 215
Аджуд-Ноу 53, 124, 148, 182, 183
Айтос 242, 244
Айуд 219, 224, 228
Аккерман, см. Белгород-Днестровский
Албания 217, 240, 253, 259
- Альба-Июлия 226
Альпы, горы 13
Англия, см. Великобритания
Апеннины, горы 177
Арад 229, 232—235
Ардяла 33
Ариешул, р. 224
Асеновград 236
Афины 258

- Бакэу 59, 63, 148, 150, 151, 154, 159, 182
 Балканский полуостров 209, 252, 257
 Балканы, горы 5, 26, 28, 29, 36, 39—42, 44, 45, 47, 103, 220, 235, 238, 240, 242, 252, 255—259
 Балтийское море 103
 Банат 33, 224
 Бахлуй, р. 50, 52, 63, 64, 74, 88, 89, 107, 117—119, 123, 124
 Белгород 230
 Белгород-Днестровский (Аккерман) 60, 66, 67, 144, 158, 191
 Белград 21, 246
 Белоруссия 35, 45, 46, 49, 57, 86
 Бельгия 23
 Бельцы 16, 187
 Бендеры 58, 59, 65, 102, 143, 154, 157, 210
 Берешти 185
 Берлин 34, 45, 164, 197, 198
 Бессарабия 27, 124
 Бессарабские горы 48
 Бессарабьска 157
 Бистрица, р. 150
 Бистрица 216, 219, 232
 Ближний Восток 252, 257
 Бобруйск 46
 Божь-Дар 242
 Болгария 5, 26, 27, 38—44, 60, 97, 206, 209, 213, 215, 216, 230, 231, 236, 238—243, 245, 246, 248—250, 252, 254—256, 259
 Борисов 138
 Ботошанский уезд 31
 Ботно, оз. 67, 122
 Бравичени 60
 Браилов 158
 Брашов 185, 190, 211, 222—224, 229
 Британия, см. Великобритания
 Будапешт 218, 235
 Буг, р. 20, 21
 Бугаз, коса 144
 Бугский лиман 21
 Бузэу 185, 188, 190, 199, 215
 Буковина 98
 Бургас 40, 41, 82, 211, 242, 244, 253
 Бухарест 111, 165, 184, 185, 188—191, 195, 197, 198, 200—204, 206, 211, 221
 Быковец 60
 Бырлад 57, 59, 124, 146, 148, 150, 154, 159, 182, 185
 Бырлад, р. 124, 136, 150
 Бэлены 169
 Валахия 101, 163
 Вама 186
 Варна 40, 41, 211, 242—244, 253
 Варшава 21, 46
 Васлуй 57, 59, 63—65, 72, 136, 145, 149
 Ватра-Дорней 229
 Ватра-Луминоаса 165
 Вашингтон 256
 Великобритания 28, 41—43, 195, 196, 231, 238, 254, 256, 257, 259
 Вена 235
 Венгерская равнина 60, 232
 Венгрия 5, 35, 36, 42, 44, 161, 167, 179, 206, 213, 215—217, 230, 235, 252, 254, 257
 Вилков 158
 Винницкая обл. 95
 Висла, р. 46
 Витебск 46
 Волга, р. 6, 11, 19, 22, 56, 73, 112
 Волоколамск 230
 Волоколамское шоссе 73
 Воронеж 73
 Восточная Европа 28
 Восточная Пруссия 46
 Восточные Карпаты 54, 169, 198, 217, 219, 222—224, 229
 Вранча 33
 Вуткани 180, 181
 Габровница 243, 244
 Галац 59, 188, 192—194, 198, 220
 Галиция 198
 Георгени 221
 Германия 19, 20, 27, 28, 31, 34, 37—43, 45, 60, 112, 124, 138, 157, 166, 176, 177, 184, 185, 197, 198, 200, 206, 213, 235, 238, 240, 241, 246, 249, 250, 252, 254, 259
 Голландия 23
 Горна-Джумая 236
 Греция 26—28, 39, 40, 42, 240, 253, 258
 Григориополь 92
 Гура-Галбена 140, 144, 173, 174
 Гура-Гумора 186, 215
 Дебрецен 232, 234, 252
 Дева 223
 Деж 222, 232
 Джурджу 219, 220, 222, 223, 236, 242
 Дзыговка 102
 Димитров (Перник) 245
 Дичэ-Сент-Мартон 224
 Днепр, р. 11, 13, 20, 95, 230

- Днестр, р. 11, 20, 21, 24, 25, 30, 33,
 35, 54, 58, 95, 143, 144, 165, 230
 Днестровский лиман 54, 66, 67, 82,
 89, 144, 160
 Добрич 243
 Дон, р. 29
 Донбасс 11
 Дони-Милановац 232
 Дунай, р. 28, 33, 53, 59, 60, 65, 66,
 133, 147, 148, 158, 159, 184, 185,
 192, 194, 195, 220—223, 236, 240,
 241, 258
 Дылгопол 242
 Дялул-Маре 124

 Европа 12, 26, 27, 42, 197, 213, 252,
 257—259
 Ермаклия 131, 132

 Жибриени 158
 Житомир 73

 Закарпатская Украина 252
 Залещики 21
 Западная Европа 257
 Золотянка 67

 Игнацей 60
 Измаил 59, 65, 185, 191, 192, 220
 Индия 21
 Ипателе 214
 Ирак 21
 Иран 21
 Исперих 242
 Италия 177

 Кавказ, горы 21
 Кагул 70, 169, 191
 Казанлык 236
 Каир 43, 195, 238
 Каменка 21
 Каньы 6, 22
 Камчия, р. 242
 Карансебеш 229
 Карей 232
 Карлибаба 232
 Карманово 92
 Карнобат 242, 244
 Карпаты, горы 9, 12, 13, 26, 48,
 53, 59, 63, 103, 133, 161, 168, 169,
 171, 172, 179, 180—182, 184—186,
 195, 213, 217, 219, 222—225, 227,
 229, 230, 232, 234, 235, 252
 Карпинявы 174
 Каушаны 132
 Киев 21, 73
 Килийское гирло 158, 194
 Килия 191

 Кицкань 58, 62, 66, 90, 112
 Кишеньки 230
 Кишинев 5, 7, 59, 64, 104, 134, 136,
 143, 146, 148, 152, 156—158, 209,
 210, 213, 216, 217, 250, 252, 254,
 255
 Киш-Кюкюлле, р. 224
 Клиш 73
 Клуж 211, 216, 219, 222—224, 232,
 234
 Когильник, р. 54, 66, 68
 Комрат 70, 141, 144
 Констанца 30, 40, 60, 194, 206,
 215, 220, 236, 253
 Корали 243
 Корнешти-Тырг 55, 56
 Корсунь-Шевченковский 55, 73
 Котел 242
 Котовск 157
 Котовское 169, 170, 173
 Котумори 60, 146, 148, 169, 170
 Крайова 222
 Красна, р. 136
 Кривой Рог 19
 Крикливец 95
 Кривонольский р-н 95
 Крым 12, 29, 40
 Кубашь 29
 Кудалби 169
 Кундукская коса 158
 Кымпулунг 219
 Кымпулунг-Молдовенеск 186, 221
 Кэлэраши 220, 236

 Ла-Манш, прол. 259
 Леово 59, 141, 148, 152, 155, 169,
 173
 Леушени 148, 153, 154, 170
 Липканы 100
 Липова 229
 Лозова 170
 Лондон 256, 258
 Лопушна 170
 Лугож 232

 Мадрид 21
 Македония 27
 Мако 223, 234
 Мангалия 236
 Маре, хр. 50, 52, 53, 64, 107, 117,
 119, 123, 126, 128, 167
 Марсель 177
 Меркуря-Чиукулуй 229
 Мизил 215
 Минск 46
 Мишколц 232
 Могилев 21

- Можайск 230
 Молдавия 20, 98, 107, 124, 127, 132, 157, 185
 Молдавка 59
 Молдавская ССР 5, 60, 156, 158, 206, 249
 Молдавское плоскогорье 48
 Молочная, р. 113
 Москва 12, 24, 46, 133, 146, 154, 158, 206, 230, 231, 239, 254
 Мукачево 219
 Мурджэний 169
 Мурешул, р. 224, 227

 Нарвик 21
 Неготин 232
 Негрени 183
 Немцаны 170
 Нижне-Дунайская низменность 213
 Никополь 19
 Нормандия 257
 Ньиредьхаза 223

 Обориште 242
 Овидиополь 90
 Одесса 21, 23, 24, 30, 89, 163, 165, 166
 Олтуз, перевал 221
 Олтул, р. 229
 Онешти 221
 Опач 59
 Орадеа-Маре 222, 232, 234
 Орлеан 177
 Оршова 232

 Париж 21, 177
 Пашкани 26
 Перник, см. Димитров
 Петровград 232
 Питешти 219
 Плевен (Плевна) 39
 Плоешти 184, 185, 189, 195, 198—200, 206, 211, 215, 221, 224, 250
 Поду-Илоаей 50, 74
 Полесье, геогр. обл. 12
 Попово 242
 Правобережная Украина 7, 10, 12, 21, 22
 Прага 21, 235
 Прибалтика 45
 Причерноморье 30
 Проскуров 20, 21
 Прут, р. 9, 10, 16, 23, 24, 30, 31, 35, 48, 50, 54, 55, 58—60, 62—67, 70, 72, 95, 112, 124, 125, 133, 135, 137, 138, 141—148, 152—155, 160, 161, 163, 168—172, 174—176, 178, 179, 181, 182, 191, 230

 Путна, р. 188
 Пятра 59, 63, 150, 215

 Разград 242, 244
 Реймаровка 92
 Рени 59, 65, 192
 Роман 63, 64, 150, 154, 159, 182, 209
 Россия 17, 26, 38, 166, 200, 241, 246
 Румыния 5, 10, 12, 23—38, 42—45, 53—56, 60, 72, 97, 98, 101, 103, 110, 130, 134, 146, 148, 150, 154, 157, 159, 161, 163—167, 169, 184, 185, 194—201, 203, 205, 206, 209, 210, 213, 215—220, 230—232, 234, 238, 240, 249, 250, 252, 254—259
 Рур, экон.-геогр. р-н 259
 Руцун 41, 242, 244
 Рыбница 60
 Рымникул Сэрат 185, 188, 189, 191
 Рязанская обл. 101

 Сагайдак 156
 Салоники 258
 Сандомир 46
 Сарата-Галбена 173, 174, 176
 Сарато-Розеш 174
 Саскут 183
 Сату-Маре 219, 222, 223, 232
 Северная Добруджа 219, 236
 Северная Трансильвания 35, 252, 253
 Северные Карпаты 253
 Сегед 223
 Селемет 59
 Семиградские Карпаты, горы 163, 190
 Сербия 26, 27
 Серет, р. 34, 48, 50, 53, 59, 60, 62, 63, 65, 124, 125, 133, 138, 146, 149, 150, 160, 163, 181, 183, 184, 187, 189, 209
 Серпухов 73
 Сиблу 219, 222, 223, 226
 Сигет 232
 Силистрия 243
 Слагина 219, 223, 224, 228
 Слобозия 236
 Словакия 213, 223
 Смолцы 169
 Средний Восток 257
 Советская Россия, см. Союз Советских Социалистических Республик
 Соединенные Штаты Америки 41—43, 195, 196, 231, 238, 254, 257, 259
 Сольнок 232
 Сороки 23
 София 244—246
 Союз Советских Социалистических

- Республик 10, 24, 25, 27, 28, 31, 38,
39, 41—43, 45, 97, 98, 101, 166,
194, 231, 238—240, 243, 252, 254,
256—260
- Средний Восток 257
Сталинград 29
Стамбул 43, 238
Стража 26
Стефанешти 21
Сулина 60, 194, 236
Сулинское гирло 193
Сухой лиман 89
Сучава 32
- Талмаз 121, 122
Татарбунары 191, 192
Тарутино 59, 66, 70, 72, 140, 141
Ташлык 92
Текучи 150, 159, 187
Тернополь 21
Тештелица 121
Тимишоара 232
Тирасполь 104, 112
Тисса, р. 223, 232
Топлица 229
Трансильвания 13, 25, 35, 36, 167,
184—186, 190, 211, 216, 218,
221, 223, 224, 229, 231, 232, 234,
235, 253, 254
Трансильванские Альпы, см. Юж-
ные Карпаты
Тулон 177
Тульча 236
Тушилаци 63
Турда 224, 228
Турну-Северин 219, 221—223, 232
Турция 27, 28, 42, 254, 256
Тырговище 244
Тыргу-Жиу 33, 222
Тыргу-Муреш 228, 229, 232
Тыргу-Няму, укреп. р-н 52
Тыргу-Фрумос 34, 50, 52, 63, 130,
139, 149
Тырново 245
- Ужгород 219, 232
Украина 20, 31, 73
Унгени 63, 100, 139
Урзичени 215
- Фермопилы 21
Фетешти 243
Флорешты 55
- Фокшаны 57, 59, 63—65, 72, 110,
150, 185, 187, 193, 198, 217
Франция 23, 28, 35, 177
Фракия 42
Фрежюс 177
Фынтынешти 31
Фальчиу 59, 63, 72, 146, 148, 155, 169
- Хаджибейский лиман 89
Хаджимус 122
Хагег 222
Хотванская возвышенность 48
Хуши 58, 59, 63—65, 70, 72, 124,
126, 134—138, 145, 147, 148, 150,
152, 154, 155, 161, 169, 172, 173,
179—181, 184, 201, 222
Хыршова 215
- Центральная Румыния 53, 54, 65
Цепу-де-Жос 166
- Чадыр 178
Черпавода 220
Черногория 26
Черное море 12, 15, 23, 54, 56, 60,
185, 194, 216, 240, 252, 253
Чоры 170
Чехословакия 5, 28, 167, 253
Чоколтени 60
Чоп 232
- Шартр 177
Шипка 39, 241, 247
Шумен 242, 244
- Юго-Восточная Европа 5, 7, 27, 28,
38, 42, 184, 213, 217, 257—260
Югославия 5, 28, 40, 188, 206, 213,
216—218, 230, 240, 246, 253, 258,
259
Южная Украина 12
Южные Карпаты (Трансильванские
Альпы), горы 13, 217, 218, 223,
224, 227, 228, 230, 232
Южный Буг, р. 11, 14, 15, 30, 32,
95, 165, 230
- Япония 257
Ясная Поляна 32
Яссы 5, 7, 21, 24, 26, 32, 35, 48, 50, 52,
57, 59, 63, 95, 103, 104, 118, 119,
126, 130, 136, 137, 139, 152, 155,
157, 209, 213, 216, 217, 250, 252,
254, 255